

ISSN 2227-6874 (print)
ISSN 2618-8546 (online)

ЗАПАД – ВОСТОК

№ 12. 2019

Основан в 2008 году

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.30914/2227-6874

Научно-практический ежегодник посвящен историческим и культурным параллелям Запада и Востока. Цель издания – распространение научного знания ученых-гуманитариев, содействие их свободной дискуссии и обмену мнениями по актуальным вопросам всеобщей истории. Каждый выпуск научного издания носит тематический характер. С 2012 года ежегодник выходит под грифом Российского общества интеллектуальной истории. Международный состав редколлегии представляют ученые академических и вузовских сообществ России, Австрии, Словакии и Беларуси, члены международной комиссии при национальных комитетах историков Словацкой академии наук и РАН.

Включен и индексируется в: Академия Google, СОЦИОНЕТ, ePrints, РИНЦ, Ulrich's Periodicals Directory, «КиберЛенинка», EBSCO, Academic Resource Index

Тем. план 2019 г. № 95.
Подписано в печать 25.12.2019 г.
Дата выхода в свет 25.12.2019 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 23,60.
Уч.-изд. л. 17,16. Тираж 100.
Оригинал-макет подготовлен к печати
в редакции научных журналов
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет». 424002, г. Йошкар-Ола,
ул. Кремлевская, 44, переход, к. 303
и отпечатан в типографии «Принтекс».
424000, г. Йошкар-Ола, бул. Победы, 14

Адрес редакции:
424001, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30, к. 313
Web-страница:
<http://west-east.marsu.ru>
Электронная почта: galina@rokina.ru
Литературный редактор *О. С. Крылова*
Компьютерная верстка *С. А. Окшиева*
Перевод *Е. А. Бухвалова*
Дизайн обложки *И. В. Шишкарёва*

ISSN 2227-6874 (print)
ISSN 2618-8546 (online)
ББК Ф2я53

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2019

Редакционная коллегия:

Рокина Галина Викторовна (главный редактор),
доктор исторических наук, профессор,
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, *galina@rokina.ru*

- Гарбульова
Любица** кандидат наук (CSc.), доцент, заведующая кафедрой
всеобщей истории, Институт истории Прешовского
университета, Словацкая Республика,
harbulovalubica@gmail.com
- Даниш Мирослав** профессор кафедры всеобщей истории, Университет
имени Я. А. Коменского, Словацкая Республика,
г. Братислава, *miroslav.danis@uniba.sk*
- Дмитриев
Михаил Владимирович** доктор исторических наук, профессор, Московский
государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, *mdmitriev@hse.ru*
- Обидина
Юлия Сергеевна** доктор философских наук, доцент, Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, *basiley@mail.ru*
- Павленко
Ольга Вячеславовна** кандидат исторических наук, доцент, проректор
по научной работе, Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва,
olgapavlenko@mail.ru
- Пушкарева
Наталья Львовна** доктор исторических наук, профессор, руководи-
тель Центра этногендерных исследований, Институт
этнологии и антропологии РАН, г. Москва,
http://www.pushkareva.info/
- Репина
Лорина Петровна** доктор исторических наук, профессор, член-кор-
респондент РАН; главный научный сотрудник,
Институт всеобщей истории РАН; заведующая
кафедрой теории и истории гуманитарного знания,
Институт филологии и истории РГГУ; президент
Общества интеллектуальной истории, г. Москва,
lorinarepina@yandex.ru
- Серапионова
Елена Павловна** доктор исторических наук, доцент, заведующая отде-
лом истории славянских народов периода мировых
войн, Институт славяноведения РАН, г. Москва,
serapionova@mail.ru
- Чикалова
Ирина Ромуальдовна** доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры всеобщей истории и методики преподава-
ния истории БГПУ, ведущий научный сотрудник
Института истории НАН Беларуси, г. Минск,
Республика Беларусь, *irinachikalova@gmail.com*
- Шварц Искра** Институт истории Восточной Европы Венского
университета, Австрийская Республика,
iskra.schwarz@univie.ac.at
-

ISSN 2227-6874 (print)
ISSN 2618-8546 (online)

WEST – EAST

No. 12. 2019

Founded in 2008

SCIENTIFIC JOURNAL

DOI: 10.30914/2227-6874

The scientific and practical yearbook is devoted to historical and cultural parallels between the West and the East. The purpose of the publication is to disseminate the scientific knowledge of humanities scholars, to facilitate their free discussion and exchange of views on pressing issues of world history. Each issue of the scientific publication has a thematic character. Since 2012, the yearbook is published jointly with the Russian Society for Intellectual History. The international composition of the editorial board is represented by scholars from academic and university communities of Russia, Austria, Slovakia and Belarus, members of the international commission of the National committees of historians of the Slovak Academy of Sciences and the Russian Academy of Sciences.

The journal is indexed and archived by: Academy Google, SOCIONET, ePrints, RSCI, Ulrich's Periodicals Directory, "CyberLeninka", EBSCO, Academic Resource Index

Thematic plan of 2019 no. 95.
Signed to print 25.12.2019.
Date of publishing 25.12.2019.
Sheet size 60×84/8. Conventional printed
sheets 23,60. Number of copies 500.

The layout original was prepared
for printing in the editorial board of
academic journals of the Mari State
University. 44, Kremlevskaya St.,
office 303 (passage), Yoshkar-Ola, 424002
and was printed at the printing house "Printecs".
14, Victory Boulevard, Yoshkar-Ola, 424000

Editorial Office Address:
30 Pushkin St., office 313, Yoshkar-Ola,
424001, Mari El, Russia
<http://west-east.marsu.ru>
E-mail: galina@rokina.ru

Editor *O. S. Krylova*
Desktop publishing *S. A. Okisheva*
Translation *E. A. Bukhvalova*
Cover design *I. V. Shishkareva*

ISSN 2227-6874 (print)
ISSN 2618-8546 (online)
ББК Ф2я53

© Mari State University, 2019

Editorial Board:

Galina V. Rokina (Editor-in-Chief)

Dr. Sci. (History), Full Professor, Mari State University,
Yoshkar-Ola, galina@rokina.ru

- Lyubitsa Garbuleva** Ph. D. (CSc.), Associate Professor, director of the Institute of History, Presov University, Slovak Republic, harbulovalubica@gmail.com
- Miroslav Danish** Full Professor, Professor of the Department of General History, Comenius University, Slovak Republic, Bratislava, miroslav.danis@uniba.sk
- Mikhail V. Dmitriev** Dr. Sci. (History), Full Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, mdmitriev@hse.ru
- Yuliya S. Obidina** Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, basiley@mail.ru
- Olga V. Pavlenko** Ph. D. (History), Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, olgapavlenko@mail.ru
- Nataliya L. Pushkareva** Dr. Sci (History), Full Professor, Centre of Ethnic and Gender Research, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, <http://www.pushkareva.info/>
- Lorina P. Repina** Dr. Sci. (History), Full Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher of the Institute of World History of RAS; Head of the Department of Theory and History of the Humanities (Institute of Philology and History of RSUH); President of the Russian Society for Intellectual History, Moscow, lorinarepina@yandex.ru
- Elena P. Serapionova** Dr. Sci. (History), Associate Professor, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, serapionova@mail.ru
- Irina R. Chikalova** Dr. Sci. (History), Full Professor, Professor of the Department of World History and Methods of Teaching History of BSPU, leading researcher of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Belarus Republic, Minsk, irinachikalova@gmail.com
- Iskra Schwarcz** Institute of History of Eastern Europe of Vienna University, Austrian Republic, iskra.schwarcz@univie.ac.at
-

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
<i>О. Н. Олейникова</i> Европейские исследования в высшем образовании: к 30-летию Программы Jean Monnet.....	9
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	13
<i>Л. П. Ретина</i> Концепции «единого человечества» и «общего прошлого» в интеллектуальном наследии русской исторической школы	13
<i>Д. В. Шмелёв</i> Франко-германские отношения в контексте европейской интеграции (1970-е годы)	29
<i>Т. Г. Хришкевич</i> Программа Aufbau Ost и выравнивание «Восток – Запад»: преодоление региональной диспропорции объединенной Германии в начале XXI века	46
<i>А. В. Жидченко</i> «Новые Тыхы»: образцовый город Польской Народной Республики в 1950-е гг.: эволюция социальной памяти	61
ЗАПАД – ВОСТОК: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ	74
<i>И. Ю. Петрова, В. М. Зарипова, Ю. А. Лежнина, Т. В. Золина, В. Гумилляр, И. В. Аксюткина</i> Европейский опыт бизнес-моделирования устойчивого развития сети центров зеленого строительства	74
<i>А. В. Сызранов</i> Опыт европейской миграционной политики и пути его применения в России	88
<i>Л. В. Боронина, Б. Лхагвадулам, Е. В. Давыдова, В. Горник, А. Ф. Сокольский</i> Ensuring the safety of transboundary water resources: European experience	94

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О. М. Шиккульская, Г. Б. Абуова, А. Э. Усынина</i> Устойчивое развитие Каспийского региона на основе анализа и распространения европейского опыта	104
<i>И. В. Раюшкина</i> The role of universities in the development of a safe environment in the context of mass migration	118
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ЖАН МОННЕ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ	131
<i>И. А. Латыпов</i> Реализация грантовой программы Jean Monnet Modules в Удмуртском госуниверситете в 2016–2019 годах	131
<i>К. Ю. Королев, Н. Г. Ольховик</i> Интегрированная методология адаптации образовательного процесса вуза к европейскому академическому сообществу	147
<i>З. И. Иванова, М. Айхнер, С. А. Шведов</i> Программа Jean Monnet как элемент устойчивого образования на примере проектов НИУ МГСУ	159
<i>Э. А. Курбанов, А. Е. Фоминых</i> Проблемы климата и экологии во взаимодействии Европейского Союза и России: перспективы научно-образовательного сотрудничества	175
<i>М. В. Петропавловский, О. Г. Нефедова, Н. В. Вахранева</i> Участие студентов в гарантии качества высшего образования: опыт европейских стран	188
НАУЧНАЯ ХРОНИКА	202
<i>Г. В. Рокина</i> Вишеградская группа: Миссия выполнена	202

CONTENTS

FOREWORD	9
<i>O. N. Oleinikova</i> European Studies in Higher Education: on the 30th anniversary of the Jean Monnet Programme	9
THE EUROPEAN UNION: HISTORY AND MODERNITY	13
<i>L. P. Repina</i> The concepts of “united humanity” and “common past” in the intellectual heritage of the Russian historical school	13
<i>D. V. Shmelev</i> Franco-German relations in the context of European integration (1970s).....	29
<i>T. G. Khrishkevich</i> Aufbau Ost Programme and East-West alignment: overcoming the regional disproportion of the united Germany at the beginning of the XXI century	46
<i>A. V. Zhidchenko</i> New Tychy: the exemplary city of the Polish People's Republic in the 1950s: the evolution of social memory.....	61
WEST – EAST: EUROPEAN EXPERIENCE FOR RUSSIA	74
<i>I. Yu. Petrova, V. M. Zaripova, Yu. A. Lezhnina,</i> <i>T. V. Zolina, V. Gumilar, I. V. Aksyutina</i> European experience in business modeling of sustainable development of network of green building centers	74
<i>A. V. Syzranov</i> Experience of European migration policy and ways of its application in Russia	88
<i>L. V. Boronina, B. Lhagvadulam, E. V. Davydova,</i> <i>G. Werner, A. F. Sokolsky</i> Ensuring the safety of transboundary water resources: European experience	94

CONTENTS

<i>O. M. Shikulskaya, G. B. Abuova, A. E. Usynina</i> Sustainable development of the Caspian region on the basis of the analysis and dissemination of European experience	104
<i>I. V. Rayushkina</i> The role of universities in the development of a safe environment in the context of mass migration	118
SOME RESULTS OF THE IMPLEMENTATION OF JEAN MONNET PROJECTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES	131
<i>I. A. Latypov</i> Implementation of the grant programme “Jean Monnet Modules” in the Udmurt State University during 2016–2019 years	131
<i>K. Yu. Korolev, N. G. Olkhovik</i> Integrated methodology for adaptation of higher education process to the European academic community.....	147
<i>Z. I. Ivanova, M. Eichner, S. A. Shvedov</i> Jean Monnet program as an element of sustainable education on the example of projects in MGSU	159
<i>E. A. Kurbanov, A. E. Fominykh</i> Climate Change and Environmental Issues in the EU-Russia Interaction: Prospective for Academic Cooperation.....	175
<i>M. V. Petropavlovskiy, O. G. Nefedova, N. V. Vakhraneva</i> Students’ involvement in higher education quality assurance: European best practice.....	188
SCIENTIFIC CHRONICLE	202
<i>G. V. Rokina</i> Visegrad Group: Mission accomplished.....	202

ПРЕДИСЛОВИЕ

FOREWORD

УДК 378:327(4)

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-9-12

Европейские исследования в высшем образовании: к 30-летию Программы Jean Monnet

О. Н. Олейникова

Для цитирования: *Олейникова О.Н.* Европейские исследования в высшем образовании: к 30-летию Программы Jean Monnet // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 9–12. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-9-12

Более 5000 тысяч реализованных грантов, около 1000 университетов из 87 стран, более 9000 преподавателей и ежегодно примерно полмиллиона студентов – с такими впечатляющими результатами Программа Jean Monnet отмечает свой 30-летний юбилей.

А началось все с инициативы руководителя отдела Службы прессы и информации Европейской Комиссии госпожи Жаклин Ластенуз, в сферу ответственности которой входила информация о европейских университетах и процессах, связанных с академическим сообществом. В конце 1980-х годов она предложила идею создания «европейских кафедр» и формирования центров знаний о европейских процессах в университетах. Эта инициатива удовлетворяла растущую потребность в поддержке исследований европейской интеграции и поощрении деятельности университетов в области преподавания дисциплин, связанных с различными аспектами европейской проблематики. В развитие инициативы появилась Программа, которая была названа в честь одного из вдохновителей создания Европейского Союза, французского предпринимателя и политического деятеля, Жана Моне (1888–1977 гг.). А Ж. Ластенуз, которая несколько лет возглавляла Программу, в 2001 году получила звание почетного директора Европейской Комиссии.

За время своего существования Программа претерпела ряд изменений: менялся формат грантов, требования к участникам, расширялся географический охват, но основная цель оставалась неизменной – содействие изучению

Европейского Союза, расширения объема и уровня знаний о европейских процессах. Программа ставит перед собой масштабные, но, как показывает 30-летний опыт, вполне достижимые задачи: распространение лучших практик в области преподавания и исследований, развитие и укрепление диалога академического сообщества и общества в целом; содействие внедрению инноваций, в том числе междисциплинарных исследований; содействие формированию открытых образовательных ресурсов, расширению сетевого взаимодействия университетов и других участников Программы, заинтересованных в изучении и продвижении европейских исследований. Особое внимание уделяется привлечению молодых ученых к преподаванию и исследованиям по европейской тематике. Тематические области Программы Jean Monnet также постоянно расширялись, и в настоящее время включают в себя европейские исследования в области экономики, права, политики и управления, международных и дипломатических отношений, межкультурного диалога, информации и коммуникации, социологии, культуры и искусства, философии, литературы, научной деятельности, окружающей среды и так далее.

В настоящее время Программа Jean Monnet является частью большой европейской программы Erasmus+. Каждый год объявляется конкурс и подаются заявки на гранты, которые рассматриваются на предмет соответствия условиям конкурса и задачам Программы Jean Monnet, а затем, по результатам отбора, лучшие заявки получают финансирование. Структурно все гранты Jean Monnet распределены по трем основным направлениям: преподавание и исследования; дискуссии в академическом сообществе; поддержка ассоциаций. В «преподавание и исследования» входят гранты на реализацию программ обучения (Модули Jean Monnet и Кафедры Jean Monnet), а также гранты на поддержку деятельности ресурсных центров по европейской проблематике (Центры совершенства Jean Monnet). Подавать заявки на гранты из этой группы могут только университеты. Направление «дискуссии в академическом сообществе» предлагает 2 вида грантов: на поддержку сетей взаимодействия организаций из разных стран (Сети Jean Monnet) и на проведение различных мероприятий по европейским исследованиям (Проекты Jean Monnet). Подавать заявки на эти гранты могут и университеты, и любые другие организации, заинтересованные в европейских исследованиях. И наконец, гранты на поддержку ассоциаций (Ассоциации Jean Monnet) предназначены только для различных объединений и ассоциаций, которые занимаются европейскими исследованиями. Участвовать в конкурсе могут университеты, организации и ассоциации из любой страны мира. В конкурсе 2019 года более 60 % заявок поступило из стран, не являющихся членами Европейского Союза.

Россия принимает участие в Программе Jean Monnet с 2001 года. За период до 2013 года включительно количество грантов, полученных российскими организациями и университетами, было относительно небольшим, немногим

более 30. Примерно 70 % из них составляли Модули и Кафедры Jean Monnet. Но, начиная с 2014 года, когда Программа Jean Monnet стала частью Erasmus+ и получила широкую информационную поддержку, произошел качественный скачок, и в настоящее время Программа Jean Monnet является одной из самых популярных у российских университетов. Например, в конкурсе 2015 г. российскими организациями и университетами было получено больше грантов, чем за весь период участия России в Программе Jean Monnet. С 2016 года Россия является абсолютным лидером по количеству заявок, подаваемых на конкурс, среди всех стран-участниц Программы. И, несмотря на то, что по сравнению с 2015 г. (45 грантов) и 2016 г. (33 гранта), количество поддержанных заявок несколько снизилось, интерес к Программе продолжает расти.

Одними из основных причин такого интереса являются процессы интернационализации, происходящие в российском высшем образовании, а также стремление университетов расширить области сотрудничества и укрепить взаимопонимание с ближайшим соседом – Европейским Союзом. Подходы и методики, наработанные в ЕС, помогают актуализировать отечественные методики и программы обучения, расширить тематические области преподавания и исследований, сформировать новые знания и умения у преподавателей, повысить конкурентоспособность выпускников и самих учебных заведений. Кроме того, лучшие европейские практики в различных областях могут быть успешно использованы для решения конкретных проблем, стоящих перед обществом, и для ответов на современные вызовы, например, в области устойчивого развития, цифровизации, социальных проблем и тому подобного. Относительно небольшой масштаб грантов требует прозрачного, понятного описания деятельности и четкого определения целевых групп, что в итоге дает видимые, конкретные результаты. Так, образовательные программы для студентов, реализуемые в рамках Модулей и Кафедр, всегда сопровождаются углубленными исследованиями по выбранной европейской тематике, публикациями, разработкой учебных и методических материалов, формированием открытых образовательных ресурсов, мастер-классами (например, для преподавателей или студентов других специальностей, работодателей и т. п.), проведением семинаров и круглых столов. Кроме того, гранты Jean Monnet предоставляют широкие возможности для творчества: например, в рамках реализации Проектов Jean Monnet снимаются фильмы, проводятся конкурсы, организуются фестивали и праздники по выбранной тематике, виртуальные экскурсии, создаются интернет-форумы и площадки для обсуждения проблем и распространения информации. Иными словами, гранты Программы Jean Monnet открывают широкие возможности для реализации накопленного потенциала в области европейских исследований, вовлечения самых широких целевых групп, творческой совместной работы и общения.

Немаловажными факторами устойчивого интереса к Программе являются и относительно несложные процедуры подачи заявок, небольшие объемы заявочной документации, а также и то, что российские университеты и организации имеют возможность самостоятельно подавать заявки и реализовывать гранты, не привлекая зарубежных партнеров в качестве грантозаявителей.

В 2019 году по всему миру организовано большое количество самых разных мероприятий, посвященных юбилею Программы Jean Monnet. В российских университетах также прошел целый ряд юбилейных семинаров и конференций. А в сентябре в Москве состоялась конференция «Лучшие практики Jean Monnet в России», организованная Национальным офисом Erasmus+ при поддержке представительства Европейского Союза в России. Конференция собрала участников Программы практически со всех регионов Российской Федерации и предоставила возможности для общения, презентации успешных практик реализации различных грантов и обсуждения проблем и перспектив участия российских университетов и других организаций в Программе Jean Monnet.

Предлагаемый вниманию читателей тематический выпуск журнала приурочен к юбилею Программы, и редакционная коллегия надеется, что он вызовет дополнительный интерес к Программе и расширит круг ее участников.

Статья поступила в редакцию 25.11.2019 г.; принята к публикации 18.12.2019 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе

Олейникова Ольга Николаевна

доктор педагогических наук, профессор, выпускающий редактор тематического выпуска, руководитель Национального офиса Эразмус+ в России, office@erasmusplusinrussia.ru

European Studies in Higher Education: on the 30th anniversary of the Jean Monnet Programme

Citation for an article: *Oleinikova O.N.* European Studies in Higher Education: on the 30th anniversary of the Jean Monnet Programme. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 9–12. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-9-12

Submitted 25.11.2019; revised 18.12.2019

The author has read and approved the final manuscript.

About the author

Olga N. Oleinikova

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Issuing editor of the thematic issue, Director of the National Erasmus+ Office in Russia, office@erasmusplusinrussia.ru

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

THE EUROPEAN UNION: HISTORY AND MODERNITY

УДК 930.94

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-13-28

**Концепции «единого человечества» и «общего прошлого»
в интеллектуальном наследии русской исторической школы**

Л. П. Репина

В статье анализируются сформулированные на основе творческого освоения западной философской мысли и сложившиеся в российской интеллектуальной традиции второй половины XIX века концепции «единого человечества» и «общего прошлого», которые составили идейную основу оригинальной интерпретации предметного поля всеобщей истории. В первой половине XIX века понятия «национального» и «русского» развивались под влиянием романтической и просветительской традиций, в процессе культурного диалога России и Европы, взаимоотношений интеллектуалов и власти. Однако, несмотря на то, что в 1830-е годы национальная идея стала одной из ключевых проблем русской общественной мысли, культурная парадигма европейского Просвещения, определявшая приоритетную ценность общечеловеческого начала в истории, продолжала оставаться одной из основ мировоззрения многих российских интеллектуалов. В поисках ответов на вопрос о путях развития страны участники бурных дискуссий, которые разворачивались в российском обществе того времени, черпали свои аргументы из истории стран Западной Европы. Успехи европейской науки и просвещения, быстрый прогресс во всех сферах жизни общества внушали российским интеллектуалам определенный оптимизм и веру в возможность заимствования передового опыта Запада. В этом общественном и интеллектуальном контексте второй половины XIX – начала XX века, а также в перспективе развития исторической мысли современной эпохи рассматриваются теоретические интуиции, идейные убеждения, этические и гражданские позиции ведущих ученых русской школы всеобщей истории. Статья подготовлена на основе доклада, представленного на Международном научном коллоквиуме «Социокультурная жизнь Европы и России глазами интеллектуалов XIX века» (Орловский государственный университет, Университет г. Руан, Франция, 29–30 октября 2018 г.).

Ключевые слова: Т. Н. Грановский и русская школа всеобщей истории, историография второй половины XIX – начала XX века, концепция «общего прошлого», теория исторического процесса, идея всемирности, этическая составляющая исторической культуры.

Для цитирования: Ретина Л. П. Концепции «единого человечества» и «общего прошлого» в интеллектуальном наследии русской исторической школы // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 13–28. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-13-28

Появление и распространение в России идеи всеобщей истории как всеобъемлющей и взаимосвязанной, напрямую сопряженные с мучительными поисками ответа на вопрос об исторических судьбах человечества как целого¹ и России – как его части, происходили в контексте формирования науки всеобщей истории на протяжении всего XIX столетия², а роль истории в этот самый «исторический» (по определению В. Г. Белинского) век была чрезвычайно велика³. Роль отца-основателя отечественной историографии всеобщей истории по праву принадлежит Тимофею Николаевичу Грановскому (1813–1855).

Хорошо известно, что его восприятие всеобщей истории первоначально сложилось под влиянием философии Гегеля⁴, а также Леопольда фон Ранке, чьи лекции и семинары он посещал в Берлинском университете. Именно Ранке утверждал, что всеобщая история отличается тем, что, изучая особенное, «никогда не забывает о целом, которым она занимается», а ее конечной целью, все еще недостигнутой, остается постижение и написание истории человечества; сама же эта цель – коллективная идентичность

¹ Качества, приписываемые тому или иному народу, воспринимались как присущие человеческой природе вообще, в духе философии Просвещения. Это ярко выражено в словах Н. М. Карамзина: «Все народное ничто перед человеческим». [18, с. 254]. А Н. И. Тургенев был уверен, что в будущем («в конце концов») «прогресс рода человеческого заставит всех понять, что подлинная национальность христианских народов – это цивилизация, не разделяющая людей, а, наоборот, ведущая к их единению» [40, с. 352].

² Подробно об этом см.: [32].

³ В. Г. Белинский писал: «Все думы, все вопросы и ответы на них, вся наша деятельность вырастают из исторической почвы и на исторической почве» [3, с. 518]. «Современное направление человеческого духа побуждает его облекать все виды познания в историческую форму», – писал П. Я. Чаадаев [41, с. 103].

⁴ «Гегелеву философию истории, – писал Грановский в июле 1838 г., – я прочел от начала до конца и со вниманием» [14, с. 358]. Однако позднее, разбирая периодизацию всемирной истории Гегеля, Грановский указывает: «он истиной пожертвовал для системы» [11, с. 312]. Говоря о чтении Гегеля по философии истории, Грановский с сожалением отмечал, что «это произведение знаменитого мыслителя не удовлетворило самых горячих его почитателей, потому что оно есть не что иное, как отрывочное и не всегда в частностях верное изложение всеобщей истории, вставленной в рамку произвольного построения» [37, с. 154].

высшего порядка, опирающаяся на идею единой судьбы человечества и преемственности всемирно-исторического развития от эпохи к эпохе. Л. Ранке подчеркивал, что «...изучение особенного непременно устанавливает связь с более широким контекстом. Локальная история соотносится с историей страны; биография – с каким-то более масштабным событием в жизни государства и церкви, с какой-либо эпохой национальной или общей истории. Но все эти эпохи сами... являются частью того великого целого, которое мы называем *универсальной историей*. Чем шире горизонт исследования, тем, соответственно, выше его ценность» [43, p. 58].

Т. Н. Грановский положил начало серьезному изучению всеобщей истории в России, которое было достойно продолжено и существенно продвинуто его самым выдающимся учеником В. И. Герье (1837–1919)¹, а также учениками последнего – крупнейшими учеными русской исторической школы пореформенного периода (Н. И. Кареевым, М. М. Ковалевским, И. В. Лучицким, П. Г. Виноградовым, М. С. Корелиным, С. Ф. Фортунатовым, Р. Ю. Виппером и др.)². Изучив идейное наследие Грановского и творческое усвоение предложенной им концепции всеобщей истории его преемниками, нельзя не согласиться со словами одного из них: «Широкое понимание исторической науки, которая имеет своим предметом жизнь человечества во всем ее разнообразии и многосторонности, составляло главную силу Грановского как историка-мыслителя» [20, с. 24]. Идея «общего прошлого единого человечества», задав последующим поколениям важный ориентир для выбора направления интеллектуального развития и научного поиска, нашла свое блестящее выражение в многочисленных конкретно-исторических и теоретических трудах ведущих ученых – представителей «золотого века» российской историографии всеобщей истории второй половины XIX – начала XX века.

В. И. Герье, как и Т. Н. Грановский, неоднократно подчеркивал, что всеобщая история имеет для русских особое значение. Характеризуя научный метод другого своего учителя С. М. Соловьева, В. И. Герье писал: «Историческое направление выразилось у Соловьева не в одном органическом понимании Русской истории, не в том только, что жизнь Русского народа представляется им как единый, из себя развивающийся своей внутренней жизненной силой организм; жизнь этого народа тесно связана с жизнью других европейских народов. Судьба русского народа только часть другого великого

¹ В последние десятилетия российская историография пополнилась солидными научными трудами, посвященными жизни и творчеству В. И. Герье. Отметим среди них монографические исследования Т. Н. Ивановой, которой была создана полноценная интеллектуальная биография ученого и его научно-педагогической школы: [16; 17]. В этих же работах представлена обширная библиография отечественного герьеведения. См. также: [31].

² См.: [27; 29]. См. также: [28].

организма, также *единого и живущего общею жизнью своих частей – Европы, цивилизованного человечества* (курсив мой. – Л. Р.)» [8, с. 25–26]. При этом историки «русской школы», ведшие свое происхождение «от Грановского», – всегда признавали самобытность России и выражали убежденность в необходимости учитывать национальные традиции и специфику внутреннего развития, культурно-историческое наследие [см., напр.: 19, с. 266] – короче, все те характеристики, которые мы теперь назвали бы *цивилизационными основаниями исторического процесса*. Как показал в своих исследованиях ведущий исследователь развития отечественной школы всеобщей истории Г. П. Мягков: «Историки “русской школы” отнесли к наследию Т. Н. Грановского как к “школе мысли” (категория предложена П. А. Сорокиным), то есть как к основе интеллектуальной традиции, которую они сознательно восприняли и развили» [30, с. 71].

Представители «русской исторической школы», признавая Т. Н. Грановского «основателем науки всеобщей истории в России» и осмысляя его наследие в конце XIX века [6; 20]¹, отмечали в числе прочих такие черты научного мировоззрения Грановского, как признание поступательности, закономерности и познаваемости исторического процесса, существования переходных эпох, внимание к судьбам народных масс, стремление сблизить историю с естественными науками, бороться за возвышение ее общественных функций².

В свое время выдающийся отечественный историограф В. П. Бузескул в книге «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века» связал эту традицию с версией национальной идеи, высказанной Ф. М. Достоевским в его знаменитой речи о Пушкине, где он «отмечал у русских “стремление ко всемирности и ко всечеловечности”, “наклонность ко всеобщему, общечеловеческому”. Для русского, говорил он, Европа так же дорога, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность – братское стремление к воссоединению людей. Пусть в этих словах есть преувеличение, – резюмировал Бузескул, – но есть в них и доля правды: русский образованный человек с наибольшим правом мог сказать о себе: “ничто человеческое мне не чуждо”» [4, с. 5–6]³.

Концепция всеобщей истории у Грановского и его последователей строилась на понимании общности судеб человечества и абсолютной убежденности

¹ Об интерпретации идейного и научного наследия Грановского учеными XX века см.: [25].

² Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский и П. Г. Виноградов обращали специальное внимание на выявление функций исторической науки, указывали на ее «громоздкое образовательное и воспитательное значение в личной и общественной жизни человека». См., напр.: [21, с. 135].

³ Вполне обоснованно Бузескул особо отмечал роль Т. Н. Грановского «в истории русской образованности и общественного сознания» [4, с. 57].

в том, что Россия является органической частью мировой цивилизации. Герье считал несомненной заслугой Грановского укоренение в русском обществе убеждения, что «всеобщая история служит объединительным звеном между европейским Востоком и Западом» [9, 72–73]. Он также подчеркивал: «Для русского всеобщая история есть история человеческой цивилизации...», а «великая работа России... заключается в усвоении плодов цивилизации, в постоянном слиянии с передовыми народами в деле общечеловеческих интересов (курсив мой. – Л. Р.)» [7, с. 428–430]. Историки-всеобщники не принимали расхожее противопоставление России и Европы. Они разделяли базовый для концепции Грановского принцип культурно-исторического универсализма и признание бесконечности прогресса, в который вносят свой самобытный вклад все народы земли¹, выступали против разделения народов на «исторические», которым приписывались какие-то особые качества, и так называемые «неисторические» народы, обделенные этими позитивными качествами. При этом они отводили самостоятельную творческую роль человеческой личности, ставя ее в центр истории, «около которого должны группироваться все элементы», «ибо все в истории существует через человека, в ней и для нее... Это альфа и омега изучения общества и его истории», как утверждал Н. И. Кареев в 1883 г. в своем фундаментальном труде «Основные вопросы философии истории» [23, с. 285].

Таким образом понимаемая идея всеобщей истории включала комплекс теоретических, методологических и аксиологических составляющих. Из них я выделю здесь четыре позиции, наиболее, на мой взгляд, важные – как в контексте развития исторической мысли своей эпохи, так и с точки зрения актуального исторического знания и глобальной перспективы современной историографии.

Во-первых, формирование взгляда на всеобщую историю как общую историю всего человечества происходило параллельно с дистанцированием от традиционной всемирной истории, как истории сугубо эмпирической. Согласно Грановскому, всемирная история «требует количества фактов; чем больше фактов, чем больше народов входят в ее состав, тем цель ее лучше достигнута», а всеобщая история «обращает главное внимание на качество фактов, и потому она не без разбора их принимает»². В отличие от всемирной истории всеобщая история не является простой совокупностью локальных и частных историй. Она создает единую картину исторического процесса, отбирая общие явления и тенденции в развитии человечества

¹ Кстати, Соловьев также исходил из убеждения в общности развития и поступательном прогрессе всего человечества: «самый лучший способ для народа познать самого себя – это познать другие народы и сравнить себя с ними [36, с. 676].

² Грановский настаивал на том, что «всемирную историю не должно смешивать с всеобщей историей» [11, с. 308].

и рассматривая события в их взаимосвязи друг с другом. Эта идея всеобщей истории востребовала не принципы построения традиционного жанра «всемирной истории», а, казалось бы, устаревшую «всемирно-историческую точку зрения»¹, характерную еще для западных мыслителей эпохи Просвещения. Однако в интерпретации представителей «золотого века» российской науки всеобщей истории речь шла о более сложном понимании идеи всемирности сквозь призму сближения и взаимосвязанности сторон, которое в развернутом виде выразил Н. И. Кареев.

Более столетия назад Николай Иванович Кареев так описывал «всемирно-историческую точку зрения»: «Всемирная история не есть только сумма частных историй, т. е. историй отдельных стран и народов. Смотреть на историю человечества таким образом мы имели бы право только в том случае, если бы жизнь каждой страны, каждого народа протекала совершенно обособленно, вне какой бы то ни было связи с историей других стран, других народов. Всякому известно, что в настоящее время нет ни одного почти уголка заселенной земли, который так или иначе, в той или другой мере не испытывал бы на себе влияния со стороны того, что происходит в других местах, и что сближение между наиболее отдаленными одна от другой странами, один от другого народами делается все более и более тесным... С этой точки зрения всемирная история и является перед нами как процесс постепенного установления политических, экономических и культурных взаимоотношений между населенными отдельными странами, т. е. *процесс постепенного объединения человечества* (здесь и далее курсив мой. – Л. Р.), расширения и углубления связей, мало-помалу образующихся между разными странами и народами. В этом процессе каждая отдельная часть человечества, им [этим процессом] захватываемая, все более и более начинает жить двойною жизнью, т. е. жизнью своею собственною, местною и особою, и жизнью общею, универсальною, состоящею, с одной стороны, в том или ином участии в делах других народов, а с другой – в испытывании разнородных влияний, идущих от этих других народов. То, что касается только самого народа, есть, так сказать, его частное достояние, и всемирная история человечества, конечно, есть прежде всего сумма таких частных историй, но она получает право на наименование всемирной истории *лишь постольку, поскольку судьбы отдельных народов переплетаются между собою*, один народ оказывает на другой то или иное влияние, между народами устанавливается *известная историческая преемственность*, и таким образом над суммою частных историй возникает общая, универсальная, всемирная» [22, с. 5–7]. Сегодня мы могли бы назвать такую историю «связанной» и «переплетенной».

¹ П. Н. Мильков, проанализировав университетский курс Грановского, сделал однозначный вывод: «Это была история с всемирно-исторической точки зрения» [26, с. 265].

В этой связи позволю себе на короткое время перенестись в историографическую ситуацию конца XX – начала нынешнего столетия. Идея всемирности получила новый импульс¹, когда стали очевидны обусловленные глобализационными процессами существенные трансформации в историческом знании, приведшие, в частности, к отступлению парадигмы национальной истории с доминирующих позиций, которые она занимала с XIX века. Национальная история, конечно, и сегодня остается влиятельной и востребованной по всему миру, а особенно в так называемых «новых странах». Однако в век глобальных взаимосвязей объекты исследования, как и поставленные историками вопросы, все чаще не укладываются в пространственно-временные рамки существования какого-либо государства и выводят на социально-территориальные структуры иных уровней, от локального до глобального. И стоит особо отметить, что сторонники «новой глобальной истории» так же неизменно подчеркивают, что эта история – «больше чем сумма частных историй» (в том числе национальных и региональных). В целом «новая глобальная история», сформировавшаяся в ходе активного осмысления последствий глобализации, опирается как на представление о структурной когерентности мирового исторического процесса, так и на принцип максимального учета разнообразия и взаимосвязей его региональных контекстов и культурных традиций. Исследовательские стратегии глобальной и «новой мировой истории», выстроенные на новых теоретических основаниях, представляют собой попытку вернуться от микроисторической оптики к интегрирующему взгляду на историю, охватить человечество как некую структуру в историческом развитии взаимосвязей между ее отдельными частями, с новым пониманием идеи всемирной истории человечества.

Вернемся, однако, к характеристике четырех позиций, о которых говорилось выше.

Итак, во-вторых, ключевую роль в рассматриваемой оригинальной концепции “общего прошлого” играет впервые сформулированный и высказанный Т. Н. Грановским тезис: «мысль о всеобщей истории, могла созреть только при высшем сознании личности всего человечества», когда возникает «идея о братстве всех народов» [11, с. 300, 302]. В его Вводной лекции по истории историографии читаем: «Только с введением христианства могла возникнуть всеобщая история... тогда только она сделалась

¹ Впрочем, гораздо раньше идея «глобальной истории человечества» прозвучала и была в развернутом виде обоснована М. А. Баргом в его известной книге «Категории и методы исторической науки», вышедшей в свет в 1984 году [2]. Подробнее о представленной М. А. Баргом модели «истории человечества» см.: [34]. Несколько позже идея всемирности, утвердившаяся в отечественной интеллектуальной традиции, была трансформирована в социокультурной «картине мировой истории» В. Д. Жигунина [15]. Анализ этой концепции см.: [33].

возможной; но между возможностью и осуществлением желаемой цели проходят столетия. В наше время всякому историку понятна цель науки, всякий осознает ее идеал, но нет еще произведения, где бы эта идея осуществилась, и долго еще пройдет, пока цель, высказанная Диодором Сицилийским, – всеобщая история должна быть рассказана как история одного человека – осуществится...» [10, с. 302; 11, с. 5].

В-третьих, принципиально важно указать на то, что Т.Н. Грановский вкладывал в понятие «всеобщая история» не столько пространственные характеристики, сколько гуманистический принцип – «всеобщая история должна иметь предметом развитие духа рода человеческого» [11, с. 313], а значит, речь идет о создании духовной биографии человечества. Вместе с тем, в актовой университетской речи «О современном состоянии и значении всеобщей истории» (1852) обнаруживается развитие этой концепции: так, выступая критиком периодизации истории Гегеля, Грановский выделяет в истории две стороны: в одной проявляется свободное творчество духа, в другой – «независимые от него данные природой условия его деятельности», что требует максимального расширения предметного поля истории – «внимательного изучения фактов мира духовного и природы в их *взаимодействии* (курсив мой. – Л. Р.)» [12, с. 18–23]. С помощью такого метода «духовная биография человечества» имеет шанс обрести контекст, который в парадигме всеобщей истории непременно должен быть всеобъемлющим.

Наконец, последнее – по порядку, но отнюдь не по значимости, особенно в свете выдвинувшихся на первый план в последние десятилетия этических проблем исторического познания и современной исторической культуры [см.: 35; 38; 1; 24]. Это, прежде всего, искренняя и твердая убежденность в том, что истина в исторической науке имеет нравственные основания («у Грановского, как у Гегеля, “истинное” и “нравственное” сливаются вместе» [26, с. 261],) и она может быть доступна только ученому, обладающему внутренней свободой, которая составляет условие всякой нравственности, и мировоззрением, проникнутым духом вневременных *нравственных ценностей* [42, с. 10–12]. Грановский писал: «...над всеми открытыми наукой законами исторического развития царит один верховный, то есть нравственный закон, в осуществлении которого состоит конечная цель человечества на земле» [13].

Этическая составляющая интеллектуальной культуры представителей «русской школы» придала их историческому мировоззрению (в самом широком смысле, охватывающему темпоральную перспективу во всей ее полноте – связи времен прошлого, настоящего и будущего) и оригинальной концепции всеобщей истории человечества гуманистический характер. Раскрывая деятельность человеческого духа, история, в их понимании, дает нравственную силу новым поколениям [9, с. 66], и эта убежденность постоянно порождала и стимулировала их своеобразный «просветительский

мессианизм» – активное участие в народном просвещении, в образовании женщин и молодежи – и придавала их научно-историческому творчеству гражданское измерение.

В целом для российских всеобщников второй половины XIX века было характерно глубокое понимание этического потенциала, воспитательной роли истории, практической пользы исторического знания и исторического образования для общества [9, с. 64, 72]. В яркой образной форме это отношение к истории выразил выдающийся представитель «русской исторической школы» Павел Гаврилович Виноградов в своем, к сожалению, оставшемся в черновике, очерке «Об истории»: «Из всех занятий, посредством которых человек приобретает гражданство в интеллектуальном содружестве, ни одно не является столь насущным как изучение истории. Знать, как развивался мир до того момента, с которого мы начинаем помнить себя, как религии, институты, нации, среди которых мы живем, стали тем, что они есть; знакомиться с величием других времен, с обычаями и верованиями, совершенно отличными от наших собственных, – все это необходимо для осознания нашего положения, для освобождения от случайных обстоятельств нашего образования. История ценна не только для историка, и историк не может без большого ущерба для дела забыть, что его предмет важен не только для профессиональных исследователей архивов и документов, но для всех, кто способен к созерцательному обозрению человеческой жизни... <...> [И]стория не только отбирает то, что есть наиболее выдающегося в жизни великих людей; она показывает также степень важности тех коллективных событий, в которых каждый человек принимает участие. <...> История есть больше чем свидетельство об отдельном человеке, даже великом; история призвана рассказывать биографию не только человека, но и человечества; представлять долгую процессию поколений как быстротечные мысли одной продолжающейся жизни... Мы также во всех наших делах играем свою роль в процессе, о движении которого мы не можем догадываться, и мы, даже наиболее невежественные из нас, также являемся актерами в той драме, о которой мы знаем только, что она великая. Мы не можем сказать, будет ли достигнута цель, которая желанна нам; но во всяком случае, драма сама по себе полна титанического величия. Дело историка сделать видимым, извлечь из озадачивающего множества это свойство. Из царства прошлого, из старых книг, где любовь, надежды, судьбы ушедших поколений лежат забальзамированными, он вызывает картину перед нашим умственным взором, картину высоких стремлений и смелых надежд, живущих благодаря его заботе вопреки упадку и смерти. <...> В истории, возможно более чем где бы то ни было, может быть найден некоторый намек ответа на вопрос: в чем смысл всего этого? Какой цели служат труд, страдание, бесконечно обновляющаяся выдержка человечества? Что остается от героизма, жертв,

жизней, посвященных безуспешным стремлениям, от долгой повести бедствий?.. <...> [В] этом мире, где все проходит, история покоряет Время, сохраняя в своем святилище мысли и дела ушедших веков; придавая единство процессу, она делает видимой красоту целого; и преобразующей силой Прошлого она изменяет вещи, которые, пока настоящее еще обладало ими, казалось ничего не содержали в себе кроме упадка и отчаяния» [5].

Как же отчетливо проступает в этих словах переключки с размышлениями Т. Н. Грановского о смысле и практической пользе истории! Стоит только перечитать не менее яркий фрагмент его знаменитых лекций: «Конечно, в наше время ни один юноша не научится быть полководцем, изучая историю, как это полагали древние; конечно, ни один <государственный деятель> не станет справляться с историей в затруднительных случаях; но история имеет для нас другое практическое значение. Она помогает угадывать под оболочкой современных событий аналогии с прошедшим и постигать смысл современных явлений – только через историю мы можем понять свое место в человечестве; она удерживает нас от отчаяния, <она влагает в нас веру в силу человека>, показывая, что совершило человечество на Земле, и позволяет оценить достоинство человека...» [11, с. 313].

Н. И. Кареев в своей известной речи на торжественном акте Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1896 года, говоря об историческом мирозерцании Т. Н. Грановского, подчеркнул, возвращаясь к этой мысли не один раз: «Он был первый на кафедре всеобщей истории, который оторвался от взгляда на этот предмет, как на механическое соединение частных историй отдельных стран и народов, для того, чтобы *возвыситься до всемирно-исторической точки зрения, до представления истории человечества, в недрах коего совершается единый по своему существу и по своей цели процесс духовного и общественного развития* (выделено мной – Л. Р.)» [20, с. 2]¹.

В 1855 году Иван Сергеевич Тургенев в заметке «Два слова о Грановском», посвященной памяти своего только что ушедшего в мир иной земляка, оставляя в стороне вопрос о научных заслугах историка, но подчеркивая значение его самоотверженной просветительской деятельности, писал: «Мы нуждаемся теперь в бескорыстных и неуклонных служителях науки, которые бы твердой рукой держали и высоко поднимали ее светоч; которые, говоря нам о добре и нравственности – о человеческом достоинстве и чести,

¹ Показательно, что одна из лучших практических разработок «русской» идеи всеобщей истории – серия учебников для школ, написанная Н. И. Кареевым по всем частям и периодам мировой истории. Главная черта этих текстов – интегральная презентация исторического процесса.

собственной жизнью подтверждают истину своих слов» [39, с. 325–328]. Думается, что эта мысль великого русского писателя сегодня актуальна не в меньшей, а скорее – в еще большей степени.

Список литературы

1. Ассман Алейда. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М. : НЛО, 2014. 328 с.
2. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М. : Наука, 1984. 342 с.
3. Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М., 1953–1956. Т. 4. Статьи и рецензии: 1840–1841 / текст подгот. и коммент. сост. Л.Н. Назаровой и др.; ред. Н.Ф. Бельчиков. 1954. 675 с.
4. Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Л. : Изд-во АН СССР, 1929. Ч. I. 220 с.
5. Виноградов П.Г. Об истории / публ. А.В. Антощенко // Диалог со временем. 2001. Вып. 7. С. 326–334.
6. Виноградов П.Г. Т. Н. Грановский (Публичная лекция, читанная 11 февраля 1893 года в пользу комитета грамотности) // Русская мысль. 1893. Год 14-й. Книга 4 (167). С. 44–66.
7. Герье В.И. Грановский в биографическом очерке А. Станкевича // Вестник Европы. 1869. № 5. С. 424–440.
8. Герье В.И. Сергей Михайлович Соловьев [оттиск из журнала «Исторический вестник»]. СПб., 1880. 40 с.
9. Герье В.И. Тимофей Николаевич Грановский: в память столетнего юбилея его рождения. М. : Печатня А.И. Снегиревой. 1914. 74 с.
10. Грановский Т.Н. Лекции по истории позднего средневековья (записи слушателей с авторской правкой) / предисл., подгот. текста С.А. Асиновской; примеч.: С.А. Асиновской и Л.А. Никитиной. М. : Наука, 1971. 340 с.
11. Грановский Т.Н. Лекции по истории средневековья / сост. С.А. Асиновская; статьи: С.С. Дмитриева, Е.В. Гутновой, С.А. Асиновской; примеч.: С.А. Асиновской, Л.А. Никитиной, Т.Д. Сергеевой. М. : Наука, 1987. 427 с. (Памятники исторической мысли).
12. Грановский Т. Н. О современном состоянии и значении всеобщей истории // Сочинения Т.Н. Грановского: в 2 ч. 3-е изд. Ч. I. М. : Типография А. И. Мамонтова и К°, 1892. С. 3–28.
13. Грановский Т.Н. Учебник: Записка и программа. Введение // Сочинения Т. Н. Грановского. 4-е изд. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900.
14. Т. Н. Грановский и его переписка. Т. 2. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1897.
15. Жигунин В.Д. Древность и современность. Человечество на пути к синтезу. Казань : Новое знание, 2000. 233 с.
16. Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 382 с.
17. Иванова Т.Н. Научное наследие В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века). Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2010. 382 с.
18. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника / подгот.: Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. Ленинград : Наука, 1984. 726 с. (Литературные памятники).
19. Кареев Н.И. Из лекций по общей теории истории. Ч. II. Историология. Теория исторического процесса. СПб., 1915. 320 с.
20. Кареев Н. Историческое миросозерцание Грановского. Речь на торжественном акте Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1896 г. СПб. : Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1896. 72 с.
21. Кареев Н.И. Мысли о сущности общественной деятельности. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1895. 154 с.

22. Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории: очерки главнейших исторических эпох. СПб. : Тип. акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1903. 304 с.
23. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. 3 т. М., 1883. Т. I. 456 с.
24. Карпов С.П. Размышления о понимании истории // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2018. № 1. С. 3–17.
25. Лаптева М.П. Личность и идеи Т. Н. Грановского в восприятии историков разных поколений // Диалог со временем. 2013. Вып. 45. С. 5–14.
26. Милюков П.Н. «Университетский курс Грановского // Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции : сборник статей и этюдов. СПб. : Тип. А. Е. Колпинского, 1902. С. 212–265.
27. Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт русской исторической школы. Казань : Изд-во Казанского университета, 2000. 298 с.
28. Мягков Г.П. Научное сообщество историков дореволюционной России в свете «старой» и «новой» модели историографического исследования // Диалог со временем. 2011. Вып. 34. С. 206–214.
29. Мягков Г.П. Русская историческая школа. Методологические и идейно-политические позиции. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1988. 198 с.
30. Мягков Г.П. Т. Н. Грановский и «русская историческая школа»: роль традиции в развитии исторической науки // Историческая наука в меняющемся мире. Вып. 2. Историография отечественной истории. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1994. С. 71–75.
31. Мягков Г.П., Иванова Т.Н. Становление науки всеобщей истории в России: В.И. Герье и его учителя // Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / под ред. Л.П. Репиной. М. : Аквилон, 2014. С. 534–571.
32. Репина Л.П. Идея всеобщей истории в России: от классики к неоклассике. М. : Гос. ун-т – Высшая школа экономики, 2009. 40 с. (Серия WP6 «Гуманитарные исследования»).
33. Репина Л.П. Идея культурного синтеза и «эскиз картины всемирной истории» В. Д. Жигунина // Историк в историческом и историографическом времени: материалы Международного форума, посвященного 100-летию со дня рождения профессора А. С. Шофмана. Казань : Яз, 2013. С. 45–49.
34. Репина Л.П. Категории исторической науки и «глобальная история человечества» М. А. Барга // Диалог со временем. 2015. Вып. 53. С. 5–15.
35. Рюзен Й. Может ли вчера стать лучше? О метаморфозах прошлого в истории // Диалог со временем. 2003. Вып. 10. С. 48–65.
36. Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов // Вестник Европы. 1868. № 12.
37. Тимофей Николаевич Грановский: идея всеобщей истории: статьи, тексты / под ред. Л.П. Репиной. М. : ИВИ РАН, 2006. 281 с.
38. Тишков В.А. Новая историческая культура (размышления после XXI Международного конгресса исторических наук) // Новая и новейшая история. 2011. № 2. С. 3–23.
39. Тургенев И.С. Два слова о Грановском // Современник. 1855. № 11 (Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Т. 5. 1980. С. 325–328).
40. Тургенев Н.И. Россия и русские / пер. с фр. и ст. С.В. Житомирский; коммент. А.Р. Курилкина. М. : ОГИ, 2001. 742 с.
41. Чаадаев П.Я. Статьи и письма / сост., вступ. ст. и коммент. Б.Н. Тарасова. 2-е изд., доп. М. : Современник, 1989. 621 с.
42. Чичерин Б.Н. Несколько слов о философско-исторических воззрениях Грановского // Вопросы философии и психологии. 1897. Книга 1 (36). С. 1–13.
43. Ranke L. von. The Role of the Particular and the General in the Study of Universal History (A Manuscript of the 1860s) // The Theory and Practice of History: Leopold von Ranke / ed. by Georg G. Iggers and Konrad von Moltke. New translations by Wilma A. Iggers and Konrad von Moltke. Indianapolis; N. Y. : Bobbs-Merrill, 1973. 514 с.

Статья поступила в редакцию 20.07.2019 г.; принята к публикации 20.08.2019 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе

Репина Лорина Петровна

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, зав. кафедрой теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории РГГУ, г. Москва, lorinarepina@yandex.ru

The concepts of “united humanity” and “common past” in the intellectual heritage of the Russian historical school

L. P. Repina

The article analyzes the concepts of “united humanity” and “common past” that were formulated on the basis of the creative development of Western philosophical thought and prevailing in the Russian intellectual tradition of the second half of the 19th century, which formed the ideological basis of the original interpretation of the subject field of world history. In the first half of the 19th century, the concepts of “national” and “Russian” developed under the influence of romantic and educational traditions, in the process of cultural dialogue between Russia and Europe, the relationship of intellectuals and authorities. However, despite the fact that in the 1830s the national idea became one of the key problems of Russian public thought, the cultural paradigm of the European Education, which determined the priority value of the universal human principle in history, continued to be one of the foundations of the worldview of many Russian intellectuals. In search of answers to the question about the country’s development paths, the participants in the heated discussions that unfolded in Russian society at that time drew their arguments from the history of Western Europe. The successes of European science and education, rapid progress in all spheres of society, inspired Russian intellectuals with a certain optimism and faith in the possibility of borrowing the best practices of the West. In this social and intellectual context of the second half of the XIX – early XX centuries, as well as in the perspective of the development of historical thought of the modern era, theoretical intuitions, ideological convictions, ethical and civic positions of leading scholars of the Russian school of world history are considered. The article was prepared on the basis of a report presented at the International Scientific Colloquium “The Sociocultural Life of Europe and Russia through the Eyes of Intellectuals of the XIX Century” (Orel State University, University of Rouen, France, October 29–30, 2018).

Keywords: T. N. Granovsky and the Russian school of world history, historiography of the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries, the concept of a “common past”, theory of the historical process, idea of universality, ethical component of historical culture.

Citation for an article: *Repina L. P.* The concepts of “united humanity” and “common past” in the intellectual heritage of the Russian historical school. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 13–28. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-13-28 (In Russ.).

References

1. Assman Aleida. *Dlinnaya ten' proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The long shadow of the past. Memorial culture and historical politics]. Moscow, NLO, 2014, 328 p. (In Russ).
2. Barg M.A. *Kategorii i metody istoricheskoi nauki* [Categories and methods of historical science]. Moscow, Nauka, 1984, 342 p. (In Russ.).
3. Belinsky V.G. *Poln. sobr. soch.: v 13 t.* Moscow, 1953–1956. T. 4. *Stat'i i retsenzii: 1840–1841* [Complete works: in 13 vols. M., 1953–1956. T. 4. Articles and reviews: 1840–1841]. Text and comments by L.N. Nazarova and others, editor N.F. Belchikov, 1954, 675 p. (In Russ.).
4. Buzeskul V.P. *Vseobshchaya istoriya i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka. Ch. I.* [General history and its representatives in Russia in the 19th and early 20th centuries. Part 1]. Leningrad, AS USSR publ., 1929, 220 p. (In Russ.).
5. Vinogradov P.G. *Ob istorii* [About history]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, Publ. A.V. Antoshchenko, 2001, issue. 7, pp. 326–334. (In Russ.).
6. Vinogradov P.G. T. N. Granovskii (Publichnaya lektsiya, chitannaya 11 fevralya 1893 goda v pol'zu komiteta gramotnosti) [T.N. Granovsky (Public lecture delivered on February 11, 1893 in favor of the literacy committee)]. *Russkaya mysl'* = Russian Thought, 1893, Year 14th, book 4 (167), pp. 44–66. (In Russ.).
7. Guerrier V.I. *Granovskiy v biograficheskom ocherke A. Stankevicha* [Granovsky in the biographical sketch of A. Stankevich]. *Vestnik Evropy* = Bulletin of Europe, 1869, no. 5, pp. 424–440. (In Russ.).
8. Guerrier V.I. *Sergei Mikhailovich Solov'ev (ottisk iz zhurnala «Istoricheskii vestnik»)* [Sergey Mikhailovich Soloviev (print from the journal “Historical Bulletin”)]. Saint Petersburg, 1880, 40 p. (In Russ.).
9. Guerrier V.I. *Timofei Nikolaevich Granovskiy: v pamyat' stoletnego yubileya ego rozhdeniya* [Timofei Nikolaevich Granovsky: in memory of the centenary of his birth]. Moscow, Publ. house of A.I. Snegireva, 1914, 74 p. (In Russ.).
10. Granovsky T.N. *Lektsii po istorii pozdnego srednevekov'ya (zapisi slushatelei s avtorskoi pravkoi)* [Lectures on the history of the late Middle Ages (recordings of listeners with copyright)]. Preface, preparation of the text by S.A. Asinovskaya; notes by S.A. Asinovskaya and L.A. Nikitina, Moscow, Nauka, 1971, 340 p. (In Russ.).
11. Granovsky T.N. *Lektsii po istorii srednevekov'ya* [Lectures on the history of the Middle Ages]. Comp. by S.A. Asinovskaya. Articles of S.S. Dmitrieva, E.V. Gutnova, S.A. Asinovskaya, Notes by S.A. Asinovskaya, L.A. Nikitina, T.D. Sergeeva, Moscow, Nauka, 1987, 427 p. (Monuments of historical thought). (In Russ.).
12. Granovsky T. N. *O sovremennom sostoyanii i znachenii vseobshchei istorii* [On the current state and significance of world history]. *Sochineniya T.N. Granovskogo: v 2 ch., 3-e izd. CH. I.* = Works of T.N. Granovsky: in 2 parts, 3d ed., Part I, Moscow, Printing house of A. I. Mamontov and K°, 1892, pp. 3–28. (In Russ.).
13. Granovsky T.N. *Uchebnik: Zapiska i programma. Vvedenie* [Textbook: Note and program. Introduction]. *Sochineniya T.N. Granovskogo. 4-e izd.* = Works of T.N. Granovsky, 4th ed., Moscow, Printing house of A. I. Mamontov, 1900. (In Russ.).
14. T.N. Granovsky i ego perepiska. T. 2. [Granovsky and his correspondence]. Vol. 2, Moscow, Printing house of A. I. Mamontov, 1897. (In Russ.).
15. Zhigunin V.D. *Drevnost' i sovremennost'. Chelovechestvo na puti k sintezu* [Antiquity and modernity. Humanity is on the way to synthesis]. Kazan, Novoe znanie, 2000, 233 p. (In Russ.).
16. Ivanova T.N. *Vladimir Ivanovich Ger'e: portret rossiiskogo pedagoga i organizatora obrazovaniya* [Vladimir Ivanovich Guerrier: portrait of a Russian teacher and educational organizer]. Cheboksary, Chuvash Un-ty Publ. house, 2009, 382 p. (In Russ.).

17. Ivanova T.N. Nauchnoe nasledie V. I. Ger'e i formirovanie nauki vseobshchei istorii v Rossii (30-e gg. XIX – nachalo XX veka) [Scientific heritage of V.I.Guerrier and the formation of the science of World History in Russia (30s of the XIX – beginning of the XX century)]. Cheboksary, Chuvash Un-ty Publ. house, 2010, 382 p. (In Russ.).
18. Karamzin N.M. Pis'ma russkogo puteshestvennika [Letters of a Russian traveler]. Prep. by: Yu.M. Lotman, N.A. Marchenko, B.A. Uspenskiy, Leningrad, Nauka, 1984, 726 p. (Literaturnye pamyatniki). (In Russ.).
19. Kareev N.I. Iz leksii po obshchei teorii istorii. Ch. II. Istoriologiya. Teoriya istoricheskogo protsessa [From lectures on the General Theory of History. Part II. Historiology. Theory of the historical process]. Saint Petersburg, 1915, 320 p. (In Russ.).
20. Kareev N. Istorieskoe mirosozertsanie Granovskogo. Rech' na torzhestvennom akte Imperatorskogo S. Peterburgskogo universiteta 8 fevralya 1896 g. [The historical worldview of Granovsky. Speech at the ceremonial act of the Imperial St. Petersburg University on February 8, 1896]. Saint Petersburg, tipo-lit. of B. M. Volf, 1896, 72 p. (In Russ.).
21. Kareev N.I. Mysli o sushchnosti obshchestvennoi deyatel'nosti [Thoughts on the essence of social activity]. Saint Petersburg, printing house of M. M. Stasyulevich, 1895, 154 p. (In Russ.).
22. Kareev N.I. Obshchii khod vseмирnoi istorii: ocherki glavneishikh istoricheskikh epokh [The general course of world history: essays on the most important historical eras]. Saint Petersburg, Publ. house of AO Brokgauz-Efron, 1903, 304 p. (In Russ.).
23. Kareev N.I. Osnovnye voprosy filosofii istorii. 3 t. [The main questions of the philosophy of history]. Moscow, 1883, vol. I, 456 p. (In Russ.).
24. Karpov S.P. Razmyshleniya o ponimanii istorii [Reflections on understanding history]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* = MSU Vestnik. Series 8. History, 2018, no. 1, pp. 3–17. (In Russ.).
25. Lapteva M.P. Lichnost' i idei T. N. Granovskogo v vospriyatii istorikov raznykh pokolenii [Timofey N. Granovsky: personality and ideas as perceived by several generations of historians]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2013, issue 45, pp. 5–14. (In Russ.).
26. Milyukov P.N. Universitetskii kurs Granovskogo [University course of Granovsky]. *Iz istorii russkoi intelligentsii. Sbornik statei i etudov* = From the history of the Russian intelligentsia. Coll. of articles and etudes, Sankt-Peterburg, Publ. house of A.E. Kolpinsky, 1902, pp. 212–265. (In Russ.).
27. Myagkov G.P. Nauchnoe soobshchestvo v istoricheskoi nauke: opyt russkoi istoricheskoi shkoly [The academic community in historical science: the experience of the Russian historical school]. Kazan, Kazan Un-ty Publ. house, 2000, 298 p. (In Russ.).
28. Myagkov G.P. Nauchnoe soobshchestvo istorikov dorevolyutsionnoi Rossii v svete «staroi» i «novoi» modeli istoriograficheskogo issledovaniya [The academic community of historians in pre-revolutionary Russia in the context of 'old' and 'new' models of historiographical studies]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2011, issue 34, pp. 206–214. (In Russ.).
29. Myagkov G.P. Russkaya istoricheskaya shkola". Metodologicheskie i ideino-politicheskie pozitsii [Russian historical school. Methodological and ideological-political positions]. Kazan, Kazan Un-ty Publ. house, 1988, 198 p. (In Russ.).
30. Myagkov G.P. T. N. Granovskii i «russkaya istoricheskaya shkola»: rol' traditsii v razvitii istoricheskoi nauki [Granovsky and “The Russian historical school”: the role of tradition in the development of historical science]. *Istoricheskaya nauka v menyayushchemsya mire. Vyp. 2. Istoriografiya otechestvennoi istorii* = Historical Science in a changing world. Vol. 2. Historiography of Russian history, Kazan, Kazan Un-ty Publ. house, 1994, pp. 71–75. (In Russ.).
31. Myagkov G.P., Ivanova T.N. Stanovlenie nauki vseobshchei istorii v Rossii: V.I. Ger'e i ego uchitelya [The formation of the Science of World History in Russia: V.I.Guerrier and his teachers]. *Idei i lyudi: intellektual'naya kul'tura Evropy v Novoe vremya* = Ideas and people: the intellectual culture of Europe in the New Age, ed. by L.P. Repina, Moscow, Akvilon, 2014, pp. 534–571. (In Russ.).

32. Repina L.P. Ideya vseobshchei istorii v Rossii: ot klassiki k neoklassike [The idea of universal history in Russia: from classic to neoclassical]. Moscow, State Un-ty – Higher School of Economics, 2009, 40 p. (Series WP6 “Humanitarian research”). (In Russ.).
33. Repina L.P. Ideya kul'turnogo sinteza i «eskiz kartiny vseмирnoi istorii» V. D. Zhigunina [The idea of cultural synthesis and “sketch of a picture of world history” by V. D. Zhigunin]. *Istoriik v istoricheskoi i istoriograficheskoi vremeni. Materialy Mezhdunarodnogo foruma, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora A. S. Shoffmana* = Historian in historical and historiographic time: materials of the International Forum dedicated to the 100th birthday of Professor A. S. Shoffman, Kazan, “Yaz” Publ. house, 2013, pp. 45–49. (In Russ.).
34. Repina L.P. Kategorii istoricheskoi nauki i «global'naya istoriya chelovechestva» M. A. Barga [Categories of historical science and the ‘global history of the humankind’ by M.A. Barg]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2015, issue. 53, pp. 5–15. (In Russ.).
35. Ryuzen Y. Mozhet li vchera stat' luchshe? O metamorfozakh proshlogo v istorii [Could yesterday become better? On the metamorphoses of the past in history]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2003, issue. 10, pp. 48–65. (In Russ.).
36. Soloviev S.M. Nablyudeniya nad istoricheskoi zhizn'yu narodov [Observations on the historical life of peoples]. *Vestnik Evropy* = Bulletin of Europe, 1868, no. 12. (In Russ.).
37. Timofei Nikolaevich Granovskiy: ideya vseobshchei istorii: stat'i, teksty [Timofei Nikolaevich Granovskiy: the idea of universal history: articles, texts]. Ed. by L.P. Repina, Moscow, IWH RAS, 2006, 281 p. (In Russ.).
38. Tishkov V.A. Novaya istoricheskaya kul'tura (razmyshleniya posle XXI Mezhdunarodnogo kongressa istoricheskikh nauk) [New historical culture (reflections after the XXI International Congress of Historical Sciences)]. *Novaya i noveishaya istoriya* = Modern and Current History, 2011, no. 2, pp. 3–23. (In Russ.).
39. Turgenev I.S. Dva slova o Granovskom [A few words about Granovsky]. *Sovremennik* = Contemporary, 1855, no. 11 (Turgenev I.S. Complete works and letters in 30 volumes, vol. 5, 1980, pp. 325–328). (In Russ.).
40. Turgenev N.I. Rossiya i russkie [Russia and Russians]. Trans. from Fr. and art. by S.V. Zhitomirsky; comments by A.R. Kurilkin, Moscow, OGI, 2001, 742 p. (In Russ.).
41. Chaadaev P.Ya. Stat'i i pis'ma [Articles and letters]. Comp., introd. article and comments by B.N. Tarasov, 2-d ed., suppl., Moscow, Sovremennik, 1989, 621 p. (In Russ.).
42. Chicherin B.N. Neskol'ko slov o filosofsko-istoricheskikh vozzreniyakh Granovskogo [A few words about the philosophical and historical views of Granovsky]. *Voprosy filosofii i psikhologii* = Questions of philosophy and psychology, 1897, book 1 (36), pp. 1–13. (In Russ.).
43. Ranke L. von. The Role of the Particular and the General in the Study of Universal History (A Manuscript of the 1860s). *The Theory and Practice of History: Leopold von Ranke*, ed. by Georg G. Iggers and Konrad von Moltke. New translations by Wilma A. Iggers and Konrad von Moltke. Indianapolis, New York, Bobbs-Merrill, 1973, 514 p. (In Eng.).

Submitted 20.07.2019; revised 20.08.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author

Lorina P. Repina

Dr. Sc. (History), Full Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher of the Institute of World History of RAS, Head of the Department of Theory and History of the Humanities of the Russian State University of the Humanities, lorinarepina@yandex.ru

УДК 94(41/99);327

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-29-45

Франко-германские отношения в контексте европейской интеграции (1970-е годы)

Д. В. Шмелёв

В статье исследуется динамика франко-германских отношений в период президентства В. Жискара д'Эстена и канцлерства Г. Шмидта. В центре внимания проблемы франко-германского военного и политического сотрудничества, специфика дипломатических контактов и личные отношения между двумя политиками, история создания европейской валютной системы. Автор отметил, что франко-германское согласие стало центральным элементом развития процесса европейской интеграции, в том числе в создании Европейского совета и европейской валютной системы. Именно франко-германский диалог и усилия позволили преодолеть период скептицизма в отношении европейского строительства и придать новый импульс процессам создания экономического и валютного союза и политической интеграции. Благодаря активной роли в международных отношениях ФРГ была тесно интегрирована в западноевропейские политические и экономические институты. Вместе с тем в статье отмечены трудности, вставшие на пути сотрудничества, которые касались опасений германского военного реваншизма, экономического доминирования в Европе или воссоединения двух частей страны со стороны французской политической и дипломатической элиты. В более глобальном контексте франко-германские отношения стали частью трехсторонних контактов Вашингтон – Париж – Бонн или Москва – Париж – Бонн и внесли серьезный вклад в дипломатические дискуссии 1970-х годов.

Ключевые слова: Франция, ФРГ, Валери Жискара д'Эстен, Гельмут Шмидт, франко-германские отношения, европейская интеграция.

Для цитирования: Шмелёв Д.В. Франко-германские отношения в контексте европейской интеграции (1970-е годы) // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 29–45. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-29-45

После окончания Второй мировой войны Франция и Западная Германия приложили немало усилий к продвижению проектов европейской интеграции. Решающий шаг в двусторонних отношениях был сделан президентом Ш. де Голлем и канцлером К. Аденауэром 22 января 1963 г., когда был заключен Елисейский договор. Он предусматривал проведение регулярных

встреч глав государств и правительств, руководителей министерств, которые покрывали различные темы (от европейской интеграции до проблем мировой экономики), широкие контакты в различных сферах, в том числе в вопросах обороны [11]. Однако отставка К. Аденауэра в октябре того же года, стратегия нового канцлера Л. Эрхарда («разворот» в сторону США в рамках НАТО, поддержка британской кандидатуры на вступление в ЕЭС, в то время как Франция покинула Альянс и наложила вето на прием Великобритании в Сообществе), «восточная политика» В. Брандта создали определенные трудности в реализации договора. Во французских политических кругах оставались сильны антинемецкие настроения. Тем не менее сотрудничество продолжалось. Франция нуждалась в германской поддержке, чтобы создать противовес американскому влиянию на континенте и сохранить ведущую роль в ЕЭС.

Избрание во Франции президентом лидера «независимых республиканцев» В. Жискара д'Эстена должно было придать новый импульс процессу европейской интеграции и франко-германским отношениям. «Либерал, центрист, европеист» – так представлял свое политическое кредо В. Жискара д'Эстен во время президентских выборов весной 1974 года. Избранный президентом, он провозгласил начало «новой эры» во французской политике. В. Жискара д'Эстен принадлежал к новому поколению политиков, не разделявших предубеждений своих предшественников (например, де-голлевского антиамериканизма), но остававшихся приверженцами курса на влиятельную и независимую роль Франции в международных делах.

Анализ и оценки жискаровской внешней политики с разной долей критичности были предприняты как на завершающем этапе его президентства, так и в последующие десятилетия [1; 8; 9; 14; 17; 18; 21; 22; 23; 24]. Дополнительным стимулом для их продолжения стала публикация трех томов мемуаров В. Жискара д'Эстена и классификация и частичное открытие для исследователей президентского архива. Крупным событием стало проведение коллоквиума в парижском Институте политических наук под названием «Годы Жискара. Валери Жискара д'Эстен и Европа, 1974–1981», в рамках которого были затронуты вопросы франко-германских отношений, создания европейской валютной системы, расширения ЕЭС, национальной обороны и первых прямых выборов в Европейский парламент [12].

Историю франко-германских отношений в период президентства В. Жискара д'Эстена можно рассмотреть сквозь призму нескольких аспектов: условия, влиявшие на специфику французской внешней политики; личные взаимоотношения между Жискаром и канцлером Шмидтом, процесс создания европейской валютной системы. В более глобальном международном контексте франко-германские отношения развивались и испытывали влияние отношений с США и СССР.

Особенности внешней политики Франции

Согласно В. Жискара д'Эстену, две стратегии характеризуют внешнюю политику Франции: желание независимости (то есть гарантия безопасности через обладание силами ядерного сдерживания, и другими средствами обороны, технологическими решениями и т. п.) и практика солидарности и сотрудничества [15, p. 160]. В последнем случае важными компонентами выступают франко-германское примирение и европейское строительство. В книге «Французская демократия» Жискара д'Эстен констатировал: «Наша страна рассматривает как необходимость, что западноевропейские нации, близкие по образу жизни, цивилизации, политическим институтам, должны объединиться, поскольку в окружающем их мире возвышаются сверхдержавы и повсюду в различных формах создаются межгосударственные объединения: производителей нефти, неприсоединившихся стран, членов организации африканского единства». Такое объединение необходимо, чтобы Западная Европа «была способна участвовать в ориентациях, которые определяют судьбы планеты» [15, p. 162, 163]. Он намечает формы сотрудничества: «Экономическое и техническое сотрудничество, культурные отношения, периодические встречи руководителей в верхах позволяют установить между странами, выбравшими разные системы, обмен информацией и идеями, что облегчает решение конкретных проблем» [15, p. 164]. Таким образом, Жискаром был отмечен ряд важных проблем и решений: 1) солидарность и сотрудничество между странами, а также процессы глобализации диктуют углубление тесных связей между ними; 2) успех европейской интеграции связан с согласием между Францией и Германией; 3) используя благоприятную обстановку, необходимо сделать решающий шаг в деле экономической интеграции – создание валютного союза, а также политической интеграции.

Главными направлениями президентства в области внешней политики Франции в 1974–1981 гг. стали национальная независимость, западная солидарность, противодействие влиянию СССР в странах «третьего мира» и в Африке, в частности, разрядка, сотрудничество с ФРГ в решении международных проблем, в том числе в европейском строительстве, но при сохранении французского превосходства в отношении Германии и внимательном отслеживании эволюции «германской проблемы». Суть геополитики по-французски этого периода, по замечанию историка Ж.-А. Суту, это опора на США и ФРГ перед лицом СССР, но с использованием СССР, чтобы уравновесить влияние Германии. В итоге Франция могла играть первую роль в Западной Европе, уравновешивая США и гарантируя свою национальную независимость [12, p. 79].

В. Жискара д'Эстен использовал французское председательство в ЕЭС, начавшееся с 1 июля 1974 г., чтобы продвинуть европейские инициативы.

В августе того же года канцлер Г. Шмидт поставил вопрос об «улучшении консультаций руководителей девяти стран в области внешней политики» и призвал к «началу сотрудничества девяти стран в области обороны», для того чтобы сблизить стратегические концепции и позиции на рынке вооружений. В перспективе им предлагалось выработать «основы политики совместной обороны» [12, р. 50]. 30 августа 1974 года дипломатический советник французского президента Г. Робен готовит для него записку о необходимости предпринять инициативу, выходящую за рамки простого политического сотрудничества между государствами-членами. 14 сентября 1974 года президент пригласил на неформальный ужин в Елисейский дворец восемь глав правительств ЕЭС, предложив в ходе встречи усилить европейское политическое сотрудничество. В октябре в Бонне он обсудил эту идею с Г. Шмидтом. 25 ноября совещание министров иностранных дел в Брюсселе подготовило проект, а европейский саммит в Париже 9–10 декабря дал рождение Европейскому совету [13, р. 272].

Целью Жискара было сделать Совет институтом Сообщества и придать его заседаниям периодичность (четыре раза в год). Но ему пришлось отказаться от идеи создания секретариата Европейского Совета из-за негативной позиции Германии. Совет не был включен в юридическую систему ЕЭС (это произошло в 1991 г. при заключении Маастрихтского соглашения). Слабостью Совета, по мнению французского президента, было «меняющееся председательство» (*la présidence tournante*), которое было правилом в ЕЭС и которое тогда не смогли отвергнуть. Тем не менее Франция извлекла из проекта Европейского совета ряд внешнеполитических выгод (добившись, в частности, консолидированной позиции западноевропейских стран по Ближнему Востоку) [12, р. 140–141]. В то же время французский президент прохладно отнесся к идее совместной европейской обороны, считая, что ее реализация осложнит отношения с Москвой и Вашингтоном и блокирует движение к политическому союзу [12, р. 51].

В период президентства В. Жискара д'Эстена имела место медленная эволюция военной политики. В целом Жискара оставался приверженцем деголевской концепции национальной независимости. Но в то же время в его выступлениях продвигалась идея взаимозависимого мира, что позволяло ему говорить, что национальная независимость не должна противоречить принципам Североатлантического альянса. Дискуссии обострились и затронули франко-германские отношения во второй половине 1970-х годов, когда было принято решение о размещении американских крылатых ракет в Западной Европе и начался ввод советских войск в Афганистан [10, с. 246].

В целом внешняя политика Франции разворачивалась на фоне глобальных изменений, связанных с крахом Бреттон-Вудской системы и финансового равновесия европейских экономик (достаточно отметить, что, например,

Франция дважды выходила из «валютной змеи» в 1974 и 1976 годах), арабо-израильской войны 1973 г. и первым «нефтяным шоком», американско-советскими переговорами по договорам ОСВ-1 и ОСВ-2, Совещанием по безопасности и сотрудничеству и подписанием Заключительного акта в Хельсинки в 1975 г., завершением войны во Вьетнаме и другого. Все эти события глубоко меняли политический климат на Западе, ставя вопрос о реальной ценности американских ядерных гарантий, необходимости продолжения политики разрядки или гарантии послевоенных границ.

Франко-германское привилегированное партнерство

Чтобы провести оздоровление европейского строительства, Жискара прежде всего опирался на привилегированные отношения с ФРГ. Тем самым его политика вписывалась в линию преемственности, заложенную еще в Елисейском договоре 1963 года. Однако в период канцлерства В. Брандта и президентства Ж. Помпиду можно было наблюдать некоторую напряженность в двусторонних отношениях: «Франция опасалась, как бы восточная политика, проводимая Вилли Брандтом, не повернула Германию к привилегированному партнерству со своим восточным соседом и не сделала бы ее местом притяжения в Западной Европе» [13, р. 270]. Отставка Брандта 7 мая 1974 г. из-за шпионского скандала несколько дискредитировала «восточную политику». Новый канцлер Г. Шмидт занял в отношении нее определенную дистанцию, предпочитая прагматизм. Более того, он заявил о приоритетном характере партнерства с Францией, уже 31 мая – 1 июня 1974 г. совершив визит в Париж. Тем не менее в течение 1970-х годов французские дипломатические и политические круги не переставали высказывать опасения по поводу возможного дрейфа ФРГ к нейтрализму и возобновления «восточной политики» [14, р. 67–85].

Установление франко-германского привилегированного партнерства имело прежде всего личностный аспект. «Два человека, – пишет историк М. Бернар, – уже были знакомы. Они вступили в Комитет действия за Соединенные Штаты Европы, руководимый Жаном Монне, и исполняли в одно и то же время обязанности министров финансов. За различием их политической принадлежности их политический проект отмечен довольно очевидным либеральным и социальным влиянием. И оба видели в франко-германском партнерстве средство сохранить жизненные интересы каждой из стран, даже если их концепция Европы и их отношения с Соединенными Штатами подчиняются разным геополитическим соображениям» [13, р. 270–271].

В. Жискара д'Эстен вспоминал, что со Шмидтом они познакомились, когда оба работали в должностях министров экономики, принимали активное участие в совещании по валютным вопросам в Смитсоновском институте в Вашингтоне 18 декабря 1971 года. Они почти одновременно пришли

к власти. «При встречах и по телефону мы разговаривали со Шмидтом на английском языке. Это давало то преимущество, что мы обходились без переводчика, вели прямой диалог» [3, с. 99–100]¹, – писал Жискара. Гельмут Шмидт, по словам Жискара, был специалистом в двух областях. Он сам называл себя «экспертом» в вопросах обороны и в вопросах экономики. В области экономики мы были с ним на равных; что же касается обороны, то я чувствовал, что тут он считает себя более компетентным, чем меня. В свое время он занимал пост министра обороны и хорошо разбирался в проблемах военной стратегии...» [3, с. 99], – такую характеристику немецкому канцлеру дал Жискара на страницах своих воспоминаний. «Мы поддерживали с Гельмутом Шмидтом сердечные и доверительные отношения, и это, вне всякого сомнения, уникальный случай, если говорить о руководителях современных крупных государств» [3, с. 98], – писал Жискара.

Ж. Монне также отмечал, что у Жискара и Шмидта были давние прекрасные отношения. «Между этими деятелями было поразительное сходство: они принадлежали к новому поколению, не так тесно связанному с трагическим прошлым Европы; они имели репутацию способных управленцев. Но я видел также и различия, позволявшие им дополнять друг друга. Жискара обладал более аналитическим складом ума, Шмидт – большей готовностью к принятию решений. Вместе они могли вдохнуть жизнь во франко-германские отношения и увлечь за собой других» [6, с. 632], – писал он. Благоприятность дружеских отношений между двумя политиками признавалась многими наблюдателями и специалистами по международным отношениям [17, р. 91–92].

В этот период франко-германские отношения пройдут две крупные фазы: до 1977 г. они развивались под знаком разрядки между Востоком и Западом, подъема европейской интеграции как общего приоритета и идеи «политической Европы»; начиная с 1977 года возврат к «холодной войне» делает актуальными другие задачи, например, в вопросах обороны, но отношения между двумя политиками останутся регулярными и доверительными.

Канцлер ФРГ и президент Франции с 1963 г., согласно подписанному тогда договору, в обязательном порядке должны встречаться дважды в год. Жискара д'Эстен и Шмидт не отступали от этой традиции. Но нередко они встречались неофициально, часто с глазу на глаз. Таким образом, к официальным встречам добавились неформальные, а с 1977 г. они пользовались и линией прямой телефонной связи, установленной между Парижем и Бонном [23, р. 122]. По свидетельству Г. Робена эти неформальные

¹ Г. Шмидт в своем выступлении на коллоквиуме подчеркнул, что их контакты с Жискаром в период работы обоих в министерствах финансов своих стран консолидировались в рамках т. н. *Library Group*, основанной министрами финансов США, Франции, Великобритании, Японии и Германии и заседавшей при закрытых дверях [12, р. 90].

встречи не протоколировались, а Жискара и Шмидт легко общались на английском языке. По его словам, «президент имел шанс найти в персоне канцлера идеального партнера» [12, р. 81, 83]. «Мы с Гельмутом взяли за правило встречаться перед всеми крупными международными совещаниями на высшем уровне по экономическим вопросам. Мы считали необходимым предварительно разрабатывать совместную позицию Франции и Западной Германии. Если рассматриваемый вопрос имел второстепенное значение, мы решали сохранить известную свободу действий. Но если вопрос имел фундаментальное значение, мы старались выработать согласованный подход; мы не хотели допустить такого положения, чтобы потенциальные разногласия между нашими странами решались третьей стороной – Соединенными Штатами или нашими европейскими партнерами. За все семь лет этого, кажется, ни разу не произошло» [3, с. 103], – вспоминал Жискара.

Международная конъюнктура способствовала такому неформальному общению. Американская администрация переживала последствия уотергейтского скандала и внутренних проблем. Советское руководство дряхлело, а страна погружалась в «застой». Казалось, на этом фоне, что во всем мире нет лучших и компетентных руководителей для создания тандема и совместных инициатив. В. С. Шилов отметил, что ФРГ не случайно отводилась «особая роль» в европейской политике Жискара, поскольку «ФРГ была единственной страной с активным сальдо платежного баланса из всех стран Общего рынка». Со своей стороны Западная Германия «тоже была заинтересована в упрочении контактов с Францией», поскольку процветание ФРГ также было связано с Европой, а двум странам порой было тесно в рамках формата ЕЭС [10, с. 191–192].

Г. Шмидт вспоминал со своей стороны, выступая на коллоквиуме в Институте политических наук: «Мое личное убеждение, мое стратегическое убеждение с конца 1960-х годов (...) было следующим: только тесное сотрудничество с Францией могло позволить Германии обеспечить свои жизненные интересы. И я был убежден, что в этом тесном сотрудничестве Франция должна иметь преимущество перед Германией, именно по причине своего ядерного статуса, но не только по этой причине, а также по причинам историческим и психологическим. Франция не была разделена, а Германия в ту эпоху была» [12, р. 90]. Однако при этом Шмидт подчеркнул, что они с Жискаром почти не касались проблемы германского воссоединения, хотя и предполагали это в отдаленном будущем [12, р. 90–91]. Постепенно сближались взгляды Франции и ФРГ на роль США в западном мире, на необходимость независимой политики для ЕЭС.

На какой-то момент «американский вопрос» стал центральным в двусторонних контактах, не лишенный личностного подтекста. Избрание

президентом США Д. Картера и резкий разворот американской политики создали на Западе своего рода дипломатическую пустоту, которую необходимо было заполнить, и угрозу потери доверия [18, р. 124]. «В наших беседах со Шмидтом довольно часто затрагивался вопрос о политике Соединенных Штатов, – пишет Жискара, – мы говорили о руководителях США, наших личных с ними отношениях, об отношениях между Европой и США. Этим темам мы посвящали почти половину нашего времени. Гельмут Шмидт хорошо знал американские политические круги». Но ниже он добавил: «В течение семи лет, что я был у власти, взаимное доверие между Гельмутом и американскими руководителями постепенно ослабевало. С администрацией президента Форда он был в прекрасных отношениях и, как и я, желал его переизбрания... После победы на выборах Джимми Картера Гельмут занял выжидательную позицию. Он был раздражен, когда в мае 1977 года на первой встрече руководителей ведущих индустриальных стран с участием Картера он старался привлечь к себе внимание средств массовой информации и общественности, претендуя на высокую компетентность в области ядерных вооружений» [3, с. 104–105]. Шмидт, как и Жискара, отрицательно относился к Картеру-политику. «Его раздражение против Картера стало навязчивой идеей» [3, с. 45], – констатировал Жискара д'Эстен. В итоге намерение США разместить в Европе нейтронное оружие, против чего выступал Г. Шмидт, а затем отказ от этой идеи без всяких консультаций стали поводом к охлаждению американско-германских отношений [3, с. 105–106]. Оба политических деятеля сомневались в способности нового американского президента поддерживать давление на СССР и выражали свое несогласие со стремлением Картера поставить моральные и либеральные ценности во главу угла отношений между Востоком и Западом [12, р. 63]. На саммите в Гваделупе 4–6 января 1979 г. Жискара вынужден был искать компромисс между американской позицией (усилением американского ядерного присутствия в Европе) и германской позицией (переговорами об отказе от размещения ракет СС-20). Эти дискуссии стояли у истоков так называемого «двойного решения» НАТО в декабре 1979 года. В таком контексте франко-германское согласие оставалось решающим. Жискара и Шмидт всегда считали, что поддержание военного равновесия между Востоком и Западом должно сопровождаться переговорами по разрядке и быть ее условием [20, с. 266–268]. Не случайно после советского вторжения в Афганистан Жискара и Шмидт выступили с совместным заявлением, считая его «неприемлемым» и требуя «его безусловного прекращения», но при этом выражали по-прежнему приверженность разрядке и отказу от «возрождения блоков»¹.

¹ Le Monde. 1980. 6–7 février.

Франко-германское согласие задумывалось как краеугольный камень европейской конструкции. Несмотря на расхождения, которые периодически возникали в двусторонних отношениях (например, по поводу увеличения сельскохозяйственных цен в 1974 г. или неудачи совместных военных проектов), они никогда не знали спада. Увеличение торгового обмена делало экономики двух стран взаимозависимыми. Жискара хотел, чтобы Франция развивалась в ритме, подобном германскому. Но ухудшение экономической ситуации во второй половине 1970-х годов заставляло Париж и Бонн пытаться выработать совместную политику перед лицом США и СССР [23, р. 122–123]. Одним из успешных совместных проектов стало создание европейской валютной системы (ЕВС).

Франция, Германия и создание ЕВС

Без всякого сомнения, решающая роль в создании европейской валютной системы принадлежала Франции и Германии. В. Жискара д'Эстен писал, что этот проект «никогда не удалось бы успешно завершить, если бы он не был задуман и выдвинут совместно Францией и Германией». Первоначальная концепция Европейской валютной системы, корректирующая попытки запустить «валютную змею», заменяя их глобальным механизмом, который обеспечил бы введение экю, предусматривала создание Европейского валютного фонда и образование Европейского центрального банка, была сформулирована во время рабочего обеда, состоявшегося 23 июня 1978 года в Елисейском дворце с участием В. Жискара д'Эстена, Г. Шмидта, управляющего Французским центральным банком Б. Клапье и помощника канцлера Х. Шульмана. По словам Жискара, для него было важно «прочнее зафиксировать французский вклад в эту существенную часть европейского строительства – не из соображений национального тщеславия, но с целью обеспечить равновесие между авторитетом франко-латинской культуры и преобладанием Германии в валютной сфере» [5, с. 74].

Непосредственным поводом для введения ЕВС стало в марте 1973 года решение США о введении плавающего курса доллара. Тем самым был положен конец Бреттон-Вудской системе, предусматривавшей фиксированный курс обмена доллара на другие валюты и неограниченные права его обмена на золото для центральных банков. Колебание всех валют первоначально рассматривалось как переходная мера, позволяющая с большей гибкостью корректировать обменные курсы. Экспертная группа МВФ предложила создать новую систему, основанную на стабильных паритетах, поддающихся корректировке. Однако эта попытка была отброшена после нефтяного кризиса 1973 г. [3, с. 108]. Одновременно в европейских финансовых кругах начал разрабатываться план образования экономического и валютного союза, получившего название «план Вернера» – от имени Пьера

Вернера, председателя Совета министров и министра финансов Люксембурга. Он включал три важнейших пункта: проведение странами ЕЭС похожей экономической и валютной политики, координированные интервенции на валютных рынках, льготные условия кредитования [3, с. 109].

Механизм «валютной змеи» был установлен в марте 1972 г., чтобы ограничить колебания между европейскими валютами, но неоднократно ставился под сомнение вследствие введения свободного курса доллара, ослабления курсов валют стран ЕЭС или в рамках проведения совместной сельскохозяйственной политики. Осознавая, что принадлежность франка к стабильной международной валютной системе является необходимым условием экономического роста, Жискара вместе с Г. Шмидтом активизировали подготовку проекта европейской валютной системы. Эта система делала возможными меры политики суровости, предпринятые Францией и необходимые для реализации соглашений в Ямайке в январе 1976 г., которые сделали доллар валютным эталоном вместо золота, вводя колебания не более 2,25 % по отношению к его курсу. Опасаясь критики проекта, Жискара и Шмидт готовили его в тайне и публично представили на Европейском совете в Бремене только в июле 1978 г. [23, р. 125; 24, р. 132–141].

В своих мемуарах Жискара описывает скрупулезность, с какой готовился проект. «Мы перечитали строчку за строчкой, внося в него несколько формальных улучшений. Его экономика основывалась на трех новых идеях: маржа колебаний, то есть разрыв стоимости между европейскими валютами, была бы ограничена 2,5 %; в случае выхода за этот лимит, ответственность разделялась бы между наиболее сильной и наиболее слабой валютой, тогда как до сих пор использовалась только самая слабая валюта; наконец, стоимость каждой валюты была бы зафиксирована, начиная с единицы эталона» [16, р. 292]. Там же он отметил, что проект предварительно обсуждался и был представлен перед представителями крупных политических партий – Ж. Шираком, Ф. Миттераном, Р. Балланже и Ж. Леканюэ, которые в целом его поддержали (хотя коммунисты ограничились «чисто формальным» осуждением) [16, р. 292]. В ФРГ немецкие финансовые круги и управляющий Бундесбанком О. Эммингер отнеслись к проекту неодобрительно, не желая брать на себя обязательство поддерживать слабые валюты и опасаясь усиления инфляции [3, с. 113].

Предложение о создании ЕВС было выдвинуто германским канцлером Г. Шмидтом и поддержано В. Жискара д'Эстеном на сессии Европейского совета в Копенгагене 7–8 апреля 1978 года. Во время следующей сессии, в Бремене, 6–7 июля того же года, Совет одобрил в общих чертах принципы функционирования ЕВС. Предполагалось, что ЕВС должна быть открыта для всех стран, которые могли бы в ней участвовать, базироваться на единой европейской валюте, существовать на средства крупнейших банков.

4–5 декабря 1978 года в Брюсселе Европейский совет принял соответствующую резолюцию. Она вступила в действие с 13 марта 1979 года.

ЕВС основывалась на трех основных механизмах: новая европейская валютная единица – эю (European Currency Unit), система стабилизации валютных курсов, механизм кредитования и помощи. Эю наделялось четырьмя функциями: она должна была играть роль счетной единицы, являться средством платежа и обращения, а также показателем дивергенции. Расчет эю определялся исходя из корзины национальных валют в зависимости от места, занимаемой экономикой каждой страны в Сообществах. Например, французский франк составлял 19,5 эю. Предусматривалось две фазы введения эю: 1) введение эю в финансовую систему; 2) два последующих года создание нечто вроде европейского валютного фонда, чтобы в итоге прийти к единой валюте. Последнее, по словам Жискара, было приостановлено в 1980 г. по политическим причинам. ЕВС вступила в действие с 13 марта 1979 года. Из девяти членов ЕЭС эю приняли шесть стран. Великобритания отказалась интегрироваться в новую систему [12, p. 22–23, 31].

В своих мемуарах Жискара отметил две сложности, которые встретила реализация ЕВС. Во-первых, это валютная нестабильность летом 1978 г. – рост стоимости золота, падение курса доллара, девальвация марки. Во-вторых, конфликт интересов между французскими и германскими фермерами по поводу финансовых компенсаций, особенно после девальвации марки в октябре 1978 года [16, p. 294–295].

Проблемы и трудности франко-германских отношений

В этот период активным образом развиваются двусторонние связи и контакты между Францией и ФРГ. Их министры, чиновники, деловые люди часто встречаются друг с другом. Французские и западногерманские полицейские и судебные органы сотрудничают самым тесным образом, особенно когда речь идет о борьбе с терроризмом. ФРГ является самым крупным торговым партнером Франции (как и Франция для ФРГ). На долю одной приходится 20 % экспорта другой, что порождает тесную взаимозависимость их экономического роста [9, с. 113]. В качестве примеров можно также привести сотрудничество в деле создания совместной модели атомного реактора на быстрых нейтронах (сверх генераторов); сотрудничество в сооружении транспортного самолета типа аэробуса (с 1977 г.) или в области финансирования «европейской» ракеты «Ариана» для запуска спутников (с 1978 г.). С помощью Франко-немецкого общества активно продвигалось культурное сотрудничество двух стран [23, p. 529–530].

Но на пути этого сотрудничества возникали свои препятствия, большей частью политического или ментального характера. Начиная с 1976 года перед лицом экономических трудностей французское руководство настораживает

растущая международная роль ФРГ, значительное расширение ее свободы маневра. Германская дипломатия становилась все более активной на Ближнем Востоке и странах «третьего мира», наращивая свое экономическое и культурное присутствие. Заключение германо-бразильского соглашения в области атомной энергетики вызвало шок в Париже. Это был крупный проект, финансируемый ФРГ на всех циклах строительства атомных станций и производства энергии. Франция, также заинтересованная в бразильском рынке, проиграла конкуренцию [12, р. 57–58].

Во Франции сохранялся не изжитый еще со времен войны страх перед возрождением германского реваншизма и опасностью установления господства ФРГ над Западной Европой. Голлисты и коммунисты активно использовали «антинемецкую тему» в своих избирательных кампаниях. В военных кругах активность проявлял Комитет действия против германо-американской гегемонии в Европе, возглавляемый генералом Ж. Биношем [19, р. 122]. Такое давление имело определенное воздействие на политику президента. Не случайно в 1976 г. В. Жискар д'Эстен назвал среди причин, требующих оборонных усилий Франции, существование бундесвера [8, с. 114]. Но французский президент ставил цель сохранить равновесие, а не добиться превосходства над бундесвером, опасаясь, что идея доминирования Франции вызовет негативную реакцию по другую сторону Рейна. Схожие опасения высказывали и французские дипломатические круги, особенно в период дебатов о размещении американских ракет в Европе [12, р. 68]. Надо признать, что опасения имели под собой основания. В своем выступлении на коллоквиуме в Институте политических наук В. Жискар д'Эстен говорил о проекте, который вынашивался еще президентом Ж. Помпиду и германским государственным секретарем Э. Баром: «Воссоединение Германии в обмен на модификацию плана военного столкновения в Европе через заключение подобия германо-советского пакта, частично или полностью заменяющего НАТО» [12, р. 101].

В этот период ФРГ, по сути, приняла как факт разделение Германии на две части, новые границы, отказалась от обладания ядерным оружием и согласилась на военные ограничения, но одновременно была прочно интегрирована с определенной степенью контроля в западную военно-политическую систему. Германское руководство не отказалось от долгосрочных принципов «восточной политики», считая воссоединение Германии «крайне отдаленным этапом». В этом плане Г. Шмидт проявил себя большим прагматиком [12, р. 54]. Французское руководство придерживалось жесткой позиции в этом вопросе. Жискар после встречи с Брежневым в Варшаве 19 мая 1980 г. заявил: «Я считаю, что равновесие в Европе требует сохранения двух Германий. Это один из фундаментальных пунктов наших отношений с СССР» [12, р. 73].

Между тем, в конце 1970-х годов мы можем наблюдать новую ситуацию. Внутри Германии Г. Шмидт все больше опасался растущей эволюции СДПГ к пацифизму и антиамериканизму. Для канцлера главной заботой было сохранить видимость спокойных внутригерманских отношений на фоне нового витка «холодной войны», и он активно отстаивал идею европейской системы безопасности. Последнее было продиктовано также противоречивой американской политикой. Но в целом все это свидетельствовало о значительном росте политического влияния ФРГ [12, р. 48]. Париж выражал озабоченность эволюцией части СДПГ и немецкого общественного мнения к нейтрализму. Он опасался, что советская политика в отношении ФРГ имеет целью ее финляндизацию. В этом плане франко-германские отношения должны были этому воспрепятствовать [21, р. 367]. Однако В. Жискар д'Эстен в своем выступлении на коллоквиуме отметил, что в отличие от определенных политических и дипломатических кругов никогда не испытывал беспокойства по поводу растущей роли Германии: «в ту эпоху Франция и Германия были почти одного размера (с 60 миллионами жителей), но с более сильной экономической мощью Германии. Но дипломатические и военные козыри Франции были значительнее. Я не ощущал этой угрозы, и она мне казалась контрпродуктивной. Мне казалось, что она вдохновляла реакции или решения, которые рисковали разрушить или подорвать суть франко-германского соглашения» [12, р. 103].

В целом опираясь на союз с Францией, ФРГ добилась выхода на большую международную арену. Она стала непременной участницей неформальных встреч «большой семерки», а в январе 1979 г. вошла в более узкий «клуб великих держав Запада», оказавшись, по существу, на равных с США, Францией и Великобританией (саммит на Гваделупе 4–6 января 1979 г.). 18 сентября 1978 г. газета «Вашингтон пост» писала, что с точки зрения западных немцев, Жискар более надежный человек, чем де Голль. Излюбленной тактикой де Голля был шантаж, для которого он использовал угрозу в корне изменить традиционные союзы Франции. Тогда Западной Германии приходилось говорить французам, чтобы они не принуждали ее выбирать между Францией и Америкой, ибо они, несомненно, выберут Америку. Жискар же, напротив, сделал упор на установление хороших отношений как с США, так и с ФРГ¹. Апофеозом привилегированных отношений стали официальный визит президента ФРГ В. Шееля в феврале 1979 г. во Францию и ответный визит В. Жискар д'Эстена в ФРГ в июле 1980 года.

По мере приближения двадцатилетия заключения Елисейского договора Жискар и Шмидт серьезно рассматривали возможность придать новый импульс франко-германскому сотрудничеству. В их планах было заключение

¹ The Washington Post. 1978. 18 September.

соглашения об обороне или даже альянсе, как краеугольного камня европейской обороны. Поражение В. Жискара д'Эстена на президентских выборах 1981 года несколько затормозило, но не остановило реализацию этих планов. Часть этих проектов была осуществлена в период президентства Ф. Миттерана, когда были актуализированы военные положения Елисейского договора и стали проводиться регулярные встречи министров обороны в рамках франко-германских саммитов [12, р. 77]. Франко-германские отношения, пережившие апогей в период президентства В. Жискара д'Эстена, были плодом дипломатических и конъюнктурных обстоятельств тех лет. Приход в начале 1980-х годов нового поколения политиков в лице Р. Рейгана, М. Тэтчер и М. С. Горбачева серьезно изменил установленные правила игры. Равновесие, сложившееся после Второй мировой войны, включая «германский вопрос», оказались отброшенными, а отношения между двумя странами развивались уже в новых условиях.

Список литературы

1. Авдеенко Е.Г. Канцлер Г. Шмидт и создание европейской валютной системы в 1970-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18 (309). История. Вып. 56. С. 56–61.
2. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Германия и Франция в объединенной Европе. М. : Международные отношения, 2012. 185 с.
3. Жискара д'Эстен В. Власть и жизнь. М. : Международные отношения, 1990. 320 с.
4. Жискара д'Эстен В. Власть и жизнь. Противостояние. М. : Международные отношения, 1993. 365 с.
5. Жискара д'Эстен В. Французы. Размышления о судьбе народа. М. : Ладомир, 2004. 248 с.
6. Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары. М. : Московская школа политических исследований, 2001. 664 с.
7. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. 382 с.
8. Семычев М.К. Соседи по Рейну вчера и сегодня: очерк истории франко-германских и франко-западногерманских отношений. М. : Международные отношения, 1988. 184 с.
9. Славенов В.П. Внешняя политика Франции, 1974–1981. М. : Международные отношения, 1981. 240 с.
10. Шилов В.С. Внешняя политика и партии во Франции (1969–1981). М. : Наследие, 1994. 382 с.
11. Le 50e Anniversaire du traité de l'Elysée et les relations franco-allemandes. P. : SCEREN-CNDP, 2013. 57 p.
12. Les années Giscard. Valéry Giscard d'Estaing et l'Europe / Sous la direction de S. Berstein et J.-F. Sirinelli. P. : A. Colin, 2006. 272 p.
13. Bernard M. Valéry Giscard d'Estaing. Les ambitions déçus. P. : A. Colin, 2014. 487 p.
14. Cohen S., Smouts M.-C. (dir.) La politique extérieure de Valéry Giscard d'Estaing. P. : FNSP, 1985. 436 p.
15. Giscard d'Estaing V. Démocratie française. P. : Fayard, 1976. 176 p.
16. Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. T. 3. Choisir. P. : Compagnie 12, 2006. 634 p.

17. De La Gorce P.-M. Bilan d'un septennat : la politique extérieure française // *Politique étrangère*. 1981. № 1. P. 89–104.
18. Hargrove Ch. Valéry Giscard d'Estaing // *Politique étrangère*. 1986. № 1. P. 115–128.
19. Ménudier H. L'antigermanisme et la campagne française pour l'élection du Parlement européen // *Études internationales*. 1980. № 1 (11). P. 97–131.
20. Schmidt H. *Weggefährten. Erinnerungen und Reflexionen*. Berlin : Siedler, 1996. 575 S.
21. Soutou G.-H. L'Alliance incertaine. Les rapports politico-stratégiques franco-allemands, 1954–1996. P. : Fayard, 1996. 504 p.
22. Thomann P.-H. Le couple franco-allemand et le projet européen: représentations géopolitiques, unité et rivalités. P. : L'Harmattan, 2015. 658 p.
23. Vaïsse M. La puissance ou l'influence. La France dans le monde depuis 1958. P. : Fayard, 2009. 649 p.
24. Weinachter M. Valéry Giscard d'Estaing et l'Allemagne: le double rêve inachevé. P. : L'Harmattan, 2004. 428 p.
25. Waechter M. Helmut Schmidt und Valéry Giscard d'Estaing: Auf der Suche nach Stabilität in der Krise der 70er Jahre. Bremen : Edition Temmen, 2011. 168 S.

Статья поступила в редакцию 20.07.2019 г.; принята к публикации 20.08.2019 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе

Шмелёв Дмитрий Викторович

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Институт международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, dmitryShmelev@mail.ru

Franco-German relations in the context of European integration (1970s)

D. V. Shmelev

The article studies the dynamics of Franco-German relations during the presidency of V. Giscard d'Estaing and the chancellorship of H. Schmidt. The focus is on the problems of the Franco-German military and political cooperation, the specifics of diplomatic contacts and personal relations between the two policies, the history of the creation of the European monetary system. The author noted that the Franco-German agreement became a central element in the development of the European integration process, including the creation of the European Council and the European Monetary System. It was the Franco-German dialogue and efforts that allowed us to overcome the period of skepticism regarding European construction and give new impetus to the processes of creating economic and monetary union and political integration. Due to its active role in international relations, the Federal Republic of Germany was closely integrated into Western European political and economic institutions. At the same time, the article points out the difficulties that stood in the way of cooperation, which

concerned the fears of German military revanchism, economic domination in Europe, or the reunification of the two parts of the country by the French political and diplomatic elite. In a more global context, Franco-German relations became part of the Washington-Paris-Bonn or Moscow-Paris-Bonn trilateral contacts and made a serious contribution to the diplomatic discussions of the 1970s.

Keywords: France, Germany, Valéry Giscard d'Estaing, Helmut Schmidt, Franco-German relations, European integration.

Citation for an article: *Shmelev D.V.* Franco-German relations in the context of European integration (1970s). *West – East*. 2019, no. 12, pp. 29–45. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-29-45 (In Russ.).

References

1. Avdeenko E.G. Kantsler G. Shmidt i sozdanie evropeiskoi valyutnoi sistemy v 1970-e gody [Chancellor H. Schmidt and the creation of the European monetary system in the 1970s]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University, 2013, no. 18 (309), History, issue 56, pp. 56–61. (In Russ.).
2. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Germaniya i Frantsiya v ob'edinennoi Evrope [Germany and France in a united Europe]. Moscow, International relationships, 2012, 185 p. (In Russ.).
3. Zhiskar d'Esten V. Vlast' i zhizn' [Power and life]. Moscow, International relationships, 1990, 320 p. (In Russ.).
4. Zhiskar d'Esten V. Vlast' i zhizn'. Protivostoyanie [Power and life. Opposition]. Moscow, International relationships, 1993, 365 p. (In Russ.).
5. Zhiskar d'Esten V. Frantsuzy. Razmyshleniya o sud'be naroda [French people. Reflections on the fate of the people]. Moscow, Lodomir, 2004, 248 p. (In Russ.).
6. Monne J. Real'nost' i politika. Memuary [Reality and politics. Memoires]. Moscow, Moscow School of Political Studies, 2001, 664 p. (In Russ.).
7. Obichkina E.O. Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozi (1940–2012) [French foreign policy from de Gaulle to Sarkozy]. Moscow, Aspekt Press, 2012, 382 p. (In Russ.).
8. Simychev M.K. Sosedí po Reinu vchera i segodnya: ocherk istorii franko-germanskikh i franko-zapadnogermanskikh otnoshenii [Neighbors on the Rhine yesterday and today: an essay on the history of Franco-German and Franco-West German relations]. Moscow, International relationships, 1988, 184 p. (In Russ.).
9. Slavenov V.P. Vneshnyaya politika Frantsii, 1974–1981 [French foreign policy, 1974–1981]. Moscow, International relationships, 1981, 240 p. (In Russ.).
10. Shilov V.S. Vneshnyaya politika i partii vo Frantsii (1969–1981) [Foreign policy and parties in France (1969–1981)]. Moscow, Heritage, 1994, 382 p. (In Russ.).
11. Le 50e Anniversaire du traité de l'Elysée et les relations franco-allemandes. P. : SCEREN-CNDP, 2013. 57 p.
12. Les années Giscard. Valéry Giscard d'Estaing et l'Europe. Sous la direction de S. Berstein et J.-F. Sirinelli. P. : A. Colin, 2006, 272 p.
13. Bernard M. Valéry Giscard d'Estaing. Les ambitions déçus. P. : A. Colin, 2014, 487 p.
14. Cohen S., Smouts M.-C. (dir.) La politique extérieure de Valéry Giscard d'Estaing. P. : FNSP, 1985, 436 p.
15. Giscard d'Estaing V. Démocratie française. P. : Fayard, 1976, 176 p.
16. Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. T. 3. Choisir. P. : Compagnie 12, 2006. 634 p.

17. De La Gorce P.-M. Bilan d'un septennat : la politique extérieure française. *Politique étrangère*, 1981, no. 1, pp. 89–104.
18. Hargrove Ch. Valéry Giscard d'Estaing. *Politique étrangère*, 1986, no. 1, pp. 115–128.
19. Ménudier H. L'antigermanisme et la campagne française pour l'élection du Parlement européen. *Études internationales*, 1980, no. 1 (11), pp. 97–131.
20. Schmidt H. Weggefährten. Erinnerungen und Reflexionen. Berlin : Siedler, 1996, 575 p.
21. Soutou G.-H. L'Alliance incertaine. Les rapports politico-stratégiques franco-allemands, 1954–1996. P. : Fayard, 1996, 504 p.
22. Thomann P.-H. Le couple franco-allemand et le projet européen: représentations géopolitiques, unité et rivalités. P. : L'Harmattan, 2015, 658 p.
23. Vaïsse M. La puissance ou l'influence. La France dans le monde depuis 1958. P. : Fayard, 2009, 649 p.
24. Weinachter M. Valéry Giscard d'Estaing et l'Allemagne: le double rêve inachevé. P. : L'Harmattan, 2004. 428 p.
25. Waechter M. Helmut Schmidt und Valéry Giscard d'Estaing: Auf der Suche nach Stabilität in der Krise der 70er Jahre. Bremen : Edition Temmen, 2011, 168 S.

Submitted 20.07.2019; revised 20.08.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author

Dmitry V. Shmelev

Dr. Sci. (History), Professor at the Department of General History, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, ORCID ID: 0000-0001-9564-8739, dmitryShmelev@mail.ru

УДК 94(430)

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-46-60

**Программа Aufbau Ost и выравнивание «Восток – Запад»:
преодоление региональной диспропорции
объединенной Германии в начале XXI века**

Т. Г. Хришкевич

В статье представлен анализ восстановления востока ФРГ после объединения Германии. Автор обращается к реализации программы Aufbau Ost и основным этапам социально-экономической реконструкции Восточной Германии. Особое внимание уделено коалиционным договорам политических партий в 1998–2018 гг. и отчетам федерального правительства о германском единстве. Статья анализирует содержание и общие принципы Пактов солидарности, служащих основой для процесса выравнивания старых и новых земель. Центральной задачей восстановления Восточной Германии в постобъединительный период является сокращение безработицы. Пакты солидарности охватывают широкий перечень сфер, которые должны подлежать реструктуризации в Восточной Германии (поддержка малого и среднего бизнеса, продвижение бизнес-стартапов, науки и инноваций; расширение наукоемких технологических проектов; поддержка культуры, спорта, гендерной политики, образования и научно-исследовательских университетских кластеров; повышение квалификации работников). В результате автор приходит к выводу о том, что выравнивание «Восток – Запад» идет успешно в области экономического развития Восточной Германии, в частности роста ее промышленного потенциала, конкурентоспособности на международном уровне. Доля промышленности в валовом производстве в Восточной Германии выше, чем в Европейском Союзе. В то же время цель гармонизации уровня благосостояния населения в восточных федеральных землях до уровня запада ФРГ полностью не достигнута. Показатели безработицы выше, чем на западе, а уровень доходов ниже. Выравнивание «Восток – Запад» и социально-экономические реформы в определенной степени способствовали тому, что Германия почти безболезненно преодолела экономический кризис 2008 года. Федеральные правительства под руководством А. Меркель продолжают совершенствовать социальную систему (совершенствование рынка труда, борьба с безработицей, проведение пенсионной реформы, реформы системы здравоохранения, политика в области семьи и пр.).

Ключевые слова: ФРГ, Восточная Германия, Западная Германия, региональная диспропорция, выравнивание «Восток – Запад», социальная политика, безработица, уровень жизни.

Для цитирования: Хришкевич Т.Г. Программа Aufbau Ost и выравнивание «Восток – Запад»: преодоление региональной диспропорции объединенной Германии в начале XXI века // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 46–60. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-46-60

Объединение двух Германий в 1990 г. стало не только политическим прорывом, вернувшем государственное единство, но и закрепило разрыв между Западной и Восточной Германией, сохраняющийся до настоящего времени. В общественном и политическом дискурсе появляется понятие «Ost-West-Vergleich» – «сравнение/выравнивание Восток – Запад», нередко употребляемое в значении «выравнивание условий жизни» Восточной и Западной Германии. Термин «выравнивание» нередко употребляют в сочетании с понятием «восстановление востока», которое объединяет как цель гармонизации экономических условий жизни в восточных федеральных землях Германии с западом Федеративной Республики, так и меры экономической политики, а также усилия, предпринимаемые для достижения этой цели.

В мае 1990 года состоялось подписание Государственного договора о валютном, экономическом и социальном союзе между ФРГ и ГДР¹ (Vertrag über die Schaffung einer Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik (Staatsvertrag), который стал основой для перенесения западных социальных норм на восток, что обусловило возникновение ряда основополагающих проблем, связанных со сменой общественного строя. Сращивание плановой и рыночной экономик, завершившееся победой последней, оформили региональную диспропорцию, которая в 1990-х гг. приобрела ярко выраженный экономический и социальный характер.

Кризис, усугубившийся к 1998 г., уходил корнями не только в результаты объединения, но и в экономическую ситуацию в ГДР в конце 1980-х годов. Износ производственных мощностей и инфраструктуры в совокупности с начавшейся приватизацией поставили земли Восточной Германии перед коллапсом. Отсутствие исторического опыта реструктуризации централизованной экономики в рыночную привело к определенным ошибкам, таким как политически мотивированное определение обменного курса между восточной маркой и немецкой маркой, а также широкое перенесение западного законодательства на восток. Экономический рост в Восточной Германии

¹ Vertrag über die Schaffung einer Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik (Staatsvertrag) vom 18. Mai 1990. URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.4517/> (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

весной 1991 г. был примерно на 35 % ниже, чем годом ранее. Кризис охватил рынок труда: на новых, более современных производственных мощностях требовалось меньше новых сотрудников, число занятых сократилось, а безработица резко возросла. К этому добавилась политика в отношении заработной платы, основанная не на результатах деятельности компаний, а на сокращении персонала в полиции, армии, государственной безопасности. В 1992 году уровень безработицы в новых землях составил около 15 %, несмотря на все контрмеры на рынке труда. Если добавить к этому так называемую скрытую безработицу, около трети экономически активного населения не имела постоянной занятости. Несмотря на легкие успехи, ничего фундаментально не изменилось до 1998 г., когда безработица на востоке достигла пика 1990-х годов.

Динамика численности безработных в федеральных землях ФРГ в 1990-х гг.
[1, S. 93] /

The dynamics of the number of unemployed in the federal lands of Germany in the 1990s.
[1, S. 93]

Год / Year	Западная Германия / West Germany	Восточная Германия / East Germany
1991	1 689 365	912 838
1992	1 808 310	1 170 261
1993	2 270 349	1 148 792
1994	2 555 967	1 142 090
1995	2 564 906	1 047 015
1996	2 796 243	1 168 821
1997	3 020 900	1 363 556
1998	2 904 339	1 529 095

С воссоединением Германии одной из основополагающих задач становится выравнивание жизненных стандартов в новых землях до уровня Западной Германии. Правительство принимает план восстановления под общим названием «Aufbau Ost» [2]. Под этим термином понимались в первую очередь экономические мероприятия для сближения условий жизни на западе и востоке ФРГ. Главной задачей правительства Г. Коля становится создание возможностей для самоподдерживающегося экономического роста, снижения зависимости от трансфертных платежей, сокращения растущего уровня безработицы и остановки массового исхода на запад. В 1990-х годах в основу выравнивания был положен принцип федеративной солидарности, закрепленный в Основном законе ФРГ, который гарантирует

обеспечение равных условий жизни в каждой федеральной земле. С 1991 года до настоящего времени было реализовано три этапа финансовой поддержки востока. Первым стало создание в 1990–1994 гг. Фонда Германского единства (Deutsche Einheit). В первые два года деятельности Фонда на восток было выделено в виде грантов 12,3 млрд (в пересчете на евро). В общей сложности Фонд направил транши на 82,2 млрд евро¹. Средства шли в частные и государственные структуры, а также финансировали меры по созданию рабочих мест.

В 1995 году начался новый этап восстановления Восточной Германии. Был принят Пакт солидарности (Solidarpakt I), который истек в 2004 году. Пакт предполагал финансирование в размере 24 млрд евро, с помощью которых новые земли могли, например, принять меры по улучшению экономической инфраструктуры. После 1995 года так называемая «восточная реконструкция» продолжалась медленными темпами. Среднегодовой рост валового внутреннего продукта в период с 1995 по 2008 гг. составил 1,6 %. Причиной ослабления роста стало, с одной стороны, начало структурной перестройки в строительной отрасли: первоначальные производственные мощности больше не использовались из-за снижения спроса, с другой стороны, с прекращением приватизационной деятельности инвестиционная активность иностранных компаний в новых землях ослабла. По этим же причинам не улучшилась ситуация с занятостью.

Значительную роль в восстановлении востока сыграли политические решения. К федеральным выборам 1998 г. стало очевидно, что предпринимаемых мер недостаточно, социально-экономический кризис принял заметный размах и игнорировать его уже нельзя. Решение социальных вопросов стало ключевым предвыборным тезисом всех политически партий. Приход к власти в 1998 г. «красно-зелёной» коалиции, сделавшей ставку на обещание обновлений, явился закономерным результатом нерешенных проблем, самой большой из которых была безработица. Коалиционные договоры 1998, 2002, 2005, 2009, 2013 и 2018 гг. стали отражением важнейших проблем единого германского государства. В каждом договоре в том или ином виде фигурировала генеральная для единства страны задача: *Aufbau Ost*. Не все из заявленных планов были воплощены в жизнь, но, начиная с самой широкомасштабной реформы 2005 г. *Agenda 2010*, за четырнадцать лет были осуществлены значительные мероприятия, которые добились заметного экономического роста на востоке Германии и модернизировали социальную систему ФРГ. Например, в договоре 1998 г. «Прорыв и обновление –

¹ Fonds Deutsche Einheit 1990–1994. URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Bund_Laender_Finanzausgleich_und_Aufbau_Ost/Fonds_Deutsche_Einheit/fonds_deutsche_einheit.html (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

путь Германии в 21-м веке» политике «Восток – Запад» в соглашении посвящена отдельная глава о германском единстве, которая указывала на приверженность Пакту солидарности I и стремлению продолжать реконструкцию востока¹. Помимо непосредственно экономических аспектов реконструкции новых земель, четыре раздела из двенадцати в договоре посвящены социальным общим для всей Германии темам, но более болезненным для востока. Это борьба с безработицей, социальная защита, поддержка молодежи и женская политика. Указывая, что безработица стоит государству ежегодно 170 млрд немецких марок, коалиция принимала на себя обязательства по проведению более активной политики на рынке труда, в том числе для женщин. Однако до выборов 2002 г. существенных реформ, способствующих укреплению позиций Восточной Германии, так и не было проведено.

Коалиционное соглашение 2002 года «Обновление – справедливость – устойчивость. Для экономически сильной, социальной и экологической Германии. Для живой демократии» поставило перед правительством новые цели, существенное место среди которых по-прежнему занимала Восточная Германия. Раздел «О германском единстве» исчез, но появилась глава «Aufbau Ost», непосредственно посвященная востоку. Залогом современной экономики договор называл обновление инфраструктуры в Восточной Германии. Безработица и миграция были обозначены как главные причины восточногерманских проблем. Целью коалиции объявлялось «умножение» рабочих мест и создание равных условий жизни на востоке и западе, для чего предполагалось продлить Пакт солидарности. Глава повторяла слова о поддержке «активной политики на рынке труда», «инвестиционной и структурной политики на востоке» и использовании ее «потенциала»².

В 2004 году Пакт солидарности I истек, а в 2005 г. он был продлен в виде Пакта солидарности II (Solidarpakt II), который действует по 2019 году³. На этом этапе новые земли получили в общей сложности 156 млрд евро. Solidarpakt II состоит из двух частей, так называемых Корзины I и Корзины II. Корзина I представляет собой специальные федеральные субсидии

¹ Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90 / Die GRÜNEN Bonn, 20. Oktober 1998. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/koalitionsvertrag_bundesparteitag_bonn_1998.pdf (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

² Erneuerung – Gerechtigkeit – Nachhaltigkeit. Für ein wirtschaftlich starkes, soziales und ökologisches Deutschland. Für eine lebendige Demokratie. S. 23. URL: <http://www.fluechtlingsrat.org/download/koalitionsvereinbarung20021016.pdf> (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

³ Solidarpakt II von 2005 bis 2019. URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Neuregelung_der_Bund_Laender_Finanzbeziehungen/neuregelung_der_bund_laender_finanzbeziehungen.html (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

в размере 105 млрд евро. Ежегодные ассигнования выделялись с постоянным сокращением суммы. Например, в 2005–2006 гг. предусматривались транши по 10,5 млрд евро, в 2007 г. – 10,4. К 2013 году сумма сокращалась до 6,5 млрд, в 2017 г. – 3,6, а в 2019 – 2,1 млрд евро. Средства Корзины II должны быть направлены в следующие сферы: экономика; инновации, исследования, ЖКХ, спорт и прочее. Завершение реализации Пакта солидарности II в 2019 г. не означает прекращение финансирования востока ФРГ, так как с 2020 г. предполагается перестройка федеральных финансовых отношений¹.

Содержание, общие принципы и конкретизацию положений Пакта солидарности II можно проанализировать по отчетам федерального правительства. В частности, центральной задачей восстановления востока они систематически называют сокращение безработицы: «Поэтому федеральное правительство продолжит инвестировать в Восточную Германию, чтобы сохранить существующие рабочие места и создать новые»². Пакт солидарности II перечисляет широкий перечень сфер, которые должны подлежать реструктуризации. В первую очередь, это обеспечение самостоятельного развития экономики востока, с оговоркой, что земли будут самостоятельно принимать решения о том, как реализовать политику финансирования, а также определять региональные или отраслевые приоритеты. Цель Пакта состоит в том, чтобы «обострить» экономические профили новых федеральных земель, с целью усиления преимуществ в национальной и международной конкуренции.

На основе Пакта солидарности II федеральное правительство разработало политику поддержки в отношении бизнеса (например, на основе таких индикаторов, как уровень безработицы, индекс доходов, ВВП). Земли должны иметь возможность компенсировать региональные различия с помощью своих собственных инструментов и ресурсов экономической поддержки. В качестве механизмов поддержки и приоритетных целей выступали: продвижение бизнес-стартапов, способствующих росту малых и средних предприятий, повышение их устойчивости; продвижение науки и инноваций. Особое место в восстановлении востока заняло образование, в частности, поддержка научно-исследовательских университетских кластеров. При этом отчеты отмечают трудности, с которыми неизбежно столкнется реализация Пакта солидарности, в первую очередь, «в виду высокого уровня безработицы», поэтому основное внимание следует уделить переобучению

¹ Solidaripakt II von 2005 bis 2019. URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Neuregelung_der_Bund_Laender_Finanzbeziehungen/neuregelung_der_bund_laender_finanzbeziehungen.html (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

² Aufbau Ost voran bringen. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/iii-aufbau-ost-voran-bringen-461424> (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

и повышению квалификации работников, что обеспечит им возможность трудоустройства. Пакт объединяет проблемы рынка труда с вопросами образования молодежи: «Необходимо привлечь восточногерманскую молодежь к работе или образованию... молодежь должна быть лучше интегрирована на рынке труда»¹.

В качестве вызовов в Пакте перечислены демографические изменения, проблемы здравоохранения, состояние сельских районов. Задача федерального правительства видится в противодействии отъезду молодых людей и возвращение в их родные регионы. Кроме того, следует содействовать дальнейшему расширению центров комплексного ухода и медицинского обслуживания. Развитие сельских районов должно идти на основе более широкого энергетического и материального использования возобновляемого сырья. В частности, предполагалось создание Немецкого исследовательского центра биомассы. Особое место в Пакте отводилось расширению транспортной инфраструктуры, с целью устранения имеющегося разрыва между старыми и новыми землями. В качестве проекта федерального значения был назван аэропорт Berlin-Brandenburg International (BBI) и его соединение с железнодорожной и автомобильной сетью. Упоминания заслужили также продвижение культуры и спорта. Например, строительство спортивных сооружений в Восточной Германии. Интересно, что Пакт указал в качестве цели также поддержку жертв диктатуры Социалистической единой партии Германии: «увеличение средств на учреждения для заключенных, введение пенсии для потерпевших или установление эффективной процедуры признания ущерба здоровью, связанного с преследованием»².

Пакт солидарности II нашел отражение в коалиционном договоре 2005 г. «Вместе за Германию – с мужеством и человечностью». Самая большая глава соглашения посвящена теме единства и выравнивания «Восток – Запад». Тринадцать разделов главы охватили все стороны жизни новых земель: расширение инвестиций и инноваций в экономику, поддержку рынка труда и бизнеса, поощрение науки, культуры, молодежной политики и спорта, решение демографических задач, развитие сельских районов и городскую реконструкцию, ускорение де бюрократизации³.

Одним из самых важных в отношении реконструкции Восточной Германии встал вопрос о финансировании. Пакт солидарности подчеркивал,

¹ Aufbau Ost voran bringen. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/iii-aufbau-ost-voran-bringen-461424> (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

² Aufbau Ost voran bringen. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/ii-aufbau-ost-voran-bringen-461424> (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

³ Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. S.88. URL: <http://www.cdu.de/artikel/gemeinsam-f%C3%BCr-deutschland-mit-mut-und-menschlichkeit-koalitionsvertrag-2005> (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

что поддержку следует получить, в том числе, и со стороны Европейского Союза: «Федеральное правительство продолжит переговоры о финансовых рамках на 2007–2013 гг. для особых интересов новых земель... Рассматриваются новые способы софинансирования из европейских и национальных фондов; в частности, возможность полного покрытия совместного финансирования через европейские фонды»¹. Определенные коррективы в Пакт внес мировой финансовый кризис. В целях поддержки земель на федеральном уровне были созданы специальные фонды, которые должны были смягчить его последствия для регионов [4, S. 118].

Комплекс мер по реализации Пакта охватил такие реформы, как Agenda 2010, пенсионная, конституционная реформа 2006 и 2009 гг., реформы в области системы медицинского страхования и образования и прочие. Поскольку региональная диспропорция Восточной и Западной Германии проявилась почти во всех социально-экономических сферах, это потребовало всесторонних преобразований. Диспаритет проявился, в том числе, в миграционной ситуации, усугубленной кризисом беженцев 2014–2015 годов. Собственно на его фоне и прошли федеральные выборы 2017 года. Коалиционный договор ХДС/ХСС и СДПГ, опубликованный 7 февраля 2018 г. стал отражением всех самых острых нерешенных проблем объединенной Германии. Так же как и его предшественник в 2013 г., договор 2018 г. не содержит специальной главы о единстве, а темы регионального выравнивания проявляются в отдельных параграфах. Например, раздел «Gute Arbeit» обращается к проблеме социального обеспечения, но не акцентируя внимание на состоянии отдельных земель².

В настоящее время меры по восстановлению Восточной Германии включают в себя широкий спектр. Например, с помощью инвестиционных грантов, процентных субсидий и налоговых льгот стимулируются частные инвестиции и предпринимательство. Заметное место занимают университетские исследовательские центры (в том числе Max Planck Gesellschaft, Blaue Liste Institutes, Fraunhofer Gesellschaft). Ускорено расширение инфраструктуры, особенно экономической, включая транспорт, телекоммуникации, промышленные парки, жилищное и городское планирование, защита окружающей среды. Социальная политика и политика на рынке труда (включая схемы создания рабочих мест, социальные планы, досрочный выход на пенсию) призваны сделать процессы адаптации (такие, как рост безработицы) социально приемлемыми.

¹ Aufbau Ost voran bringen. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/iii-aufbau-ost-voran-bringen-461424> (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

² Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. S. 50. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2018.pdf (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

Результаты выравнивания и реализации программы *Aufbau Ost* можно проследить по Отчетам о германском единстве, которые отмечают как позитивные явления, так и негативные. Наиболее успешным в настоящее время видится экономическое развитие Восточной Германии, ее конкурентоспособность на международном уровне. В частности, доля промышленности в валовом производстве в Восточной Германии выше, чем в Европейском Союзе. Некоторым восточногерманским регионам, таким как Йена и Лейпциг, удалось обогнать западногерманские регионы в экономической мощи. На востоке развивается производство оптики (Эрфурт, Берлин, Бранденбург), автомобильное и железнодорожное (Хемниц, Айзенах, Берлин, Росток, Баутцен), стекло, керамика, фарфор (Йена), дерево, бумага, мебель (Висмар, Майнинген), машиностроение (Дрезден, Хемниц, Цвикау, Лейпциг, Берлин, Магдебург), электротехника (Франкфурт-на-Одере, Дрезден, Берлин), медицинское оборудование (Йена, Эрфурт, Лейпциг, Берлин, Росток, Котбус). Присутствует на востоке сфера ресайклинга, нанотехнологий и энергетики [3, S. 7].

В целом ВВП на душу населения в Восточной Германии в 2016 г. составил 73,2 % от Западной Германии. Сохранение малозначительности восточногерманской экономики объясняется, отсутствием крупных корпораций: ни одно восточное немецкое предприятие не зарегистрировано в индексе DAX, немногие крупные компании имеют свои штаб-квартиры в Восточной Германии. Из 15 высокотехнологических кластеров, определенных государством в качестве региональных лидеров, только два расположены на востоке. Это *Cluster Cool Silicon* (исследования и разработка в области энергоэффективных ИКТ) в Дрездене (Саксония) и *Cluster Bio-Economy* (использование непищевой биомассы в качестве энергоресурса) в Лойне (Саксония-Анхальт) [7, с. 74]. Кроме того, многие восточногерманские предприятия являются частью западногерманских корпораций и, таким образом, частично ограничены возможностями их развития.

Позитивные перемены отмечены на рынке труда. По подсчетам Федерального статистического ведомства, в 2016 г. численность работающих достигла наивысшего уровня с момента воссоединения и составила 43,6 млн человек. При этом занятость, подлежащая обязательному социальному страхованию, увеличилась больше, чем общая занятость. Среднегодовой уровень безработицы продолжает снижаться. В 2016 году в Восточной Германии она составила 8,5 %, а в Западной Германии – 5,6 %. Если разница между уровнями безработицы в Восточной и Западной Германии в начале 2000-х гг. составляла более 10 %, то в июне 2017 г. – 2,2 %¹. Показательным является

¹ Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2017. S.28. URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2017.htm (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

сокращение числа лиц, получающих различные пособия по безработице. Так, на конец августа 2018 г. их количество составило почти 4,77 млн лиц трудоспособного возраста. Их пособие по безработице первого типа (Arbeitslosengeld I) получало 699 тыс. человек, что на 32 тыс. меньше показателей августа 2017 года. Пособие по безработице второго типа (Arbeitslosengeld II) выплачивалось 4,14 млн человек (на 229 тыс. меньше, чем в августе 2017 г.) [8, с. 46]. В качестве стабильных позитивных перемен звучит увеличение средней заработной платы, рекордно высокий уровень социального страхования. Экономический подъем положительно сказался на жизни подавляющего большинства людей, и от этого выиграли восточногерманские регионы. Однако данные за 2017 г. указывают, что в некоторых сельских районах Западной Германии, особенно в бывших индустриальных регионах, безработица по-прежнему высока¹, хотя в отдельных сельских регионах наблюдается снижение уровня безработицы вопреки федеральной тенденции. В целом по Германии показатели сельскохозяйственной активности увеличились, но региональные различия сохранились, что в основном связано со снижением числа сельских районов Восточной Германии. Это сокращение частично компенсируется ростом производительности, в результате чего только в некоторых землях сократился региональный валовой внутренний продукт. Несмотря на процесс навестывания, производительность в восточной Германии остается ниже западного уровня [5, S. XVI].

Спустя 30 лет после объединения причины отставания востока остаются прежними. В качестве ключевых можно назвать: демографические изменения, низкую плотность поселений на востоке, структурные и финансовые слабости общин, снижение численности населения, особенно во многих сельских регионах Восточной Германии, а также увеличение доли пожилых людей. Отчеты федерального правительства дают негативные прогнозы демографической ситуации ФРГ. По оценкам статистического ведомства, количество проживающих в Германии к 2050 г. снизится до 75,1 млн человек. В настоящее время на 100 человек трудоспособного возраста треть составляют люди 65 лет и старше. Через 25 лет их станет 50 %, поэтому правительство отмечает, что пространственные различия по-прежнему будут зависеть от последствий демографических изменений, что приводит к необходимости адаптации к технологическим, экономическим и социальным переменам в целях обеспечения равенства условий жизни во всех регионах, что является главной целью государства [6, S. 32].

¹ Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2017. URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2017.html (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

При этом демографические изменения будут отличаться в разных регионах. Решение проблем, предлагаемое в 2017 г., мало отличается от подходов начала 2000-х годов. Акцент делается на развитии экономической самостоятельности регионов, сокращении или предотвращении долгосрочной зависимости от федеральных трансфертов. Регионы больше должны поддерживать инвестиции в инфраструктуру, образование и инновации. Следует подчеркнуть инновационный потенциал Восточной Германии. Занимая по нему первое место, например по количеству зарегистрированных патентов и научных публикаций, Германия в целом отстает в его практической реализации. Одна из проблем – недостаточно развитая цифровая инфраструктура. Не решены задачи обеспечения всех домохозяйств доступом к широкополосному интернету, требует повышения качества электронное правительство, цифровое образование, сетевизация народного хозяйства [10, с. 160].

Важное место в отчетах 2010-х гг. занимает вопрос перспектив регионального экономического развития: «Задача улучшения региональной экономической структуры уже много лет является центральным инструментом региональной политики в Германии». Главным инструментом региональной политики называется Пакт солидарности II. Показательно, что почти половина федеральных фондов, зарегистрированных в Корзине II, использовалась в сегменте «инновации, образование, научные исследования и разработки». Однако в 2019 г. пакт солидарности истекает, а региональная диспропорция все еще не преодолена, что ставит вопрос о том, как должна выглядеть региональная поддержка для Восточной Германии в будущем. Признание факта, что без федеральной поддержки восток не справится со своими структурными слабостями и обеспечением равных условий жизни, стало важной частью вывода о сохранении региональной диспропорции государства.

Программа «Aufbau Ost» многое сделала для объединенной Германии. Тот факт, что ее результаты часто недооцениваются, объясняется тем, что экономические и финансовые цели часто ставились без должного анализа или учета социально-экономических и жилищных структурных условий. На первом этапе после объединения восточно-германские земли не хотели финансово отделяться друг от друга, чтобы укрепить свои позиции в переговорах по Пактам солидарности I и II. В результате они проигнорировали различия между новыми федеральными землями и рассматривали себя как единое целое, что привело к ложному стандарту: сравнивались средние экономические показатели новых и старых федеральных земель. Только в 2010 году правительство скорректировало свои ожидания, предполагая, что к 2019 г. экономическая мощность на одного жителя в новых федеральных землях будет в значительной степени приведена в соответствие

с сопоставимыми старыми федеральными землями. Однако это ожидание в настоящее время видится излишне оптимистичным.

В то же время нельзя отрицать того факта, что успехи современной Германии во многом связаны с экспортной политикой, которая позволяет не ограничиваться тесными рамками внутреннего рынка и рынка ЕС. Немецкие производители постарались переориентироваться на Китай и другие динамично развивающиеся страны. К тому же серия грамотных и своевременных мер государственной политики позволила во время кризиса активизировать в ФРГ внутренний спрос [9, с. 43].

Таким образом, реализация программы *Aufbau Ost* достигла в настоящее время многие поставленные задачи. Выравнивание «Восток – Запад» и социально-экономические реформы в определенной степени способствовали тому, что Германия почти безболезненно преодолела экономический кризис 2008 года. Федеральные правительства под руководством А. Меркель все еще продолжают совершенствовать социальную систему. К 2019 году преобразования включили в себя обширный спектр: совершенствование рынка труда и борьбу с безработицей, проведение пенсионной реформы, многочисленные видоизменения системы здравоохранения, политику в области семьи и многое другое. В то же время финансовое пространство для маневра восточногерманских государств становится все меньше. К этому следует добавить необходимость адаптации в результате демографических изменений в Восточной Германии, поэтому следует ожидать, что новым федеральным землям все еще придется получать поддержку после 2019 года. Тем не менее предстоящая реорганизация федеральной системы финансового выравнивания и регионального экономического развития будет больше основываться не на «кардинальных точках», а на общегерманских стандартах производительности.

Источники

1. *Aufbau Ost voran bringen*. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/iii-aufbau-ost-voran-bringen-461424> (Behandlungsdatum: 15.09.2019).
2. *Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert*. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90/Die GRÜNEN Bonn, 20. Oktober 1998. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/koalitionsvertrag_bundesparteitag_bonn_1998.pdf (Behandlungsdatum: 15.09.2019).
3. *Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land*. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 177 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2018.pdf (Behandlungsdatum: 15.09.2019).
4. *Erneuerung – Gerechtigkeit – Nachhaltigkeit. Für ein wirtschaftlich starkes, soziales und ökologisches Deutschland. Für eine lebendige Demokratie*. URL: <http://www.fluechtlingsrat.org/download/koalitionsvereinbarung20021016.pdf> (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

5. Fonds Deutsche Einheit 1990–1994. URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Bund_Laender_Finanzausgleich_und_Aufbau_Ost/Fonds_Deutsche_Einheit/fonds_deutsche_einheit.html (Behandlungsdatum: 15.09.2019).
6. Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. URL: <http://www.cdu.de/artikel/gemeinsam-f%C3%BCr-deutschland-mit-mut-und-menschlichkeit-koalitionsvertrag-2005> (Behandlungsdatum: 30.08.2017).
7. Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2017. URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/Berichte/jahresbericht_de_2017.html (Behandlungsdatum: 15.09.2019).
8. Solidarpakt II von 2005 bis 2019. URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Navigation/DE/Themen/Bundesstaatliche_Solidaritaet/Neuregelung_der_Bund_Laender_Finanzbeziehungen/neuregelung_der_bund_laender_finanzbeziehungen.html (Behandlungsdatum: 15.09.2019).
9. Vertrag über die Schaffung einer Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik (Staatsvertrag) vom 18. Mai 1990. URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.4517/> (Behandlungsdatum: 15.09.2019).

Литература

1. Arbeitsmarkt 2015. Amtliche Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit. Nürnberg : Bundesagentur für Arbeit, 2016.
2. Aufbau Ost. URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.12828/> (Behandlungsdatum: 15.09.2019).
3. Braun G., Güra T. Die Industrie als Motor der wirtschaftlichen Entwicklung // Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voß K., Warszycki P. Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer. Rostock, 2013. S. 6–9.
4. Hildebrandt A. Die Finanzpolitik der Länder nach den Föderalismusreformen: Begrenzte Spielräume, fortdauernde Unterschiede // Hildebrandt A., Wolf F. (Hrsg.). Die Politik der Bundesländer. Zwischen Föderalismusreform und Schuldenbremse. Wiesbaden : Springer Fachmedien Wiesbaden, 2016. S. 115–138. DOI: 10.1007/978-3-658-08303-8_6
5. Küpper P., Peters P., Cornelius J. Entwicklung regionaler Disparitäten hinsichtlich Wirtschaftskraft, sozialer Lage sowie Daseinsvorsorge und Infrastruktur in Deutschland und seinen ländlichen Räumen // Thünen Report. № 66. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/191811/1/1048600319.pdf> (Behandlungsdatum: 15.09.2019). DOI: 10.3220/REP1547565802000
6. Maretzke S. Gleichwertige Lebensverhältnisse im Kontext demografischer Struktur und Entwicklungsindikatoren. Regional differenzierte Herausforderungen im Überblick // Gleichwertige Lebensverhältnisse im Spiegel demografischer Indikatoren. BBSR-Online-Publikation. 2018. № 11. S. 32–47.
7. Белов В.Б. Хозяйственно-политическое и социально-экономическое пространство Германии // Современная Германия. Экономика и политика / отв. ред. В.Б. Белов. М., 2015. С. 54–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24183456> (дата обращения: 15.09.2019).
8. Камкин А.А. Рынок труда – актуальное состояние и направления развития // Германия – 2018 / под ред. В.Б. Белова. Сер. 361. Доклады Института Европы РАН. С. 45–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37417574> (дата обращения: 15.09.2019).
9. Кузнецов А.В. Изменение политического ландшафта и сдвиги в общественном развитии / Мир. Вызовы глобального кризиса. Германия // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 2. С. 38–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21450527> (дата обращения: 15.09.2019).
10. Супян Н.В. Цифровые цели большой коалиции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 2. С. 159–166. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34936748> (дата обращения: 15.09.2019).

*Статья поступила в редакцию 18.09.2019 г.; принята к публикации 25.10.2019 г.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

Об авторе**Хришкевич Татьяна Георгиевна**

кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории и регионоведения, Псковский государственный университет, г. Псков, ORCID ID 0000-0001-5402-1972, *faschoda@mail.ru*

**Aufbau Ost Programme and East-West alignment:
overcoming the regional disproportion of the united Germany
at the beginning of the XXI century*****T. G. Khrishkevich***

The article presents an analysis of restoration of East Germany after the reunification of Germany. The author refers to the implementation of the Aufbau Ost programme and the main stages of the socio-economic reconstruction of East Germany. Particular attention is paid to coalition agreements of political parties in 1998–2018 and Federal Government Reports on German Unity. The article analyzes the content and general principles of the Solidarity Pacts, which serve as the basis for the process of alignment of old and new lands. The central objective of restoring East Germany in the post-unification period is to reduce unemployment. Solidarity Pacts cover a wide range of areas that should be restructured in East Germany (supporting small and medium-sized businesses, promoting business startups, science and innovation; expanding science-intensive technology projects; supporting culture, sports, gender policy, education and university research clusters; advanced training of employees). As a result, the author concludes that the East-West alignment is successful in the economic development of East Germany, in particular, in the growth of its industrial potential and international competitiveness. The share of industry in gross production in East Germany is higher than in the European Union. At the same time, the goal of harmonizing the level of welfare of the population in the eastern federal lands to the level of West Germany is not fully achieved. Unemployment rates are higher than in the West, and income levels are lower. The East-West alignment and socio-economic reforms to some extent contributed to the fact that Germany overcame the 2008 economic crisis almost painlessly. The federal governments under the leadership of A. Merkel continue to improve the social system (improving the labor market, combating unemployment, pension reform, health care reform, family policy, etc.).

Keywords: Germany, East Germany, West Germany, regional imbalance, East-West alignment, social policy, unemployment, living standards.

Citation for an article: *Khrishkevich T.G.* Aufbau Ost Programme and East-West alignment: overcoming the regional disproportion of the united Germany at the beginning of the XXI century. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 46–60. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-46-60 (In Russ.).

References

1. Arbeitsmarkt 2015. Amtliche Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit. Nürnberg, Bundesagentur für Arbeit, 2016.
2. Aufbau Ost. Available at: <http://www.kas.de/wf/de/71.12828/> (accessed 15.09.2019).
3. Braun G., Güra T. Industry as a motor of economic development. *Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voß K., Warszycki P. Atlas of the Industrialization of the New Länder*, Rostock, 2013. pp. 6–9.
4. Hildebrandt A. The fiscal policy of the countries after the federalism reforms: Limited margins, persistent differences. *Hildebrandt A., Wolf F. (ed.). The politics of the federal states. Between federalism reform and debt brake*, Wiesbaden, Springer Fachmedien Wiesbaden, 2016. pp. 115–138. DOI: 10.1007/978-3-658-08303-8_6
5. Küpper P., Peters P., Cornelius J. Development of regional disparities in terms of economic power, social situation and public services and infrastructure in Germany and its rural areas. Thünen Report. №. 66. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/191811/1/1048600319.pdf> (accessed 15.09.2019). DOI: 10.3220/REP1547565802000
6. Maretzke S. Equivalent living conditions in the context of demographic structure and development indicators. Overview of regionally differentiated challenges. *Equivalent living conditions in the context of demographic indicators*. BBSR online publication, 2018, no. 11, pp. 32–47.
7. Belov V.B. Khozyistvenno-politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe prostranstvo Germanii [Economic and political and socio-economic space of Germany]. *Sovremennaya Germaniya. Ekonomika i politika = Modern Germany. Economics and Politics*, ans. ed. V.B. Belov. Moscow, 2015, pp. 54–77. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24183456> (accessed 15.09.2019). (In Russ.).
8. Kamkin A.A. Rynok truda – aktual'noe sostoyanie i napravleniya razvitiya [The labor market – the current state and development directions]. *Germaniya – 2018 = Germany – 2018*, ed. by V.B. Belov, Ser. 361. Reports of the Institute of Europe of RAS, pp. 45–53. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37417574> (accessed 15.09.2019). (In Russ.).
9. Kuznetsov A.V. Izmenenie politicheskogo landshafta i sdvigi v obshchestvennom razviti. Mir. Vyzovy global'nogo krizisa. Germaniya [Changing the political landscape and shifts in social development. World. Challenges of the global crisis. Germany]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2014, no 2, pp. 38–52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21450527> (accessed 15.09.2019). (In Russ.).
10. Supyan N.V. Tsifrovye tseli bol'shoi koalitsii [Digital goals of the Grand Coalition]. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN = Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, 2018, no. 2, pp. 159–166. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34936748> (accessed 15.09.2019). (In Russ.).

Submitted 18.09.2019; revised 25.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author

Tatyana G. Khrishkevich

Ph. D (History), Associate Professor, Head of the Department of World History and Regional Studies, Pskov State University, Pskov, ORCID ID 0000-0001-5402-1972, faschoda@mail.ru

УДК 908

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-61-73

**«Новые Тыхи»: образцовый город
Польской Народной Республики в 1950-е гг.:
эволюция социальной памяти**

А. В. Жидченко

В предлагаемой статье рассмотрены некоторые аспекты эволюции социальной памяти нового города, построенного в 1950-е годы в Польской Народной Республике в качестве образцового социалистического пространства для повседневной жизни на этапе восстановления народного хозяйства страны после Второй мировой войны. Исследование стало частью масштабного компаративистского проекта, связанного с анализом эволюции повседневности и социальной памяти новых городов и городских районов СССР и стран социалистического блока. Анализ различных групп источников, важное место среди которых заняли опубликованные в интернет-пространстве воспоминания, а также материалы современных общественных и культурных проектов, обращенных к памяти горожан, позволили сделать вывод о критическом отношении к подобным городам в период 1990-х – начала 2000-х годов, новой волне ностальгического восприятия и вместе с тем, официального утверждения ценности подобной городской среды в последнее десятилетие. При этом на современном этапе рефлексия и оценка по поводу проживания в условиях такой городской среды является неодинаковой у представителей старшего и молодого поколения.

Ключевые слова: город, социальная память, историко-культурное наследие, история Польши, история архитектуры и градостроительства.

Благодарности: подготовлено в рамках проекта РФФИ 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

Для цитирования: *Жидченко А.В.* «Новые Тыхи»: образцовый город Польской Народной Республики в 1950-е гг.: эволюция социальной памяти // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 61–73. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-61-73

В современный период тенденции глобализации во всем мире все больше стирают различия между разными странами, что особенно заметно на примере культуры, традиций и повседневности крупных городов и мегаполисов. Урбанизация и глобальные интеграционные процессы создают новые

правила формирования городской среды и задают новые модели поведения человека и общества в ней. При этом европейские города остаются крайне неоднородными в своем внутреннем историко-культурном пространстве. Во многих из них присутствует средневековый элемент городской среды. Еще больше европейских городов включают в свой состав элементы городского пространства Нового времени (XVIII–XIX вв.). Наконец, подавляющее большинство городов современной Европы имеет в своем составе районы, кварталы (а также отдельные здания внутри исторически более ранней застройки), относящиеся к разным десятилетиям XX века.

Сегодня, когда на смену представителям поколения XX века, приходят новые поколения горожан, они по-своему адаптируют для жизни городское пространство минувших десятилетий прошлого столетия и чаще всего функционально оставляют неизменными более ранние исторические пласты историко-культурной среды. В связи с этим социокультурные трансформации происходят не только в индивидуальной и культурной памяти горожан, но также и в реальном воплощении в жизнь архитектурно-планировочной материальной среды городов. В меняющемся городском ландшафте на фоне глобальных экономических и общественно-политических перемен активно изменяются и модели повседневной жизни, и этногендерные отношения.

Принципиальное отличие для городского культурно-исторического пространства европейских стран середины – второй половины XX века видится в существовавших различиях социально-экономической и общественно-политической систем Западной Европы и Восточной Европы. Рыночная экономика западноевропейских стран формировала в минувшем столетии соответствующую городскую среду, в то время как в странах социалистического лагеря действовали принципы плановой экономики и соответствующей системы расселения, предполагавшей массовое жилищное строительство и создание новых городов и городских районов согласно перспективным планам развития.

В число стран второй из обозначенных выше групп входила в середине – второй половине XX века Польская Народная Республика, в которой в послевоенные десятилетия активно шел процесс восстановления народного хозяйства и создания новых промышленных предприятий с городами и районами массового жилищного строительства при них [3, с. 89–91]. В предлагаемой статье мы рассмотрим эволюцию социальной памяти нового социалистического города, создававшегося в Польше в 1950-е годы.

В качестве примера для исследования был выбран город Новые Тыхы (Ново-Тыхы), который был построен в 1950-е гг. и который является ярким примером создания в ПНР образцового социалистического города,

предназначенного для новой модели повседневной жизни польского общества первого послевоенного десятилетия.

Предлагаемая статья является частью большого исследовательского проекта, который посвящен изучению повседневной жизни и эволюции социальной памяти новых городов и городских районов СССР и стран социалистического блока Восточной Европы, построенных в 1950–1960-е годы. В 2010 году проект был поддержан историческим факультетом Варшавского университета сельского хозяйства для реализации в рамках гранта Erasmus Mundus. Данное исследование носит характер междисциплинарного и находится на стыке социальной истории [4, с. 82–84–34], этногендерного подхода [3], истории повседневности и теории городской культуры [5].

Особенность формирования новых городов и городских районов в социалистических странах в середине XX века заключалась в динамичном процессе урбанизации, в ходе которого возникало смешение представителей городского и бывшего сельского населения. Опора на теорию Я. Ассмана [1, с. 83] при рассмотрении социальной памяти дает нам возможность выделить три составляющих процесса ее эволюции для горожан 1950–1960-х гг. и последующих десятилетий. Во-первых, перемены, связанные с традициями повседневной жизни, во-вторых, перемены в области окружающей среды, которая менялась в зависимости от смены места жительства и, в-третьих, перемены, возникавшие в сознании людей. Особенность рассмотрения эволюции социокультурной памяти в тесной привязке к городскому пространству, в свою очередь, дает право говорить о локальной специфике этих процессов, а также о взаимовлиянии семейной биографии и событий истории страны в сфере передачи памяти от поколения к поколению. Представители городского социума, родившиеся и выросшие в деревне, по-своему хранили традиции и перенесли многие из них в городскую культуру, в которой оказались. Однако их потомки, которые уже стали городскими жителями, с рождения существенно изменили эти традиции или вовсе отказались от части из них, оказавшись с учетом эволюции времени вовлеченными в реалии другого образа жизни, характерного для своего поколения.

Определенное воздействие на трансформации культурной памяти оказала и городская среда, которая также находится в постоянной эволюции. Памятники и памятные места, социокультурные координаты играют роль как в культурной памяти, так и в повседневной жизни людей, а также в их восприятии повседневности и дальнейшей передаче социального опыта. На особенности культурной памяти городская среда влияет как своей консервативностью (это касается архитектуры, планировки, инфраструктуры), так и своей изменчивостью (перемены в городах бывшего СССР под влиянием глобализации). Все это играет роль и в повседневной жизни, и в сознании

людей, а в конечном счете и в компоненте более высокого уровня, культурно-исторической памяти.

Как отмечает американский урбанист Рой Меллор, теория марксизма-ленинизма в градостроительстве лучше всего проявились именно в новых «социалистических городах», связанных с крупными промышленными разработками и обычно предназначенных для достижения экономических целей. В Польше в 1950-е годы строился город Нова-Хута близ Кракова¹ для размещения рабочих нового Ленинского металлургического завода и с целью привлечения рабочей силы из перенаселенных районов сельской округи. Новые Тыхы были попыткой разгрузить перенаселенные старые города в Верхнесилезском промышленном районе. В этот же период в Югославии строится Титоград, который был задуман как региональный административный центр Черногорской Социалистической Республики. С точки зрения Роя Меллора, форма и содержание соцреализма лучше всего были видны в этих городах, которые в основном состояли из соседствующих жилых кварталов, а также центрального административного ядра. При этом основные формы повседневной жизни были сосредоточены на головном предприятии. Эти проекты были основаны главным образом на представлениях, существующих в начале 50-х годов, когда были сформулированы планы, в то время как основная идея архитектуры соцстран заключалась в том, чтобы сделать новый город «социалистическим по содержанию, национальным по форме» [10, p. 142].

До середины 1950-х годов архитектурный стиль новых городов стран соцлагеря находился под сильным влиянием советских тенденций и мало демонстрировал вторую часть модели – «национальный по форме». Так, районы массового жилищного строительства Лейпцига, Варшавы, Берлина и Софии содержат много подобных примеров. В этот период архитектура в новых городах стала более функциональной. В конце 1960-х годов усилилась критика реализованных ранее в городах соцстран проектов, было признано, что были допущены ошибки. Тогда, в 1970-е годы, произошел отказ от малоэтажного строительства и была предпринята попытка создать большую компактность жилых микрорайонов, чтобы получить так называемый «эффект большого города». Так стала создаваться система высоких зданий вдоль широких проспектов, связавших воедино спальные микрорайоны [10, p. 144].

Город Тыхы стал ярким примером развития именно по второму из обозначенных выше пути. Хотя он был основан еще в XV веке, большую часть своей истории оставался небольшим городом, а его интенсивное развитие

¹ Jak w latach 50. budowano miasto? Niezwykła fotograficzna dokumentacja. URL: <https://katowice.wyborcza.pl/katowice/5,35063,23341070.html?disableRedirects=true>

в основном, пришлось на 1970–1980-е гг., в связи с чем и сформировался его современный облик как города высоких жилых домов и широких проспектов. Новые Тыхы, первоначально как город-спутник, а впоследствии ставший одним из районов разросшегося города Тыхы (современное население Тыхы составляет около 130 тысяч жителей), строился в 1950-е – начале 1960-х годов. Этим и определилась его малоэтажная застройка, а также другие элементы городского социокультурного пространства, характерные для этого десятилетия.

В 1950 году президиум правительства ПНР принял постановление о расширении города Тыхы. Так было положено начало созданию города Новые Тыхы, который должен был служить «спальным городом» для Верхнесилезского промышленного района (в те годы, его так и называли «Верхнесилезская спальня», и в определенных кругах старожилов это название сохранилось до сих пор)¹.

Строительство города Новые Тыхы началось в 1951 году по проекту архитекторов Ханны Адамчевской-Вейхерт и Казимежа Вейхерта. Именно они выиграли проводившийся среди архитекторов конкурс на проектирование города. Новые Тыхы, как и Новая Хута, были частью «шестилетнего плана развития ПНР (1950–1955 гг.)» – его символами [9, р. 120–144]. Город строился район за районом, названия обозначались буквами алфавита – район А, район В и так далее.

При этом самый первый район А (Анна) был построен по проекту Тадеуша Теодоровича-Тодоровского в начале 1950-х годов. Через этот район проходят две композиционные оси: восток – запад (улица Аркадова) и север – юг, которые пересекаются на площади Святой Анны – центральной площади района А, где были построены библиотека, почта, торговые помещения, а также само здание дома культуры «Шахтер».

Первым был построен район А (или Анна), который, по мнению экспертов в сфере архитектуры, стал образцом польского соцреализма. Он имел регулярный план, включавший центральную площадь с домом культуры «Шахтер» и две композиционные оси. Дом культуры украсили скульптуры шахтера и металлурга, а также установленный на площади перед ним памятник строителям города Новые Тыхы.

Жилой массив малоэтажной застройки был рассчитан на 6100 жителей и занимал площадь 18 гектаров. Образцом для проекта центральной площади с домом культуры послужила Piazza del Campidoglio в Риме (проект Микеланджело). Однако, в отличие от подобных архитектурных ансамблей, район Анна, носил «камеральный» характер.

¹ Jak w latach 50. budowano miasto? Niezwykła fotograficzna dokumentacja. URL: <https://katowice.wyborcza.pl/katowice/5,35063,23341070.html?disableRedirects=true>

Как образцовый город, Новые Тыхы отличались достаточно богатыми (для провинциальных городов Польши периода 1950-х годов) архитектурными деталями – скульптурами, барельефами, сграффито, наружной настенной живописью, посвященной тематике труда (например, скульптуры шахтеров, металлургов, рабочих), культуры (например, скульптура контрабасиста) и так далее. Эти скульптуры были созданы такими известными польскими художниками, как Зигмунт Аседанский, Станислав Марчинов и Ежи Квятковский¹.

Уже в 1952 году в квартале А были сданы в эксплуатацию первые квартиры, в которых поселились семьи шахтеров. В социальной памяти горожан закрепилось положительное представление о новом жилье, поскольку для разрушенной послевоенной Польши получить просторную благоустроенную, удобную квартиру, самое главное, бесплатную, считалось большой удачей. Тем более, в новых домах все было организовано таким образом, чтобы максимально упростить и облегчить социально-бытовой аспект повседневной жизни человека: электричество, центральное отопление, мусоропровод, дворовые площадки для детей и другие преимущества [6, р. 84].

Новые Тыхы создавались как образцовый социалистический город, в котором все условия должны были соответствовать высоким стандартам жизни, декларируемым официальной государственной идеологией и пропагандой. Один из важных аспектов создания образцового города в этот период – его благоустройство и озеленение. Авторы плана Новых Тыхов предусмотрели «ось зеленого города», которая должна была основываться на двух главных парках – северном, который был построен, и южном, так до сих пор и нереализованном. Зеленый массив был спроектирован как система внутри нового города, структура, в которой зеленые зоны были призваны стать очень важным композиционным элементом [3, с. 62–67].

Однако диссонанс в повседневности жителей квартала в условиях новой городской среды вызвало разделение промышленных и жилых районов, которое заставило жителей города-спутника ездить на работу на автобусах. Дело в том, что в 1952 году начал работать рудник Земовит, который был запущен в Лендзинах (около 12 километров от Тыхы), и именно он стал самым важным работодателем за пределами Катовице. И именно работники этого рудника в основном получили квартиры в новых жилых домах в Новых Тыхах.

Таким образом, пространственная взаимосвязь рабочего места и места жительства, характерная для индустриальной эпохи, была нарушена. Тем не менее социальная связь между жителями новых жилых комплексов все еще поддерживалась, поскольку они работали на одном заводе или в той же

¹ Szlakiem tyskiego alfabetu: osiedle A: szkoły podstawowe: klasy VII–VIII, szkoły średnie. URL: <http://muzeum.tychy.pl/oferta/tajemnice-osiedla-a/>

отрасли. Такие отношения возникли в результате сходства образа жизни, взаимодополняемости, что, по мнению экспертов, больше подходило для традиционного общества [6, с. 84]. В терминах, сформулированных Эмилем Дюркгеймом, мы можем говорить о механической солидарности (возникающей из-за сходства работы и образа жизни), а не об органической (вытекающей из разделения труда) характеристике данного сообщества [6, с. 81–91].

Сегодня сохранение социальной памяти о создании города Новые Тыхы и повседневности его жителей в 1950-е годы становится возможным не только по воспоминаниям старожилов, но и благодаря такому источнику, как фотографии из коллекции фотографа Зигмунда Кубского. Фотограф-любитель, который работал в местных строительных компаниях, запечатлел разные этапы строительства города, официальные мероприятия и повседневную жизнь жителей за период более 30 лет. Таким образом, была создана необычная фотодокументация, которая сегодня активно популяризируется местной общественностью, в частности, различными организациями, органами власти, музеем и библиотекой¹.

В целом в постсоциалистическую эпоху отношение к такому типу жилья, а вместе с тем и к общественно-политическому строю второй половины XX века, в Польше очень изменилось. Так, сегодня на официальном портале органов власти Тыхы в разделе официальной истории города отмечается: «...Расширение Тыхов, начатое в 1950-х, было осуществлением плана строительства жилья для Верхнесилезского промышленного района, так называемой «спальни Республиканской партии»². Это слегка пренебрежительное отношение к реализации планов 6-й пятилетки ПНР отмечается и в других современных источниках.

На современном этапе негативное отношение к новому социалистическому городу 1950-х годов проявляют и рядовые граждане. Так, в 2016 году порталом «Новости Тыхы» был проведен социологический опрос среди горожан, который был призван выяснить, обременен ли самый старый жилой комплекс периода послевоенного строительства в Тыхах негативными стереотипами? Результаты подтвердили ожидания организаторов опроса и показали, что квартал «А» не очень хорошо воспринимается горожанами (36 % не рекомендуют его в качестве места жительства). Однако редакторы портала высказали мнение, что работы по реновации и благоустройству, которые ведутся здесь сегодня, изменят этот образ³.

¹ Jak w latach 50. budowano miasto? Niezwykła fotograficzna dokumentacja. URL: <https://katowice.wyborcza.pl/katowice/5,35063,23341070.html?disableRedirects=true> (дата обращения: 5.06.2019).

² Historia Tychów. URL: <http://www.etychy.org/historia-tychow> (дата обращения: 5.06.2019).

³ Tychy – Dzielnice i osiedla. Osiedle A (Anna). URL: <https://tychynews.pl/2016/10/30/tychy-dzielnice-i-osiedla-osiedle-a-anna/> (дата обращения: 5.06.2019).

На сегодняшний день в квартале «А» всего проживает 4166 человек вместо запланированной проектировщиками первоначально численности населения в 6100 жителей.

Первый жилой комплекс, построенный после решения о расширении Тыхов в 1951–1955 годах, сегодня, бесспорно, рассматривается властями как яркий пример стиля соцреализма в городском планировании и архитектуре. Этот характер отмечается архитекторами и искусствоведами, которые отмечают историческую ценность квартала, проявленную в монументализме жилых комплексов и ярком символизме, выраженном в таких элементах, как фигуры каменщика, металлурга и шахтера, барельефы и граффито на фасадах жилых и общественных зданий, на здании железнодорожного вокзала. Это стало причиной инициативы местных властей, согласно которой в настоящее время ведется работа по включению Новых Тыхов в число объектов историко-культурного наследия Польши¹. В случае реализации данной инициативы на территории этой части города будет запрещено строительство новых зданий, а также перестройка существующих строений и любые другие действия, которые могут повлечь изменение архитектурно-планировочного ансамбля. При этом новое поколение горожан, которое въезжает в квартиры, где когда-то проживали семьи шахтеров, получает возможность жить в условиях той городской среды, которая создавалась для человека середины XX века, но теперь уже с принципиально другими проявлениями повседневной жизни, привычек, норм поведения, запросами и так далее.

В эволюции социальной памяти застройки 1950-х гг. в Польше выделяется важный факт, связанный с тем, что именно сейчас (в 2010-е годы) начался процесс реставрации и обновления данной части городского пространства. Так, в квартале «А» Новых Тыхов проводится реконструкция интерьеров и экстерьеров общественных зданий. Многим архитектурным элементам (ротондам, балюстрадам, скамейкам, скульптурам) придается первоначальный вид.

Интересным пространственным элементом в квартале является памятная стелла «Первый шахтерский фонарь», расположенная на улице Бурцева – она была восстановлена в 2009 году. Эта стелла была установлена в 1950-е годы с целью подчеркнуть профессиональную принадлежность жителей Новых Тыхов, и с тех пор стала местом встреч для всех поколений жителей квартала².

Особенность городского социокультурного пространства в период социализма в Польше и принципиальное отличие от СССР состояло в том, что

¹ Tychy – Dzielnice i osiedla. Osiedle A (Anna). URL: <https://tychynews.pl/2016/10/30/tychy-dzielnice-i-osiedla-osiedle-a-anna/> (дата обращения: 5.06.2019).

² Там же.

важное место в урбанистическом ландшафте и повседневной жизни горожан здесь занимало здание церкви. Главными церквями, расположенными в непосредственной близости от квартала, являются: католическая церковь Божественного Милосердия и Евангелическая церковь. С кварталом также соседствует старая железнодорожная станция, вокзал которой был построен еще в 1870 году. К ноябрю 2010 года он был полностью отремонтирован, что позволило гражданам, согласно опросам, перестать считать привокзальную площадь «самым уродливым местом в городе»¹.

Сегодня Городской краеведческий музей в Тыхах проводит экскурсии для школьников по кварталу «А» в Новых Тыхах под общим названием «Тропа тыхского алфавита. Квартал «А»» («Szlakiem tyskiego alfabetu: osiedle A»). Это серия поездок, целью которых является не только осмотр жилых комплексов Новых Тыхов, но и новый взгляд на реализованные архитектурные проекты в городе. В описании образовательной программы указано: «Прошло достаточно времени с тех пор, как Тыхы был огромной строительной площадкой, чтобы иметь возможность взглянуть на городские помещения, здания и детали с необходимого расстояния и устоявшихся знаний. Прогулка по старейшему жилому массиву «Новые Тыхы», позволяет узнать о проектах его создания, реализации этих идей, а также о созданной архитектуре сквозь призму истории искусства»². Экскурсию проводит профессор истории Patryk Oczko.

Одна из форм социальной памяти городского пространства Новых Тыхов связана также с наследием выдающихся архитекторов, работавших над проектом. Супруги Казимеж Вейхерт (14 марта 1912 года, Смоленск – 3 мая 1993 года, Варшава) и Ханна Адамчевская-Вейхерт (29 июля 1920 года, Радом – 2 января 1996 года, Тыхы) были выпускниками архитектурного факультета Варшавского технического университета, где оба получили звание профессора по городскому планированию. В начале 1950-х годов в сотрудничестве с выпускниками архитектурного факультета супругами создаются многочисленные планы пространственного развития не только для Варшавы, разрушенной во время войны, но и для других небольших польских городов. Наибольшим успехом данного периода было создание 64 упрощенных городских планов для западных городов, так называемых «восстановленных территорий агломераций в Силезии». Вейхерты создали концепции пространственного развития, в частности, в Ольштыне (1947–1949), Хожуве, Катовице, Руде-Сленске (1949–1951), Стараховицах, Павловицах и Познани.

¹ Tychy – Dzielnice i osiedla. Osiedle A (Anna). URL: <https://tychynews.pl/2016/10/30/tychy-dzielnice-i-osiedla-osiedle-a-anna/> (дата обращения: 5.06.2019).

² Szlakiem tyskiego alfabetu: osiedle A: szkoły podstawowe: klasy VII–VIII, szkoły średnie. URL: <http://muzeum.tychy.pl/oferta/tajemnice-osiedla-a/> (дата обращения: 5.06.2019).

Архитекторы были также лауреатами многочисленных дизайнерских конкурсов: в Забже, Ченстохове, Варшаве (включая проекты Театральной площади, Дзержинской площади и др.) и жилищного строительства в Новых Тыхах [7, с. 78–85]. На сегодняшний день имена этих архитекторов активно популяризируются в рамках научного дискурса историков и архитекторов Польши.

В 2011 году в Городском музее Тыхов прошла выставка «Так было... из жизни тишанцев в 1950–1990 годах», в которой в качестве одного из этапов развития города в этот период была проиллюстрирована повседневность в Новых Тыхах в 1950-е годы. Так была реализована, по словам организаторов, попытка показать повседневную жизнь жителей города во время его расширения¹. Здесь нашли отражение как «женская» сторона быта, связанная с реконструкцией типовой квартиры того времени – с комнатой и кухней, а также кладовкой, полной предметов домашнего обихода 1950–1960-х гг., так и «мужская» стороны повседневности – стоящий в гараже автомобиль с набором инструментов. На протяжении большей части выставки были развешены коммунистические лозунги на красных полотнах, а также фотографии с демонстраций, концертов, партийных собраний и других мероприятий из общественной жизни Тыхов и Новых Тыхов.

Поскольку большинство старожилов Новых Тыхов прибыло в новый город будучи молодыми людьми, и в этом месте они в те годы влюбились, создавали семьи, растили детей, на сегодняшний день подобные выставки вызывают у них чувство глубокой ностальгии. К тому же особенности социальной памяти ярко иллюстрируют отношение поколения послевоенных десятилетий к своему прошлому: старожилы отмечают большое число проблем, бытовых ограничений, социальных противоречий, однако на сегодняшний день они имеют только положительные воспоминания о том периоде, и хотели бы вернуться в то время.

Таким образом, новый город (городской район) в рамках реализации плана образцового социалистического города стал успешным проектом того времени, жизнь в котором сегодня скептически воспринимается современным поколением, и имеет важное коммеморативное значение для представителей первых его жителей. Несмотря на присутствующую в настоящее время в Польше критику социалистической модели развития 1950–1980-х гг., города, построенные в первое послевоенное десятилетие в рамках авторских проектов с выдающимися архитектурно-планировочными решениями, сегодня становятся частью историко-культурного наследия не только регионального значения, но и всей страны (например, Новые Тыхы, Новая Хута и т. д.). При этом на пике критического отношения в постсоциалистических

¹ 40 lat z życia Tychów: Kochamy, bo znamy. URL: <https://tychy.naszemiasto.pl/40-lat-z-zycia-tychow-kochamy-bo-znamy/ar/c13-910177> (дата обращения: 5.06.2019).

странах в 1990-е – начале 2000-х гг. подобные идеи не могли быть реализованы, а уже в период 2010-х гг. начался процесс реконструкции данного городского пространства, восстановление утраченных памятных мест и архитектурных элементов.

В новых реалиях повседневной жизни поколение современных жителей Новых Тыхов при общем внимании к исторической ценности данного района по-другому воспринимает эту часть городской среды, чему способствуют не только устные воспоминания старожилов, но и общественные и образовательные проекты местных муниципальных учреждений и организаций. Так, уже ставший символом ушедшей эпохи жилой квартал «Анна», будучи олицетворением Новых Тыхов, приобретает новую историю, новые смыслы и новую реальность.

Список использованных сокращений:

ПНР – Польская Народная Республика

Список литературы

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Баканов С.А. Как шахтеры стали аристократами: социальные эффекты развития угледобычи в СССР и Польше (1945–1970-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 47. С. 87–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kak-shahtery-stali-aristokratami-sotsialnye-effekty-razvitiya-ugledobychi-v-sssr-i-polshe-1945-1970-e-gg> (дата обращения: 5.06.2019).
3. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2011. 284 с.
4. Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 82–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-i-obrazy-proshlogov-istoricheskoy-i-kulturnoy-pamyati> (дата обращения: 5.06.2019).
5. Рыженко В.Г. О методиках выявления трансформаций образов прошлого в локальных культурных пространствах современной России // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 4 (20). С. 55–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodikah-vyyavleniya-transformatsiy-obrazov-proshlogo-v-lokalnyh-kulturnyh-prostranstvah-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 5.06.2019).
6. Bierwiazzonek K. Tychy – miasto (po)przemysłowe i jego mieszkańcy // Autoportrait. № 1 (40), 2013. P. 81–91. URL: https://www.slideshare.net/mik_krakow/tychy-miasto-poprzemysowe-i-jego-mieszkanicy (дата обращения: 5.06.2019).
7. Cymer Anna «Architektura w Polsce 1945–1989». 2018. 478 p. URL: <http://centrumarchitektury.org/produkt/1945-1989/> (дата обращения: 5.06.2019).
8. Dudek-Klimiuk Joanna Historia terenów zieleni tychówich powstanie i rola w strukturze miasta // Czasopismo techniczne architektura. 2016. 1-A. P. 59–83. URL: <https://pbn.nauka.gov.pl/sedno-webapp/works/767747> (дата обращения: 5.06.2019).
9. Jezierski A., Leszczyńska C., Dzieje gospodarcze Polski w zarysie do 1989 r. Warszawa, 1994. 282 p.
10. Roy E.H. Mellor Eastern Europe: A Geography of the Comecon Countries. New York, 1975. 248 p.

Статья поступила в редакцию 11.06.2019 г.; принята к публикации 13.07.2019 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе**Жидченко Александр Владимирович**кандидат исторических наук, Университет Канзаса, США, ORCID ID 0000-0002-2948-4008, *Zhidchenko220689@yandex.ru***New Tychy: the exemplary city of the Polish People's Republic
in the 1950s: the evolution of social memory***A. V. Zhidchenko*

This article discusses some aspects of the evolution of the social memory of a new city, built in the 1950s in the Polish People's Republic as an exemplary socialist space for everyday life at the stage of restoration of the country's national economy after the Second World War. The study became part of a large-scale comparative project related to the analysis of the evolution of everyday life and the social memory of new cities and urban areas of the USSR and the countries of the socialist bloc. An analysis of various groups of sources, among which an important place was occupied by memoirs published on the Internet, as well as materials of modern public and cultural projects that addressed the memory of citizens, led to the conclusion that there was a critical attitude towards such cities in the 1990s – early 2000s years, and about a new wave of nostalgic perception and at the same time, the official approval of the value of such an urban environment in the last decade. At the same time, at the present stage, reflection and assessment about living in such an urban environment is not the same for representatives of the older and younger generations.

Keywords: city, social memory, historical and cultural heritage, history of Poland, history of architecture and urban planning.

Acknowledgment: the article was prepared within the framework of the RFBR project no. 19-09-00191 “Women's social memory as the consolidating potential of a multi-generational family, strengthening statehood and the Russian nation (18-21 century).”

Citation for an article: *Zhidchenko A.V.* New Tychy: the exemplary city of the Polish People's Republic in the 1950s: the evolution of social memory. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 61–73. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-61-73 (In Russ.).

References

1. Assman Ya. Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom, i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti [Cultural memory: Writing, memory of the past, and political identity in the high cultures of antiquity]. per. s nem. M.M. Sokol'skoi. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004., 368 p. (In Russ.).
2. Bakanov S.A. Kak shakhtery stali aristokratami: sotsial'nye efekty razvitiya ugledo-bychi v SSSR i Pol'she (1945–1970-e gg.) [How the miners became “aristocrats”. Social effects of coal mining in the USSR and Poland (1945–1970s)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* =

Tomsk State University Journal of History, 2017, no. 47, pp. 87–96. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/kak-shahtery-stali-aristokratami-sotsialnye-effekty-razvitiya-ugledobychi-v-sssr-i-polshe-1945-1970-e-gg> (accessed 5.06.2019). (In Russ.).

3. Pushkareva N.L. Chastnaya zhizn' zhenshchiny v Drevnei Rusi i Moskovii: nevesta, zhena, lyubovnitsa [Private life of a woman in Ancient Russia and Muscovy: bride, wife, lover]. Moscow, 2011, 284 p. (In Russ.).

4. Repina L.P. Sobytiya i obrazy proshlogo v istoricheskoi i kul'turnoi pamyati [Events and images of the past in historical and cultural memory]. *Novoe proshloe* = The New Past, 2016, no. 1, pp. 82–89. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-i-obrazy-proshlogov-istoricheskoy-i-kulturnoy-pamyati> (accessed 5.06.2019). (In Russ.).

5. Ryzhenko V.G. O metodikakh vyyavleniya transformatsii obrazov proshlogo v lokal'nykh kul'turnykh prostranstvakh sovremennoi Rossii [About methods of determining transformations of image of the past in local cultural spaces of post-soviet Russia]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* = Herald of Omsk University. Series "Historical Studies", 2018, no. 4 (20), pp. 55–62. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodikah-vyyavleniya-transformatsiy-obrazov-proshlogo-v-lokalnyh-kulturnyh-prostranstvah-postsovetskoy-rossii> (accessed 5.06.2019). (In Russ.).

6. Bierwiazzonek K. Tychy – miasto (po)przemysłowe i jego mieszkańcy [Tychy – city post-industrial and its inhabitants]. *Autoportrait*, no. 1 (40), 2013, pp. 81–91. Available at: https://www.slideshare.net/mik_krakow/tychy-miasto-poprzemysowe-i-jego-mieszkacy (accessed 5.06.2019).

7. Cymer Anna. «Architektura w Polsce 1945–1989» [Architecture in Poland 1945–1989]. 2018, 478 p. Available at: <http://centrumarchitektury.org/produkt/1945-1989/> (accessed 5.06.2019).

8. Dudek-Klimiuk Joanna Historia terenów zieleni tychów w powstanie i rola w strukturze miasta [History of these green areas will be created and role in the city's structure]. *Czasopismo techniczne architektura* = Technical journal architecture, 2016, 1-A, pp. 59–83. Available at: <https://pbn.nauka.gov.pl/sedno-webapp/works/767747> (accessed 5.06.2019).

9. Jezierski A., Leszczyńska C. Dzieje gospodarcze Polski w zarysie do 1989 r. [An overview of Poland's economic history up to 1989]. Warszawa, 1994, 282 p.

10. Roy E.H. Mellor Eastern Europe: A Geography of the Comecon Countries. New York, 1975, 248 p.

Submitted 11.06.2019; revised 13.07.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author

Aleksander V. Zhidchenko

Ph. D. (History), University of Kansas, USA, ORCID ID 0000-0002-2948-4008, Zhidchenko220689@yandex.ru

**ЗАПАД – ВОСТОК:
ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ
WEST – EAST: EUROPEAN EXPERIENCE FOR RUSSIA**

УДК 37.018.4

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-74-87

**Европейский опыт бизнес-моделирования
устойчивого развития сети центров зеленого строительства**

*И. Ю. Петрова, В. М. Зарипова, Ю. А. Лежнина,
Т. В. Золина, В. Гумилляр, И. В. Аксютин*

В работе проводится анализ востребованности образовательных программ в сфере зеленого строительства и интеллектуальных зданий. Авторами показано, что для обеспечения реализуемости федеральных программ необходимо подготовить достаточное количество специалистов, причем это могут быть не только долгосрочные программы подготовки бакалавров и специалистов, но и краткосрочные курсы подготовки и переподготовки. Однако, чтобы в сжатые сроки организовать устойчиво развивающийся образовательный центр, который будет эффективно выполнять возложенные на него задачи, необходимо изучить опыт европейских коллег, адаптировать его под потребности региона. В работе поставлена задача создания образовательного центра, обеспечивающего устойчивую подготовку и переподготовку кадров для строительной отрасли Астраханской области. В рамках исследования по проекту Модернизация учебных программ в сфере инженерных систем умного строительства – зеленое строительство (Modernization of the Curricula in sphere of smart building engineering – Green Building (GREB) Project Number: 574049-EPP-1-2016-1-IT-EPPKA2-CBHE-JP) был проведен анализ учебных программ ведущих университетов Швеции, Италии, Испании, Австрии, Словении, а также практических потребностей и опыта производителей Строительного кластера Словении. Для решения поставленной цели определена специфика образовательных программ центра зеленого строительства и даны рекомендации по его организации с учетом европейского опыта. Достижение устойчивого развития центра зеленого строительства, организованного на базе Астраханского государственного архитектурно-строительного университета, гарантируется отношениями с другими университетами, входящими в консорциум сети центров

© Петрова И. Ю., Зарипова В. М., Лежнина Ю. А., Золина Т. В., Гумилляр В., Аксютин И. В., 2019

зеленого строительства, который на данный момент насчитывает 16 университетов России, Узбекистана, Монголии, Италии и Испании.

Ключевые слова: бизнес-моделирование, образовательные центры, зеленое строительство, устойчивое развитие.

Для цитирования: Петрова И.Ю., Зарипова В.М., Лежнина Ю.А., Золина Т.В., Гумилляр В., Аксюткина И.В. Европейский опыт бизнес-моделирования устойчивого развития сети центров зеленого строительства // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 74–87. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-74-87

Анализ федеральной востребованности образовательных программ в сфере зеленого строительства

28 июня 2017 года Правительство РФ утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Целью программы является организация системного развития и внедрения цифровых технологий во всех сферах жизни – как в экономике, так и в бизнесе, как в социальной деятельности, так и в государственном управлении, социальной сфере и в городском хозяйстве. Одним из прикладных направлений программы является «Умный город» – видно, что программа, в частности, направлена на преобразование городской среды. С 2018 года начнется реконструкция крупных муниципальных образований. Они будут внедрять цифровые технологии управления энергетическими и водными ресурсами, а также общественным и частным транспортом. Проверенные технологии будут тиражировать города не только России, но и Евразийского экономического союза.

Для завершения этой программы каждый год потребуются, чтобы:

- 120 тыс. выпускников вузов прошли обучение по направлениям, связанным с ИКТ;
- 800 тыс. выпускников вузов и колледжей с ИТ-компетенциями в среднем по миру.

В связи с этим очевидно, что в будущем услуги учебных центров в области строительства интеллектуальных зданий будут востребованы, даже если 50 % бюджета каждого многопрофильного центра будет финансироваться за счет доходов от образовательной деятельности.

Анализ потребностей предприятий в привлечении инженеров в сектор технического управления зданиями показал, что инженеры-электрики и инженеры по вычислительной технике или автоматике лишь частично удовлетворяют потребности специалистов [4; 14]. Инженеры консалтинговых фирм способны спроектировать цепочку приобретения (датчик и кондиционер) и обработки (сканирование и обработка сигналов) количества, связанного с этим техническим управлением зданием (температура, степень влажности,

уровень освещенности...); кроме того, они способны разрабатывать мультисенсорные архитектуры, которые могут обмениваться информацией с использованием различных существующих средств связи (проводных, оптических, беспроводных и др.). Но их незнание стандартов, касающихся строительства, основных особенностей различных материалов, используемых в строительстве, не позволяет им предлагать оптимальные решения.

Одной из основных целей данного проекта является разработка двух передовых программ интеллектуального строительства для бакалавров и магистров. Такие программы направлены на подготовку инженеров-НИОКР с различными навыками в области электроники и информатики, способных понимать, анализировать и учитывать все ограничения, связанные со зданием и средой, в которой оно расположено. Эти полевые инженеры, обладающие двойным навыком электронной автоматизации и компьютера, с одной стороны, и энергии и теплоты здания, с другой стороны, будут мощными участниками в создании соответствующих спецификаций, касающихся внедрения интеллектуальных систем в здании и вокруг него (например: противопожарная защита, терморегулирование, управление проемами, освещение, учет различных энергий, нанесение этикеток). Умные инженеры-строители смогут проанализировать проблему и найти инновационные решения в области комфорта (техническое управление зданиями, мультимедиа и др.), поддержка на дому (инвалиды, пожилые люди) как в новых зданиях, так и в ремонте после ревизии существующих зданий, для индивидуальных или коллективных, в производстве и услугах.

Анализ региональной потребности высококвалифицированных кадров в сфере зеленого строительства

Астраханская область занимает 15-е место в рейтинге регионов России по доступности высшего образования. Согласно статистике, численность населения в возрасте от 17 до 25 лет достигает 118878 человек, а количество мест в высших учебных заведениях области составляет 42901 (т. е. охват населения высшим образованием составляет 36,1 %).

Человек может получить высшее образование в России либо бесплатно (государство оплачивает обучение в полном объеме), либо на коммерческой основе (человек оплачивает обучение самостоятельно). В России государственный механизм финансирования работает через целевые уровни приема для вузов и направлений обучения. В европейской модели это условно сопоставимо с образовательными грантами или стипендиями, выдаваемыми государством на обучение. Астраханская область занимает 34–35-е место среди всех регионов России по уровню оплаты обучения. В Астраханской области средняя стоимость обучения на одного человека в год составляет около 50 тысяч рублей.

В Астраханской области действуют 6 высших учебных заведений и 34 средних профессиональных учебных заведения. Ежегодно в Астраханской области выпускается более 2000 выпускников высших учебных заведений.

Студенты во время учебы в колледже или университете могут дополнительно улучшить свои навыки в области строительства и оснащения интеллектуальных зданий или организации умных городов в специализированных образовательных центрах.

Денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц) в 2017 году составили 21039 рублей. Из них население тратит от 12 до 16 % в месяц на оплату услуг (в том числе образовательных). Таким образом, можно сделать вывод, что население имеет возможность оплачивать собственное образование или обучение своих детей.

Уровень безработицы в Астраханской области в январе 2018 года составил 7,4 % (38,4 тыс. человек) от общей численности рабочей силы (трудоспособного населения). Это достаточно высокий уровень в России. Во всех странах повышение квалификации или переподготовка безработных является одной из наиболее эффективных мер по сокращению безработицы, поэтому переподготовка безработных является актуальной задачей. Стоимость обучения доступна из двух источников:

- заключение договора с Центром занятости населения Астраханской области (государство выделяет специальные средства на переподготовку безработных);

- оплата обучения за счет переобучаемых.

С другой стороны, во всем мире активно разрабатывается и внедряется множество различных инструментов устойчивого развития. Для каждого конкретного региона возможность использования тех или иных элементов определяется региональными экологическими проблемами, особенностями социально-экономического развития и особенностями подготовки профессиональных кадров в системе инженерного образования региона [9]. Основными инструментами устойчивого развития должны стать зеленые технологии. Создание условий для разработки, тестирования и внедрения зеленых технологий невозможно без соответствующей подготовки кадров. Экономическая ценность внедрения зеленых технологий в данном случае выражена в создании бизнес-модели функционирования сети центров зеленого строительства, в которых она представляет нематериальный актив знаний и опыта [8].

Необходимо осуществить ряд мер для того, чтобы инженерное образование в интересах устойчивого развития стран Прикаспийского региона вышло на новый уровень. Развитие образовательной базы на основе изучения зеленых технологий зависит от создания новой системы взаимодействия образовательных учреждений, формирования новых образовательных программ и модернизации существующих. В то же время глобализация

образования и конкурентная борьба за студентов диктуют необходимость разработки и внедрения новых форм обучения в образовательный процесс. Для этого необходимо привлекать специалистов из различных стран. Причем это могут быть не только представители академического сообщества, но и производственники, и представители бизнеса [5; 6; 13].

Таким образом, дав возможность получить дополнительное образование, можно достигнуть цели устойчивого и высокопроизводительного строительства, требующей интегрированной междисциплинарной ориентации, которая направлена не только на достижение прогресса, но и на поиск путей изменения поведения фирм, жильцов зданий и местных органов власти для принятия более экологически чистых методов развития и использования зданий. Для этого необходимо организовать сеть центров зеленого строительства, которая сможет объединить экспертов из разных участвующих университетов для проведения высоко междисциплинарных исследований, преподавания и обмена знаниями в области зеленого строительства [3; 11]. В результате этого возможности обучения центров зеленого строительства позволят не менее 300 внешним студентам (из всех университетов-партнеров) ежегодно проходить различные образовательные курсы умного и устойчивого строительства.

По данным Статистического управления по Астраханской области, ввод в эксплуатацию жилого фонда ежегодно увеличивается, в то время как количество занятых в строительной отрасли, наоборот, уменьшается.

**Динамика строительной отрасли Астраханской области (2011–2016 гг.) /
Dynamics of the construction industry in the Astrakhan region (2011–2016)**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Ввод в эксплуатацию общей площади жилья, тыс. м ²	504,3	511,1	595,2	623,7	575,3	602,9
Занято в строительной отрасли, тыс. человек	17,0	15,6	13,7	13,9	11,8	10,1

Из таблицы можно сделать вывод, что отрасль жилищного строительства растет с каждым годом и требует от персонала все больше компетенций. Представляется объективным, что в этой сфере, в связи с растущей конкуренцией на рынке труда, спрос на регулярные дополнительные квалификационные курсы никогда не снизится, даже в традиционных компетенциях, не говоря уже о таких перспективных направлениях, как сфера интеллектуального и устойчивого строительства. Согласно опросу, проведенному в рамках данного исследования, до 35 % персонала строительных фирм изъявили желание повысить свои компетенции в области «зеленого строительства», и более двух третей из них готовы оплачивать это обучение из собственных средств, если эти расходы не покрываются работодателем.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Астраханской области существует спрос среди населения на все формы повышения квалификации и переподготовки кадров в области зеленого и устойчивого строительства, поэтому деятельность центра зеленого строительства в Астраханской области будет обеспечена заказами на обучение и будет достаточно стабильной.

Специфика образовательных программ центра зеленого строительства

С другой стороны, учитывая, что центр развернут на базе Астраханского государственного архитектурно-строительного университета (АГАСУ), факультативная подготовка бакалавров и магистрантов является чрезвычайно важным направлением обслуживания. Опрос, проведенный среди студентов строительных специальностей в период 2017–2018 годов, показал, что более 43 % из них заинтересованы в дополнительных факультативных занятиях по направлению «зеленое строительство».

Специфика разрабатываемых программ заключается в том, что дуальные компетенции очень взаимосвязаны: существует сильная часть инженерного образования в области электроники и компьютерной промышленности и другие инженерные курсы в области гражданского строительства. Это позволяет расширить возможности обучения практически до любой инженерной компетенции, востребованной студентами и аспирантами. Междисциплинарность области знаний будущих студентов позволит им быть более эффективными в инновационной деятельности. На самом деле, это будет совершенно необходимо, потому что эти инженеры будут пионерами в своей области. Чтобы обеспечить преемственность этой двойной компетенции на всех уровнях строительной отрасли, в дальнейшем эти инженеры должны будут обучать как интеграторов и монтажников, так и своих собственных сотрудников.

В рамках исследования по проекту Модернизация учебных программ в сфере инженерных систем умного строительства – зеленое строительство (Modernization of the Curricula in sphere of smart building engineering – Green Building (GREB)) Project Number: 574049-EPP-1-2016-1-IT-EPPKA2-SBHE-JP) был проведен анализ учебных программ ведущих университетов Швеции, Италии, Испании, Австрии, Словении, а также практических потребностей и опыта производителей Строительного кластера Словении. Опыт этих стран показывает острую необходимость внедрения зеленых устойчивых технологий в строительную отрасль и обучение им специалистов уже в университете. В связи с этими перспективами по мере развития взаимодействия между членами консорциума Европейских стран были разработаны и внедрены следующие курсы, отвечающие рыночному спросу:

1. Устойчивое строительство и городской дизайн.
2. Интеллектуальный учет в зеленом строительстве.
3. Автоматизация управления жизненным циклом жилых и общественных зданий.
4. Информационное моделирование зданий (BIM).
5. Архитектурное проектирование для городского сельского хозяйства.
6. Информационное моделирование в системах отопления и вентиляции.
7. Устойчивое строительство и городской дизайн.
8. Интеллектуальные строительные системы.
9. Передовые системы преобразования энергии.
10. Вопросы охраны труда и гигиены труда в зданиях.
11. Сертификация «умных» зданий в сейсмически активных зонах.
12. Энергоэффективные строительные материалы.
13. Предпринимательство в интеллектуальных строительных технологиях.

Рекомендации по организации сети центров зеленого строительства

На первом этапе создания европейскими коллегами было предложено создание canvas бизнес-модели центра зеленого строительства [7; 10; 12]. Были проанализированы и выделены четыре основные составляющие, обеспечивающие успешное функционирование центра зеленого строительства. Была выбрана целевая аудитория, ценностное предложение, инфраструктура центра, обозначены финансовые потоки. Общее текущее управление деятельностью центра осуществляется координатором сети. Координатором сети является избранный член сети – один из университетов, входящих в сеть. В компетенцию координатора сети входит:

- осуществление текущего управления (в течение года) сетью;
- рассмотрение вопросов и предложений по координации деятельности сети (в течение года);
- рассмотрение вопросов о присоединении к сети новых членов (университетов или организаций);
- координация наполнения и актуализации веб-сайта сети.

В целях обеспечения преемственности деятельности и оперативного управления сетью создается экспертный сетевой совет, состоящий из представителей каждого университета-члена консорциума.

Деятельность сети обеспечивается специальным протоколом для обмена информацией между участниками сети и внешними партнерами. Информационный обмен сторонами осуществляется на безвозмездной основе с соблюдением требований, установленных законодательством стран – членов консорциума по защите от недобросовестной конкуренции, в том числе по защите конфиденциальной информации.

Каждый мультидисциплинарный центр разворачивается на базе университета-участника, который обеспечит необходимое академическое пространство, включая учебные классы и кабинеты. Для этого необходимо приобрести и установить следующее оборудование в каждом центре: 45 компьютеров, 2 принтера, 1 3D-принтер, 1 сервер, 2 сканера, оборудование для видеоконференций в Skype (1 комплект), программное обеспечение (Win, MSOffice, CAD, Rhinoceros 3D, Delphi XE7 Professional, LabVIEW Premium Suite).

Для эффективной работы сотрудников сети центров предлагается проведение следующих мероприятий. Для организации конкурсного отбора сотрудников центра из стран-партнеров для обучения в университетах ЕС предлагается использовать такие критерии, как уровень профессиональной квалификации, активное участие в академической деятельности университета, хорошее знание одного или двух иностранных языков, владение информационными технологиями и личное участие в проектной работе. Преподаватели университетов ЕС разработают планы подготовки преподавателей из университетов-партнеров.

Затем для сотрудников центров необходимо организовать интенсивные тренинги в ЕС с целью изучения педагогического опыта университетов ЕС, новых методов практико-ориентированного обучения, методов организации работы над проектом студенческих команд. Они также изучают методы взаимодействия предприятий с вузами, а также будут формировать темы проектов для студенческих команд.

В ходе изучения европейского опыта были выбраны следующие методы, которые используются для устойчивого развития всех этих проектов и могут быть полезны для устойчивого развития сети центров зеленого строительства:

- активное участие в различных международных выставках и конкурсах, которые могли бы обеспечить платформу и ресурсы для новых НИОКР и распространения;
- поиск спонсоров, бизнес-ангелов и заинтересованных сторон, которые заинтересованы в тестировании своих технологий, анализе данных, рекламе, продвижении и т. д. и могут предоставить ресурсы или финансирование;
- вовлечение различных факультетов университета в такого рода проекты. Например, студенты IT-факультета помогли с анализом данных для проекта Green Building и его визуализацией в реальном времени на сайте проекта;
- активное продвижение проектов НИОКР в центрах городского планирования и других государственных органах для распространения результатов НИОКР;
- разработка единой IT-платформы для сотрудничества различных бизнес-структур и университетов.

Финансовое обоснование эффективности функционирования сети центров зеленого строительства

В данном разделе представлена информация об ожидаемых финансовых показателях многофункционального центра зеленого строительства на базе Астраханского государственного архитектурно-строительного университета (АГАСУ).

Модель затрат: при составлении настоящего финансового плана в структуре затрат учитываются только переменные затраты, а именно: заработная плата преподавателей, которая рассчитывается исходя из средней стоимости найма преподавателей для 36-часовых курсов и групп по 30 студентов в каждой. Постоянные затраты, такие как аренда и содержание классных комнат, не учитываются в связи с тем, что центр развернут на базе АГАСУ, которая несет эти расходы в рамках консорциумного соглашения.

Денежный поток также включает в себя эскалацию затрат. Рост издержек можно определить как изменение стоимости или цены конкретных товаров или услуг в данной экономике за определенный период с учетом инфляции. Для целей настоящего финансового плана принимаются прогнозируемые Центральным банком Российской Федерации темпы инфляции: 4,2 %.

Модель доходов: при расчете доходов каждая учебная специализация: «курсы повышения квалификации» и «дополнительные факультативные занятия» – выделяются в отдельный источник дохода. Общее количество учебных часов рассчитывается на основе прогнозов маркетингового плана и учебного плана 36-часовых курсов. Средняя стоимость часа обучения предполагается в размере 1000 рублей.

Доход также включает в себя эскалацию на основе уровня инфляции тем же методом, что и затраты.

Расчет налога на прибыль: согласно налоговому законодательству России, образовательные услуги освобождаются от уплаты налога на прибыль, поэтому доход после уплаты налога в денежном потоке равен доходу до уплаты налога.

Прогнозируемый денежный поток. Для поддержки любого бизнеса денежный поток становится очень важным, чтобы иметь возможность продолжать работать на ежедневной основе. В финансах чистая приведенная стоимость представляет собой суммирование приведенной стоимости ряда текущих и будущих денежных потоков. Таким образом, она учитывает временную стоимость денег и предоставляет метод оценки и сравнения продуктов с денежными потоками, распределенными на протяжении многих лет, как в кредитах, инвестициях, выплатах по договорам страхования, так и во многих других приложениях.

Временная стоимость денег учитывает влияние времени на стоимость денежных потоков. Это снижение текущей стоимости будущих денежных

потоков основано на выбранной ставке доходности (или ставке дисконтирования). Для расчетов в качестве учетной ставки предлагается использовать ключевую ставку Центрального Банка Российской Федерации (в настоящее время 7,5 %).

Итоговая чистая приведенная стоимость этого проекта сроком на 6 лет составляет 127 325 539,89 рублей.

Для целей настоящего плана нет необходимости учитывать первоначальные инвестиции в расчетах, поскольку инвестиции осуществляются либо участниками консорциума, либо грантами.

Вывод

Обзор возможностей, исследование Европейского опыта, результаты маркетинговых исследований и перспективный финансовый план показывают, что многопрофильный центр «зеленое строительство» будет работать в благоприятной рыночной среде и станет самокупаемым предприятием к концу первого отчетного года работы.

Важным социально-экономическим эффектом деятельности Центра является возможность для сотен специалистов строительной отрасли повысить свою квалификацию в таких областях, как устойчивое строительство, интеллектуальный учет в «зеленом строительстве», городская синергия, автоматизация и интеллектуализация систем отопления и вентиляции и других.

Разработанные в рамках деятельности Центра учебные курсы дают важные дополнительные компетенции студентам инженерных и архитектурных специальностей и влияют на их дальнейшее трудоустройство.

Следует отметить, что после курсов повышения квалификации растет компетентность преподавателей, что в свою очередь ведет к повышению качества образования в университете, уровня исследований, разработок и внедрения инноваций.

Список литературы

1. Бариленко В.И., Бердников В.В., Гавель О.Ю. Аналитическое обоснование перспективных бизнес-моделей компаний малого бизнеса // *Управленческие науки*. 2014. № 4 (13). С. 67–77.
2. Бариленко В.И., Бердников В.В., Гавель О.Ю., Керимова Ч.В. Аналитические инструменты обоснования и мониторинга эффективности бизнес-моделей компаний малого и среднего бизнеса: моногр. / под ред. проф. В.И. Бариленко. М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2014. 308 с.
3. Загоруйко М.В., Масюк Н.Н., Перфильева О.В. Стратегия выбора бизнес-модели организации и методика оценки степени интернационализации компании // *Научное обозрение*. 2015. № 15. С. 419–423.
4. Зарипова В.М., Петрова И.Ю. Внедрение международных инициатив в российском региональном университете – сложности и перспективы // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Педагогика. 2014. № 4. С. 155–164.

5. Масюк Н.Н., Петрищев П.В., Бушуева М.А. Стратегическое партнерство как свидетельство альянсоспособности университета // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3 (53-3). С. 658–662.
6. Ташкинов А.А., Шевелев Н.А., Данилов А.Н., Столбов В.Ю. Стратегическое партнерство вузов и бизнес-сообщества // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 6. С. 44–52.
7. Шерегов Н.А. Теоретические и прикладные аспекты моделирования деятельности компании // Электронный научный журнал. Управление экономическими системами. № 3. 2013. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-51-512013> (дата обращения: 8.09.2019).
8. Chesbrough H. Business Model Innovation: Opportunities and Barriers // Long Range Planning. 2010. П 43. Р. 354–363.
9. Jocovic M., Melovic B., Vatin N., Murgul V. Modern business strategy Customer Relationship Management in the area of civil engineering (2014) Applied Mechanics and Materials. Vol. 678. Pp. 644–647.
10. Johnson M.W., Christensen C.M., Kagermann H. Reinventing Your Business Model // Harvard Business Review. 2008. П 12. Р. 57.
11. Melnik M., Palvin S. Emerging Models of Cooperation between Private Enterprises and Universities – Insights of European Enterprises and Employers Organizations / University of Ljubljana, October 2014. 110 pp.
12. Osterwalder A., Pigneur Y. Value Proposition Design: How to Create Products and Services Customers Want (Strategyzer) (2014).
13. Usanova K., Rechinsky A., Vatin N. Academy of construction for university applicants as a tool of university online marketing (2014) Applied Mechanics and Materials. 635–637. Pp. 2090–2094.
14. Zaripova V., Petrova I., Lezhnina Y. Designing the module “methods for activating engineering creativity” on basis of competence approach // Recent Patents on Computer Science. 2016. Т. 9. № 2. С. 160–165.

Статья поступила в редакцию 17.09.2019 г.; принята к публикации 16.10.2019 г.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Об авторах

Петрова Ирина Юрьевна

доктор технических наук, профессор, профессор кафедры САПРиМ, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (АГАСУ), г. Астрахань, irapet1949@gmail.com

Зарипова Виктория Мадияровна

кандидат технических наук, доцент кафедры САПРиМ, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (АГАСУ), г. Астрахань, +Vtempus2@gmail.com

Лежнина Юлия Аркадьевна

кандидат технических наук, доцент кафедры САПРиМ, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (АГАСУ), г. Астрахань, lejninai@gmail.com

Золина Татьяна Владимировна

доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ПГС, и. о. ректора Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, г. Астрахань, zolinatv@yandex.ru

Гумиляр Владимир

M. Sc., Construction cluster of Slovenia, Director, Civ. Eng., MBA,
vladimir.gumilar@sgg.si

Аксютин Ирина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры САПРиМ, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (АГАСУ), г. Астрахань,
aksyutina@mail.ru

**European experience in business modeling
of sustainable development of network
of green building centers**

*I. Yu. Petrova, V. M. Zaripova, Yu. A. Lezhnina,
T. V. Zolina, V. Gumilar, I. V. Aksyutina*

The paper analyzes the demand for educational programs in the field of green and intelligent buildings. The authors show that in order to ensure the feasibility of Federal programs, it is necessary to prepare a sufficient number of specialists, and this can be not only long-term educational programs for the preparation of bachelors and specialists, but also short-term training and retraining courses. However, in order to quickly organize a steadily developing educational center, which will effectively perform its tasks, it is necessary to study the experience of European colleagues, adapt it to the needs of the region. The task of the article is to create the educational center providing sustainable training and retraining of personnel for the construction industry of the Astrakhan region. Within the framework of the study on the project “Modernization of curricula in the sphere of smart building engineering - Green Building (GREB)”, project no. 574049-EPP-1-2016-1-IT-EPPKA2-CBHE-JP the study programs of the leading universities of Sweden, Italy, Spain, Austria, Slovenia, as well as the practical needs and experience of the production workers of the Slovenian Construction cluster were analyzed. To achieve this goal, the specifics of the educational programs of the green building center are determined and recommendations on its organization are given, taking into account the European experience. The achievement of sustainable development of the green building center, organized on the basis of the Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, is guaranteed by relations with other universities that are part of the consortium of the network of green building centers, which currently includes 16 universities in Russia, Uzbekistan, Mongolia, Italy and Spain.

Keywords: business modeling, educational centers, green building, sustainable development.

Citation for an article: Petrova I.Yu., Zaripova V.M., Lezhnina Yu.A., Zolina T.V., Gumilar V. European experience in business modeling of sustainable development of network of green building centers. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 74–87. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-74-87 (In Russ.).

References

1. Barilenko V.I., Berdnikov V.V., Gavel' O.Yu. Analiticheskoe obosnovanie perspektivnykh biznes-modelei kompanii malogo biznesa [Analytical justification of promising business models of small businesses]. *Upravlencheskie nauki = Management sciences in Russia*, 2014, no. 4 (13), pp. 67–77. (In Russ.).
2. Barilenko V.I., Berdnikov V.V., Gavel' O.Yu., Kerimova Ch.V. Analiticheskie instrumenty obosnovaniya i monitoringa effektivnosti biznes-modelei kompanii malogo i srednego biznesa: monogr. [Analytical tools for substantiating and monitoring the effectiveness of business models of small and medium-sized enterprises: monograph]. Ed. by prof. V.I. Barilenko. Moscow, Publ. house “Economic newspaper”, 2014, 308 p. (In Russ.).
3. Zagoruiko M.V., Masyuk N.N., Perfilieva O.V. Strategiya vybora biznes-modeli organizatsii i metodika otsenki stepeni internatsionalizatsii kompanii [The strategy of choosing a business model of an organization and a methodology for assessing the degree of company internationalization]. *Nauchnoe obozrenie = Scientific review*, 2015, no. 15, pp. 419–423. (In Russ.).
4. Zaripova V.M., Petrova I.Yu. Vnedrenie mezhdunarodnykh initsiativ v rossiiskom regional'nom universitete – slozhnosti i perspektivy [Introduction of the international initiatives in the Russian Regional University - challenges and prospects]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2014, no. 4, pp. 155–164. (In Russ.).
5. Masyuk N.N., Petrishchev P.V., Bushueva M.A. Strategicheskoe partnerstvo kak svidetel'stvo al'yansosposobnosti universiteta [Strategic partnership as evidence of university alliance]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*, 2014, no. 12-3 (53-3), pp. 658–662. (In Russ.).
6. Tashkinov A.A., Shevelev N.A., Danilov A.N., Stolbov V.Yu. Strategicheskoe partnerstvo vuzov i biznes-soobshchestva [Strategic partnership universities and business community]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2011, no. 6, pp. 44–52. (In Russ.).
7. Sheregov N.A. Teoreticheskie i prikladnye aspekty modelirovaniya deyatelnosti kompanii [Theoretical and applied aspects of the modeling of the company]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Upravlenie ekonomicheskimi sistemami» = Scientific Economic Journal “Management of Economic Systems”*, 2013, no. 3. Available at: <http://www.uecs.ru/uecs-51-512013> (accessed). (In Russ.).
8. Chesbrough H. Business Model Innovation: Opportunities and Barriers. *Long Range Planning*, 2010, II. 43, pp. 354–363.
9. Jocovic M., Melovic B., Vatin N., Murgul V. Modern business strategy Customer Relationship Management in the area of civil engineering (2014). *Applied Mechanics and Materials*, vol. 678, pp. 644–647.
10. Johnson M.W., Christensen C.M., Kagermann H. Reinventing Your Business Model. *Harvard Business Review*, 2008, p. 12, r. 57.
11. Melnik M., Palvin S. Emerging Models of Cooperation between Private Enterprises and Universities – Insights of European Enterprises and Employers Organizations. University of Lubljana, October, 2014, 110 p.
12. Osterwalder A., Pigneur Y. Value Proposition Design: How to Create Products and Services Customers Want (Strategyzer) (2014).

13. Usanova K., Rechinsky A., Vatin N. Academy of construction for university applicants as a tool of university online marketing (2014). *Applied Mechanics and Materials*, 635–637, pp. 2090–2094.

14. Zaripova V., Petrova I., Lezhnina Y. Designing the module “methods for activating engineering creativity” on basis of competence approach. *Recent Patents on Computer Science*, 2016, T. 9.

Submitted 17.09.2019; revised 16.10.2019.

All authors have read and approved the final manuscript.

About the authors

Irina Yu. Petrova

Dr. Sci. (Technical Sciences), Professor, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering (ASUACE), Astrakhan, *irapet1949@gmail.com*

Viktoriya M. Zaripova

Ph. D. (Technical Sciences), Associate Professor, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering (ASUACE), Astrakhan, *+Vtempus2@gmail.com*

Yuliya A. Lezhnina

Ph. D. (Technical Sciences), Associate Professor, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering (ASUACE), Astrakhan, *lejninou@gmail.com*

Tatiana V. Zolina

Dr. Sci. (Technical Sciences), Professor, Acting Rector of the Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering (ASUACE), Astrakhan, *zolinatv@yandex.ru*

Vladimir Gumilar

M. Sc., Construction cluster of Slovenia, Director, Civ. Eng., MBA, *vladimir.gumilar@sgg.si*

Irina V. Aksyutina

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering (ASUACE), Astrakhan, *aksyutina@mail.ru*

УДК 325.1

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-88-93

Опыт европейской миграционной политики и пути его применения в России

А. В. Сызранов

В статье рассматриваются особенности европейской миграционной политики и пути ее применения в России. Важным представляется изучение опыта стран Европы для улучшения миграционной ситуации в России, возможность использовать наработанные механизмы управления миграцией. Миграционная политика западных стран характеризуется ориентацией на использование комплексного подхода, на тесную координацию различных ее направлений. В России также возможен подобный подход.

Ключевые слова: адаптация, Европа, интеграция, миграция, мигранты, мультикультурализм, опыт, политика, Россия.

Для цитирования: *Сызранов А.В.* Опыт европейской миграционной политики и пути его применения в России // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 88–93. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-88-93

Миграционные процессы стали важной составляющей жизни европейских стран второй половины XX в. и достигли своего пика в первые десятилетия XXI века. Вторая мировая война оставила неизгладимый след в демографической обстановке Европы. Для восстановления разрушенных войной экономик европейских стран потребовались рабочие руки. Решение этой проблемы нашли в привлечении в страны Европы мигрантов. В итоге потребность в рабочих руках была удовлетворена, но возникла необходимость интегрировать мигрантов и их детей в европейский социум.

Чтобы решить эти противоречия, европейскими политиками и экспертами была разработана концепция «мультикультурализма». В ее основе лежит теория существования коллективных прав, предоставляемых какой-либо определенной этнической группе. Основными такими правами считаются: право на использование родного языка, на сохранение культурных обычаев и на свободу вероисповедания [3].

Термин «мультикультурализм» впервые был употреблен швейцарцами в 1957 г. для обозначения полиэтничности своей страны. Начиная с 1971 года термин изменил свое значение и стал характеризовать многокультурное государство, принимающее мигрантов и уважающее иные культуры [1, с. 4].

В некоторых странах был принят целый ряд законов, направленных на недопущение любых форм дискриминации по национальному или расовому признакам, осуществлялись меры по поддержке национальных меньшинств в целях сохранения ими самобытности, культуры, традиций и обычаев.

Массовые перемещения мигрантов в последнее десятилетие неизбежно ведут к росту конфликтности в странах Европы – между беженцами и местным населением. У властей Евросоюза накопилось много нерешенных вопросов, связанных с мигрантами. Сегодня в Европе наблюдается некоторый спад количества мигрантов, но все же говорить о прекращении потока беженцев пока не приходится.

В 2011 году лидеры нескольких европейских стран – Германии, Великобритании, Франции, Испании и Нидерландов, – а также генсек Совета Европы Т. Ягланд заявили о крахе идеи мультикультурализма в Европе. Тем не менее данную программу закрывать не стали. В противовес политике мультикультурализма и толерантности в ЕС стали набирать популярность национальные идеи и связанные с ними правые партии [2, с. 1626].

В последние десятилетия миграционная политика западных стран все больше характеризуется ориентацией на использование комплексного подхода, на тесную координацию различных ее направлений. В частности, иммиграционный контроль и прием мигрантов увязываются с обеспечением их обустройства, адаптации или интеграции и поддержанием нормальных межэтнических отношений в обществе, а также с принятием внешних мер по ограничению и предупреждению потоков нежелательных мигрантов (внешняя помощь, зарубежные инвестиции). При этом в свете угрозы международного терроризма приоритетное значение стало придаваться иммиграционному контролю, усилению фильтрации принимаемых мигрантов с учетом требований национальной безопасности и ужесточению борьбы с нелегальной иммиграцией.

Современная миграционная ситуация в России сформировалась вследствие распада СССР, когда миллионы бывших советских граждан были вовлечены в миграционные процессы. Страна столкнулась с мощными миграционными потоками и необходимостью формирования миграционной политики в новых условиях. Однако и по сей день ощущается ее явная недоработанность и непродуманность. Немаловажным в этой связи представляется изучение опыта зарубежных стран, возможность воспользоваться уже наработанными и проверенными механизмами управления миграцией.

Сегодня в политической повестке и СМИ России тема мигрантов как бы отошла на второй план. При этом количество мигрантов растет (хотя статистика достаточно ненадежна), и растет их роль в экономике страны. Основной приток иностранных граждан в Россию (из стран Центральной Азии, Южного Кавказа, Украины, Молдавии) осуществляется за счет трудовой

миграции. Трудовые мигранты, как правило, молодые мужчины, временно приезжают на работу в Россию. Какая-то часть трудовой миграции в стране является иммиграцией, на постоянное место жительства.

К примеру, в Астраханской области на рубеже XX–XXI вв. также наблюдается значительный прирост мигрантов, в основном из российских республик Северного Кавказа и зарубежных стран Южного Кавказа, а также из стран Центральной Азии: аварцев, даргинцев, лезгин, чеченцев, ингушей, кумыков, азербайджанцев, армян, узбеков, таджиков. Отмечается падение численности традиционных, так называемых «коренных» народов: русских, татар, белорусов и других. Причины этих процессов: низкая рождаемость, высокая смертность, отток населения в другие регионы. Сокращение численности традиционных групп населения на фоне мощного миграционного потока последних двух-трех десятилетий (особенно, с Северного Кавказа) меняет этническую ситуацию в регионе, межнациональный баланс в сторону мигрантов.

Миграционные процессы в Астраханском регионе привели к конкуренции за доминирование в ряде отраслей народного хозяйства (строительство, сельское хозяйство, торговля) между различными национальными группами – традиционными и пришлыми. Борьба за ресурсы (бизнес, рабочие места, рынки сбыта) в некоторых аспектах приобретает национальный характер. Мигранты активно осваивают местный рынок жилья. Ими приобретаются компактно расположенные земельные участки (для индивидуальной застройки) и старые дома (для реконструкции). Имеют место некоторые социокультурные противоречия между местными и пришлыми группами населения в регионе, плохое знание языка межнационального общения, закрытость и клановость мигрантских общин. С увеличением числа мигрантов во многом также связан рост криминогенной обстановки (этнической преступности) в регионе.

Россия переживает явный демографический кризис. Одно из наиболее вероятных решений в этой ситуации – активное привлечение в Россию иммигрантов. К этому же выводу в свое время пришли многие страны Европы.

Мигрантов не так уж и много, СМИ и некоторые эксперты часто завышают их численность, но все равно это миллионы людей, уже давно интегрированные в экономику России.

Политика Российского государства по отношению к мигрантам до сих пор носит неопределенный характер. Господствующая позиция российской политической элиты заключается в том, что мигранты России нужны, но как временно пребывающие на территории страны трудовые ресурсы, которые по окончании контракта должны возвращаться на родину.

В нашей стране практически нет адаптивных механизмов для мигрантов. Например, мигрантам из стран Центральной Азии практически невозможно

устроить детей в российские школы. Наблюдается обратное явление – множество преград для сдерживания миграции (например, запрет на въезд).

Как нам представляется, в России прежде всего необходима внятная, хорошо проработанная и перспективная концепция миграционной политики. И европейский опыт, даже при своих недостатках, может быть чрезвычайно полезен. Это, в частности, широкий набор мер социальной адаптации: участие в общественных мероприятиях, курсы по изучению языка принимающей страны, профориентационная и психологическая работа с мигрантами.

Возможно, в России назрела необходимость в проведении государственной амнистии, которая легализовала бы и урегулировала положение многих нелегальных иммигрантов. И в этом тоже есть возможность опереться на опыт Европы: в разное время амнистии проводились, например, в Италии и Франции.

Помимо этого, требуется корректировка законодательства. Прежде всего, необходима разработка законопроектов, регулирующих процесс иммиграции, контроль за въездом, выездом и пребыванием на территории РФ иностранцев. Для того чтобы стимулировать иммиграцию в нашу страну, нужно активно проводить мероприятия, направленные на интеграцию мигрантов. С этой целью лицам, приезжающим в нашу страну, нужно предоставлять рабочие места и человеческие условия для проживания. Кроме того, на наш взгляд, необходима практика децентрализации при расселении мигрантов по разным регионам.

Серьезной проблемой для современной России является вынужденная миграция. Ситуация с беженцами и вынужденными переселенцами сейчас оставляет желать лучшего. Однако европейский опыт показывает, что решать гуманитарные проблемы с мигрантами возможно и необходимо, даже в условиях упадка экономики. Достаточно вспомнить хотя бы колоссальную работу, проделанную в Европе после Второй мировой войны, когда в условиях разрухи были репатриированы или обустроены на новом месте миллионы беженцев. Механизмы помощи и предоставления убежища за более чем полвека уже достаточно четко отработаны и эффективно функционируют.

Следует также учитывать, что мигранты едут в Россию не за государственными пособиями, а на работу. От государства требуется не постоянное их содержание, а лишь помощь в плане обустройства и адаптации.

Есть большая вероятность того, что в XXI в. миграция из разряда государственных и межнациональных проблем перейдет в новое качество – станет рычагом государственного регулирования многих процессов экономики, демографии, культурного обмена. Уже сейчас наметились необходимость и тенденция к межгосударственной интеграции в управлении миграционными

процессами. Правительства развитых стран Европы уже ведут работу над координацией усилий в отношении различных аспектов, в частности, разработки общей международной политики по предоставлению убежища, согласовании национальных законодательств в этом вопросе. При этом нельзя забывать о демографических, социальных, культурных, криминальных последствиях миграции. В настоящее время эти вопросы остро встали перед всеми странами. Ведутся активные дискуссии по созданию новых, соответствующих изменившейся ситуации механизмов управления миграцией.

Миграционный вопрос важен для России. Сегодня уже никто из серьезных экспертов и политиков не подвергает это сомнению. Необходимо разработать концепцию эффективного и гуманного управления миграцией и использования ее для целей государства и общества. И для этого, в том числе, можно воспользоваться опытом Европы, выбрать только лучшее и проверенное временем и приспособить его к российской действительности.

Список литературы

1. Бабич И.Л., Родионова О.В. Теория и практика мультикультурализма // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2009. Вып. 219.
2. Миронцева А.В., Макунина И.В. Коррекция миграционной политики России на основе европейского опыта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 9. С. 1623–1640.
3. Савина П.Г., Антонио Н.Г.А. Мультикультурализм и миграционная политика // Диалог цивилизаций: Восток – Запад : материалы XV научной конференции. М., 2015. С. 386–389.

Статья поступила в редакцию 15.07.2019 г.; принята к публикации 20.08.2019 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе

Сызранов Андрей Вячеславович

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой философии, социологии и лингвистики, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (АГАСУ), г. Астрахань, A_Syzranov@mail.ru

Experience of European migration policy and ways of its application in Russia

A. V. Syzranov

The article discusses the features of European migration policy and the ways of its application in Russia. It is important to study the experience of European countries to improve the migration situation in Russia, the opportunity to use

the established mechanisms of migration management. The migration policy of Western countries is characterized by a focus on the use of an integrated approach, on the close coordination of its various directions. A similar approach is also possible in Russia.

Keywords: adaptation, Europe, integration, migration, migrants, multiculturalism, experience, politics, Russia.

Citation for an article: Syzranov A.V. Experience of European migration policy and ways of its application in Russia. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 88–93. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-88-93 (In Russ.).

References

1. Babich I.L., Rodionova O.V. Teoriya i praktika mul'tikul'turalizma [Theory and practice of multiculturalism]. *Issledovaniya po prikladnoi i neolozhnoi etnologii* = Studies in applied and urgent ethnology, M., 2009, vol. 219. (In Russ.).
2. Mirontseva A.V., Makunina I.V. Korrektsiya migratsionnoi politiki Rossii na osnove evropeiskogo soyuza [Correction of Russia's migration policy on the basis of European experience]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = National interests: priorities and security, 2017, vol. 13, issue 9, pp. 1623–1640. (In Russ.).
3. Savina P. G., Antonio N.G.A. Mul'tikul'turalizm i migratsionnaya politika [Multiculturalism and migration policy]. *Materialy XV nauchnoi konferentsii "Dialog tsivilizatsii: Vostok – Zapad"* = Proceedings of the XV scientific conference "Dialogue of civilizations: East – West", Moscow, 2015, pp. 386–389. (In Russ.).

Submitted 15.07.2019; revised 20.08.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author

Andrey V. Syzranov

Ph. D. (Historical Sciences), Head of the Department of Philosophy, Sociology and Linguistics, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering (ASUACE), Astrakhan, A_Sizranov@mail.ru

УДК 341.24:502

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-94-103

Ensuring the safety of transboundary water resources: European experience

*L. V. Boronina, B. Lhagvadulam,
E. V. Davydova, G. Werner, A. F. Sokolsky*

Ensuring the safety of transboundary water resources has been assigned by the Russian government to national priorities. The foundation of cross-border cooperation is the process of creating and implementing contractual relations in the border areas, which are aimed at finding solutions to the tasks. International experience suggests that cross-border interaction is the main factor in expanding interethnic economic ties, and the rational use of the advantages of cross-border location provides an opportunity to give a strong impetus to the development of territories. Water resources often cause international tensions and conflicts over access to and use of them. Therefore, one of the most important transboundary tasks is the safe supply of water, the need to ensure rational use, equitable distribution and provision of water for those who need it. A striking example of a transboundary reservoir is the Caspian Sea, according to which on August 12, 2018, the Convention on the Regulation of the Rights and Obligations of States located on the Caspian Sea Coast was signed in Kazakhstan, taking into account the environmental factor in the implementation of large-scale offshore projects. The article provides an analysis of the best European experience in managing transboundary water bodies, proposes measures that will make it possible to improve the economic and environmental factor of managing the Caspian Sea. The implementation of the provisions of the Convention by the Caspian littoral states will promote good neighborliness and mutually beneficial cooperation based on European experience, promote the peaceful use of the Caspian Sea, the rational use of its resources, the study, protection and preservation of its natural environment. The results of scientific monitoring studies on marine pollution in the shallow zone of the western part of the Caspian are presented, conclusions are drawn about the need to continue research and disseminate information.

Keywords: transboundary water body, marine environment, water resources management, international cooperation, ecology, European experience, environmental safety.

Citation for an article: *Boronina L.V., Lhagvadulam B., Davydova E.V., Werner G., Sokolsky A.F.* Ensuring the safety of transboundary water resources: European experience. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 94–103. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-94-103

There are 263 transboundary river basins in the world, with approximately two thirds of them lacking a joint management program. International waters require international standards: EU promotes international water cooperation agreements and welcomes the opening of the Convention on Transboundary Waters for countries outside the pan-European region.

The most extensive development of the safety of transboundary water bodies was in Western Europe. It was from Europe that the evolutionary process of forming the regulatory framework for cross-border interaction began. In the regulatory documents of the Council of Europe since the 1970s “cross-border regionalization” and the development of “inter-regional cross-border cooperation” were identified among the priorities of the European regional policy. The main legal document governing the process was the European Framework Convention on Cross-Border Cooperation between Territorial Communities and Authorities (Madrid Convention) 1980. Supported by two protocols (adopted on November 9, 1995 and May 5, 1998, respectively), the Convention secured the obligations of the signatories to maintain and facilitate cross-border cooperation between territorial communities and authorities under their jurisdiction.

Recent scientific literature on international cooperation in the field of water resources management pays special attention to these issues in those regions of the world where water scarcity may or may already be one of the most important factors in the emergence of international conflicts. Effective water management thus becomes a matter of war and peace in these regions.

In 1992, under the auspices of the United Nations Economic Commission for Europe, the Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes, better known among experts as the Helsinki Convention, was signed [1]. She determined the legal status of transboundary water bodies in Europe, where state borders are drawn along more than 150 large rivers and more than 50 large lakes. The Helsinki Convention is equally important for Southern Europe, primarily because of the Danube factor, and for the Baltic region. In the Baltic region, such rivers as the Vistula, Vuoksa, Zapadnaya Dvina, Mamonovka, Narva, Neman, Oder, Tourne-Elv and Sventoji, as well as over a dozen smaller rivers flow through two, and sometimes more, states. Here is Lake Peipsi – the largest lake in Estonia, along which passes part of the state border between Estonia and Russia.

However, transboundary water resources are not exclusively a European phenomenon. Some water resources are located partly on the territory of European countries, and partly on the territory of the Middle East or Asia. Awareness of the significance of this problem led to the adoption in 2003 of amendments to the Helsinki Convention, according to which now not only European countries can become its participants.

The Caspian Sea is the largest lake on Earth, drainless, located at the junction of Europe and Asia. The states located on the coast of the Caspian Sea are the Republic

of Azerbaijan, the Islamic Republic of Iran, the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and Turkmenistan.

For a long time, the legal regime of the Caspian was established by the Soviet-Iranian treaties of 1921 and 1940. These agreements provided for freedom of navigation throughout the sea, freedom of fishing with the exception of ten-mile national fishing zones and a ban on vessels flying the flag of non-Caspian states in its water area and did not contain points for the protection and rational use of water resources.

The littoral states are convinced that the Caspian Sea has vital political, economic, social and cultural significance. Therefore, recognizing their responsibility to present and future generations for the preservation of the Caspian Sea, the sustainable development of the region, striving to create favorable conditions for the development of mutually beneficial economic cooperation in the Caspian Sea, taking into account the changes and processes taking place in the Caspian Sea region at the geopolitical and national levels, the Caspian states have reached agreements on the need to improve the legal regime of the Caspian Sea.

On August 12, 2018, Kazakhstan signed the Convention on the Regulation of the Rights and Obligations of States located on the Caspian Sea, taking into account the environmental factor in the implementation of large-scale offshore projects. The implementation of the provisions of the Convention by the Caspian littoral states will promote good neighborliness and mutually beneficial cooperation based on European experience, promote the peaceful use of the Caspian Sea, the rational use of its resources, the study, protection and preservation of its natural environment.

This Convention defines and governs the rights and obligations of States Parties with respect to the use of the Caspian Sea, including its waters, bottom, subsoil, natural resources and airspace above the sea.

Opportunities for solving environmental problems are closely related to the availability of environmental information. Full, reliable and timely information about the state of the environment and the levels of anthropogenic impact on it should be open and accessible to all citizens and should not be a state or other secret.

In particular, one of the articles of the Convention indicates that when conducting marine scientific research, the Party that conducts marine scientific research shall ensure to the Party that authorized the conduct of marine scientific research the right to participate or be represented in such research, especially on-board research vessels when it is practically possible. The Party conducting marine scientific research in accordance with paragraphs 1, 2 of these articles shall provide the Party that authorized the conduct of such research, the results and conclusions after the completion of the marine scientific research, as well as access to all data and samples obtained in the framework of such research.

Obligations to ensure the environmental safety of the Caspian Sea are contained in Article 15 of the Convention. According to the agreements, the Parties

undertake to protect and preserve the ecological system of the Caspian Sea and all its components.

The Caspian littoral states independently or jointly take all necessary measures and cooperate in order to preserve biological diversity, protect, restore, sustainable and rational use of biological resources of the Caspian Sea, prevent, reduce and control pollution of the Caspian Sea from any source.

They are prohibited from activities that damage the biological diversity of the Caspian Sea and, in accordance with international law, the Caspian states are liable for damage to the ecological system of the Caspian Sea.

Currently, scientific monitoring studies on the state of pollution of the Caspian Sea are being carried out in the Russian Federation. Within the framework of the state contract GK 16.552.11.7051 dated 07.29.2011, 16.740.11.0051 dated 01.09.2010, studies were carried out on the state of pollution of the Northern Caspian, confirming the need for regular joint work.

In surface waters in the western part of the North Caspian in 2005-2007 total nitrogen concentrations ranged from 568 to 1321 µg/L, with an average value of 856 µg/L, in bottom waters – from 534 to 1418 µg/L, the average – 866 µg/L. The maximum values in the surface and bottom layers were recorded in the central part of the studied area – up to 1321 and 1418 µg/l, respectively, the minimum – in the surface and bottom waters of the eastern part of the area – up to 568 and 534 µg/l. Organic nitrogen concentrations varied on the surface from 497 to 1290 µg/L, with an average value of 807 µg/L, at the bottom – from 456 to 1335 µg/L, with an average value of 813 µg/L. On the surface and in the bottom layers, the maximum was recorded in the central part of the water area – 1290 and 1335 µg/l, respectively, the minimum – in the east of the studied water area – 497 and 456 µg/l, respectively. The concentrations of ammonia nitrogen in surface waters varied from 14 to 54 µg/L (average – 28 µg/L), in bottom waters, respectively, from 14 to 57 µg/L, with an average value of 33 µg/L. The maximum concentrations of ammonia nitrogen in the surface Vedas were recorded in the eastern part of the water area – up to 54 µg/l, in the bottom – also in the eastern part – up to 57 µg/l. There were no excess MPC values (500 µg/L) in the surface and bottom waters of the studied water area.

The water content of nitrite nitrogen in the surface layer over most of the water area was below the detection limit of the analysis method used (less than 5 µg/l). At five points in surface waters, nitrite nitrogen concentrations of up to 11 µg/L were recorded. In bottom waters in the water area, only in three samples were nitrite nitrogen concentrations higher than the detection limit – up to 37 µg/l.

Concentrations of nitrate nitrogen in surface waters in the surveyed water area varied from 3 to 57 µg/L (average – 16 µg/L), in bottom waters, respectively, from 4 to 57 µg/L, with an average value of 15 µg/L. The maximum concentrations of nitrate nitrogen in the surface and bottom layers were recorded in the western

part of the water area – up to 57 µg/L, the minimum – in surface and bottom waters of its central part – up to 3 and 4 µg/L, respectively. There were no excess MPC values (40 mg/l) in surface and bottom waters.

In autumn, the concentration of total nitrogen in surface waters in the surveyed water area varied from 416 to 1252 µg/L with an average value of 837 µg/L, in bottom waters – from 415 to 1227 µg/L, the average – 826 µg/L. The maximum concentrations in the surface and in the bottom, layers were recorded in the western part of the studied area – up to 1252 at 1227 µg/l, respectively, the minimum – in surface and bottom waters of the central part of the water – up to 416 and 415 µg/l, respectively.

The concentration of organic nitrogen varied on the surface from 395 to 1189 mg/L with an average value of 797 µg/L, at the bottom – from 394 to 1170 µg/L with an average value of 794 µg/L. On the surface and in the bottom layer, the maximum was recorded in the western part of the water area – 1189 and 1198 µg/l, respectively, the minimum - in the central part of the water area – 395 and 394 µg/l, respectively.

The concentration of ammonia nitrogen in surface waters in the water area of the licensed area varied from 6.9 to 147.6 µg/L (average – 17.2 µg/L). The concentration of ammonia nitrogen in bottom waters in the studied water area varied from 6.7 to 39.5 mg/l with an average value of 18.3 µg/l. The maximum concentrations of ammonia nitrogen in surface waters were recorded in the western part of the study area – up to 148 µg/l. There were no excesses of the maximum permissible concentration of ammonium nitrogen (500 µg/l) in the surface and bottom waters of the studied water area. The concentration of nitrite nitrogen in surface and bottom waters throughout the water area of the structure was below the detection limit of the analysis method used (less than 5 µg/l).

The concentration of nitrate nitrogen in surface waters in the surveyed water area varied from 12.7 to 115.5 µg/L (average – 22.6 mg/L), in the bottom – from 13.2 to 35.4 mg/L with an average of 18.3 mcg/l. The maximum concentrations of nitrate nitrogen on the surface were recorded in the western part of the water area – 115.5 µg/l, in the bottom layer – in the central part of the water area – 35.4 µg/l, the minimum – in the surface and bottom waters of its eastern part – up to 12, 7 and 13.2 mcg/l, respectively.

The average concentration of petroleum hydrocarbons in water, as a rule, was in the range from 0.05 to 0.10 mg/L. The only exception was the increased concentration of petroleum hydrocarbons recorded in the summer of 2005, amounting to 0.11 mg/l and the reduced concentration of petroleum hydrocarbons observed in the same year, but already in autumn, equal to 0.03 mg/l. In subsequent years, the content of petroleum hydrocarbons in water increased from summer to autumn.

Interannual changes in the concentration of phenols in water were similar to changes in the concentration of petroleum hydrocarbons. From the above data,

it follows that the average concentration of phenols, as a rule, was in the range from 0.002 mg/l (1–2 MPC).

The average concentration of surfactants during the observation period decreased from 0.20–0.30 mg/L to 0.03–0.04 mg/L. It is interesting that every year against this background, an increase in the content of surfactants in water from summer to autumn was observed.

Iron in the period under consideration was characterized by a steady increase in concentration in water in the summer season. In 2005–2006 an increase in concentration from summer to autumn was also noted.

During the study period, the average concentration of zinc in water gradually decreased from 30–45 µg/L to 10–13 µg/L. In this case, as a rule, the concentration of zinc in water from summer to autumn also decreased.

The average concentration of manganese in water in the summer season for all three years remained unchanged. In 2005–2006 the concentration of manganese in the autumn season, which during these years was lower than in the summer, remained virtually unchanged. These features in the dynamics of manganese in water were violated in the fall of 2007, when the highest average concentration of manganese in water was recorded.

In connection with the identified contaminants, it was important to evaluate the mutagenicity of the environment and its effect on fish. It turned out that the frequency of chromosomal aberrations in the studied area averaged 3.3 %. The average mitotic index was 5.0 %. The range of fluctuations in the frequency of occurrence of pathological mitoses was low. The symptom ranged from 2.9 to 4.5 %. The limits of the mitotic index were 4.2–5.9. These effects occurred in the epithelium of the fin border of fish under the influence of the tested bottom sediments. In 45% of soil samples, the yield of chromosomal abnormalities was within the range acceptable for spontaneous aberrations. The presence of about 55% of soil samples in excess of the recognized normal level indicates the presence of xenobiotics in the bottom sediments of the North Caspian with a genotoxic effect. This indicator is increased compared to 2003 and corresponds to 2001 values. Nevertheless, judging by the average incidence of abnormal mitoses, which, in general, in structure has remained practically unchanged for several years, the studied region remains sufficiently well received.

In this water area, a low level of exceeding the permissible values of chromosomal aberrations is noted. Most of the obtained values (74 % of samples) of this trait lie in the range of 2.9–3.5 %. Nevertheless, we can speak of the presence of weak genotoxic effects.

Of the structural defects in the chromosomes, mainly single and paired bridges, fragments and lagging chromosomes were found.

Explicit seasonal dynamics, probably due to the close terms of summer and autumn filming, are not observed. However, it should be noted a slight decrease

in proliferative activity and the proportion of aberrant mitoses in the autumn period (5.1 % and 3.4 %, respectively) compared with the summer period (4.8 % and 3.2 %, respectively). The highest values of the characteristic are noted at stations 16, 15, then, in decreasing order, at stations 4 – 2, 8, 9, 12 both in summer and in autumn. As you can see, cytogenetic effects were localized mainly in the southeastern part of the polygon. Apparently in this area there is a sedimentation of substances carried into the sea by the Volga and partly by the Urals. This determines the ongoing physicochemical and biological processes. In addition, it should be noted that shell-and-sand fractions of bottom sediments prevail in this area and the absence of silty soil, which contains organic matter, which, depending on the composition, can significantly reduce the toxicity of xenobiotics.

The mitotic index did not go beyond 5.7 %, which is close to traditional values and indicates the absence of a carcinogenic effect.

Thus, at present, the environmental situation in the northwestern shallow part of the North Caspian can be called satisfactory.

Thus, the studies on the state of pollution of the Northern Caspian confirm the need for regular joint scientific work to improve and preserve the marine environment and environmental education of the population of the Caspian states.

References

1. Arskiy Yu.M., Chernyi A.I. Informatsionnye resursy dlya ustoichivogo razvitiya obshchestva [Information resources for sustainable development of society]. *Mezhdunar. forum po informatsii* = Int. information forum, 2003, vol. 28, no. 4, pp. 3–9. (In Russ.).
2. Bychkova E.F. Vidy ekologicheskoi informatsii i sposoby ee predostavleniya [Types of environmental information and methods for its provision]. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki: ezchemes. nauchno-praktich. zhurnal dlya spetsialistov bibliotечно-informatsionnoi i smezhnykh otraslei* = Scientific and technical libraries: monthly scientific and practical magazine for specialists of library and information and related industries, GPNTB Rossii, 2008, no. 4, p. 83–89. Available at: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2008&num=4&art=9> (accessed 5.10.2019). (In Russ.).
3. Dubovik O.L. Pravo dostupa k informatsii o sostoyanii okruzhayushchei sredy [The right to access environmental information]. *Na puti k ustoichivomu razvitiyu Rossii* = On a way to sustainable development of Russia, 2001, issue 6 (17), pp. 35–36. (In Russ.).
4. Evtushenko V.I. Sovremennye problemy realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan na blagopriyatnyuyu okruzhayushchuyu sredyu (ekologicheskikh prav cheloveka) [Modern problems of the implementation of the constitutional right of citizens to a favorable environment (environmental human rights)]. *Ekologicheskie issledovaniya* = Environmental studies, 2016, no. 1, pp. 19–24. DOI: 10.7256/2453-8833.2016.1.20084 (In Russ.).
5. Elizarov A., Smelyanskiy I. Ekologicheskaya informatsiya v Rossii: obzorno-spravochn. izd. [Environmental Information in Russia: a reference publication]. Samara, Laboratoriya prirodnykh ekosistem IEKA «Povolzh'e», 1998, 208 p. (In Russ.).
6. Malkova M.A., Vozhdaeva M.Yu., Kantor E.A. Otsenka kantserogennogo riska zdorov'yu naseleniya, svyazannogo s kachestvom pit'voi vody vodozaborov poverkhnostnogo i infil'tratsionnogo tipov [Assessment of carcinogenic risk to population health due to the quality of drinking water of surface and infiltration water intakes]. *Voda i ekologiya: problemy i resheniya* = Water and Ecology, 2018, no. 1 (73), pp. 59–64. DOI: 10.23968/2305–3488.2018.23.1.59–64 (In Russ.).

7. Ol'kova A.S. Aktual'nye napravleniya razvitiya metodologii biotestirovaniya vodnykh sred [Current trends in the development of the methodology of bioassay aquatic environments]. *Voda i ekologiya: problemy i resheniya* = Water and Ecology, 2018, no. 2 (74), pp. 40–50. DOI: 10.23968/2305–3488.2018.20.2.40–50 (In Russ.).

8. Suleimenova S.Zh., Askarova A.O. Voprosy pravovogo regulirovaniya ratsional'nogo ispol'zovaniya transgranichnykh rek i vodoemov [Legal regulation of the management of transboundary rivers and reservoirs]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo»* = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 104–109. (In Russ.).

9. Tayia A. Transboundary Water Conflict Resolution Mechanisms: Substitutes or Complements. *Water* 2019, 11, 1337. DOI: 10.3390/w11071337

10. Zeitoun M., Mirumachi N., Warner J., Kirkegaard M., Cascão A. Analysis for water conflict transformation. *Water Int.* 2019, 1–20. DOI: 10.1080/02508060.2019.1607479

Submitted 19.10.2019; revised 20.11.2019.

All authors have read and approved the final manuscript.

About the authors

Lyudmila V. Boronina

Ph. D. (Technical Sciences), Professor, Vice-rector for Science and International Affairs, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan, *boroninalv@gmail.com*

Lkhagvadulam Byambajav

Senior lecturer, doctor (Ph.D), Environmental Engineering Department, Mongolian University of Science and Technology, Mongolia, Ulaanbaatar, *Lkhagvadulam@must.edu.mn*

Ekaterina V. Davydova

Assistant of the Department of Engineering Systems and Ecology, Astrakhan, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering *katya_11_05@mail.ru*

Gornik Werner

Professor, Doctor Mathematician, Technische Hochschule Köln, Germany, *werner.gornik@th-koeln.de*

Arkadii F. Sokolsky

Dr. Sci. (Biology), Professor of the Department of Engineering Systems and Ecology, Russia, Astrakhan, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan, *a.sokolsky@mail.ru*

Обеспечение безопасности трансграничных водных ресурсов: европейский опыт

*Л. В. Боронина, Б. Лхагвадулам, Е. В. Давыдова,
В. Горник, А. Ф. Сокольский*

Обеспечение безопасности трансграничных водных ресурсов отнесено правительством России к общенациональным приоритетам. Фундаментом приграничного сотрудничества выступает процесс создания и реализации договорных отношений на приграничных территориях, которые нацелены на поиск

решений поставленных задач. Международный опыт говорит о том, что трансграничное взаимодействие выступает основным фактором в расширении межнациональных хозяйственных связей, а рациональное применение преимуществ приграничного расположения предоставляет возможность дать сильный импульс для развития территорий. Водные ресурсы часто становятся причиной международной напряженности и конфликтов, связанных с доступом к ним и их использованием. Поэтому одна из важнейших трансграничных задач – безопасное снабжение водой, необходимость обеспечения рационального использования, справедливого распределения и предоставления воды в распоряжение тем, кто в ней нуждается. Ярким примером трансграничного водоема является Каспийское море, по которому 12 августа 2018 года в Казахстане была подписана Конвенция о регулировании прав и обязанностей государств, расположенных на побережье Каспийского моря, учитывающая экологический фактор при реализации крупномасштабных морских проектов. В статье приводится анализ лучшего европейского опыта управления трансграничными водными объектами, предлагаются к реализации мероприятия, которые дадут возможность улучшить экономический и экологический фактор управления Каспийским морем. Выполнение положений Конвенции Прикаспийскими государствами будет способствовать добрососедству и взаимовыгодному сотрудничеству, основанному на европейском опыте, содействовать использованию Каспийского моря в мирных целях, рациональному использованию его ресурсов, изучению, защите и сохранению его природной среды. Приведены результаты научных мониторинговых исследований по загрязнению морской среды в мелководной зоне западной части Каспия, сделаны выводы о необходимости продолжения проведения научных исследований и распространения информации.

Ключевые слова: трансграничные водные ресурсы, морская среда, управление водными ресурсами, международное сотрудничество, экология, Европейский опыт, экологическая безопасность.

Для цитирования: Боронина Л.В., Лхагвадулам Б., Давыдова Е.В., Горник В., Сокольский А.Ф. Обеспечение безопасности трансграничных водных ресурсов: европейский опыт // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 94–103. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-94-103

Список литературы

1. Арский Ю.М., Черный А.И. Информационные ресурсы для устойчивого развития общества // Междунар. форум по информации. 2003. Т. 28. № 4. С. 3–9.
2. Бычкова Е.Ф. Виды экологической информации и способы ее предоставления // Научные и технические библиотеки: ежемес. научно-практич. журнал для специалистов библиотечно-информационной и смежных отраслей / ГПНТБ России. 2008. № 4. С. 83–89. URL: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2008&num=4&art=9> (дата обращения: 5.10.2019).
3. Дубовик О.Л. Право доступа к информации о состоянии окружающей среды // На пути к устойчивому развитию России. 2001. Вып. 6 (17). С. 35–36.

4. Евтушенко В.И. Современные проблемы реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду (экологических прав человека) // Экологические исследования. 2016. № 1. С. 19–24. DOI: 10.7256/2453-8833.2016.1.20084
5. Елизаров А., Смелянский И. Экологическая информация в России: обзорно-справоч. изд. Самара : Лаборатория природных экосистем ИЭКА «Поволжье», 1998. 208 с.
6. Малкова М.А., Вожаева М.Ю., Кантор Е.А. Оценка канцерогенного риска здоровью населения, связанного с качеством питьевой воды водозаборов поверхностного и инфильтрационного типов // Вода и экология: проблемы и решения. 2018. № 1 (73). С. 59–64. DOI: 10.23968/2305–3488.2018.23.1.59–64
7. Олькова А.С. Актуальные направления развития методологии биотестирования водных сред // Вода и экология: проблемы и решения. 2018. № 2 (74). С. 40–50. DOI: 10.23968/2305–3488.2018.20.2.40–50
8. Сулейменова С.Ж., Аскарлова А.О. Вопросы правового регулирования рационального использования трансграничных рек и водоемов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 2. С. 104–109.
9. Tayia A. Transboundary Water Conflict Resolution Mechanisms: Substitutes or Complements. *Water* 2019, 11, 1337. DOI: 10.3390/w11071337
10. Zeitoun M., Mirumachi N., Warner J., Kirkegaard M., Cascão A. Analysis for water conflict transformation. *Water Int.* 2019, 1–20. DOI: 10.1080/02508060.2019.1607479

Статья поступила в редакцию 19.10.2019 г.; принята к публикации 20.11.2019 г.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Об авторах

Боронина Людмила Владимировна

кандидат технических наук, профессор, проректор по научной работе и международной деятельности, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, г. Астрахань, boroninalv@gmail.com

Лхагвадулам Бямбаджав

старший преподаватель, доктор философии, инженерно-экологический факультет, Монгольский университет науки и техники, Монголия, Улан-Батор, Lkhagvadulam@must.edu.mn

Давыдова Екатерина Васильевна

ассистент кафедры инженерных систем и экологии, Россия, Астрахань, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, г. Астрахань, katya_11_05@mail.ru

Горник Вернер

профессор, доктор математики, Technische Hochschule Köln, (Кельн, Германия), werner.gornik@th-koeln.de

Сокольский Аркадий Федорович

доктор биологических наук, профессор кафедры инженерных систем и экологии, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, г. Астрахань, a.sokolsky@mail.ru

УДК 502,504,327.7

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-104-117

Устойчивое развитие Каспийского региона на основе анализа и распространения европейского опыта

О. М. Шиккульская, Г. Б. Абуова, А. Э. Усынина

Проанализировано экологическое состояние Каспийского моря. Каспий находится на грани катастрофы. Показаны причины проблем Каспия. В настоящее время экологические проблемы Каспийского моря привлекают внимание не только государств региона, но и развитых стран Запада. Проанализированы пути решения экологических проблем в западных странах. В начале XXI века было отмечено обострение ряда глобальных проблем, особое место среди которых занимает проблема охраны окружающей среды. Европейскому союзу в последние годы принадлежит значительное место в решении экологических проблем. В ЕС накоплен существенный практический опыт реализации программ устойчивого развития, при этом в последние годы европейским странам неизменно принадлежит мировое лидерство по индексу устойчивого развития. Проанализирован опыт устойчивого развития Прибалтийских государств. Для достижения значительных реальных результатов в решении экологических проблем сотрудничество между Россией и ЕС становится не только целесообразным, но и необходимым. В работе представлены этапы развития сотрудничества ЕС и России по экологическим вопросам. Каспийский регион имеет свои особенности. Во-первых, в отличие от Прибалтийского и Черноморского региона ни одно из стран Прикаспийских государств не входит в состав ЕС, что значительно снижает возможности ЕС влияния на их экологическую политику. Во-вторых, наличие дешевого природного газа в Каспийском регионе снижает заинтересованность использования альтернативной энергетики, что не способствует решению экологических проблем. Сделан вывод о необходимости изучения и распространения опыта ЕС по решению данных проблем в Прикаспийском регионе. Для этого должны разрабатываться проекты, включающие комплекс мероприятий.

Ключевые слова: Каспийское море, экосистема, экологическое состояние, мертвые зоны, рыбопродуктивность, безопасность, международное сотрудничество, политическое сообщество, Программа Сотрудничества.

Для цитирования: Шиккульская О.М., Абуова Г.Б., Усынина А.Э. Устойчивое развитие Каспийского региона на основе анализа и распространения европейского опыта // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 104–117. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-104-117

Экологические проблемы Каспийского моря

В настоящее время экологическое состояние Каспия очень сложное, граничащее с катастрофическим. Эта экосистема изменяется под влиянием как природных, так и антропогенных факторов. Богатое ранее рыбными ресурсами озеро оказалось перед угрозой уничтожения некоторых видов рыб. Кроме того, имеется информация о сокращении площадей нереста, массовых заболеваниях обитателей моря. На отдельных участках шельфа сформировались мертвые зоны [14].

Еще одна проблема Каспия – колебания уровня моря, ухудшение состояния воды, сокращение площадей поверхности воды и шельфовой зоны. Количество воды, поступающей из рек, стекающих в море, сократилось. Этому способствовало строительство гидротехнических сооружений и водохранилищ.

Исследования воды Каспийского моря и донных отложений показывают заражение акватории фенолами и различными металлами: свинцом и ртутью, мышьяком и кадмием, ванадием и никелем, медью, барием и цинком [16–18; 22]. Уровень концентрации этих находящихся в воде химических элементов превышает допустимые нормы, что наносит значительный ущерб морю и его обитателям. Следующая проблема – образование в море лишенных кислорода зон, что также может вызвать катастрофические последствия. Помимо этого, экосистеме Каспийского моря наносит ущерб проникновение чужеродных организмов.

Описанные выше экологические проблемы Каспия возникли по следующим причинам [21]:

- чрезмерный вылов рыбы;
- строительство различных гидросооружений;
- загрязнение акватории бытовыми и промышленными отходами;
- угроза со стороны химического, металлургического, нефтегазового, агропромышленного, энергетического комплексов экономики;
- активность браконьеров;
- другие воздействия на морскую экосистему;
- отсутствие в течение длительного времени соглашения Каспийских стран об охране акватории.

Эти вредные факторы влияния привели к потере возможности полной саморегуляции и самоочищения Каспийским морем. Если не инициировать мероприятия, направленные на спасение экологии моря, то оно потеряет рыбопродуктивность и превратится в водохранилище с грязными сточными водами.

На 95 % источниками загрязнения являются добывающие большую часть шельфовой нефти Россия, Казахстан и Азербайджан.

Каспийское море окружено несколькими государствами, поэтому решение экологических проблем водоема является общей проблемой этих стран.

В этом регионе проживают около 15 миллионов человек, которые достаточно сильно зависят от природных богатств Каспия, поэтому проблема охраны окружающей среды – непереносимое условие снижения рисков для здоровья населения региона. Экологические проблемы Каспия носят трансграничный характер, что вызывает необходимость тесного сотрудничества между всеми Прикаспийскими государствами.

В 1995 году при участии ЮНЕП представителями пяти Прикаспийских государств (Азербайджана, Казахстана, Ирана, Туркменистана и России) был разработан единый правовой документ, предназначенный для регулирования экологических проблем, – «Тегеранская конвенция». Подписан он был в 2003 году, ратифицирован только через три года.

Конвенция определяет общие институциональные механизмы и обязанности участников соглашения, обязывающих принимать необходимые меры по охране окружающей среды от возможных источников загрязнения, а также по спасению и восстановлению морской среды.

Однако касающиеся четырех дополнительных протоколов к Конвенции противоречия явились причиной ее недееспособности. Только в августе 2011 года в ходе третьей сессии конференции по защите морской среды Каспийского моря в г. Актау Казахстана представителями Казахстана, Азербайджана, России, Ирана и Туркменистана был подписан протокол о реагировании и сотрудничестве в случае различных инцидентов.

Экологические проблемы Каспийского моря невозможно решить без урегулирования ряда политических и правовых вопросов с привлечением всех Прикаспийских государств [4].

Неопределенность правового статуса Каспия – основное препятствие, которое мешает решить большинство других вопросов, в том числе по охране окружающей среды.

Экологические проблемы Каспийского моря являются в последние годы объектом достаточно энергичной внешнеполитической деятельности не только стран региона, но и развитых Западных стран. Перспективы Каспийского моря как нефтедобывающего региона с выгодным географическим положением автоматически превращают его в источник набора геополитических противоречий, ущемляющих не только интересы фактически каспийских стран [23].

Каспийское море – крупнейший на планете закрытый водоем с уникальной экосистемой, включающий 400 эндемичных видов. Если не позаботиться о безопасности экосистемы Каспийского моря, то в результате будут потеряны не только ценные запасы водных ресурсов, но и многие виды морских растений и животных.

В последнее время все чаще поднимается вопрос о развитии концепции обеспечения устойчивого развития общества и природы. Основным элементом развития – биологическое разнообразие, потеря которого нанесет большой ущерб экологии, что связано с деятельностью человека. Одной из главных задач прикаспийских государств является решение экологических проблем в Каспийском регионе. Для этого необходимо изучать и перенимать опыт стран, достигших значительных результатов в данном направлении, в частности стран ЕС.

Политика ЕС в области защиты окружающей среды

Крупнейшим регионом, оказывающим воздействие на мировую экологическую политику, является Европейский союз (ЕС). Современный Европейский союз является единственной из всех ныне существующих групп государств, возникших в ходе региональной экономической и экологической интеграции, которая в максимально возможной степени подошла к этапу полной интеграции [13].

За последние 50 лет Европейский союз проводил собственную политику в сфере охраны окружающей среды. Проведены масштабные природоохранные мероприятия, была сформирована правовая база координации и регулирования экологической деятельности в этом направлении государств-членов ЕС, разработаны и внедрены новые подходы к охране и повышению качества окружающей среды.

ЕС – один из мировых лидеров международного сотрудничества в сфере охраны природы. В то же время экологическая политика и деятельность Европейского союза в целом неразрывно связаны с глобальными действиями в направлении охраны окружающей среды, проводимыми в том числе под эгидой ООН [8–12].

Охрана окружающей среды – одно из приоритетных направлений деятельности ЕС наряду с другими направлениями интеграции. Европейский Союз обладает широкими компетенциями в сфере защиты окружающей среды, в этой области публикуется значительный объем всеевропейских нормативных актов. ЕС обладает также необходимыми полномочиями по осуществлению международного сотрудничества в области окружающей среды и экологической сфере.

Гибкие рыночные механизмы, используемые в странах ЕС, эффективны для использования во всех приоритетных направлениях экологической политики.

Евросоюз – мировой лидер в проведении экологической политики, который в целом успешно решает различные экологические проблемы континента и мира.

Страны ЕС формируют политику устойчивого развития.

Национальные стратегии устойчивого развития большинства европейских стран сформированы на основании разработанных Европейским Союзом программ действий в области охраны окружающей среды и директив ЕС.

В 2001 году в Гетеборге была принята Европейская стратегия устойчивого развития «Устойчивая Европа за лучший мир». В ней задекларированы цели на долгосрочную перспективу:

- сдерживание процесса изменения климата, использование альтернативных источников энергии;
- ответственное управление природными ресурсами;
- улучшение здоровья людей.

Значительный практический опыт в реализации программ устойчивого развития сформирован в ЕС. Неизменно мировыми лидерами в последние годы по индексу устойчивого развития выступают европейские страны. В частности, в международном экологическом рейтинге первую десятку самых экологически чистых стран представляют 7 стран-членов ЕС (Финляндия, Швеция, Чехия, Австрия, Великобритания, Ирландия, Дания) [19–21].

Актуальность опыта Евросоюза по переходу к устойчивому развитию и его стимулированию обусловлена тем, что он дает возможность дополнить и детализировать некоторые традиционные положения концепции устойчивого развития применительно к современным мирохозяйственным процессам и тенденциям: либерализации внешнеэкономических связей, глобализации экономики, создания в наиболее развитых странах постиндустриального общества, усиление глобальной экологической, энергетической, климатологической проблем и пр.

Взаимодействие России и ЕС в экологической сфере

Сотрудничество России и Евросоюза в области охраны окружающей среды берет начало с 1995 года, в момент появления первых совместных проектов. С 2001 года реализуется программа двустороннего сотрудничества, касающегося вопросов экологии, основных направлений в области рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Сотрудничество России и Евросоюза реализуется в рамках Диалога об охране окружающей среды по нескольким направлениям:

- изменение климата;
- развитие экологически чистого производства;
- сохранение биоразнообразия;
- оценка воздействия на окружающую среду и согласование экологических политик;
- экологические вопросы водных ресурсов (пресных и морских) [3].

Основные направления международного сотрудничества РФ выражены в «Экологической доктрине Российской Федерации (2002)» и Климатической доктрине Российской Федерации (2009).

С 1995 по 2006 год в рамках программы ТАСИС осуществлялось сотрудничество ЕС и России в сфере экологии. В результате были реализованы такие успешные проекты, как Программа Евросоюза для региона в России, начата Программа трансграничного сотрудничества. Необходимо акцентировать внимание на таких мероприятиях, как финансирование Фонда охраны природы партнерства Северного измерения, полная поддержка Хельсинкской комиссии реализации Плана действий по Балтийскому морю, формирование грантовой программы для местных органов власти и неправительственных организаций региона Балтийского моря. Регион Балтийского моря представляет важность как для России, так и для ЕС. Усиление экологической безопасности, повышение качества жизни населения всех стран региона осуществляется финансированием прошедших конкурсный отбор 10 проектов с участием местных органов власти и неправительственных организаций Балтийского региона.

В 2007–2013 годах произошла замена программы ТАСИС на европейский инструмент соседства и партнерства (EISP или ENPI, European Negative and Partnership Instrument). В рамках нового инструмента сотрудничество между ЕС и Россией оставалось аналогичным, но с учетом новой правовой базы финансирования. С осени 2007 года Россия стала активным участником совместного финансирования проектов по программам трансграничного сотрудничества и программе Северного измерения, в которой значительное место отводится направленным на охрану окружающей среды проектам. В 2001 году создано экологическое партнерство Северного измерения (ЭПНМ) для регулирования усилий по решению экологических проблем, его деятельность охватывает всю зону Северного измерения – всю северо-западную часть Европы от субарктического и Арктического поясов, включая Белое и Баренцево моря, до южного побережья Балтийского моря, включая страны северо-запада России на востоке вплоть до Исландии на западе.

Международные финансовые учреждения, осуществляющие управление проектами, являются исполнителями проектов ЭПСИ.

Помимо кредитов на проекты по охране окружающей среды предоставляет гранты. Для обеспечения привлечения дополнительных финансовых средств из местных и международных источников ЭПСИ осуществляет кредитную и грантовую политику, что повышает жизнеспособность и эффективность экологических проектов. Количество поддерживаемых проектов непрерывно растет: с трех в 2007 году до 29 в 2013 году.

Объем средств фонда поддержки EPSI составляет 347,2 млн евро, спонсорами которого являются Евросоюз, РФ, Белоруссия, Бельгия, Дания, Германия, Канада, Норвегия, Нидерланды, Великобритания, Франция, Финляндия и Швеция.

Глобальная цель программы – улучшение экологии северного региона Европы, значительно пострадавшего от ядерных материалов, которые хранятся в северо-западных регионах России, уточнение акватории Балтийского моря созданием современной системы защиты от наводнений крупных городов северного региона и модернизацией их очистных сооружений, несовершенство которых является основной причиной загрязнения акватории [3].

Несмотря на сложную политическую ситуацию и обмен санкциями между Россией и странами Евросоюза в рамках инструмента ЕС соседства и партнерства утверждены документы пяти Программ трансграничного сотрудничества Россия – ЕС на 2014–2020 годы: Карелия, Коларктик, «Юго-Восточная Финляндия – Россия», Латвия – Россия и Эстония – Россия, в разработке которых ведущее участие приняло Минэкономразвития. В документы включен предварительный перечень запланированных к реализации проектов, значительная часть которых касается области экологии.

Достаточно сложно переоценить важность природоохранной деятельности как для России, так и для Евросоюза. Несомненно, что без взаимовыгодного сотрудничества стран-соседей на международном уровне, невозможно эффективно решать экологические проблемы глобального характера, связанных с изменением климата, утратой биологического разнообразия, а также с загрязнением воды и воздуха [5; 7; 15].

Опыт устойчивого развития Прибалтийских государств

В последнее время все чаще поднимается вопрос о развитии концепции обеспечения устойчивого развития общества и природы. Основным элементом развития является биологическое разнообразие, его потеря, связанная с деятельностью человека, наносит большой ущерб экологии. Одна из главных задач государств Прикаспийского региона – решение в нем экологических проблем.

Примером устойчивого развития, является опыт Прибалтийских государств. В конце XX века Балтийское море было одним из морей с наихудшим экологическим состоянием. Балтийское море страдало от эвтрофикации, в результате чего ряд организмов находился под угрозой исчезновения. Источниками загрязнения были: морские суда, разработка морского дна, хозяйственная деятельность, нахождение атомных электростанций вдоль балтийского побережья, свалки химического оружия на дне моря, несанкционированные сбросы сточных вод. При этом в разных

частях Балтийского моря ассортимент промышленности различен, например, в Дании, доминирует пищевая индустрия, в Финляндии и Швеции лидируют бумажная промышленность и металлообработка [1].

В 1974 году в Хельсинки Данией, Финляндией, ГДР, ФРГ, Польшей, Швецией и СССР была подписана конвенция об охране морской среды региона Балтийского моря. Аналогичное сотрудничество между Западом и Востоком в те годы еще представлялось необычным. В мае 1980 года конвенция вступила в законную силу. После распада СССР в апреле 1992 года к Балтийской конвенции присоединились Литва, Эстония, Россия, а ГДР, естественно, выбыла. Латвия присоединилась к конвенции позже. Расположенные на водосборе Балтийского моря другие страны пока не присоединились к конвенции. Конвенция является региональной, имеет распространение на ряд загрязнителей наземного характера, затопления отходов, загрязнения с морских судов, мер по очистке, мониторинга и оценки качества окружающей среды.

Комиссия по охране морской среды Балтики – HELKOM осуществляет подготовку Конвенции и практическое руководство работами в ее рамках. В состав этой комиссии входят комитеты по морским перевозкам, охране природы, мероприятиям в чрезвычайной обстановке и технологический комитет. С 1980 года совещания на уровне министров проводятся каждые 4 года. HELKOM представляет анализ сообщений об экологической ситуации на водосборе Балтийского моря. Все рекомендации HELKOM имеют не закономерный, а только консультативный характер, однако всеми государствами принимаются не просто большинством, а единогласно.

Балтийская конвенция 1992 года является наиболее строгой, предусматривающей использование наилучших технологий из имеющихся, следование принципу предосторожности участвующими сторонами и принятие предупредительных мер в случае, если привнесенные в морскую среду вещества или энергия могут нанести вред морским экосистемам, создать угрозу здоровью человека. По принципу участвующих сторон платит загрязнитель. Координация мероприятий во всех странах, расположенных на водосборе Балтийского моря, является исключительно важной задачей.

Главы правительств и известные политические деятели Балтийских государств в 1990 г. подписали в Роннебю (Швеция) декларацию по Балтийскому морю, целенаправленную на гарантию восстановления Балтийского моря, обеспечение возможности самовосстановления морской среды и сохранение ее экологического баланса. Программа основывается на конкретных национальных планах.

Для восстановления Балтийского моря была разработана комплексная целевая программа, в которой предусмотрены превентивные мероприятия, способные обеспечить устойчивое природопользование в Балтийском

регионе и исправительные меры по устранению последствий деградации окружающей среды [2].

Финансирование исследований в первые пять лет осуществляется с помощью субсидий от европейских сообществ, Финляндии, Дании, Германии, Швеции, Норвегии, Северного проекта поддержки экспорта и Всемирного фонда природы. По данным выполненных до 1992 года предварительных исследований было выделено 132 «горячие точки», из которых 47 обозначены приоритетными, в том числе в России, Латвии, Эстонии, Литве, Украине, Белоруссии, Словакии и Чехии. Мероприятия еще в 34 «горячих точках», расположенных в Финляндии, Дании, Швеции и Германии, проводятся самими заинтересованными странами.

Внутренняя экологическая политика реализуется в каждой из стран Балтийского региона.

Особенности взаимодействия стран Каспийского региона и стран ЕС и пути решения проблемы

Программа действий ЕС в деле содействия многосторонности сталкивается с несколькими проблемами в восточном направлении [Alieva, Leila]. Бассейн Каспийского моря, который приобретает все большее значение для ЕС в контексте поставок энергии, прежде всего газа, из Кавказа и Центральной Азии, представляет собой сложное сочетание государств с разной историей, идентичностью, режимами, центрами тяжести и региональными амбициями. В отличие от Черноморского бассейна, где ЕС разработал политику «Черноморской синергии», ни одно из прикаспийских прибрежных государств не является членом ЕС, и это привело к отсутствию интереса со стороны ЕС и приверженности делу содействия многосторонности в этом районе. Таким образом, несмотря на значительные интересы энергетической безопасности, ЕС не хватает воли, возможностей или последовательности для решения вопросов региональной безопасности или содействия реформам. Действительно, экономические интересы неизбежно могут противоречить цели поощрения реформ [3].

Кроме того, особенностью региона является добыча дешевого природного газа, что не способствует интенсивному развитию ресурсосберегающих технологий для улучшения экологической обстановки, несмотря на наличие альтернативных источников энергии (солнце и ветер).

В связи с этим особую актуальность для стран Каспийского региона и ЕС приобретают проекты, направленные на изучение и распространение в Прикаспийских странах европейского опыта в области устойчивого развития регионов. Изучение, распространение и применение опыта ЕС в решении экологических проблем должно способствовать изменению акцентов в обществе и правительстве в сторону охраны окружающей среды

и ресурсосбережения, интенсификации инновационных разработок в данном направлении.

В связи с этим возникают следующие задачи:

– формирования у широкой общественности активной гражданской позиции в области защиты окружающей среды, привлечение спонсоров, влияние на принятие политических решений в направлении использования ресурсосберегающих технологий;

– поддержка местными органами власти Юга России интеграции и реализации экологической политики ЕС в направлении использования ресурсосберегающих технологий;

– развитие научного потенциала и творчества обучающейся молодежи Юга России, интеграция ее в научно-образовательное пространство ЕС;

– развитие ресурсосберегающих технологий на основе интеграции исследований ученых Юга России и Европы.

Для решения этих задач необходимо проведение молодежных фестивалей и форумов, научно-технических выставок, олимпиад школьников, конкурсов студенческих работ, конференций, круглых столов, семинаров, школ для молодежи.

Список литературы

1. Весман А.В. Современные проблемы Балтийского моря // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/03/10613> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Экологическая политика в Балтийском регионе. URL: https://studopedia.ru/11_116908_glava--ekologicheskaya-politika-v-baltiyskom-regione.html (дата обращения: 25.03.2019).
3. Павлова Мария Владимировна. Современное экологическое состояние и перспективы устойчивого развития Каспийского региона : дис. ... канд. биол. наук : 03.00.16. Астрахань, 2007. 150 с. РГБ ОД, 61 07-3/1133
4. Al-Ghouti M.A., et al. Produced water characteristics, treatment and reuse: A review. *Journal of Water Process Engineering*, 2019. 28: p. 222–239.
5. Alieva Leila. (2009). EU Policies and Sub-Regional Multilateralism in the Caspian Region. *International Spectator*. 44. 43–58. DOI: 10.1080/03932720903148849
6. Gaber J., Baykeeva S.H., Shikulskaya O.M. The Eu and Russia interaction in the ecology field. URL: http://agacy.pdf/journal/wp-content/uploads/2017/10/mmpk11_106-108.pdf (дата обращения: 25.03.2019).
7. Janbaaz D., M. Fallah. Energy Resources of the Caspian Sea: The Role of Regional and Trans-regional Powers in Its Legal Regime, in *The Dynamics of Iranian Borders*. 2019, Springer. P. 69–93.
8. Law No. 1989-III on the State Program on the National Environmental Network Development for the period of 2000–2015. *Vidomosti Verkhovnoi Radi*, 2000, no. 47, st. 405.
9. Law Nr. 94 of 2007.04.05 on Ecological Network. URL: [http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1\(2\)](http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1(2)). (дата обращения: 25.03.2019).
10. Saleh M., Boronina L.V., Shikulskaya O.M. EU environmental policy.
11. Magurran A.E. *Measuring Biological Diversity*. Blackwell Science Ltd. Cornwall, 2003. 256 p.
12. Munteanu A.I., Andreev A.V. (1990) Principles of forming of zoocenoses in agrolandscape // *Bull. of Academy Sciences of SSRM, Series of Biological and Chemical Sciences*. № 1. С. 3–15.

13. Munteanu A.I., Ganea I.M., Ostaficiuc V.G., Andreev A.V. (1987). Some approaches to fauna regulation in agrocoenoses // Bull. of Academy Sciences of SSRM, Series of Biological and Chemical Sciences. N 5. P. 31–34.
14. Nan Feng K.A., Dusekeev O.M. Shikulskaya. Environmental problems of the Caspian Sea.
15. Nomos, Baden-Baden Romano CP (2000) The Caspian Sea and international law: like oil and water // Ascher W, Mirovitskaya N (eds).
16. Shikulskaya M., Urechko M.A., Usynina A.E. Information and analytical providing for research of reservoirs' state in conditions of anthropogenic pollution // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 451 (2018) 012195. DOI: 10.1088/1757-899X/451/1/012195
17. Shikulskaya O., Boronina L., Yurechko M., Petrova I., Shikulskiy M. Cognitive analysis of the heavy metals influence on the aquatic ecosystem // The International Conference on Information, Intelligence, Systems and Applications IISA2015. July 06-08, 2015, Greece.
18. Shikulskaya Olga, Boronina Ludmila, Yurechko Marina, Petrova Irina, Shikulskiy Mikhail. Information intelligent model of the aquatic ecosystem state Identification under the heavy metals influence // The International Conference on Information, Intelligence, Systems and Applications IISA2015. July 06-08, 2015, Greece.
19. On approval of National Biodiversity Strategy and Action Plan. Decision of Parliament of the Republic of Moldova 112-XV of 27.04.2001. Monitorul Oficial al Republicii Moldova. N 90–91 of 02.08.2001.
20. Proca V.E. Landscapes. Atlas of Moldovan SSR. 1978. p. 69–72. 23. The indicative map of Pan-European Ecological Network – scientific background document. Bouwma I.M., Jongman R.H.G. & Butovsky R.O. (ed), Tilburg, European Centre for Nature conservation, 2001, draft. Technical report series.
21. Ranjbar R. (2004). Das Rechtsregime des Kaspischen Meeres und die Praxis der Anrainerstaaen.
22. Shikulskaya O.M., Yurechko M.A., Abuova G.B. Information and analytical support to solve environmental problems of the aquatoria of the Caspian region // “Caspian: aspirations to the future”. Monograph / under the general edition of Kushekov A.U. NPJSC «Atyrau Oil and Gas University named after Safi Utebayev», Atyrau, 2019, pp. 109–125.
23. The Caspian Sea: a quest for environmental security. Kluwer, Dordrecht / Boston Salimgerei AA (2003) Pravovoi Status Kaspisjskovo Moria (Legal status of the Caspian Sea). Almaty : Kazakh State University Publishing House.
24. Van Swaay C., Cuttelod A., Collins S., Maes D., López Munguira M., Šašić M., Settele J., Verovnik R., Verstrael T., Warren M., Wiemers M. and Wynhof I. 2010. European Red List of Butterflies. Luxembourg : Publications Office of the European Union.

Статья поступила в редакцию 14.08.2019 г.; принята к публикации 24.09.2019 г.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Об авторах

Шикунская Ольга Михайловна

доктор технических наук, профессор, заведующая кафедрой «Пожарная безопасность и водопользование», профессор кафедры «Пожарная безопасность и водопользование», Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (АГАСУ), г. Астрахань, ORCID ID: 0000-0002-8636-8855, shikul@mail.ru

Абуова Галина Бекмуратовна

кандидат технических наук, доцент, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (АГАСУ), декан факультета инженерных систем и пожарной безопасности, доцент кафедры «Пожарная безопасность и водопользование», г. Астрахань, ORCID ID: 0000-0003-2926-5208, isipb@aucu.ru

Усынина Анна Эдуардовна

старший преподаватель кафедры «Пожарная безопасность и водопользование», Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (АГАСУ), г. Астрахань, ORCID ID: 0000-0001-7795-1646, usynina1987@gmail.com

**Sustainable development of the Caspian region
on the basis of the analysis and dissemination
of European experience**

O. M. Shikulskaya, G. B. Abuova, A. E. Usynina

The ecological state of the Caspian Sea was analyzed. The Caspian is on the verge of catastrophe. The causes of the Caspian's problems were shown. Currently, the environmental problems of the Caspian Sea attract the attention of not only the States of the region, but also of the developed countries of the West. The ways of solving environmental problems in Western countries have been analysed. The beginning of the twenty-first century was marked by the intensification of a number of global problems, among which the protection of the environment is of particular importance. In recent years the European Union has a significant place in solving environmental problems. In the EU they have accumulated practical experience in implementing sustainable development programmes. In recent years, European countries have consistently held the world leadership in the sustainable development index. The experience of the European Union in the transition to sustainable development and its stimulation is relevant. The experience of sustainable development of the Baltic States is analyzed. In order to achieve real results in solving environmental problems, cooperation between the EU and Russia becomes not only appropriate, but also necessary. The work presents the stages of development of cooperation between the EU and Russia on environmental issues. The Caspian region has its own features. Firstly, unlike the Baltic and Black Sea regions, none of the Caspian littoral states is part of the EU, which significantly reduces the EU's ability to influence their environmental policies. Secondly, the availability of cheap natural gas in the Caspian region reduces the interest in using alternative energy, which does not contribute to solving environmental problems. It is concluded that it is necessary to study and disseminate the EU experience in solving these problems in the Caspian region. For this purpose, projects involving a set of activities should be developed.

Keywords: Caspian Sea, ecosystem, ecological state, dead zones, fish efficiency, safety, international cooperation; political community, Cooperation Programme.

Citation for an article: *Shikulskaya O.M., Abuova G.B., Usynina A.E.* Sustainable development of the Caspian region on the basis of the analysis and dissemination of the European experience. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 104–117. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-104-117 (In Russ.).

References

1. Vesman A.V. Sovremennye problem Baltiiskogo moray [Contemporary problems of the Baltic Sea]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* = Modern Scientific Research and Innovation. 2012. No. 3. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2012/03/10613> (accessed 25.03.2019). (In Russ.).
2. Ekologicheskaya politika v Baltiiskom regione [Environmental policy in the Baltic region]. https://studopedia.ru/11_116908_glava--ekologicheskaya-politika-v-baltiyskom-regione.html accessed 25.03.2019). (In Russ.).
3. Pavlova Maria Vladimirovna. Sovremennoe ekologicheskoe sostoyanie i perspektivy ustoychivogo razvitiya Kaspiiskogo regiona [Modern ecological state and prospects of sustainable development of the Caspian region]: thesis... of the Candidate of Biological Sciences: 03.00.16. Astrakhan, 2007. 150 p. (In Russ.).
4. Al-Ghouti M.A., et al., Produced water characteristics, treatment and reuse: A review. *Journal of Water Process Engineering*, 2019. 28: p. 222–239.
5. Alieva Leila. (2009). EU Policies and Sub-Regional Multilateralism in the Caspian Region. *International Spectator*. 44. 43–58. DOI: 10.1080/03932720903148849
6. Gaber J., Baykeeva S.H., Shikulskaya O.M. The Eu and Russia interaction in the ecology field. Available at: http://aracy.pф/journal/wp-content/uploads/2017/10/mnpk11_106-108.pdf (accessed 25.03.2019).
7. Janbaaz D. and M. Fallah. Energy Resources of the Caspian Sea: The Role of Regional and Trans-regional Powers in Its Legal Regime, in *The Dynamics of Iranian Borders*. 2019, Springer, pp. 69–93.
8. Law No. 1989-III on the State Program on the National Environmental Network Development for the period of 2000–2015. *Vidomosti Verkhovnoi Radi*, 2000, no. 47, s. 405. [In Ukrain.]
9. Law Nr. 94 of 2007.04.05 on Ecological Network. Available at: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1> (2). [In Roman. and Russ.].
10. Saleh M., Boronina L.V., Shikulskaya O.M. EU environmental policy.
11. Magurran A.E. *Measuring Biological Diversity*. Blackwell Science Ltd. Cornwall, 2003. 256 p.
12. Munteanu A.I., Andreev A.V. (1990) Principles of forming of zoocoenoses in agrolandscape. *Bull. of Academy Sciences of SSRM, Series of Biological and Chemical Sciences*, no. 1. C. 3–15. (In Russ.).
13. Munteanu A.I., Ganea I.M., Ostaficiuc V.G., Andreev A.V. (1987). Some approaches to fauna regulation in agrocoenoses. *Bull. of Academy Sciences of SSRM, Series of Biological and Chemical Sciences*, no. 5, pp. 31–34. In Russ.).
14. Nan Feng, Dusekeev K.A., Shikulskaya O.M. Environmental problems of the Caspian Sea.
15. Nomos, Baden-Baden Romano CP (2000). The Caspian Sea and international law: like oil and water. *Ascher W, Mirovitskaya N* (eds).
16. Shikulskaya M., Urechko M.A., Usynina A.E. Information and analytical providing for research of reservoirs' state in conditions of anthropogenic pollution. *IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering* 451 (2018) 012195. DOI: 10.1088/1757-899X/451/1/012195
17. Shikulskaya Olga, Boronina Ludmila, Yurechko Marina, Petrova Irina, Shikulskiy Mikhail. Cognitive analysis of the heavy metals influence on the aquatic ecosystem. *The International Conference on Information, Intelligence, Systems and Applications IISA2015*. July 06–08, 2015, Greece.

18. Shikulskaya Olga, Boronina Ludmila, Yurechko Marina, Petrova Irina, Shikulskiy Mikhail. Information intelligent model of the aquatic ecosystem state Identification under the heavy metals influence. *The International Conference on Information, Intelligence, Systems and Applications IISA2015*. July 06–08, 2015, Greece.

19. On approval of National Biodiversity Strategy and Action Plan. Decision of Parliament of the Republic of Moldova 112–XV of 27.04.2001. Monitorul Oficial al Republicii Moldova. N 90–91 ofr 02.08.2001.

20. Proca V.E. Landscapes. Atlas of Moldovan SSR. 1978. p. 69–72. 23. The indicative map of Pan-European Ecological Network – scientific background document. Bouwma I.M., Jongman R.H.G. & Butovsky R.O. (ed), Tilburg, European Centre for Nature conservation, 2001, draft. Technical report series.

21. Ranjbar R (2004) Das Rechtsregime des Kaspischen Meeres und die Praxis der Anrainerstaaten.

22. Shikulskaya O.M., Yurechko M.A., Abuova G.B. Information and analytical support to solve environmental problems of the aquatoria of the Caspian region. «*Caspian: aspirations to the future*». Monograph / under the general edition of Kushekov A.U. NPJSC «Atyrau Oil and Gas University named after Safi Utebayev», Atyrau, 2019, pp. 109–125.

23. The Caspian Sea: a quest for environmental security. Kluwer, Dordrecht. Boston Salingerei AA (2003) Pravovoi Status Kaspisjskovo Moria (Legal status of the Caspian Sea). Kazakh State University Publishing House, Almaty.

24. Van Swaay C., Cuttelod A., Collins S., Maes D., López Munguira M., Šašić M., Settele J., Verovnik R., Verstraal T., Warren M., Wiemers M. and Wynhof I. 2010. European Red List of Butterflies. Luxembourg: Publications Office of the European Union.

Submitted 14.08.2019; revised 24.09.2019.

All authors have read and approved the final manuscript.

About the authors

Olga M. Shikulskaya

Dr. Sci. (Technical Sciences), Professor, Head of the Department of Fire Safety and Water Use, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering (ASUACE), Astrakhan, ORCID ID: 0000-0002-8636-8855, shikul@mail.ru

Galina B. Abuova

Ph. D. (Technical Sciences), Dean of the Faculty of Engineering Systems and Fire Safety, Associate Professor of the Department of Fire Safety and Water Use, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering (ASUACE), Astrakhan, ORCID ID: 0000-0003-2926-5208, isipb@aucu.ru

Anna E. Usynina

Senior Lecturer of the Department of Fire Safety and Water Use, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering (ASUACE), Astrakhan, ORCID ID: 0000-0001-7795-1646, isipb@aucu.ru

УДК 378

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-118-130

The role of universities in the development of a safe environment in the context of mass migration

I. V. Rayushkina

The article is devoted to the problems of preserving the national security of Russia in conditions of mass migration with special attention to educational migration – foreign students. In the first part of the article the author gives a brief overview of the reasons for the growth of mass migration in Russia in general and in the Krasnodar region in particular, denoting the internal and external risks and threats to the national security of the country. In the second part, on the example of a particular University – Kuban State University (KubSU, Krasnodar, Russia) – it analyzes the conditions of adaptation and integration of foreign students into a foreign language culture on the basis of the “dialogue of cultures” as the fundamental factors of developing a safe educational environment, and offers certain approaches and ways of its making. One of the principal approaches to the problem is the so-called “individually identical” approach to each foreign student, based on personal-psychological and formal-personal relations between incoming and accepting parties, which, in turn, helps the dialogue of cultures arise and develop. The author considers the involvement of foreign students to participate in public, social and cultural activities to be special methods of developing a safe educational environment in the University, that embodies the idea to reveal the inner world of person, his/her abilities that leads to a stable balance and harmony of the individual. The author lists several events held at KubSU with the participation of international students as the veracity of this thesis. It is also proposed to introduce other technologies that contribute to the successful dialogue of cultures and, as a result, to ensure a safe environment at the University. In conclusion, the author emphasizes the importance assigned to universities, which are to provide a safe and favorable educational environment for all students, regardless of their country of origin.

Keywords: Russia, risks and threats of mass migration, Krasnodarsky krai, foreign migrants, working migration, multiculturalism, interculturalism, educational migration, Kuban State University, international students, adaptation, public social and cultural integration, foreign cultural environment, safe environment for education, interethnic conflicts, individual approach, and dialogue of cultures.

Notes: this article includes the report of the same name, which was submitted in the form of a presentation at the International Scientific Conference “Non-State Actors and the Security of the Euro-Mediterranean Area Region”, organized by the Jean Monnet Network “Peace, War and the World in European Security

Challenges (POWERS)” and took place on January 29–31 at the University of Jordan (Center for Strategic studies) in Amman (accordingly Erasmus+ Grant Agreement № 599962-EPP-1-2018-1-RU-EPPJMO-Network).

Acknowledgments: the author expresses sincere appreciation and gratitude to the Project manager at Kuban State University – Elena Morozova, Professor of the Department of Public Policy and Public Administration, for inviting to participate in the project, to Vladimir Petrov, Professor of the Department of Sociology and to Yuri Smertin, Professor of the Department of Regional Studies and Diplomacy of KubSU, as well as to Professor of Sociology Dr. Marshall Botkin (USA) for the advice, recommendations and criticisms given to the author in the process of working on this article.

Citation for an article: *Rayushkina I.V.* The role of universities in the development of a safe environment in the context of mass migration. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 118–130. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-118-130

Nowadays, the problem of mass migration is addressed by many scientists, researchers, experts, specialists and all those who cannot be indifferent to the migration processes taking place in the modern global world. If we talk about Russia, the most acute problem is in the South of the country – in the regions bordering the republics of the North Caucasus. In this regard, the methodological basis of this research includes the work of the authors analyzing geo – and ethnopolitical, socio-economic, integration, demographic, etc. problems related to risks and threats for Russia's national security in the North Caucasus and Krasnodar region. Among the wide variety of works the most interesting seem to be the researches of Aver'yanov V. A., Avksent'ev V. A. and Gritsenko G. D., Baranov A. V., Demina A. V., Kasyanov V. V. and Shapovalov S. N., including Apazheva S. S., Mamsirov A. K. and Tsoleov T. C., Kashnitsky I. S., Mkrtchyan N. V. and Leshukov O. V., as well as some foreign researchers, including: Gimpelson V. and Kapeliushnikov R., Dustmann C., Schonberg U. and Stuhler J., Dustmann C., Schonberg U. and Stuhler J., etc.

Mass migration: risks and threats

Russia is a multinational country, where according to statistics there are more than 200 nationalities, 80 % of which are representatives of Russian and Slavic peoples. By 2050, according to the Institute of National Strategy of the Russian Federation, half of the Russian population may be represented by migrants, mostly from Central Asia. In 2018, 16.5 million foreign citizens (“illegal immigrants” not included) were officially registered. Further, statistics indicate that the highest number have immigrated from Uzbekistan, Tajikistan and

Ukraine¹. The main reason for the mass migration to Russia is to look for better life for themselves and their families. The reasons cited were:

- Personal and family safety;
- Access to medical care;
- Good quality education;
- Work and livelihood;
- Housing or the opportunity to buy real estate;
- Food needs².

Despite several restrictive measures established by the Government of the Russian Federation, the influx of migrants, mainly workers, into the country is growing³. In this connection, it is believed that there are both internal risks and external threats to the national security of the country.

In the Report of the Institute of National Strategy of the Russian Federation, we find a definition of the concepts “internal risks” and “external threats”. It says, that the internal risks largely include the demographic factor – the replacement of the native-born Slavic population by migrants of different ethnic groups, who, following exclusively their own ethnic traditions, are not going to assimilate into the Russian-speaking culture. Well-organized, highly mobile and closed to external communication, communities of migrants can be a danger not only for the local population, but also for the existence of Russia's cultural and national identity in the future. However, as known, this phenomenon is happening in Central and Western Europe, where the policy of multiculturalism (group identity and tolerance) has proven to be detrimental and has not justified itself. The danger also lies in the fact that promoting negative Islamic principles among migrants, many of whom are uneducated and lack an understanding of tolerance and acceptance of others, is being increased. Islamists gather in groups and communities that can garner several hundred people only by phone call and very seriously destabilize the situation in any city or village [7, p. 4].

The external threats primarily include the geopolitical factor – the growth of radical Islamism in Central Asia and the periphery of the territory of Russian influence, as well as the increased social tension in these countries with its possible transfer to Russia. In this context, the large-scale influx of IDPs (internally displaced person) in the Russian Federation is a factor of ethno-political and socio-economic destabilization of the Russian Federation [7, p. 5].

Krasnodarsky krai (Krasnodar region) is no exception and ranks fourth among other regions of the country in the number of foreign migrants. One hundred twenty-four ethnic groups (86 % of Russians, 5.5 % of Armenians;

¹ URL: <https://panzer038.livejournal.com/400555.html>

² URL: <https://migrantvisa.ru/russia/migraciya/statistika>

³ URL: <http://government.ru/rugovclassifier/11/events>

a much smaller percentage are Ukrainians, Belarusians, Greeks, Adygs, Germans, Tatars, etc.)¹ inhabit Krasnodar Region or Kuban; it occupies the 3rd place after Moscow and the Moscow region in population. Here these citizens have always lived together in peace because of mutual help and mutual respect. The Slavic population is used to living side-by-side with Armenians and Georgians, Adygs and Tatars, so it is unusual to hear any media reports about any inter-ethnic conflicts. Moreover, the Krasnodar region – the southernmost region of Russia, is agricultural. In other words, it is warm, cozy and plentiful. This is the main reason why migrants come to Kuban not only from other countries, but also from the Northern regions of Russia.

It is difficult to disagree with Averyanov AV, who believes that “... recognizing the failure of the policy of multiculturalism implemented in post-war Europe, the European bureaucracy is not able to offer an alternative model of migration strategy. In the conditions of escalation of the international situation and deepening economic crisis, it is highly probable that further growth of social and political instability in the EU countries with the participation of immigrants and their descendants should be predicted” [1]. Then, regarding foreign migrants, the term “interculturalism” should be introduced. This term implies a “micro-level” approach to the problem of migration, i. e. the focus is on “individual identity”. The basis of this approach is to find methods of communication for people of different cultures. If multiculturalism is understood as a request for tolerance and social protectionism, then “interculturalism” is understood to be the need for dialogue and transformation [8].

In our opinion, it is logical to consider such a “dialogue” as a “dialogue of cultures” that easily fits into the sphere of education, which, in turn, can serve as a reliable tool in the formation of a safe educational environment at the university. Then, the priority task of universities is to maintain the viability of such a cultural dialogue, thus ensuring a peaceful, secure present and future.

Education Migration: problems and challenges

Traditionally, for foreign migrants at the first stage of resettlement, male population dominates. Then the “family reunion” comes. On average, one family, for example, from Tajikistan consists of nine members, from Uzbekistan – six members. Most of the migrants working in the Russian Federation are trying to give their children a good education. In Russia, foreigners from the UIS (Union of Independent States) can receive higher education at the expense of budget funds (special quotas) as well as via tuition fee. It is believed that paid education in Russia is not very expensive (from \$ 1,000 per year or more, depending on the field of study and major).

¹ URL: <https://karatu.ru/narody-krasnodarskogo-kraya>

From the total number of foreign students attending Russian universities, which is 240 thousand, 79.2 % are representatives from the countries of UIS. We should note that not all representatives of these countries are children of migrant workers; therefore, it is also relevant to talk about education migration.

Participants of educational migration, as well as labor migration, are people of various ethnic groups with their own mentality, cultural traditions, religion, etc. In this regard, it is necessary to consider the risk factors of various kinds of conflicts, for instance, on religious and/or inter-ethnic grounds, which may have a large-scale implication if this process is not controlled. Thus, as mentioned above, universities have a special responsibility to “establish a dialogue of cultures” in the educational environment.

Experiences and practices of Kuban State University (hereafter referred to KubSU or University) are used as an example, namely, what factors influence the development of a safe educational environment. Let us focus on the two most significant factors: 1) the adaptation of international students to a foreign language culture; 2) the social and cultural integration of international students.

Adaptation of international students to a foreign language culture

The Government integration policy should be aimed at specific assistance in the adaptation of foreigners: those who wish to stay in our country for permanent living, and those who come for a short period. This is especially important for the second generation, the children of migrants, who should become full members of society not only according to documents, but also according to their own feelings and according to the social guarantees provided by the country’s law. Situations are extremely dangerous when representatives of this second generation cannot identify with their new homeland while they have already lost touch with the old one. They grow up marginalized, without a good education and work in an environment that constantly reminds them that they are “outsiders” [7, p. 6]. Therefore, the role of universities in the arrangement of favorable conditions for the adaptation of international students is extremely important.

There is a widespread opinion that the factors affecting the adaptation of international students involve the following:

- Climate
- Personal-psychological relations
- Pedagogical system
- Interpersonal communication
- Living in international dormitories and the life arrangement.

The notion of having a positive climate factor has already been mentioned so we can miss this issue here.

At Kuban State University, there are more than 800 international students from 63 countries of the world. Personal-psychological relations begin long before the arrival of a foreign student at the University, i.e. from the moment of

his/her first message of request to the Department of International Affairs (hereinafter DIA). The DIA staff, responsible for admission, visa support and organization of his/her arrival, during quite a long correspondence answer in details all the applicant's questions (sometimes the same questions are answered several times), give the necessary recommendations on training and arrangement of every-day life, talk about the rules of behavior at the University and the dorm, as well as about some Russian cultural traditions. Thus, there are developed some formal-personal relations between the applicant and the host side "with a touch of psychological dominance of the latter", i.e. the "newly-minted" student has a feeling that he/she will not be left alone with any problems if they happen. This is how the dialogue of cultures begins, reassuring the international student that during the entire period of stay at the university, he/she can be sure that his/her possible problems will be treated with special attention. In addition, for all international students, regardless of the length of their stay at the university, there are regular meetings organized with representatives of police, department of migration services, and university management, where students can ask any questions and get comprehensive answers.

Thus, the "individually identical" approach to each international student is one of the most significant factors for his/her successful adaptation.

The pedagogic system is the interaction of various interrelated structural components that are united by one educational goal – development of individuality and personality. The pedagogical system of the traditional educational process consists of seven elements: the purpose of learning, the content of learning, students, teaching staff, teaching methods, means of teaching and training forms¹.

By and large, the pedagogical systems of higher educational institutions of the UIS, despite the transition of most educational systems to the two-level cycle, remain similar, since they have common roots from the Soviet time. Therefore, there are no big problems in the process of adaptation of international students in the new educational environment. However, it should be noted that not all international students, even if they realize the purpose of their studies, are able to master the content of learning. When this occurs, the teaching staff come to the fore, i.e. professors and their teaching methods. These components of the pedagogical system are especially important at the first stage of students' learning – at the foundation course.

In fact, for international students the foundation course is aimed not only at learning the Russian language and disciplines of the chosen field of study, but it is also the "primary school" of life in Russia. It depends on the skill of the professor's management of intercultural, interpersonal communication with students and

¹ Pisareva T.A. General principles of pedagogy: lecture notes // Lecture No. 2, section 8. Pedagogical system. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=103>

between them within the group, how successfully the process of adaptation of foreign student will take place. In other words, will it be easy for him/her to accept the conditions of the “new” society, how tolerant he/she will be to other cultures, whether he/she will be able to keep his/her personality. At Kuban State University, the work of the foundation course teaching staff is highly valued, and by the students themselves, who, after graduation, continue to communicate with their “first teacher”, often until the completion of their studies, and sometimes even longer. In this case, we can talk about the continuation of the dialogue of cultures.

The arrangement of every-day life of foreign students in international dormitories while developing a safe environment deserves special attention. Namely, living in conditions of residence internationality causes a high probability of various kinds of conflicts between students, most often on everyday issues. In addition, many international students, accustomed to keeping a culture of freedom (for instance, Europeans and Americans) can find it extremely difficult to follow the rules and norms of behavior established for all in the dormitory, especially if these rules and regulations contradict the value system of the country, they came from [6].

KubSU has a great experience in solving such problems – the development of student self-governing bodies (Student Council, Student Trade Union Committee, Volunteer Center, Student Scientific Society, Youth Cultural and Leisure Center, etc.) and the organization of tutoring among senior students. During their training at KubSU, international students become members of student self-governing bodies and can have a direct influence on the resolution of a problem or a particular situation. The tutors assist new students to adapt to the education process, to involve them in extracurricular activities, to help them explore the university world, to break the language barrier, without remaining indifferent to the problems of those who are receiving their help. Often, tutors and international students become good friends for many years, so, the dialogue of cultures continues.

Of course, it is not always possible to avoid conflict situations, and they happen from time to time. The main thing, in our opinion, is not to leave them unnoticed.

Social and Cultural Integration of International Students

To involve international students in the social and cultural life of the University, city or region is a foundation to develop a safe educational environment. In this field, Kuban State University is distinguished by high activity. The widespread involvement of foreign students to participate in social and cultural mass events, held both at the University and in the city and/or the region, allows them to feel an integral part of the whole, full members of a large family, thereby strengthening their life philosophy.

Public, social and cultural integration of international students implies purposeful, active, emotional solidarity of all its participants. Involving foreign students to participate in public, social and cultural activities embodies the idea to reveal the inner world of a person, his/her abilities that leads to a stable balance and harmony of the individual. It is hardly possible that self-confident, harmonious personality will become the causative agent for any conflicts.

Foreign students attending Kuban State University, enthusiastically respond to offers to take part in the public, social and cultural life of the university and the city. The most popular events with the participation of international students include the following:

1. Freshmen Day.
2. Festival of National Cultures.
3. Day of Science (including publication of articles);
4. Russian New Year; the Carnival; the Day of Victory;
5. Sports competitions of teams of different nationalities and ethnic groups (friendly football matches between faculties, universities, regions and countries);
6. Competitions in the Russian Language and Literature (including at the city level);
7. “Open Lesson”, taught by an international student (without professor’s assistant), when he/she presents the classmates his/her country, cultural customs and traditions;
8. Various creative competitions (painting, drawing, sculpture, design, performing arts, etc.);
9. Participation in various clubs of interest;
10. Participation in student self-governing, etc.

At the University, some free services for all, including foreign students, have been established and now they are successfully working. They are: “Legal Clinic” – provides students and employees of KubSU free legal assistance; “Psychological Service” – assists and supports in solving various psychological problems. In addition, there are Internet resources of anti-extremist and anti-terrorist content, as well as regular conferences on the prevention of extremism, and much more¹.

According to the reviews of foreign students attending Kuban State University, in general, Krasnodar is a calm, safe and peaceful city, and the University offers a psychologically favorable climate and decent conditions for learning and education².

¹ <https://kubsu.ru/ru/node/8312>

² https://www.kubsu.ru/ru/international/about_us

Kuban State University continues to keep on improving the dialogue of cultures. So, it is planned to do the following:

in the sphere of teaching and curriculum

– to include the course of cross-cultural communication in the curriculum of all faculties;

– to refocus the advanced study of regional history to the values of the national unity of Russia; to do a professional examination of educational and methodological literature, curricula;

– to re-certify teaching staff, sometimes allowing the demonstration of ethnocracy in the teaching of the regional component of the Humanities [4];

in the social and cultural sphere

– to unite the students of all higher education institutions of Krasnodar (15 in total) in the universal celebration of the national days of countries and continents, for instance, “Day of Africa”, “Asia Day” or “Days of Culture of the East,” etc.

– to work out and public in several languages “Socio-Cultural Handbook” for international students, that may become a reliable assistant in overcoming the difficulties of their adaptation in Russia and the host University;

– for the 100th anniversary of Kuban State University, which will be celebrated in 2020, we have arranged a special program of events with the participation of international students, the University graduates, academic partners, representatives of foreign embassies, etc.

In conclusion, we would like to emphasize once again “the key goal of the Russian Government migration policy is “to create the conditions of adaptation to legal, socio-economic, cultural and other living conditions in the Russian Federation for foreign citizens having difficulties in adaptation due to the peculiarities of their culture and habitual way of life” [8]. The most significant role in this issue is also assigned to Russian universities, which are to provide a safe and favorable educational environment for all students, regardless of their country of origin.

Abbreviations:

DIA – Department of International Affairs

EU – European Union

IDP – Internally displaced person

KubSU – Kuban State University

UIS – Union of Independent States

References

1. Averyanov A.V. Migratsionnye protsessy na Yuge Rossii za poslednie 25 let: dinamika i osnovnye napravleniya [Migration processes in the South of Russia for the last 25 years: dynamics and main directions]. *Problemy natsional'noi strategii* = Problems of national strategy. Russian Institute for Strategic Studies, 2015, no. 6 (33). Available at https://riss.ru/images/pdf/journal/2015/6/07_pdf (accessed 18.03.2019). (In Russ.).

2. Avksentiev V.A., Gritsenko G.D. Protivorechivost' etnopoliticheskikh tendentsiy na Severnom Kavkaze: ekspertnye otsenki [Contradictions of ethnopolitical trends in the North Caucasus: expert evaluations]. *Gumanitarniy Yuga Rossii* = Humanitarian of the South of Russia, 2018, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechivost-etnopoliticheskikh-tendentsiy-na-severnom-kavkaze-ekspertnye-otsenki> (accessed 02.04.2019). (In Russ.).
3. Apazheva C.C., Mamsirov A.K., Tsoloev T.C. Severnyi Kavkaz: sovremennaya etnopoliticheskaya situatsiya i perspektivy yeye stabilizatsii [North Caucasus: modern ethnopolitical situation and prospects for its stabilization]. *Istoriya: fakty i simvoly* = History: facts and symbols, 2017, no. 13. Available at: <http://historic-journal.ru/2017/sovremennaya-etnopoliticheskaya-situatsiya-na-severnom-kavkaze> (accessed 14.04.2019). (In Russ.).
4. Baranov A.V. Etnopoliticheskie protsessy v Krasnodarskom krae v kontekste geopoliticheskikh transformatsiy [Ethno-political processes in the Krasnodar krai in the context of geopolitical transformations]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = Theory and practice of social development, 2015, issue 21. Available at http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/21/politics/baranov.pdf (accessed 14.04.2019). (In Russ.).
5. Demina A.V. Aktual'nost' izucheniya obrazovatel'nykh migratsiy [The relevance of the study of educational migration]. *Molodoi Uchenyi* = Young Scientist, 2018, no. 16 (202), pp. 267–269. Available at: <https://moluch.ru/archive/202/49544> (accessed 18.03.2019). (In Russ.).
6. Drozhzhina D.S. Izuchenie adaptatsii inostrannykh studentov: diskussiya o metodologii [Exploring the adaptation of foreign students: a discussion on methodology]. *Empirical Studies. Universitas*. 2014, volume 1, no. 3, pp. 33–47. Available at: <https://universitas.hse.ru/data/2014/01/10/1341074388/adaptatsiya%20inostrannykh%20studentov.pdf> (accessed 10.02.2019). (In Russ.).
7. Immigratsiya kak vyzov natsional'noi bezopasnosti Rossii [Immigration as a challenge to the national security of Russia]. *Doklad Instituta natsional'noi strategii* = Report of the Institute of National Strategy. The team of authors under Mikhail Remizov's edition. Moscow, 2014, pp. 4–7. Available at <http://www.instrategy.ru/pdf/276.pdf> (accessed 10.02.2019). (In Russ.).
8. Integratsiya inokul'turnykh migrantov: perspektivy interkul'turalizma [Integration of migrants with different cultural background: prospects of interculturalism]. Monograph. Executive editors: I.P. Tsapenko, I.V. Grishin. Moscow, IMEMO RAS4, 2018, pp. 204, 218–220. DOI: 10.20542/978-5-9535-0538-3 (In Russ.).
9. Kasyanov V.V., Shapovalov S.N. Mezhdunarodnaya migratsiya na territoriyu Krasnodarskogo kraia: sostoyanie i perspektivy [The international migration on the territory of Krasnodar krai: state and prospects]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* = Historical and social-educational ideas, 2015, volume 7, no. 5/2, pp. 137–140. DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-137-140 (accessed 06.01.2019). (In Russ.).
10. Kashnitskiy I.S., Mkrtychyan N.V., Leshukov O.V. Mezhhregional'naya migratsiya molodezhi v Rossii: kompleksnyi analiz demograficheskoi statistiki [Interregional Migration of Youths in Russia: A Comprehensive Analysis of Demographic Statistics]. *Voprosy obrazovaniya* = Educational Studies. Moscow, 2016, no. 3, pp. 169–196. Available at: <https://vo.hse.ru/data/2016/09/19/1123199441/Kashnitskiy.pdf> (accessed 01.04.2019). (In Russ.).
11. Boucher F., Maclure J. Moving the debate forward: interculturalism's contribution to multiculturalism. *Comparative Migration Studies*, 2018, no. 6. DOI: 10.1186/s40878-018-0078-2
12. Dustmann C., Schonberg U., Stuhler J. The *Impact of Immigration: Why Do Studies Reach Such Different Results?* *Journal of Economic Perspectives*, 2016, vol. 30, no. 4, pp. 31–56.
13. Gimpelson V., Kapeliushnikov R. Age and Education in the Russian Labour Market Equation. *IZA DP*, 2017, no. 11126, p. 7.

Submitted 11.08.2019; revised 15.09.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author**Irina V. Rayushkina**

Ph. D. (Philology), Deputy Director of International Affairs Department, Associate Professor (docent) of the Department of Applied Linguistics and Modern Information Technologies, Kuban State University, Krasnodar, *interdep@mail.kubsu.ru*

**Роль университетов в формировании безопасной среды
в условиях массовой миграции**

И. В. Раюшкина

Статья посвящена проблемам сохранения национальной безопасности России в условиях массовой миграции с особым вниманием к образовательной миграции – иностранным студентам. В первой части статьи автор дает краткий обзор причин роста массовой миграции в России в целом и в Краснодарском крае в частности, обозначая внутренние и внешние риски и угрозы национальной безопасности страны. Во второй части на примере конкретного вуза – Кубанского государственного университета (КубГУ, Краснодар, Россия) – анализируются условия адаптации и интеграции иностранных студентов в иноязычную культуру на основе «диалога культур» как фундаментальных факторов формирования безопасной образовательной среды, предлагаются определенные подходы и пути ее формирования. Одним из принципиальных подходов к проблеме является так называемый «индивидуально-идентичный» подход к каждому иностранному студенту, основанный на личностно-психологических и формально-личностных отношениях между входящей и принимающей сторонами, что, в свою очередь, способствует возникновению и развитию диалога культур. Привлечение иностранных студентов к участию в общественной, социальной и культурной деятельности рассматривается автором как особый метод формирования безопасной образовательной среды в вузе, реализующий идею раскрытия внутреннего мира человека, его способностей, что ведет к устойчивому равновесию и гармонии личности. В качестве подтверждения достоверности данного тезиса автор приводит несколько мероприятий, проведенных в КубГУ с участием иностранных студентов. Также предлагается внедрить другие технологии, способствующие успешному диалогу культур и, как следствие, обеспечению безопасной среды в университете. В заключение автор подчеркивает важность, придаваемую университетам, которые призваны обеспечить безопасную и благоприятную образовательную среду для всех студентов, независимо от страны их происхождения.

Keywords: риски и угрозы массовой миграции, иностранные мигранты, трудовая миграция, мультикультурализм, интеркультурализм, образовательная миграция, Кубанский государственный университет, иностранные студенты, адаптация, общественная социокультурная интеграция, инокультурная

среда, безопасная среда для образования, межэтнические конфликты, индивидуальный подход, диалог культур

Примечание: эта статья включает в себя отчет с тем же названием, который был представлен в форме выступления на международной научной конференции «Негосударственные субъекты и безопасность региона Евро-Средиземноморья», организованной сетью Жана Монне «Мир, Война и мир в вызовах европейской безопасности (державы)» и состоявшаяся 29–31 января в Университете Иордании (Центр стратегических исследований) в Аммане (в соответствии с Грантом Erasmus+ № 599962-EPP-1-2018-1-RU-EPPJMO-сеть).

Благодарности: автор выражает искреннюю признательность и благодарность руководителю проекта Кубанского государственного университета-профессору кафедры публичной политики и публичного администрирования Елене Морозовой за приглашение к участию в проекте, профессору кафедры социологии Владимиру Петрову и профессору кафедры регионоведения и дипломатии КубГУ Юрию Смертину, а также профессору социологии доктору Маршалу Боткину (США) за советы, рекомендации и критические замечания, высказанные автору в процессе работы над данной статьей.

Для цитирования: *Раюшкина И.В.* Роль университетов в формировании безопасной среды в условиях массовой миграции. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 118–130. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-118-130

Список литературы

1. Аверьянов А.В. Миграционные процессы на юге России за последние 25 лет: динамика и основные направления // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 6 (33). URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2015/6/07_pdf (дата обращения: 18.03.2019).
2. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Противоречивость этнополитических тенденций на Северном Кавказе: экспертные оценки // Гуманитарий юга России. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechivost-etnopoliticheskikh-tendentsiy-na-severnom-kavkaze-ekspertnye-otsenki> (дата обращения: 02.04.2019).
3. Апажева С.С., Мамсиров А.Х., Цолоев Т.С. Северный Кавказ: современная этнополитическая ситуация и перспективы ее стабилизации // История: факты и символы. 2017. № 13. URL: <http://historic-journal.ru/2017/sovremennaya-etnopoliticheskaya-situaciya-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 14.04.2019).
4. Баранов А.В. Этнополитические процессы в краснодарском крае в контексте геополитических трансформаций // Теория и практика общественного развития. 2015. Вып. 21. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/21/politics/baranov.pdf (дата обращения: 14.04.2019).
5. Демина А.В. Актуальность изучения образовательных миграций // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 267–269. URL: <https://moluch.ru/archive/202/49544> (дата обращения: 18.03.2019).
6. Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Эмпирические исследования. Universitas. 2014. Т. 1. № 3. С. 33–47. URL: <https://universitas.hse.ru/data/2014/01/10/1341074388/адаптация%20иностраных%20студентов.pdf> (дата обращения: 10.02.2019).
7. Иммиграция как вызов национальной безопасности России. Доклад Института национальной стратегии // под ред. М.В. Ремизова. Moscow, 2014. С. 4–7. URL: <http://www.instrategy.ru/pdf/276.pdf> (дата обращения: 10.02.2019).

8. Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультуризма / под ред.: И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М. : ИММО RAS4, 2018. С. 204, 218–220. DOI: 10.20542/978-5-9535-0538-3
9. Касьянов В.В., Шаповалов С.Н. Международная миграция на территории Краснодарского края: состояние и перспективы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5/2. С. 137–140. DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-137-140 (дата обращения: 06.01.2019).
10. Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. М., 2016. № 3. С. 169–196. URL: <https://vo.hse.ru/data/2016/09/19/1123199441/Kashnitskiy.pdf> (дата обращения: 01.04.2019).
11. Boucher F., Maclure J. Moving the debate forward: interculturalism's contribution to multiculturalism // Comparative Migration Studies, 2018, no. 6. DOI: 10.1186/s40878-018-0078-2
12. Dustmann C., Schonberg U., Stuhler J. The Impact of Immigration: Why Do Studies Reach Such Different Results? // Journal of Economic Perspectives. 2016. V. 30. No. 4. P. 31–56.
13. Gimpelson V., Kapeliushnikov R. Age and Education in the Russian Labour Market Equation // IZA DP. 2017. № 11126. P. 7.

Статья поступила в редакцию 11.08.2019 г.; принята к публикации 15.09.2019 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе

Раюшкина Ирина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и современных информационных технологий, заместитель директора Департамента по международным связям, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, interdep@mail.kubsu.ru

**НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ЖАН МОННЕ
В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ**

**SOME RESULTS OF THE IMPLEMENTATION
OF JEAN MONNET PROJECTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES**

УДК 378(045)

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-131-146

**Реализация грантовой программы Jean Monnet Modules
в Удмуртском госуниверситете в 2016–2019 годах**

И. А. Латыпов

В статье анализируется внедрение образовательного модуля, названного в честь Жана Монне, в рамках Erasmus+ по программе Евросоюза. В исследовании проводится ситуационный анализ реализации Jean Monnet Module в Удмуртском госуниверситете (УдГУ) в 2016–2019 годах. Прямая грантовая поддержка от «Эразмус+» была нацелена на образовательную деятельность по внедрению трех новых курсов в учебный процесс Института социальных коммуникаций (ИСК) УдГУ. Написание же научных статей было связано с данным грантовым проектом European experience of Innovative Culture and IPR: Communicative aspects (EICIPRC) лишь отчасти (как диссеминация результатов образовательного модуля). Автор признателен за поддержку вышеупомянутым организациям и учреждениям, не несущим ответственность за идеи, представленные в данной работе¹. К методологическим основаниям исследования относятся метод ситуационного анализа «case study» и соответствующие элементы методологической концепции нарративистской интерпретации (Поль Рикёр). Выводы по данной работе характеризуют дальнейшие перспективы исследовательской и преподавательской деятельности по развитию научно-теоретического обоснования трех новых курсов: «Европейский опыт формирования инновационной культуры: коммуникативные аспекты», «Европейский и отечественный опыт исследования интеллектуальной собственности в коммуникативной деятельности» и «Инновационные СМИ

¹ The European Commission support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein. URL: https://eacea.ec.europa.eu/about-eacea/visual-identity-and-logos-eacea/erasmus-visual-identity-and-logos_en (дата обращения: 07.10.2019).

в Евросоюзе: роль и функции». Данная статья, несомненно, будет интересна для грантозаявителей по Jean Monnet Module, практиков, исследователей и преподавателей в сфере философии и социологии образования, социальной философии, педагогики и коммуникологии.

Ключевые слова: философия образования, социальная философия, диссеминация, образовательный модуль, гранты, инновационная культура, интеллектуальная собственность, европейское образовательное пространство, региональные российские университеты.

Благодарности. Автор статьи выражает признательность коллегам по грантовому проекту Grant № 575008-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE, выполненного при финансовой поддержке Erasmus+ по программе Евросоюза (доц. О. В. Меншатовой, доц. Н. В. Латыповой, доц. Е. А. Калач за помощь в реализации гранта, а также А. А. Верижниковой, помогавшей с переводом некоторых материалов по гранту) и руководству ИСК УдГУ за помощь во внедрении образовательного модуля. Автор также благодарит за внимание студентов и слушателей курсов данного образовательного модуля, всех участников круглых столов и итоговой конференции во время реализации проекта.

Особую благодарность автор выражает подразделению Jean Monnet в рамках программы Erasmus+ за финансовую поддержку исследования.

Кроме того, автор данной статьи выражает признательность предшествующей программе Erasmus Mundus за финансовую поддержку исследования в Университете г. Турку (Финляндия) в 2011 году по акции Erasmus Mundus External Cooperation Window Triple I Action 2.

Для цитирования: *Латыпов И.А.* Реализация грантовой программы Jean Monnet Modules в Удмуртском госуниверситете в 2016–2019 годах // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 131–146. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-131-146

Актуальность данной работы обосновывается необходимостью, своевременностью и востребованностью анализа грантовых проектов и грантозаявительной деятельности российских преподавателей в целом и по программам Евросоюза в частности.

Объект, цель и методы исследований

Объектом исследования в данной статье является развитие и внедрение результатов образовательного модуля European experience of Innovative Culture and IPR: Communicative aspects (EICIPRC) в УдГУ в течение трех лет реализации с 1 сентября 2016 г. по 31 августа 2019 года.

В данной работе *ставится целью* исследование реализации образовательного модуля EICIPRC по программе Jean Monnet Modules в УдГУ в течение 3 лет действия соглашения сторон по гранту.

Методологической основой исследования является учение о выборе и развитии метода ситуационного исследования («case study»). Но в отличие от метода кейсов для обучения по MBA в Школе бизнеса Гарвардского университета или исследовательского метода ситуационного исследования в других науках, используется социологическая интерпретация «case study» как исследовательского метода (развивавшаяся, например, Чикагской школой социологии) и философская интерпретация (развивавшаяся, например, Джеральдом Холтоном в Гарвардском университете).

В частности, уже в «Тематическом анализе науки» Дж. Холтон рассматривает «любой результат научной деятельности, опубликованный или неопубликованный, в качестве некоторого «события», расположенного на пересечении тех или иных исторических «траекторий» — таких, как по преимуществу индивидуальные и осуществляющиеся наедине с самим собой личные усилия ученого; «публичное» научное знание, разделяемое членами того сообщества, в которое входит этот ученый; совокупность социологических факторов, влияющих на развитие науки, и, несомненно, общий культурный контекст данного времени» [12, с. 8].

Кроме этого, в работе также используются элементы методологической концепции нарративистской интерпретации (Поль Рикёр).

«Нарратив (англ. и фр. *narrative* – рассказ, повествование) – понятие философии постмодерна, фиксирующее процессуальность самоосуществления как способ бытия текста. Термин заимствован из историографии, где возникает в рамках концепции “нарративной истории”...» [9] в целом, и в том числе в социально-философском осмыслении различных событий.

Согласно нарративистской интерпретации Поля Рикёра, «время становится человеческим временем в той мере, в какой оно артикулируется нарративным способом, и, наоборот, повествование значимо в той мере, в какой оно очерчивает особенности временного опыта» [11].

Работа носит междисциплинарный характер в силу комплексности и многоаспектности реализации рассматриваемого грантового проекта, но тяготеет к философии повседневности в сфере образования и к социальной философии. Кроме того, в философии повседневности с точки зрения философии гуманитарного образования неизбежно своего рода «конструирование социальной реальности» (почти по П. Бергеру и Т. Лукману).

Понятийный аппарат

В перспективе формирование понятийного аппарата категориального анализа грантовых проектов и грантозаявительной деятельности российских преподавателей по программам Евросоюза может предполагать развитие соответствующего тезауруса.

В данном случае тезаурус анализа грантовых проектов трактуется в качестве такого выражения понятийного аппарата (вида толкового словаря), в котором к определяемым понятиям приводятся не только дефиниции и примеры словоупотребления, но и соответствующие синонимы и антонимы, а также термины, находящиеся в определенных родо-видовых соотношениях с исходными понятиями, и другое. Детальная же проработка тезауруса анализа грантовых проектов будет уводить в сторону от основной цели данной статьи.

В качестве диссеминации в данной работе рассматривается процесс информирования общественности, распространения и обсуждения результатов внедрения образовательного модуля [14]. Тем самым сама статья также является частью диссеминации.

Образовательный модуль EICIPRC по программе Jean Monnet Modules определяется как системная совокупность 3 учебных предметов, а именно: «Европейский опыт формирования инновационной культуры: коммуникативные аспекты», «Европейский и отечественный опыт исследования интеллектуальной собственности в коммуникативной деятельности» и «Инновационные англоязычные СМИ в Евросоюзе: роль и функции», – внедренных в учебный процесс УдГУ в 2016–2019 годах. Учебная нагрузка по каждому из 3 предметов на 2-м и 3-м году обучения составила по 28 часов (по условиям данного гранта один из курсов не читался на первый год модуля и был прочитан в 2017–2018 и 2018–2019 гг.). То есть нагрузка по гранту в первый год модуля составляла 56 ч., а затем – уже 84 ч. в год. Даже на первый год модуля такой нагрузки было достаточно для того, чтобы удовлетворять определению модуля и требованиям к грантам (в год должно быть не менее 40 ч. нагрузки по модулю). Кроме этого, по требованиям гранта слушателями модуля в вузе должно быть не менее 10 человек в год.

Что же касается термина «грант», то в России история грантовой деятельности хоть и насчитывает более четверти века (с появления РФФИ и с прежней деятельности фонда Сороса и некоторых других зарубежных фондов), но пока не превышает трех десятков лет.

А «в странах Европы гранты насчитывают более чем вековую историю своего существования. Однако сама история появления грантов продолжает оставаться до конца не изученной ввиду двух обстоятельств. Первое – размытость понятия грант, даже в современном его понимании; второе – тесная связь грантов с меценатством, из которого они выделились в самостоятельную форму финансовой (материальной) поддержки.

Считается, что родоначальником грантовой системы финансирования является Великобритания, где созданное в 1660 г. Лондонское королевское общество осуществляло поддержку науки путем предоставления денежных

средств на разные исследования». И «...начальным этапом выделения грантов в самостоятельную форму поддержки послужило использование научными обществами и академиями наук европейских стран процедуры рецензирования при оценке научных трудов, содержащих описание экспериментальных исследований. Начало ее применения относится к XVII веку. В середине XIX в. европейские академии наук начали осуществлять переход от награждения за выдающиеся заслуги к денежному поощрению ученых, что было еще одним шагом на пути становления грантов. В Европе первый исследовательский грант был учрежден во Франции в 1907 г. Роландом Бонапартом, предоставившим французской академии наук 100 тысяч франков на научные исследования» [10], хотя американцы формально первыми создали фондовые гранты (в 1902 г.) [3].

Более подробный анализ истории европейских (или каких-либо других зарубежных) грантов будет уводить в сторону от основной цели данной статьи.

В современной же России грант – это «денежные или иные средства, передаваемые безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и юридическими лицами, а также международными организациями, получившими право на предоставление грантов на территории РФ в установленном порядке на проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями»¹ (цитир. по [3]).

Тем самым, понятие «грант» уже вполне прижилось в российской теории и практике. Исследования же конкретных кейсов важны и для успешного и устойчивого развития российской науки и образовательной системы РФ в целом.

Еще более важно это для интеграции российской образовательной системы в международное образовательное пространство в целом и в единое европейское образовательное пространство, в частности. Тем не менее по многим причинам за последние годы перспективность подобной образовательной интеграции с ЕС стала время от времени ставиться под вопрос. Как российскими, так и западно-европейскими исследователями отмечаются геополитические аспекты сотрудничества ЕС с Восточной Европой [13]. Кроме того, по многим причинам существуют различные мифы о европейских грантах в целом, в т. ч. и в других сферах деятельности, не относящихся к образованию². В данной работе нет места и возможности для анализа всех этих причин, поскольку для этого потребуется другой уровень и масштаб полномочий и ответственности, да и это может увести исследование от заявленной темы.

¹ Статья 2 Закона РФ от 23.08.1996 года «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями от 13 июля 2015 г.).

² Европейские гранты – реальность и мифы. URL: <https://cznews.ru/evropejskie-granty/> (дата обращения: 07.10.2019).

Зато в данной работе можно констатировать, что успешно реализованный в УдГУ проект по внедрению образовательного модуля *European experience of Innovative Culture and IPR: Communicative aspects (EICIPRC)* был бы невозможным без финансовой поддержки программы Евросоюза Erasmus+.

Если точнее, это стало возможным благодаря гранту *Jean Monnet Modules* (30-летие которой отмечается в научном и образовательном сообществе ЕС и РФ) в рамках программы Erasmus+, давно переросшей европейские рамки и границы и ставшей фактически глобальной. И в УдГУ также ведется деятельность по данной программе, как велась и по предшествующей Erasmus Mundus в рамках подпрограммы *Triple I – Integration, Interaction and Institutions*.

Уточнение контекста исследования

Нынешняя программа Erasmus+ Евросоюза направлена на грантовую поддержку сотрудничества в области образования, профессионального обучения и спорта молодежи с 2014 по 2020 год.

Кроме того, летом 2019 года исполнилось 20 лет с подписания Болонской декларации. Цель Болонского процесса – создание единого европейского пространства высшего образования. Российское государство уже почти полтора десятка лет назад присоединилось к Болонскому процессу, поэтому обсуждение европейских образовательных грантовых программ актуально и для УдГУ.

Программа же *Jean Monnet* была открыта еще в 1989 г. и получила свое название в честь известного французского государственного деятеля, одного из идеологов, «архитекторов» и «отцов-основателей» Европейского Союза Жана Монне (1888–1979). К задачам программы относится, в частности, содействие внедрению инноваций, в том числе в области междисциплинарных исследований, открытых образовательных ресурсов, сетевого взаимодействия.

Междисциплинарность комплексной и многогранной грантовой деятельности по образовательным проектам в общественных науках, подобным исследуемому, и определяет избрание социально-философского подхода (уже упоминавшееся выше по другому поводу). Ранее в УдГУ никогда не реализовывались гранты *Jean Monnet*, поэтому анализ проектно-заявительной деятельности автором изначально предполагался с междисциплинарной точки зрения.

Цель проекта внедрения образовательного модуля *EICIPRC* по *Jean Monnet Modules* – распространение (диссеминация) европейского опыта формирования инновационной культуры и исследований интеллектуальной собственности в коммуникативной деятельности в сравнительном анализе с отечественным опытом в данной сфере¹.

¹ Гранты *Jean Monnet* в действии // Удмуртский университет. Ижевск. № 6 (223). 27 июня. 2017. С. 7.

В более широком контексте это необходимо в связи с тем, что результаты инновационной деятельности россиян должны быть основой интеллектуальной собственности, прежде всего, в России, а не за рубежом, поэтому и предлагалось поучиться основам продвижения и закрепления результатов инновационной деятельности в виде интеллектуальной собственности.

По условиям гранта, для реализации поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- Осуществление диссеминации результатов внедрения образовательного модуля в ходе реализации гранта.
- Выявление и формирование интереса к коммуникативным аспектам европейского опыта инновационной культуры и интеллектуальной собственности.
- Формирование подхода с точки зрения Евросоюза и РФ к тем предметам (дисциплинам) и программам, которые не были ранее связаны с Евросоюзом (в частности, по магистерской программе «Медиакоммуникации в рекламе и связях с общественностью», где прежде рассматривались в основном отечественные и американские подходы и аспекты).
- Внедрение в учебный процесс трех впервые разработанных курсов по европейскому и отечественному опыту инновационной культуры, интеллектуальной собственности и инновационным СМИ.

Преподавателям, работавшим по данному гранту, пришлось сверх своей учебной нагрузки вести занятия по 3 вышеназванным предметам.

Первоначально же предполагалось проведение занятий в рамках образовательной программы магистратуры по направлению «Реклама и связи с общественностью» (РиСО). Однако в связи с некоторыми сложностями открытия магистратуры по направлению РиСО, на первый год была разработана программа повышения квалификации в рамках учебных планов Института дополнительного профессионального образования (ИДПО) УдГУ, поэтому в первый год реализации программы (2016–2017 уч. год) занятия были проведены для 14 слушателей 72-часовой программы ИДПО (12 преподавателей и сотрудников УдГУ и 2 магистранта УдГУ).

Во второй год занятия проводились в совокупности для 10 студентов магистратуры ИСК УдГУ различных направлений и форм обучения. Двое студентов в том учебном году не смогли найти время и возможность полностью отчитаться по данному модулю, зато 2 преподавателей, которые начинали участвовать в программе с первого года, смогли отчитаться по ней во второй год.

В третий год занятия также проводились в совокупности для 10 студентов магистратуры ИСК УдГУ различных направлений и форм обучения. Кроме

того, 2 преподавателя, которые начинали участвовать в программе ранее, смогли отчитаться по ней в 3-й год.

Тем самым требование гранта о том, что слушателями модуля в вузе должно быть не менее 10 человек в год, было выполнено в полной мере (на первый и на третий год даже перевыполнено).

По условиям развития российской образовательной системы, необходимы постепенное обновление курсов и профилей, коррективы названий, поэтому после завершения гранта в магистратуре «Медиакоммуникации в РиСО» на основе курса «Европейский опыт формирования инновационной культуры: коммуникативные аспекты» разработан курс «Инновации в медиакоммуникациях» (34 ч.), а в магистратуре по туризму читается курс «Методология формирования инновационной культуры».

В магистратуре «Медиакоммуникации в РиСО» курс «Европейский и отечественный опыт исследования интеллектуальной собственности в коммуникативной деятельности» сохраняется даже с расширенным объемом (34 ч.). Кроме того, на основе курса «Инновационные англоязычные СМИ в Евросоюзе: роль и функции» разработан курс «Медиарынок: состояние и перспективы развития» с расширенным объемом (34 ч.).

Мероприятия по гранту

После первого года реализации проекта было организовано несколько круглых столов, научно-методический семинар и сетевые группы для диссеминации результатов модуля.

В частности, для информационной поддержки курса была создана сетевая группа «ВКонтакте» – «Иноватика+IPR: опыт ЕС и РФ»¹. Кроме того, была создана сетевая страница модуля и в сети Facebook². На основе материалов, собранных и переработанных по гранту, был создан и сайт образовательного модуля³.

2 июня 2017 г. – научно-методический семинар «Европейский опыт инновационной модульной системы» в УдГУ, в котором приняли участие около 40 человек.

19 июня 2017 г. проводился Круглый стол European experience of Innovative Culture and Intellectual Property relations: Communicative aspects («Из опыта реализации проекта акции «Жан Монне» программы Erasmus+ в УдГУ»). В нем приняли участие 46 человек.

¹ <https://vk.com/club142707215> (дата обращения: 14.10.2019).

² Адрес сетевой группы модуля в сети Facebook: https://www.facebook.com/pg/EU.and.Russian.experience.of.innovations.and.IPR/community/?ref=page_internal (дата обращения: 14.10.2019).

³ Сайт гранта: <https://www.jm-module-latypov.org> (дата обращения: 14.10.2019).

3 ноября 2017 г. в Доме ученых Удмуртии проведен круглый стол «Проблемы модернизации и социокультурных инноваций в России» (для диссеминации результатов модуля), в котором «очно» принял участие 31 человек, и 10 человек участвовали заочно. Обсудили 9 докладов «вживую», заочные материалы опубликованы в журнале «Наука Удмуртии» (2018 г., № 1).

15 декабря 2017 года в Доме ученых Удмуртии – круглый стол «Научные медиа- и социогуманитарные аспекты научных коммуникаций в УР» (для диссеминации результатов модуля). В нем приняли участие 20 человек. Обсудили 6 докладов (лучшие доклады опубликованы в июне 2019 г. в материалах итоговой конференции по гранту).

На втором году был запланирован только один круглый стол – 15 июня 2018 г. по итогам второго года реализации модуля в УдГУ. В целом на круглом столе приняли участие 62 человека.

Один из основных вопросов круглого стола: что значит для российских субъектов инновационной деятельности вопрос: «Быть или не быть европейцем?»¹ (лучшие доклады опубликованы в июне 2019 г. в материалах итоговой конференции по гранту). На этом круглом столе состоялась презентация методических материалов модульной программы «Европейский опыт инновационной культуры и отношений интеллектуальной собственности: коммуникативные аспекты»².

О европейской грантовой программе «Эразмус+» автор данной статьи также рассказывал 23 сентября на Четвертом Ижевском фестивале фантастики (ПИФФ-IV, для диссеминации результатов модуля).

Кроме того, на втором году в УдГУ был проведен 30 ноября 2018 г. теоретический семинар «Основы интеллектуальной деятельности в научных коммуникациях» (для диссеминации результатов модуля). Данный семинар был согласован с программой Российского фестиваля науки НАУКА 0+ в Ижевске. В нем приняли участие 95 человек. Обсудили 5 докладов (лучшие доклады также опубликованы в июне 2019 г. в материалах итоговой конференции по гранту).

На третий год был первоначально запланирован только один итоговый круглый стол. Но в связи с расширением грантовой программы итоговый круглый стол был расширен до уровня Всероссийской конференции

¹ Быть или не быть УдГУ в едином европейском пространстве высшего образования? // Удмуртский университет. Ижевск. № 6 (234), 27 июня, 2018. С. 8.

² Латыпов И. А., Меншатова О.В. Методические материалы модульной программы «Европейский опыт инновационной культуры и отношений интеллектуальной собственности: коммуникативные аспекты» для обучающихся в рамках гранта № 575008-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE. Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. 100 с. URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/17412/457лб_1000932720_06.07.2018.pdf?sequence=1 (Рус., англ. яз.).

с международным участием «Европейский и отечественный опыт инновационной культуры и отношений интеллектуальной собственности: коммуникативные аспекты», которая проходила 14–15 июня 2019 года в УдГУ при поддержке Союза ученых Удмуртии.

Данная конференция проводилась в распределенном режиме на пяти сетевых ресурсах и «вживую», офлайн. Обсуждение многих проблем инновационной культуры и коммуникативных аспектов интеллектуальной деятельности федерального уровня (и/или в соседних российских регионах) и некоторых проблем Евросоюза более чем полусотней докладчиков в четырех десятках статей и докладов было полемичным и содержательным. В итоге, в целом в конференции приняли участие в той или иной степени (вместе со слушателями) более сотни человек из г. Сиппола (Финляндия), Москвы, Воронежа, Екатеринбурга, Ижевска, Омска, Первоуральска, Пензы, Саранска. Представлены были такие регионы РФ, как: Воронежская область, Московская область, Омская область, Пензенская область, Свердловская область, Мордовия, Татарстан, Удмуртия.

Аналогично для подготовки этой конференции была создана сетевая группа «ВКонтакте»¹. Итоговая информация, фотоотчет по конференции и материалы конференции выложены на портале УдГУ на сайте научных конференций университета². Текст сборника конференции [2] выложен в РИНЦ³. Материалы конференции размещены и на сайте гранта⁴, а также в электронной научной библиотеке УдГУ.

Результаты и их обсуждение

Одной из особенностей методологической концепции нарративистской интерпретации развития прошлых социально-исторических процессов (по Рикёру) является то, что повествование отсылает не только к прошлому, но и к настоящему моменту современной интерпретации. С другой стороны, изучая свидетельства о прошлых социально-исторических процессах, по философской аналогии с исторической школой «Анналов», нужно знать обстоятельства их появления.

Прошлые социально-исторические процессы постепенного объединения Евросоюза (см. [1], [5], [6] и [7]), а также процессы, лежащие в основе постепенного формирования грантовой системы финансирования науки

¹ Адрес официальной сетевой группы конференции «ВКонтакте»: <https://vk.com/iskconference14june2019europe> (дата обращения: 12.10.2019).

² Материалы конференции на сайте научных конференций УдГУ по адресу: <http://innovation2019.conf.udsu.ru/materials> (дата обращения: 12.10.2019).

³ Текст сборника конференции в РИНЦ: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38233420> (дата обращения: 12.10.2019).

⁴ Сайт гранта: <https://www.jm-module-latypov.org> (дата обращения: 14.10.2019).

в Европе, и привели к развитию европейской грантовой программы, названной в честь Жана Монне. Это в данном случае привело к реализации образовательного модуля EICIPRC в УдГУ. Опыт внедрения учебных курсов по нашему проекту является уникальным для нашего вуза.

В самом деле, эта программа пока является единственной в Удмуртской Республике как субъекте РФ, тогда как в некоторых регионах РФ реализуется по 5–7 грантовых программ Jean Monnet.

Европейский опыт инновационной культуры и отношений интеллектуальной собственности в данном модуле сопоставляется с отечественным опытом, в частности с опытом развития ТРИЗ-педагогике.

«ТРИЗ-педагогика, как научное и педагогическое направление, сформировалось в нашей стране в конце 80-х годов. В ее основу была положена теория решения изобретательских задач (ТРИЗ) отечественной (т. е. российской, а еще точнее советской) школы Г. С. Альтшуллера. ТРИЗ-педагогика ставит целью формирование сильного мышления и воспитание творческой личности, подготовленной к решению сложных проблем в различных областях деятельности. Ее отличие от известных средств проблемного обучения – в использовании мирового опыта, накопленного в области создания методов решения изобретательских задач. Под методами решения изобретательских задач, прежде всего, подразумеваются приемы и алгоритмы, разработанные в рамках ТРИЗ; а также такие известные методы, как мозговой штурм, морфологический анализ и т. д.»¹.

Очень полезным для анализа коммуникативных аспектов (например, брендбука УдГУ) в данном модуле стал анализ инновационной культуры по программе «Эразмус+», в частности, анализ социально-коммуникативных аспектов визуализации европейской символики в грантовых проектах «Эразмус+», в данном модуле обсуждался достаточно часто.

Визуализация европейской символики в грантовых проектах «Эразмус+» (см. рис. 1) оказывается процессом, формирующимся и развивающимся в некоторых современных образовательных проектах в РФ, софинансирующихся по данной европейской программе [8]. Очень важны и этические аспекты функционирования российской грантовой системы финансирования науки [4].

Очень полезным для магистрантов по направлению «Медиакоммуникации в РиСО» стал анализ коммуникативных аспектов обсуждения проблем авторского права, инноваций в медиакоммуникациях и других.

Многие публикации, готовившиеся на основе материалов, собранных по данному гранту, представят интерес для вузовских преподавателей

¹ Сайт по ТРИЗ-педагогике: <https://trizway.com/info/triz-pedagogy.html> (дата обращения: 24.09.2019).

и научных сотрудников, исследующих сферы философии и социологии образования, социальной философии, педагогики и коммуникологии.

Заключение

Таким образом, даже в ограниченных рамках нашего исследования можно констатировать, что цель грантового проекта достигнута (и вместе с этим цель данной статьи). Итоги же внедрения модуля подтверждают успешность реализации вышеупомянутого проекта.

Диссеминация европейского опыта формирования инновационной культуры и исследований интеллектуальной собственности в коммуникативной деятельности проводится в сравнительном анализе с отечественным опытом в данной сфере. Слушатели трех грантовых курсов получили хорошую стартовую площадку (хотя бы в портфолио) для последующего карьерного роста. Таких примеров уже достаточно много.

И, в отличие от «Баллады о Востоке и Западе», сентенцию: «Запад есть Запад, Восток есть Восток», – продолжавшуюся утверждением Киплинга о том, что «с мест они не сойдут»¹, можно будет продолжить другой фразой. А именно: вместе Восток и Запад могут сойтись в обсуждении перспектив развития единого образовательного пространства.

Список сокращений, использованных в статье

ИСК – Институт социальных коммуникаций

РиСО – Реклама и связи с общественностью

ТРИЗ – теория решения изобретательских задач

УдГУ – Удмуртский государственный университет.

EICIPRC – module «European experience of Innovative Culture and IPR: Communicative aspects»

Список литературы

1. Европейские исследования в России (1992–2017) / под общ. ред. О.В. Буториной. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2017. 464 с. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/mon04.09.17.pdf> (дата обращения: 07.10.2019).

2. Европейский и отечественный опыт инновационной культуры и отношений интеллектуальной собственности: коммуникативные аспекты: сб. материалов конф. / отв. ред. О.В. Меншатова; науч. ред. И.А. Латыпов. Ижевск, 2019. 246 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38233420> (дата обращения: 24.09.2019).

3. Лазар М.Г. Грантовые системы финансирования науки: возникновение и особенности функционирования в разных странах (статья 1-я) // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. Рубрика: Социально-гуманитарные науки.

¹ Киплинг Р.Д. Баллада о Востоке и Западе. URL: <http://artsportal.ru/poetry/233> (дата обращения: 14.10.2019).

Статья в выпуске: 38, 2015 года. URL: <https://readera.org/grantovye-sistemy-finansirovaniya-nauki-voznikovenie-i-osobennosti-14092640> (дата обращения: 07.10.2019).

4. Лазар М.Г. Этические аспекты функционирования российской грантовой системы финансирования науки // Социология науки и технологий. 2016. № 3. Т. 7. С. 51–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/eticheskie-aspekty-funktsionirovaniya-rossiyskoy-grantovoy-sistemy-finansirovaniya-nauki> (дата обращения: 07.10.2019).

5. Латыпов И. А. Анализ некоторых наднациональных интеграционных процессов в образовательном пространстве ЕС и РФ в контексте социально-философской антропологии // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2019. № 34. URL: <http://vsoa.esrae.ru/208-1186> (дата обращения: 26.09.2019).

6. Латыпов И. А. О мультифрактальности сетевых медиакоммуникаций в ЕС и РФ: социально-теоретический аспект // Материалы Междунар. научно-практич. конф. «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность», 29 октября 2018 г., Ижевск / под ред.: Г. В. Мерзляковой, Л. В. Баталовой, С. А. Даньшиной, О. В. Меншатовой, Е. И. Михалёвой. Ижевск : Изд. центр «Удмуртский университет», 2018. С. 13–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36754727> (дата обращения: 08.10.2019).

7. Латыпов И. А. Проблема духовной собственности в наднациональных интеграционных процессах: социально-философский аспект // Материалы Всерос. научно-практич. конф. «Национальные и наднациональные интеграционные процессы». 2 марта 2018 года. Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2018. № 27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32573462> (дата обращения: 08.10.2019).

8. Латыпов И. А. Социально-коммуникативные аспекты визуализации результатов образовательного модуля в европейских грантовых программах // Материалы Всерос. научной конф. «Приоритеты стратегии научно-технологического развития России и обеспечение воспроизводства инновационного потенциала высшей школы». Ижевск : Изд. центр «Удмуртский университет», 2019. С. 299–304. URL: <http://priority2019.conf.udsu.ru/files/1396355341.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

9. Нарратив. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/НАРРАТИВ> (дата обращения: 08.10.2019).

10. Провалинский Д.И. Гранты – пути развития: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 2. С. 191–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29303717> (дата обращения: 07.10.2019).

11. Рикёр П. Время и рассказ. Т. I. URL: http://www.odinblago.ru/vrema_i_rasskazi/ (дата обращения: 08.10.2019).

12. Холтон Дж. Тематический анализ науки. М., 1981. 382 с.

13. Crombois J. Which Geopolitics for the European Union? The EU's Eastern Partnership // International Relations and Diplomacy, 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/280876385_Which_Geopolitics_for_the_European_Union_The_EU's_Eastern_Partnership/link/55c9b6bb08aeb97567479c74/download (дата обращения: 14.10.2019).

14. Gutierrez-Jimenez S. Grant management and Dissemination. URL: https://jeanmonnet2018.teamwork.fr/docs/3_grant-dissemination_gutierrez.pdf (дата обращения: 14.10.2019).

Статья поступила в редакцию 18.10.2019 г.; принята к публикации 25.11.2019 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе

Латыпов Ильдар Абдулхаевич

доктор философских наук, доцент, проф. кафедра истории, теории и практики социальных коммуникаций УдГУ (ИСК), Удмуртский государственный университет, Институт социальных коммуникаций (ИСК), г. Ижевск, ORCID ID: 0000-0002-6298-7643, latypoveldar@udm.ru

Implementation of the grant programme “Jean Monnet Modules” in the Udmurt State University during 2016–2019 years

I. A. Latypov

The aim of the paper is to research inculcation of the educational module, named after Jean Monnet, implemented within the Erasmus+ programme. The paper includes case study of the grant activity for fulfillment of Jean Monnet Module in the Udmurt State University (UdSU) during 2016–2019 years. Direct grant support from Erasmus+ was aimed at educational activity for implementation of 3 new courses within educational process of the Institute of Social Communications (ISC) of UdSU. Publication of scientific papers was connected with this grant project “European experience of Innovative Culture and IPR: Communicative aspects” (EICIPRC) only partly, (as dissemination of the results of the educational module). The author of the paper appreciates the support of all aforementioned organizations and institutions, which are not responsible for the information contained in the paper. Methodological base for this research includes the “case study” method and some appropriate elements of Paul Ricoeur’s methodological concept of narrative interpretation. The conclusions of the paper prove successful implementation of the aforementioned project and characterize further prospects of research and educational activity for scientific-theoretical grounding for all 3 new courses: “European experience of innovative culture: communicative aspects”, “European and Russian experience of intellectual property research in communication activity” and “Innovative media in the EU: role and functions”. The paper will be of great interest for Jean Monnet Module grant applicants, practitioners, researchers and lecturers in the fields of philosophy and sociology of education, social philosophy, pedagogical sciences and communicology.

Keywords: philosophy of education, social philosophy, dissemination, educational module, grants, innovative culture, intellectual property, European educational sphere, regional Russian universities.

Acknowledgments. My deep appreciation goes to the colleagues from the project team (docent O. V. Menshatova, docent N. V. Latypova, and docent E. A. Kalach for the help in a process of project implementation of the Grant № 575008-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE which was co-funded by the Erasmus+ programme of the European Union, and to A. A. Verizhnikova for the help in translation of some grant materials); to administration of the Institute of Social Communications of the UdSU for the help in a process of inculcation of the educational module into educational process of the ISC of the UdSU. I acknowledge the attention of the students and participants of all 3 educational courses within the module and those scholars, who discussed materials of Roundtables and Conference, held within grant duration.

I would like to express special gratitude to the Jean Monnet team within the Erasmus+ programme for the financial support for the study.

I also appreciate previous Erasmus Mundus programme for the financial support for my research in the University of Turku (Finland, 2011) within “Erasmus Mundus External Cooperation Window Triple I Action 2”.

Citation for an article: *Latypov I. A.* Implementation of the grant programme “Jean Monnet Modules” in the Udmurt State University during 2016–2019 years. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 131–146. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-131-146 (In Russ.).

References

1. Evropeiskie issledovaniya v Rossii (1992–2017) [European researches in Russia (1992–2017)]. Ed. by O.V. Butorina. Tomsk: Tomsk Un-ty Publ. house, 2017, 464 p. Available at: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/mon04.09.17.pdf> (accessed 07.10.2019). (In Russ.).
2. Evropeiskii i otechestvennyi opyt innovatsionnoi kul'tury i otnoshenii intellektual'noi sobstvennosti: kommunikativnye aspekty [European and Russian experience of innovative culture and intellectual property relations: communicative aspects]. Collected conference materials, ed. by O.V. Menshatova; scient. ed. I.A. Latypov. Izhevsk, 2019, 246 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38233420> (accessed 24.09.2019). (In Russ. and Eng.).
3. Lazar M.G. Grantovye sistemy finansirovaniya nauki: vozniknovenie i osobennosti funktsionirovaniya v raznykh stranakh (stat'ya 1-ya) [The grant system of financing science: the appearance and features of functioning in different countries (article 1)]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta. Rubrika: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* = Proceedings of the Russian State Hydrometeorological University, 2015, issue 38, pp. 260–270. Available at: <https://readera.org/grantovye-sistemy-finansirovaniya-nauki-vozniknovenie-i-osobennosti-14092640> (accessed 07.10.2019). (In Russ.).
4. Lazar M.G. Eticheskie aspekty funktsionirovaniya rossiiskoi grantovoi sistemy finansirovaniya nauki [Ethical aspects of functioning of the Russian grant system science funding]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* = Sociology of Science and Technology, 2016, no. 3, vol. 7, pp. 51–64. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/eticheskie-aspekty-funktsionirovaniya-rossiyskoy-grantovoy-sistemy-finansirovaniya-nauki> (accessed 07.10.2019). (In Russ.).
5. Latypov I.A. Analiz nekotorykh nadnatsional'nykh integratsionnykh protsessov v obrazovatel'nom prostranstve ES i RF v kontekste sotsial'no-filosofskoi antropologii [The analysis of some meta-national integration processes in educational sphere of EU and Russia in a context of a social-philosophical anthropology]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoi Otkrytoi Akademii* = Bulletin of the Open East-Siberian Academy, 2019, no. 34. Available at: <http://vsoa.esrae.ru/208-1186> (accessed 26.09.2019). (In Russ.).
6. Latypov I.A. O mul'tifraktal'nosti setevykh mediakommunikatsii v ES i RF: sotsial'no-teoreticheskii aspekt [On multifractality of networking mediakommunications in the European Union and Russia: social-theoretical aspect]. *Materialy Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. «Aktual'nye tendentsii sotsial'nykh kommunikatsii: istoriya i sovremennost'», 29 oktyabrya 2018 g., Izhevsk* = Materials of the International scient.-pract. conference “Current Trends of Social Communications: History and Modernity”, October, 29, 2018, Izhevsk. Ed. by: G.V. Merzlyakova, L.V. Batalova, S.A. Dan'shina, O.V. Menshatova, E.I. Mikhalyova. Izhevsk, Publ. centr “Udmurt University”, 2018, pp. 13–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36754727> (accessed 08.10.2019). (In Russ.).
7. Latypov I. A. Problema dukhovnoi sobstvennosti v nadnatsional'nykh integratsionnykh protsessakh: sotsial'no-filosofskii aspekt [A problem of spiritual property within meta-national integration processes: a social-philosophical aspect]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Natsional'nye i nadnatsional'nye integratsionnye protsessy». 2 marta 2018 goda* = Materials of the All-Russian scientific and practical. conf. “National and meta-national integration processes”, March 2, 2018. Bulletin of the Open East-Siberian Academy, 2018, no. 27. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32573462> (accessed 08.10.2019). (In Russ.).

8. Latypov I. A. Sotsial'no-kommunikativnye aspekty vizualizatsii rezul'tatov obrazovatel'nogo modulya v evropeiskikh grantovykh programmakh [Social-philosophical aspects of the visualization of the educational module results in the European grant programmes]. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii "Prioritety strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossii i obespechenie vosproizvodstva innovatsionnogo potentsiala vysshei shkoly"* = Collected papers of the scientific conference "Priorities of the strategy of the Russian scientific-technological development and supplying of reproduction of the innovative potential of higher education", Izhevsk, Publ. center "Udmurt University", 2019, pp. 299–304. Available at: <http://priority2019.conf.udsu.ru/files/1396355341.pdf> (accessed 20.02.2019). (In Russ.).
9. Narrativ. Available at: <https://gufo.me/dict/philosophy/NARRATIV> (accessed 08.10.2019). (In Russ.).
10. Provalinsky D.I. Granty – puti razvitiya: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [Grants – development pathways: Russian and foreign experience]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* = The Bulletin of the Kostroma State University, 2017, no. 2, pp. 191–194. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29303717> (accessed 07.10.2019). (In Russ.).
11. Rikyor P. Vremya i rasskaz [Time and Narrative]. Vol. I. Available at: http://www.odinblago.ru/vrema_i_rasskazi/ (accessed 08.10.2019). (In Russ.).
12. Holton Dzh. Tematicheskii analiz nauki [Thematic analysis of Science]. Moscow, 1981, 382 p. (In Russ.).
13. Crombois J. Which Geopolitics for the European Union? The EU's Eastern Partnership. *International Relations and Diplomacy*, 2015. Available at: https://www.researchgate.net/publication/280876385_Which_Geopolitics_for_the_European_Union_The_EU's_Eastern_Partnership/link/55c9b6bb08aeb97567479c74/download (accessed 14.10.2019). (In Eng.).
14. Gutierrez-Jimenez S. Grant management and Dissemination. Available at: https://jeanmonnet2018.teamwork.fr/docs/3_grant-dissemination_gutierrez.pdf (accessed 14.10.2019). (In Eng.).

Submitted 18.10.2019; revised 25.11.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author

Ildar A. Latypov

Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Associate Professor of the Department of History, Theory and Practice of Social Communications, Udmurt State University (UdSU), Institute of Social Communications (ISC), Izhevsk, ORCID ID: 0000-0002-6298-7643, latypoveldar@udm.ru

УДК 378.1

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-147-158

**Интегрированная методология адаптации
образовательного процесса вуза
к европейскому академическому сообществу**

К. Ю. Королев, Н. Г. Ольховик

Планомерность и последовательность процесса интернационализации высшего образования определяется способностью вуза адаптировать собственную образовательную политику к международному академическому и профессиональному сообществу. Интегрированная методология адаптации всех направлений интернационализации позволит предупредить риски структурного и содержательного аспектов образовательной деятельности, препятствующие функционированию системы признания результатов обучения и переноса зачетных единиц, формированию готовности к активному участию обучающегося и самого вуза в академической мобильности и присутствию на международном рынке труда. Авторы исследования теоретически обосновывают процесс интернационализации вуза через определение путей адаптации к европейскому академическому сообществу, предлагают систему интегрированной методологии, которая на структурном уровне ориентирует образовательный процесс на достижение результатов обучения, универсальных для домашнего вуза и вуза-партнера, а в содержательном плане – на создание единой образовательной среды, адаптирующей обучающегося к зарубежному процессу обучения через применение идентичных и общепринятых в мировой практике подходов, методов и форм реализации учебных дисциплин [8]. Апробирование интегрированной методологии адаптации трех уровней высшего образования в Пензенском государственном университете выявило позитивный опыт в реализации совместных образовательных программ, академической мобильности в рамках бакалавриата и магистратуры и для отечественных, и для иностранных обучающихся. Статистические данные, полученные в ходе анализа процесса интернационализации ПГУ, определили необходимость пересмотра основ администрирования и обучения по направлениям подготовки в аспирантуре, что, по мнению авторов, возможно реализовать только на уровне государственных документов, регламентирующих третий уровень высшего образования.

Ключевые слова: интегрированная методология, интернационализация, результаты обучения, адаптирование к международному академическому сообществу, система признания результатов обучения и переноса зачетных единиц, риски процесса интернационализации.

Для цитирования: Королев К.Ю., Ольховик Н.Г. Интегрированная методология адаптации образовательного процесса вуза к европейскому академическому сообществу // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 147–158. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-147-158

Введение

Сегодня политику развития высшего образования в России определяют установки процесса интернационализации, которые регламентируются положениями, целями и задачами государственных программ в области образования: проект «5-100», инициированный в 2013 году, и начатый в 2017 году федеральный проект «Экспорт образования».

В целом можно говорить о том, что в последнее десятилетие реализуется целенаправленная политика перехода образовательных систем от изоляции к интеграции в мировое академическое и профессиональное сообщество путем адаптирования международных образовательных стандартов, систем и методов.

Проекты «5-100» и «Экспорт образования» во многом ориентированы на привлечение к участию в российском образовательном процессе зарубежного человеческого капитала, включая обучающихся, профессорско-преподавательский и научно-исследовательский состав университетов.

Данные векторы развития систем высшего образования в России сфокусированы на повышении привлекательности самого образовательного процесса, результатов обучения и квалификаций в контексте мирового академического сообщества [4], что подтверждается ключевыми установками упомянутых выше документов, а именно:

- 1) увеличение количества иностранных обучающихся в три раза к 2025 году;
- 2) повышение рейтинга отечественных университетов за счет научных публикаций и качества предоставляемых образовательных услуг;
- 3) внедрение в образовательный процесс вуза дисциплин и программ на иностранном языке;
- 4) создание сетей, партнерств, конгломератов и консорциумов с иностранными вузами.

Вместе с тем, остается открытым и методически не определенным вопрос интеграции российского студента в международное академическое сообщество и, впоследствии, в международное профессиональное пространство, который конкретизируется следующими проблемными ситуациями:

– сбалансированное соответствие результатов обучения по всем трем уровням высшего образования в отечественной и международной системах подготовки в вузе;

- единые квалификационные требования к специалистам в той или иной области профессиональной деятельности;
- готовность среднестатистического российского студента принимать полноценное участие в образовательном процессе на языке-посреднике;
- готовность профессорско-преподавательского состава отечественного университета реализовывать образовательные программы на языке-посреднике;
- межкультурные барьеры и пути их преодоления в коммуникации в образовательной среде;
- способность осознанного выбора программы в рамках академической мобильности.

Методология

Результатом процесса интернационализации высшего образования является интеграция обучающегося и самого вуза в глобальное академическое профессиональное сообщество, что подразумевает полноценное участие и обучающихся в образовательном процессе, и выпускников российского вуза на зарубежном рынке труда, и привлечение иностранных талантов в отечественные образовательные системы, а также реализацию взаимных, двусторонних образовательных программ в полном объеме [2; 3].

В данном контексте понятие «интеграция в международное академическое и образовательное пространство» подразумевает готовность вуза, его структурного, административного и преподавательского потенциала, предлагать и реализовывать возможности для обучающихся (российских и иностранных граждан) достигать те результаты обучения, которые будут универсальными и будут признаваться в любом профессиональном сообществе.

Отметим, что достижение универсальных результатов обучения – это многоаспектный процесс реализации образовательной политики вуза, который должен быть направлен на минимизацию следующих проблем, объективно существующих на настоящий момент в процессе интернационализации отечественной системы высшего образования:

- игнорирование механизма Болонского процесса, регламентирующего программы академической мобильности;
- реализация системы переноса зачетных единиц на основе сопоставления учебных планов (на уровне сравнения названий дисциплин, курсов, модулей), а не на основе результатов обучения;
- признание вузом уникальности собственных образовательных программ, их целей и содержания в рамках отдельных курсов, дисциплин и модулей;
- акцент на сравнении содержательного компонента образовательных программ, а не на результатах обучения в целом и по конкретным дисциплинам [1];

– низкий уровень готовности профессорско-преподавательского состава университета в целом к реализации образовательных программ на языке-посреднике [5].

Данные проблемы являются причиной некой резистенции российских студентов и преподавателей к активному участию в программах академической мобильности в силу психологических барьеров, определяемых неуверенностью в необходимости для своей профессиональной жизни опыта обучения или преподавания в зарубежном вузе, собственной ценности для международной академической среды и возможности саморазвития в процессе академического обмена.

С целью полноценной реализации принципов интернационализации высшего образования необходимо, на наш взгляд, заложить в основу процесса интеграции вуза в мировое академическое и профессиональное пространство интегрированную методологию, которая будет направлена на создание единой образовательной среды в отечественном высшем учебном заведении с целью формирования готовности к обучению в межкультурном пространстве, обмену преподавательским опытом, достижению универсальных для мирового рынка труда результатов обучения, минимизации рисков адаптации всех уровней высшего образования к международным педагогическим практикам подготовки будущего специалиста.

Интегрированная методология должна охватывать все уровни высшего образования (бакалавриат (специалитет), магистратуру и аспирантуру) в структурном и содержательном планах, то есть, во-первых, ориентировать образовательные программы на универсальность результатов обучения [7]; во-вторых, адаптировать обучающегося к зарубежной академической среде в самом процессе обучения посредством интеграции идентичных и общепринятых в мировой практике вузовской подготовки подходов, методов и форм реализации учебных дисциплин [9].

Отметим, что структурный аспект интегрированной методологии обусловлен привлечением в определение актуальных результатов обучения потенциальных работодателей будущих выпускников образовательных программ. Потенциальными работодателями выступают само государство, рынок труда, включая национальный и зарубежный, а также аккредитационные агентства, сертифицирующие образовательные услуги. Все вышеперечисленные заинтересованные стороны результатов образовательного процесса должны транспарентно и совместно формировать цели, задачи и устанавливать ориентиры образовательной политики вуза, что, несомненно, должно найти отражение в пересмотре и формулировании новых универсальных для мирового профессионального пространства квалификационных требований и трудовых функций по тем или иным специальностям и направлениям подготовки [10].

Содержательный аспект интегрированной методологии ориентирует сам принцип реализации образовательных программ на адаптацию к ценностям и достижениям мировых педагогических подходов в системе вузовской подготовки, безусловно, с сохранением собственной национальной специфики и ее продвижения и интеграции в зарубежные педагогические практики. Участие в реализации образовательных проектов Erasmus+ (Jean Monnet Modules, Chairs, Projects, Networks; Capacity building in the field of higher education) позволяет модернизировать систему высшего образования РФ за счет внедрения инновационных европейских достижений в области Болонского процесса, реформирования образовательных программ вузов, нивелирования межкультурных барьеров в коммуникации и создания благоприятных условий для российских и иностранных обучающихся.

Отметим, что десятилетний опыт активной интернационализации высшего образования в России принес ряд положительных результатов, особенно в рамках первого и второго уровней – бакалавриат (специалитет) и магистратура. Большое количество вузов заявили о реализации обучения по программам двойных дипломов, включенного обучения и тому подобное. Тем не менее третий уровень высшего образования – аспирантура – требует больших усилий с точки зрения адаптации к мировому академическому пространству в аспектах и результатов обучения и педагогических подходов к реализации образовательных программ. Ключевой проблемной ситуацией относительно интернационализации аспирантуры остается сбалансированность квалификаций кандидата наук и PhD, что влечет за собой и ужесточение требований к защите кандидатских диссертаций в ряде вузов, предпринявших попытку достичь соответствия данных квалификаций – представление научного исследования на двух языках, защита работы в разных ученых советах и тому подобное. Именно третий уровень высшего образования сегодня требует пересмотра структурных подходов и внедрения интегрированной методологии адаптации к мировому академическому и профессиональному сообществу.

Обсуждение результатов

Рассмотрим опыт Пензенского государственного университета (ПГУ) в реализации интегрированной методологии интернационализации вуза в структурном и содержательном аспектах.

Статистический анализ данных по процессу интернационализации вуза показывает достаточно позитивные и перспективные тенденции на сегодняшний день.

В частности, среди общей численности слушателей, обучающихся по программам высшего образования, иностранные студенты занимают 8,56 % (1676 человек). Количество иностранных обучающихся из стран СНГ

составляет 824 человека (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), из стран Дальнего зарубежья – 852 человека (Афганистан, Вьетнам, Египет, Индия, Иордания, Индонезия, Ирак, Йемен, Кения, Китай, Кот-Д’Ивуар, Ливан, Мали, Монголия, Намибия, Нигерия, Сирия, Судан, Тунис, Турция, ЮАР).

При этом 1629 человек обучаются очно, 12 студентов – очно-заочно и 35 – заочно. На условиях общего приема обучается 815 студентов из стран ближнего зарубежья, а также 828 студентов из стран Дальнего зарубежья. По направлениям Министерства образования и науки РФ, в пределах квоты, установленной постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», обучается 9 студентов из стран Ближнего зарубежья (Кыргызстан, Молдова, Таджикистан) и 24 студента из стран Дальнего зарубежья (Ботсвана, Йемен, Индонезия, Иордания, Ирак, Кения, Мали, Монголия, Палестина, Сирия, Чад, ЮАР).

Также на 2018 год в программах академической мобильности принял участие 291 студент ПГУ, включая семестровое обучение, краткосрочные стажировки, прохождение производственной практики за рубежом в рамках первого и второго уровня высшего образования (бакалавриата (специалитета для медицинских специальностей) и магистратуры).

Очевидно, углубление процессов интернационализации потребовало серьезных структурных изменений в методологии организации образовательного процесса. Центральным вопросом в ходе этих изменений стала система признания результатов обучения и переноса зачетных единиц.

В силу того, что на всем пространстве высшего образования в России отсутствуют на сегодняшний день единые квалификационные рамки с четко прописанными рекомендациями по осуществлению перезачета, в ПГУ был внедрен следующий механизм признания результатов и периодов обучения:

1. До начала периода обучения в рамках академической мобильности создается соглашение об обучении на основе сопоставления учебных планов, модулей и дисциплин с университетами-партнерами; формируется перечень дисциплин, модулей, курсов университета-партнера, результаты освоения которых подлежат признанию; назначаются координаторы академической мобильности, которые оказывают поддержку в процессе выбора дисциплин, модулей и курсов для достижения планируемых результатов обучения; перечень дисциплин согласовывается с руководителем образовательной программы (или заведующим кафедрой); все изменения в соглашении согласовываются с координаторами и руководителями образовательных программ.

2. После завершения обучения в рамках академической мобильности обучающиеся предоставляют в управление международных связей документы о результатах обучения в университете-партнере (копии соглашения об обучении, транскрипта, приказа о направлении на обучение по программе академической мобильности); издается распоряжение проректора по международной деятельности о признании результатов обучения и переносе зачетных единиц; руководители образовательных программ фиксируют академические достижения в зачетно-экзаменационных ведомостях и зачетных книжках обучающихся [6].

Содержательный аспект интегрированной методологии интернационализации образовательного пространства был реализован в ПГУ при сопоставлении учебных планов, модулей, дисциплин и курсов с университетами-партнерами на основе методологии результатов обучения, которая была направлена на анализ заявленных в российских ФГОС компетенций и навыков, достигаемых европейским вузом. Подобная интегрированная методология осуществления перезачета кредитных единиц на основе результатов обучения позволила адаптировать и сроки сетевых образовательных программ с целью сбалансирования содержания модулей, дисциплин, курсов и учебных планов ПГУ и зарубежных университетов-партнеров. В частности, в рамках бакалавриата и магистратуры по нескольким направлениям подготовки были установлены сроки академической мобильности, позволяющие наиболее эффективно достичь планируемые результаты обучения (табл.).

**Сроки реализации сетевых образовательных программ
с зарубежными вузами-партнерами /**

Terms of implementation of network educational programmes with foreign partner universities

Университет / University	Название / Title	Уровень / Level	Сроки реализации / Terms of Implementation	
			вуз-партнер / partner university	ПГУ / PSU
Ланчжоуский городской университет (Китай)	Международная экономика	магистратура	1-й семестр	2-й, 3-й, 4-й семестры
Технический университет Лулео (Швеция)	Информационные технологии	аспирантура	2-й, 3-й год	1-й год
Гананьский педагогический университет (Китай)	Педагогическое образование, профиль «Музыка»	бакалавриат	1-й, 2-й, 3-й годы	4-й год
Европейский университет Фленсбурга (Германия)	Иностранные языки и межкультурная коммуникация	магистратура	2-й год	1-й год

Предложенная интегрированная методология адаптации образовательного пространства ПГУ к европейскому академическому пространству успешно действует среди российских студентов, принимающих участие в академической мобильности, а также применяется и в процессе реализации образовательных программ для иностранных обучающихся на языке-посреднике. Положительным примером может послужить формат прохождения и оценки учебных и производственных практик по специальностям «31.05.01 Лечебное дело» и «31.05.03 Стоматология» на основе методологии результатов обучения, а не локализации данной практики.

Вместе с тем, необходимо отметить и определенного рода несовершенство предлагаемой методологии адаптации уровней высшего образования в ПГУ к международному академическому сообществу, несмотря на доказанную эффективность данного подхода. В частности, академическая мобильность, партнерство, сотрудничество в рамках третьей ступени высшего образования (аспирантуры) представлено достаточно скудно – 1 аспирант принимает участие в академической мобильности по направлению «Информационные технологии» с Техническими университетом Лулео (Швеция), хотя в ПГУ на 2018 год заключено 124 соглашения с организациями из 36 стран о сотрудничестве в сфере образования и науки.

На наш взгляд, причина таких низких показателей академической мобильности среди аспирантов объясняется отсутствием единой квалификационной рамки, сопоставляющей результаты обучения в российской и зарубежной аспирантуре, а также трудовые функции и квалификации российской степени кандидата наук и ее европейского эквивалента – PhD или доктора наук.

Заключение

Развивающийся и перспективный процесс интернационализации отдельно взятого вуза и системы высшего образования России в целом должен быть ориентирован на интеграцию в международное академическое и профессиональное сообщество, которая подразумевает:

- планомерное и преемственное сотрудничество административного и учебного потенциала университета для внесения структурных и содержательных изменений в реализуемые вузом образовательные программы;
- определение методологии реализации академической мобильности и совместных образовательных программ как интегрированной и направленной на адаптацию структуры образовательного процесса и его содержания к ценностям и достижениям международного академического и профессионального сообщества;
- интегрирование в процесс интернационализации высшего образования методологии описания и сопоставления результатов обучения;

– принятие и признание в системе высшего образования универсальных для того или иного направления подготовки (специальности) результатов обучения вне зависимости от страны высшего учебного заведения.

Подобная интегрированная методологии адаптации к международному академическому и профессиональному сообществу может гармонизировать и минимизировать риски несоответствия образовательной политики вузов-партнеров и создать гибкую образовательную систему, привлекательную для отечественных и иностранных обучающихся.

Список литературы

1. Королев К.Ю. Признание результатов обучения и перенос зачетных единиц в рамках программ международной академической мобильности: опыт пензенского государственного университета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. 2018. № 3. С. 114–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35604215> (дата обращения: 24.07.2019).
2. Муравьева А.А., Олейникова О.Н., Викторова А.О. Интернационализация образовательных программ как ядро внутренней интернационализации образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. 2017. № 4. С. 154–157. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32205506> (дата обращения: 24.07.2019).
3. Муравьева А.А., Олейникова О.Н., Аксенова Н.М. Национальная рамка квалификаций – концептуальные и методические основы в контексте нерешенных проблем // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 6. С. 70–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35191282> (дата обращения: 24.07.2019).
4. Олейникова О.Н., Муравьева А.А., Аксенова Н.М. Теоретические основы проектирования современных образовательных программ профессионального образования: международный опыт // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 1. С. 67–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32855720> (дата обращения: 24.07.2019).
5. Barykin S., Kobicheva A. Logistical approach to universities integration in the Russian innovation economy, MATEC Web of Conferences, 2018, Vol. 170, 01020. DOI: 10.1051/mateconf/201817001020
6. Korolev K.Yu. International credit mobility for internationalization of higher technical education // International research conference 'Progress of Vehicles and Transport Systems – 2018' (Conference Proceedings). Volgograd, 2018. P. 319–321. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36488277> (дата обращения: 24.07.2019).
7. Adel H.M., Zeinohom G.A., Mahrous A.A. (2018) Effective management of an internationalization strategy: a case study of Egyptian-British universities' partnerships, International Journal of Technology Management and Sustainable Development. Vol. 17. № 2. pp. 183–202. DOI: 10.1386/tmsd.17.2.183_1
8. Marín Diana & Santacruz Liliana & Gómez Marta. (2012). A Proposal for A Blended Learning Methodology and How to Apply it With University Students. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 46. 5458–5462. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.457
9. Nery M.B.M. (2018). Science without borders' contributions to internalization of Brazilian higher education, Journal of studies in international education, Vol. 5–22, pp. 371–392. DOI: 10.1177/1028315317748526
10. Bedenlier S., Zawacki-Richter O., Kondacki Y. (2018). Two decades of research into the internationalization of higher education: Major themes in the journal of studies in international education (1997–2016), Journal of studies in international education. Vol. 22. 2. DOI: 10.1177/1028315317710093

Статья поступила в редакцию 28.07.2019 г.; принята к публикации 21.08.2019 г.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Об авторах**Королев Константин Юрьевич**

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела сопровождения международных проектов Пензенский государственный университет, г. Пенза, ORCID ID: 0000-0001-7610-5018, SPIN-код (РИНЦ): 9430-2870, Scopus: 56658432600, *stabil2005@mail.ru*

Ольховик Наталия Геннадьевна

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, менеджер международных образовательных проектов Северо-западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова, г. Санкт-Петербург, SPIN-код (РИНЦ): 3573-3788, Scopus: 638760, ORCID ID: 0000-0003-4476-6166, *olkhovich.nataliya@gmail.com*

**Integrated methodology for adaptation
of higher education process
to the European academic community**

K. Yu. Korolev, N. G. Olkhovich

Regularity and consistency of higher education internationalization is defined by higher institution (HEI) capacity to adapt its educational policy to the international academic and professional community. The integrated methodology of adapting all trends of internationalization minimizes comprehensive and structural risks that may prevent from the proper functioning of credit mobility, learning outcomes recognition, ability of the student and higher education to participate actively in academic exchange and be present on the labour market. The researchers offer theoretical foundation of the methods to adapt to European academic community, design the integrated methodology. The proposed integrated methodology structurally refocuses the educational process to the learning outcomes, which could be universal for all partner universities, and switches the principles of higher education to the consolidated learning environment to adapt to overseas educational process through implementation of common European teaching and learning practices. Trialing the integrated methodology at Penza State University resulted in both positive and negative outcomes. The positive experience related to the realization of double-degree programs, academic mobility for domestic and foreign students of the 1st and 2nd cycles of higher education. Meanwhile, statistics obtained during internationalizing the Penza State University stated the urgent necessity to revise state regulatory documentation on the purpose of modernizing the administration and training processes at the 3rd cycle of higher education.

Keywords: integrated methodology, internationalization, learning outcomes, adaptation to the international academic community, ECTS and learning outcomes recognition, risks of internationalization.

Citation for an article: Korolev K.Yu., Olkhovik N.G. Integrated methodology for adaptation of higher education process to the European academic community. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 147–158. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-147-158 (In Russ.).

References

1. Korolev K.Yu. Priznanie resul'tatov obucheniya i perenos zachetnykh edinit v ramkakh program akademicheskoi mobil'nosti: opyt penzenskogo gosudarstvennogo universiteta [Recognition of learning outcomes and credit transfer in the framework of international academic mobility programmes: a case of Penza State University]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: problemy vysshego obrazovaniya* = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education, 2018, no. 3, pp. 114–116. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35604215> (accessed 24.07.2019). (In Russ.).
2. Muravyova A.A., Oleynikova O.N., Viktorova A.O. Internatsionalizatsiya obrazovatel'nykh program kak yadro vnutrennei internatsionalizatsii obrazovaniya [Internationalization of academic programmes as the core of the internal internationalization of education]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: problemy vysshego obrazovaniya* = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education, 2017, no. 4, pp. 154–157. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32205506> (accessed 24.07.2019). (In Russ.).
3. Muravyeva A.A., Oleynikova O.N., Aksenova N.M. Natsional'naya ramka kvalifikatsyi – kontseptual'nye i metodicheskie osnovy v kontekste nereshennykh problem [National qualifications frameworks – conceptual and methodological principles in the context of unsolved issues]. *Obrazovanie i nauka* = The Education and Science journal, 2018, vol. 20, no. 6, pp. 70–89. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35191282> (accessed 24.07.2019). (In Russ.).
4. Oleynikova O.N., Muravyova A.A., Aksyonova N.M. Teoreticheskie osnovy proektirovaniya sovremennykh obrazovatel'nykh program professional'nogo obrazovaniya: mezhdunarodnyi opyt [Contemporary approaches to designing vet curricular - international practice]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* = Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology, 2018, no. 1, pp. 67–79. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32855720> (accessed 24.07.2019). (In Russ.).
5. Barykin S., Kobicheva A. Logistical approach to universities integration in the Russian innovation economy, MATEC Web of Conferences, 2018, Vol. 170, 01020. DOI: 10.1051/mateconf/201817001020
6. Korolev K.Yu. International credit mobility for internationalization of higher technical education. *International research conference 'Progress of Vehicles and Transport Systems – 2018' (Conference Proceedings)*. Volgograd, 2018, pp. 319–321. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36488277> (accessed 24.07.2019).
7. Adel H.M., Zeinohm G.A., Mahrous A.A. (2018) Effective management of an internationalization strategy: a case study of Egyptian-British universities' partnerships. *International Journal of Technology Management and Sustainable Development*. Vol. 17. № 2. pp. 183–202. DOI: 10.1386/tmsd.17.2.183_1
8. Marín Diana & Santacruz Liliana & Gómez Marta. (2012). A Proposal for A Blended Learning Methodology and How to Apply it With University Students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 46. 5458–5462. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.457

9. Nery M.B.M. (2018). Science without borders' contributions to internalization of Brazilian higher education, *Journal of studies in international education*, Vol. 5-22, pp. 371–392. DOI: 10.1177/1028315317748526

10. Bedenlier S., Zawacki-Richter O., Kondacki Y. (2018). Two decades of research into the internationalization of higher education: Major themes in the journal of studies in international education (1997–2016). *Journal of studies in international education*. Vol. 22. 2. DOI: 10.1177/1028315317710093

Submitted 28.07.2019; revised 21.08.2019.

All authors have read and approved the final manuscript.

About the authors

Konstantin Yu. Korolev

Ph. D. (Economics), Associate Professor, Head of International Projects Department, Penza State University, Penza, ORCID ID: 0000-0001-7610-5018, SPIN-код (РИНЦ): 9430-2870, Scopus: 56658432600, *stabil2005@mail.ru*

Nataliya G. Olkhovik

Ph. D. (Pedagogy), Head of Foreign Languages Department, Manager of International Educational Projects, North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov, Saint Petersburg, SPIN-код (РИНЦ): 3573-3788, Scopus: 638760, ORCID ID: 0000-0003-4476-6166, *olkhovik.nataliya@gmail.com*

УДК 378.4;316.42

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-159-174

Программа Jean Monnet как элемент устойчивого образования на примере проектов НИУ МГСУ

З. И. Иванова, М. Айхнер, С. А. Шведов

В статье ставятся вопросы о становлении устойчивого образования и использовании образования для устойчивого развития. Достижение этой цели потребует внесения существенных изменений в национальные образовательные системы на основе единых критериев Болонской декларации. Авторы подчеркивают, что европейские программы поддержки образования Erasmus+ и Jean Monnet, активно стимулирующие Болонский процесс, вносят существенный вклад в процесс становления устойчивого образования. В статье рассматривается опыт внедрения двух проектов в НИУ МГСУ: Jean Monnet Module «Межкультурная Европа: градостроительство на принципах социальной интеграции» и Jean Monnet Project «Миграционные процессы и градостроительное проектирование: опыт ЕС». На основе результатов социологического опроса студентов магистратуры (направлений обучения «Градостроительство» и «Архитектура»), изучивших модуль и участвовавших в научных мероприятиях, отмечается позитивное восприятие тематики и содержания проектов. Респонденты подчеркивают практическую полезность модуля для своего профессионального становления и рекомендуют включить данную дисциплину в программы подготовки бакалавров и магистров. Авторы также заметили усилившийся интерес студентов к европейской тематике, повышение межкультурной компетентности и желание более активно участвовать в академической студенческой мобильности. В данном контексте обсуждаются вопросы о необходимости насыщения образовательных программ результатами новейших исследований в проблемных областях: социальных, экологических, климатических и формировании эоантропоцентрического мышления молодого поколения. Разнообразные элементы устойчивого развития лишь частично отражаются в учебных программах и дисциплинах российских университетов. Еще одна проблема, поднятая авторами, – комплексное и интегрированное социальное, естественно-научное и техническое образование. Будущие технические специалисты должны быть и «социальными инженерами», знать, как решать социальные, экономические и экологические проблемы в процессе реализации технических проектов. Вывод авторов: именно мультидисциплинарность поддерживаемых программой Jean Monnet проектов, актуальность тематики, направленность на интеграцию науки и образования обеспечивают становление устойчивого образования как движущей силы устойчивого развития мира.

Ключевые слова: устойчивое образование, образование для устойчивого развития, Болонский процесс, интеграция науки и образования, межкультурная компетентность, мультидисциплинарность, эоантропоцентрическое мышление.

Для цитирования: *Иванова З.И., Айхнер М., Шведов С.А.* Программа Jean Monnet как элемент устойчивого образования на примере проектов НИУ МГСУ // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 159–174. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-159-174

1. Введение

1 января 2016 года вступила в силу Программа «Повестка дня в области устойчивого развития в период до 2030 года». Она была принята в сентябре 2015 года на саммите ООН и сформулировала 17 целей устойчивого развития. Среди них выделена цель «Качественное образование» при одновременном решении других проблем, в том числе в области здравоохранения, социальной защиты и обеспечения возможности трудоустройства, охраны окружающей среды и проблем, обусловленных изменением климата. Качественное образование обозначено как основа достойной жизни людей, удовлетворения потребностей, сокращения неравенства и увеличения интеллектуального потенциала.

Во всем мире идет интенсивный поиск новых стратегий и моделей образования XXI в., которые соответствовали бы происходящим глобальным переменам в мировом развитии. По мнению некоторых исследователей, «образование как социально организованный институт в мировом масштабе в начале третьего тысячелетия находится в явно выраженной бифуркационной стадии – на коренном переломе своего развития» [5]. И, вероятно, это будет не какая-то одна – «конечная» модель образования XXI в., а эволюционный ряд моделей и стратегий образовательных процессов и систем.

В данном контексте особый интерес представляет европейская модель образования, обозначенная как Болонская система или Болонский процесс.

Болонский процесс – это процесс сближения и гармонизации систем образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Однако система может учесть и особенности национальных государств, уровень их развития и характер потребностей. Успешность и актуальность Болонского процесса обеспечивается свободой каждой страны реализовывать совместно принятые решения, гибко адаптируя конкретные форматы и модели реализации к специфике каждой страны [3]. В данном контексте интернационализация и интеграция европейских национальных систем – залог обеспечения устойчивого образования как движущей силы устойчивого развития во всем мире.

2. Обзор литературы

Обсуждаемая проблема, как правило, в научной литературе рассматривается с двух сторон, тесно связанных между собой: устойчивое образование как цель и процесс, и образование для устойчивого развития. Образование для устойчивого развития представляет собой растущий уровень изменений, необходимых в учебных программах, в то время как достижение устойчивого образования потребует еще больших изменений, считает исследователь из Университета Мельбурна Жан Томас (Jan Thomas) [17]. Концепции устойчивого образования и устойчивых высших учебных заведений развивают исследователи из Португалии [6]. Изучению и классификации критических атрибутов устойчивости в высшем образовании посвящена статья исследователей из Бразилии [18]. Ученый из Канады Джанет Мур (Janet Moore) дает ряд рекомендаций, которые помогут университетам достичь показателей устойчивости образования. Рекомендации составлены на основе данных семинара, а также данных 30 интервью участников и включают в себя комплекс мероприятий для обеспечения устойчивости во всех университетских решениях: интеграция исследовательского, сервисного и преподавательского компонентов университета, структур принятия решений и оценочных мер, поощрение и развитие сотрудничества и трансдисциплинарности и другие [13].

Однако в зарубежной и отечественной научной литературе больше исследований, анализирующих, каким образом высшее образование может содействовать устойчивому развитию в целом общества и его отдельных сфер. Коллектив авторов из разных стран (Jennie C. Stephens, Maria E. Hernandez, Mikael Román, Amanda C. Graham, Roland W. Scholz) в статье «Высшее образование как фактор изменения устойчивости в разных культурах и контекстах» [16] подчеркивает, что «высшие учебные заведения во всем мире, в разных культурах и контекстах, могли бы быть агентами изменений для обеспечения устойчивости». По мере того как общество сталкивается с беспрецедентными и все более насущными проблемами, связанными с ускорением изменений в окружающей среде, нехваткой ресурсов, ростом неравенства и несправедливости, а также быстрыми технологическими изменениями, появляются новые возможности для высшего образования и новые задачи.

Какой вклад могут сделать университеты в устойчивое развитие, в будущее человечества? [15]. Прежде всего через учебные программы и преподаваемые дисциплины. Поскольку устойчивое развитие предполагает комплекс взаимосвязанного развития трех сфер: экологической, экономической и социальной, следовательно, преподавание разных дисциплин социально-гуманитарного, естественно-научного и технического цикла в тесной взаимосвязи может содействовать комплексному рассмотрению

и системному решению неожиданных, непредвиденных парадоксов современности [2; 8; 11].

Например, с 2016 года Германский университет в Каире (German University in Cairo – GUC) в сотрудничестве с Немецким обществом устойчивого развития (Deutschen Gesellschaft für Nachhaltigkeit – DGNB) и Немецким федеральным институтом строительства, градостроительства и пространственного развития (German Federal Institute on Building, Urban Affairs and Spacial Development) пытаются преобразовать двухсеместровый магистерский курс по архитектуре и технологии строительства и базирующуюся на данном курсе студенческую научную работу на критериях и методах научной устойчивой оценки. Чтобы одновременно обеспечить высокую практическую значимость и достижение целей, проект сопровождается ведущими игроками частного сектора, специалистами Международной консалтинговой компании «Dag Al-Handasah». Благодаря непосредственному взаимодействию с ведущими неуниверситетскими организациями и исследовательскими институтами в области устойчивого развития достигается более быстрое и всестороннее внедрение в практику преподавания устойчивого проектирования.

3. Цель и методы исследования

24–25 июня 2018 года в Париже прошла юбилейная 10-я конференция министров образования стран-участниц Болонского процесса, объединившая представителей 70 стран мира. В итоговом документе отмечено положительное влияние программы Erasmus+, которая способствует расширению сотрудничества и развитию академической мобильности и тем самым усилению устойчивости в функционировании систем образования во всем мире.

В рамках программы Erasmus+ подпрограмма Jean Monnet стремится расширить знания о процессах европейской интеграции посредством обучения, исследований и дебатов по темам, связанным с историей, политикой, экономикой и законодательством Европейского Союза, а также отношениями ЕС с другими регионами мира. Основная цель программы – привнести европейское измерение в системы высшего образования и обеспечить условия для становления устойчивой образовательной системы. Для России это особенно важно в связи с тем, что в последние годы образование буквально «трясет» от постоянной смены образовательных стандартов, присуждения им странных и непонятных номеров типа «3++», смены компетенций и дисциплин. Этот процесс сопровождается усложнением форм рабочих программ и массой других формальных «новшеств», которые отнимают у преподавателя и в конечном итоге у студента время. Это время можно было бы потратить на изучение и внедрение передового опыта

преподавания, современных педагогических технологий, применяемых в Болонской системе, и улучшение качества образования. Как показала практика, участие студентов и преподавателей в проектах Tempus, Erasmus+, Jean Monnet не только стимулирует освоение современных знаний, приобщение к богатейшим практикам Европы, но дает нечто большее: развитие межкультурных компетенций, собственных адаптационных и интеграционных способностей, понимание интернациональной сущности образования [4].

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ) в 2015 году получил поддержку модуля «Межкультурная Европа: градостроительство на принципах социальной интеграции». Модуль внедрялся в учебный процесс на направлениях «Градостроительство», «Архитектура» на уровнях бакалавриата и магистратуры.

В 2016 году был поддержан еще один проект МГСУ «Миграционные процессы и градостроительное проектирование: опыт ЕС», являющийся необходимым дополнением к модулю, позволившим развернуть научные исследования и вовлечь в этот процесс студентов и преподавателей.

Цель статьи: показать на примере реализованных в МГСУ проектов важность программы Jean Monnet, как части программы Erasmus+, для обеспечения устойчивости образования как социального института, и образования для устойчивого развития, решения возникающих острых социальных проблем современности.

Основной метод исследования – социологический опрос студентов на предмет востребованности и практической полезности модуля. В статье представлены некоторые результаты опроса студентов НИУ МГСУ, изучавших модуль «Межкультурная Европа: градостроительство на принципах социальной интеграции». Опрос проведен в декабре 2016 г. и ноябре 2017 года.

Анкета, разработанная для данной цели, содержала два блока вопросов. В первый блок были включены вопросы о необходимости модуля для градостроителей и архитекторов, вопросы второго блока выявляли отношение студентов к форме внедрения модуля в учебный процесс.

4. Результаты исследования

Модуль «Межкультурная Европа: градостроительство на принципах социальной интеграции» внедрялся как факультативная дисциплина по выбору. Содержание имело мультидисциплинарный характер, включало архитектурно-градостроительные, социологические, психологические, политологические, правоведческие знания. Основные темы модуля: «Евроинтеграция: цели и этапы. Основные направления евроинтеграции», «Миграция в современном мире и миграционная политика», «Политика интеграции мигрантов в культурную среду города: европейский опыт», «Устойчивое

развитие города: устойчивое проектирование и строительство в ЕС», «Архитектура как формирование устойчивой мультикультурной среды». Занятия вели преподаватели: архитектор, социолог, психолог и политолог. Несмотря на предоставленную свободу выбора около 80 % студентов магистратуры, обучающихся по направлениям «Градостроительство» и «Архитектура», выбрали этот модуль и прошли обучение.

Социологическому опросу была подвергнута часть студентов после завершения изучения модуля и получения зачета. В опросе 2016 года приняли участие 53 студента магистратуры, обучающиеся по направлениям «Градостроительство» и «Архитектура». Из опрошенных студентов 43,4 % дали положительный ответ на вопрос «Позволит ли изучение данного модуля совершенствовать ваши профессиональные навыки?»; 39,6 % ответили «скорее да, чем нет». Таким образом, 83 % респондентов осознают необходимость получения знаний, представленных в этом модуле, для своего профессионального развития (рис. 1).

Рис. 1. Оценка модуля студентами с точки зрения формирования профессиональных навыков в 2016 г. /

Fig. 1. Students' modul evaluation in terms of professional skills formation in 2016

Результаты опроса в 2017 году практически не отличаются от опроса 2016 года. В 2017 году опрошено 27 студентов магистратуры 1 курса, обучающихся по направлениям «Градостроительство» и «Архитектура». 88,9 % опрошенных студентов согласились с тем, что модуль поможет улучшить их профессиональные навыки: 48 % респондентов ответили «да», 40,7 % ответили «скорее да, чем нет» (рис. 2).

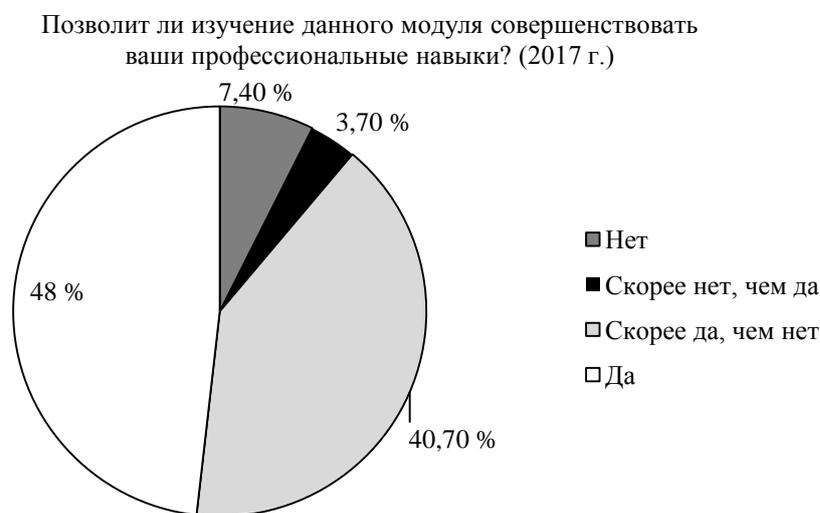

Рис. 2. Оценка модуля студентами с точки зрения формирования профессиональных навыков в 2017 г. /

Fig. 2. Students' modul evaluation in terms of professional skills formation in 2017

Доля респондентов, которые дали положительный ответ на вопрос «Можете ли вы использовать знания, полученные при изучении этого модуля, в своей повседневной жизни?», оказалась больше в 2017 году: 86,8 % в 2016 году и 88,9 % – в 2017 году (рис. 3).

Можете ли вы использовать знания, полученные при изучении этого модуля, в своей повседневной жизни?

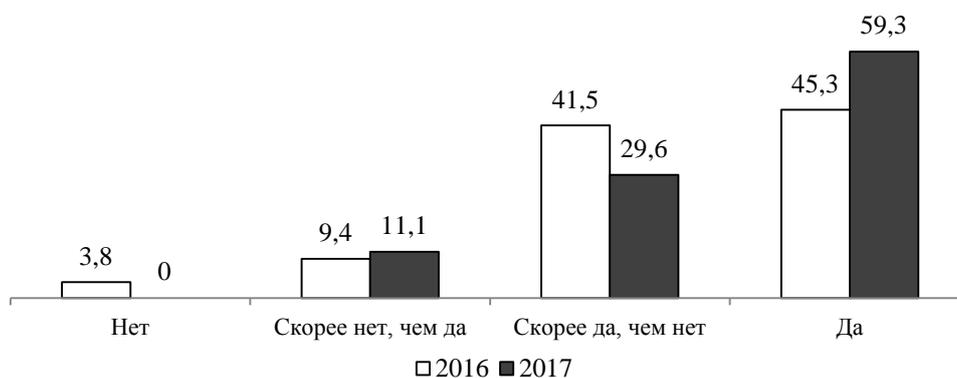

Рис. 3. Ответы на вопрос о возможности использования полученных знаний в повседневной жизни /

Fig. 3. Answers to the question about the possibility of using the acquired knowledge in everyday life

Студенты, изучавшие модуль, восприняли его введение в учебный процесс не как временное мероприятие, но и как необходимый предмет

для подготовки градостроителей и архитекторов. В 2016 году 86,8 % респондентов положительно ответили на вопрос «Хотели бы вы, чтобы этот модуль был включен в ваш учебный план?». В 2017 году их число снизилось – 66,4 % (рис. 4). Однако число желающих изучать модуль дополнительно к основной образовательной программе по сравнению с 2016 годом не изменилось, соотношение осталось таким же: 75,4% – в 2016 г. – 66,7 % (рис. 5).

Рис. 4. Мнение студентов о необходимости включения модуля в учебный план /

Fig. 4. Students' opinion on the need to include a module in the curriculum

Рис. 5. Готовность студентов изучать модуль в дополнение к основной образовательной программе /

Fig. 5. Students' readiness to study the module in addition to the main educational programme

Таким образом, восприятие модуля со стороны студентов было позитивным, обучающиеся отмечали возможность применения полученных знаний в своей профессиональной деятельности и повседневной жизни.

Более того, студенты осознавали необходимость данного предмета для профессионального становления градостроителей и архитекторов. Модуль показал важность этнокультурных, этнодемографических знаний при проектировании устойчивого городского пространства и интеграции его жителей в единое социокультурное пространство. В рамках модуля были рассмотрены различные модели мультикультурного развития европейских городов.

Поддержанный в 2015 году проект «Миграционные процессы и градостроительное проектирование: опыт ЕС», направленный на проведение конференций, научных семинаров и круглых столов, удачно дополнил учебный модуль. Студенты получили возможность вести научную работу, а затем представить результаты своих исследований на круглых столах и конференциях. За два года в рамках проекта проведено семь научных мероприятий с привлечением зарубежных и российских специалистов. В них приняли участие практически все студенты, изучавшие модуль, либо в качестве докладчиков-авторов научных статей, либо в качестве слушателей.

Проведенные научные мероприятия собрали участников из разных стран: Германии, Дании, Австрии, Словакии, Македонии, Беларуси, России. Профессиональный состав участников оказался также мультидисциплинарным: градостроители, архитекторы, экономисты, инженеры-строители, специалисты по информационным технологиям, философы, социологи, психологи и юристы. Все они объединены одной целью – исследовать исторические и современные причины миграции, изучить опыт ЕС по приему мигрантов и беженцев, использование архитектурных и градостроительных технологий для создания устойчивой городской среды и предложить наиболее приемлемые способы адаптации и интеграции мигрантов.

Особо ценным для знакомства с европейской практикой градостроительства в контексте миграционных проблем стало участие германских, датских и австрийских коллег, представителей стран, имеющих огромный опыт принятия и расселения мигрантов и беженцев. Например, участники конференции из Института миграционных и межкультурных исследований Оснабрюкского университета (Verena Schulze Palstring, Antonie Shmitz) представили опыт осуществления научно-исследовательского проекта по проблемам беженцев, вынужденной миграции и интеграции. Профессор Венского технологического университета Геза Виттхёфт (Gesa Witthöft) ознакомила с опытом строительства социального жилья в Австрии. Лена Кнауэрхазе (Lena Knauerhase), архитектор из Берлина, поделилась опытом разработки проектов жилья для беженцев.

В рамках проекта велась также практическая работа по проектированию жилья для беженцев. Один из разработчиков программы модуля и активный участник научных мероприятий Михаэль Айхнер разработал проект энергоэффективного трансформируемого жилого дома и квартир,

в которых могли бы жить беженцы. Такие проекты могут решить проблемы жилья для прибывающих мигрантов и беженцев и снизить социальную напряженность в городе.

5. Обсуждение

Соединение учебной и научной работы в рамках близких по теме проектов Jean Monnet показало свою высокую эффективность и результативность. Во-первых, студенты получили возможность вести самостоятельную исследовательскую работу по тем проблемам, с которыми ознакомились во время изучения учебного модуля. Это повышало интерес к изучаемой сфере и стимулировало самостоятельные поиски материала, углубление в практические примеры решения конкретных градостроительных ситуаций, связанных с миграцией и усилением поликультурного состава городов. Во-вторых, студенты получили возможность общения с приглашенными специалистами разных профилей из европейских и российских городов, университетов и научных центров. Они могли составить целостную картину миграционной ситуации в Европе, видеть комплексное и успешное решение проблем интеграции мигрантов, в том числе градостроительными и архитектурными методами. Межкультурная коммуникативная компетентность, формирующаяся в процессе взаимодействия со специалистами из разных стран, может стать стимулом для преобразующего процесса, влекущего за собой усиление устойчивости мира [7], достижения единства, в котором отсутствуют границы и различия, а нации находятся во взаимодействии друг с другом [10]. Как прямой эффект от внедрения проектов Jean Monnet в НИУ МГСУ можно отметить выбор студентами градостроителями и архитекторами европейской тематики для научных работ, усилившийся интерес к овладению иностранными языками, более активное участие в академической мобильности в рамках летних студенческих школ в постпроектный период. Это свидетельствует об изменении мышления обучающихся, более глубокое понимание сути происходящих в мире процессов, повышение их межкультурной компетентности.

В данном контексте возникает вопрос о своевременном включении существующих программ обучения и академических курсов результатов новейших исследований быстро меняющейся реальности, в том числе изменения социальной структуры и социальной ситуации городов. На примере архитектурных факультетов многих развивающихся стран, в том числе и России, видно, что передача обучающимся передовых знаний в области устойчивого планирования и строительства отстает от глобального развития экологических, климатических, социальных проблем и лишь частично отражается в учебных программах. Несмотря на то, что в последние годы в университетах созданы курсы, лаборатории и другие академические

структуры для исследования глобальных проблем и факторов устойчивого развития, неуниверситетские организации и исследовательские институты опережают вузы в проведении подобных исследований, в них все чаще и быстрее появляются новые знания.

Гибкая академическая деятельность, направленная на укрепление связей с производством, частным сектором, исследовательскими организациями является целью Болонского процесса и играет важную роль в устойчивом образовании и развитии. Однако процессы интеграции идут медленно и приводят к отставанию сферы образования от науки, что сказывается на подготовке высококвалифицированных специалистов для практических сфер. Личный опыт авторов статьи, на протяжении многих лет интегрировавших всестороннее устойчивое (экоантропоцентрическое) мышление и научное знание в рамках академических курсов по различным дисциплинам, свидетельствует о наличии следующих проблем: отсутствие устойчивых базовых принципов в управлении образованием, отсутствие актуальных знаний в учебных программах и курсах, недостаточная осведомленность о современных экологических и социальных проблемах среди студентов и общества в целом, а также незнание студентами научных требований и доказательной базы.

Еще одна проблема, которая возникает в связи с обсуждением реализованных в МГСУ проектов Jean Monnet. Хотя технологии и инженерные практики являются важной движущей силой на пути к устойчивому обществу, однако более важные факторы устойчивого развития все же находятся в социально-гуманитарной сфере. Следовательно, инженеры или проектировщики должны не только развивать технологические движущие силы, они также должны приводить в действие экономические и социальные рычаги [12]. Исследователи из Делфтского технологического университета считают, что студент, обучающийся по инженерным направлениям, также должен быть подготовлен как «социальный инженер». Выпускники инженерных специальностей должны знать, как решать социальные, экономические и экологические проблемы. Для этого нужны преподаватели «гибридного типа», обладающие социальными и экономическими навыками и, таким образом, способные обучать студентов решению технических и инженерных проблем во взаимосвязи с экологическими, социальными и экономическими проблемами [14]. По нашему мнению, расширение социальной составляющей высшего инженерного, архитектурно-градостроительного образования, включение системных интегрированных гуманитарных, экологических, социальных, экономических, организационно-управленческих и этнологических знаний помогут формировать как устойчивость самого института образования, так и способствовать устойчивому развитию общества.

6. Заключение

Неотъемлемой частью устойчивого развития не только в области архитектуры и градостроительства, но и практически во всех сферах производства товаров и услуг является углубленное изучение социальных факторов, воздействующих на окружающую среду и самого человека. Однако социальные факторы и механизмы социальной интеграции иногда не только не принимаются во внимание, но и полностью игнорируются. Для России проекты Jean Monnet, в частности, «Межкультурная Европа: градоустройство на принципах социальной интеграции», «Миграционные процессы и градостроительное проектирование: опыт ЕС» особо необходимы, так как формируют новое мышление и новые подходы к созданию социального устойчивого пространства и архитектуры, основанные на культурном опыте и принципах устойчивости европейского социального города. В процессе изучения модуля создаются расширенные возможности для знакомства и критического анализа европейской и международной практики планирования и строительства, обеспечения социального качества городов.

Широкий диапазон тем поддерживаемых проектов и рациональный отбор дают возможность программе Jean Monnet системно охватить всю сложную составляющую элементов концепции устойчивого развития. Теперь «образование в интересах устойчивого развития становится не только предпосылкой достижения устойчивого развития, но и приоритетно-ключевым его средством» [1]. На примере реализации проектов Erasmus + Jean Monnet в НИУ МГСУ мы видим, что они давали студентам, кроме новых знаний и разностороннего опыта, ощущение стабильности и преемственности образования, устойчивости и незыблемости некоторых его основ. Ощущение устойчивости необходимо подлинному человеческому сознанию, оно дает надежды и ориентиры для движения вперед [9]. Программа Jean Monnet – это возможность сотрудничества и интеграции, восприятие европейских практик устойчивого образования. Программа Jean Monnet – это ориентир для движения вперед к устойчивому обществу.

Список литературы

1. Грачев В.А., Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А., Андреев А.И. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы (Экспертно-аналитический доклад). М. : Московская редакция издательства «Учитель»; Изд-во МГУ, 2017. 207 с. URL: <http://fgp.msu.ru/wp-content/uploads/2017/10/ead.pdf> (дата обращения: 17.08.2019).
2. Захлебный А. Н., Дзятковская Е. Н. Зарубежный опыт включения идей устойчивого развития в содержание учебных предметов // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2015. № 2. С. 43–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26370431> (дата обращения: 17.08.2019).
3. Муравьева А. А., Аксенова Н. М., Ватолкина Н. Ш. Болонский процесс: пространство развития или неолиберальный проект? // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23 (3). С. 119–129. DOI 10.15826/umpa.2019.03.024

4. Олейникова О.Н. Вклад программы Темпус в интернационализацию высшего образования. Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2014. № 4. С. 191–198. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22862819> (дата обращения: 17.08.2019).
5. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. 2015. № 1. С. 11–74. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.1.14001
6. Aleixo A.M., Susana Leal, Ulisses S.L., Azeiteiro M. (2018) Conceptualization of sustainable higher education institutions, roles, barriers, and challenges for sustainability: An exploratory study in Portugal // Journal of Cleaner Production. Vol. 172 (20). Pp. 1664–1673. DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.11.010
7. Almarza G.G., Martínez R.D., Llavador F.B. (2015) Profiling the Intercultural Communicative Competence of University Students at the Beginning of their Erasmus Placements. Procedia – Social and Behavioral Sciences, vol. 173, pp. 43-47. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.02.028
8. Amy Walsh et al. Sustainability in Higher Education: Beyond the Green Mirror. Universities as Living Labs for Sustainable Development. Pp. 183–191. DOI: 10.1007/978-3-030-15604-6_12
9. Bonnett M. (2002) Education for Sustainability as a Frame of Mind. Environmental Education Research. Vol. 8. Issue 1. P. 9–20. DOI: 10.1080/13504620120109619
10. Ekti M. (2013) An evaluation regarding to the gains of Erasmus program in terms of language and science. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 70. Pp. 1800–1809. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.01.256
11. Figueiró P. Shmitt, Raufflet E. (2015) Sustainability in higher education: a systematic review with focus on management education // Journal of Cleaner Production. Vol. 106 (1). Pp. 22–33.
12. Fitzpatrick John J. (2016) Does engineering education need to engage more with the economic and social aspects of sustainability? // European Journal of Engineering Education. Vol. 23. Pp. 1–11. DOI: 10.1080/03043797.2016.1233167
13. Moore Ja. (2005) Seven recommendations for creating sustainability education at the university level // International Journal of Sustainability in Higher Education. Vol. 6 (4). DOI: 10.1108/14676370510623829
14. Mulder Karel F. (2006) Engineering curricula in sustainable development. An evaluation of changes at Delft University of Technology // European Journal of Engineering Education. Vol. 31. No. 2. Pp. 133–144. DOI: 10.1080/03043790600566912
15. Power C. (2006) Education for the future: An international perspective. Educational Research for Policy and Practice. Vol. 5 (2). Pp. 165–174. DOI 10.1007/s10671-006-9003-9
16. Stephens J.C., Hernandez M.E., Román M., Graham, A. and et al. (2008), Higher education as a change agent for sustainability in different cultures and contexts // International Journal of Sustainability in Higher Education. Vol. 9. No. 3. Pp. 317–338. DOI: 10.1108/14676370810885916
17. Thomas Jan. (2009) Critical Thinking, Transformative Learning, Sustainable Education, and Problem-Based Learning in Universities // Journal of Transformative Education. Vol. 7 (3). Pp. 245–264. DOI: 10.1177/1541344610385753
18. Viegas C.V., Bond A.J. and et al. (2016) Critical attributes of Sustainability in Higher Education: a categorization from literature review // Journal of Cleaner Production. Vol. 126 (10). Pp. 260–276. DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.02.106

Статья поступила в редакцию 24.08.2019 г.; принята к публикации 28.09.2019 г.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Об авторах

Иванова Зинаида Ильинична

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальных, психологических и правовых коммуникаций (СППК), Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), zinaida.i.ivanova@gmail.com

Айхнер Михаэль

профессор, Факультет архитектурного проектирования и строительных технологий, Германский университет в Каире (GUC), *michael.eichner@guc.edu.eg*

Шведов Стефан Андреевич

начальник Отдела международных проектов, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, *stefan.shvedov@mail.ru*

**Jean Monnet program as an element of sustainable education
on the example of projects in MGSU**

Z. I. Ivanova, M. Eichner, S. A. Shvedov

The article raises questions of the formation of sustainable education and the role of education in the sustainable development. In order to achieve this goal there is the need of the significant changes to national educational systems based on common criteria of the Bologna Declaration. The authors emphasize that the European education support program Erasmus + Jean Monnet actively stimulates the Bologna process and thus makes a significant contribution to the process of establishing sustainable education. The article discusses the experience of implementation of two projects in MGSU: Erasmus+ Jean Monnet Module “Intercultural Europe: Urban Planning on the Principles of Social Integration” and Erasmus + Jean Monnet Project “Migration Processes and Urban Planning: EU Experience”. Based on the results of a sociological survey of graduate students (areas of study “Urban Planning” and “Architecture”), who studied the module and participated in scientific events, a positive perception of the subject and content of projects is noted. Respondents emphasize the practical usefulness of the module for their professional development and recommend that this discipline be included in the training programs for BSc and MSc students. The authors also noted the increased interest of students in European subjects, increased intercultural competence and a desire to participate more actively in student academic mobility. In this context, the article contains the discussion on the questions of the need to saturate educational programs with the latest research in problem areas: social, environmental, climate and the formation of eco-anthropocentric thinking of the young generation. The diverse elements of sustainable development are only partially reflected in the curricula and disciplines of Russian universities. Another problem raised by the authors is a comprehensive and integrated social, natural-scientific and technical education. Future technical specialists should be “social engineers”, know how to solve social, economic and environmental problems in the process of implementing technical projects. Authors' conclusion: it is the multidisciplinary of the projects supported by the Jean Monnet program, the relevance of the topic, and the focus on the integration of science and education that ensure the formation of sustainable education as a driving force for the sustainable development of the world.

Keywords: sustainable education, education for sustainable development, Bologna process, integration of science and education, intercultural competence, multidisciplinary, ecoanthropocentric thinking.

Citation for an article: Ivanova Z. I., Eichner M., Shvedov S. A. Jean Monnet program as an element of sustainable education on the example of projects in MGSU. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 159–174. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-159-174 (In Russ.).

References

1. Grachev V.A., Il'in I.V., Ursul A.D., Ursul T.A., Andreev A.I. *Obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya v Rossii: problemy i perspektivy (Ekspertno-analiticheskii doklad)* [Education for sustainable development in Russia: problems and prospects (Expert-analytical document)]. Moscow, Moscow edition of the Publishing House “Teacher”; MGU Publishing House, 2017, 207 p. Available at: <http://fgp.msu.ru/wp-content/uploads/2017/10/ead.pdf> (accessed 17.08.2019). (In Russ.)
2. Zakhlebny A. N., Dzyatkovskaya E. N. Zarubezhnyi opyt vklucheniya idei ustoichivogo razvitiya v sodержanie uchebnykh predmetov [Foreign experience of incorporating the ideas of sustainable development into the content of educational subjects]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo* = BSU Bulletin. Education. Personality. Society, 2015, no. 2, pp. 43–53. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26370431> (accessed 17.08.2019). (In Russ.)
3. Muravyova A. A., Aksonova N. M., Vatolkina N. Sh. Bolonskii protsess: prostranstvo razvitiya ili neoliberal'nyi proekt? [Bologna process: area for development or a neoliberal project?]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* = University Management: Practice and Analysis, 2019, vol. 23, no. 3, pp. 119–129. DOI 10.15826/umpa.2019.03.024 (In Russ.).
4. Oleynikova O.N. Vklad programmy Tempus v internatsionalizatsiyu vysshego obrazovaniya [Impact of Tempus programme on internationalization of higher education]. *Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika* = Bulletin MSRU. Series: Pedagogics, 2014, no. 4, pp. 191–198. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22862819> (accessed 17.08.2019). (In Russ.)
5. Ursul A.D., Ursul T.A. *Obrazovanie v interesakh ustoichivogo razvitiya: pervye rezul'taty, problemy i perspektivy* [Education for Sustainable Development: First Results, Problems and Prospects]. *Sotsiodinamika* = Sociodynamics. 2015, no. 1, pp. 11–74. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.1.14001 (In Russ.)
6. Aleixo A.M., Susana Leal Ulisses S.L., Azeiteiro M. (2018) Conceptualization of sustainable higher education institutions, roles, barriers, and challenges for sustainability: An exploratory study in Portugal. *Journal of Cleaner Production*, vol. 172 (20), pp. 1664–1673. DOI 10.1016/j.jclepro.2016.11.010
7. Almarza G.G., Martínez R.D., Llavador F.B. (2015) Profiling the Intercultural Communicative Competence of University Students at the Beginning of their Erasmus Placements. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 173, pp. 43–47. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.02.028
8. Amy Walsh et al. Sustainability in Higher Education: Beyond the Green Mirror. *Universities as Living Labs for Sustainable Development*. Pp. 183–191. DOI: 10.1007/978-3-030-15604-6_12
9. Bonnett M. (2002) Education for Sustainability as a Frame of Mind. *Environmental Education Research*, vol. 8, issue 1, pp. 9–20, DOI: 10.1080/13504620120109619
10. Ekti M. (2013) An evaluation regarding to the gains of Erasmus program in terms of language and science. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 70, pp. 1800–1809. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.01.256
11. Figueiró P., Shmitt, Raufflet E. (2015) Sustainability in higher education: a systematic review with focus on management education. *Journal of Cleaner Production*, vol. 106 (1), pp. 22–33.

12. Fitzpatrick John J. (2016) Does engineering education need to engage more with the economic and social aspects of sustainability? *European Journal of Engineering Education*, vol. 23, pp. 1–11. DOI: 10.1080/03043797.2016.1233167
13. Moore Ja. (2005) Seven recommendations for creating sustainability education at the university level. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, vol. 6(4). DOI: 10.1108/14676370510623829
14. Mulder Karel F. (2006) Engineering curricula in sustainable development. An evaluation of changes at Delft University of Technology. *European Journal of Engineering Education*, vol. 31, no. 2, pp. 133–144. DOI: 10.1080/03043790600566912
15. Power C. (2006) Education for the future: An international perspective. *Educational Research for Policy and Practice*, vol. 5 (2), pp. 165–174. DOI 10.1007/s10671-006-9003-9
16. Stephens J.C., Hernandez M.E., Román M., Graham, A. and et al. (2008), Higher education as a change agent for sustainability in different cultures and contexts. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, vol. 9, no. 3, pp. 317–338. DOI: 10.1108/14676370810885916
17. Thomas Jan. (2009) Critical Thinking, Transformative Learning, Sustainable Education, and Problem-Based Learning in Universities. *Journal of Transformative Education*, vol. 7 (3), pp. 245–264. DOI: 10.1177/1541344610385753
18. Viegas C.V., Bond A.J. and et al. (2016) Critical attributes of Sustainability in Higher Education: a categorization from literature review. *Journal of Cleaner Production*, vol. 126 (10), pp. 260–276. DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.02.106

Submitted 24.08.2019; revised 28.09.2019.

All authors have read and approved the final manuscript.

About the authors

Zinaida I. Ivanova

Ph. D. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of social, psychological and legal communication, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), zinaida.i.ivanova@gmail.com

Michael Eichner

Professor, German University in Cairo – GUC, Department of Architectural Design and Building Technology, michael.eichner@guc.edu.eg

Stefan A. Shvedov

Head of International Projects Office, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), stefan.shvedov@mail.ru

УДК 37.014.25:502.1

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-175-187

**Проблемы климата и экологии во взаимодействии
Европейского Союза и России: перспективы
научно-образовательного сотрудничества**

Э. А. Курбанов, А. Е. Фоминых

Решение проблем защиты окружающей среды в условиях глобального изменения климата является одним из значимых направлений деятельности Европейского Союза. Для современного этапа отношений ЕС и России природоохранная тематика чрезвычайно актуальна, в силу трансграничного и даже глобального характера экологических угроз. Именно экологическая повестка по-прежнему способна объединить единомышленников в России и зарубежной Европе – как представителей академического сообщества, так и обычных граждан, причем университетам в этом процессе принадлежит не последняя роль. В условиях общего охлаждения отношений между ЕС и Российской Федерацией и фактической стагнацией диалога в рамках «четырех общих пространств» научные и образовательные обмены стали едва ли ни единственным успешно работающим каналом взаимодействия. Благодаря программам Erasmus+ и «Жан Монне» российские университеты и научные центры имеют возможность получить поддержку ЕС на реализацию образовательных и исследовательских проектов, в том числе в сфере экологии. Пока количество спонсируемых таким образом инициатив относительно невелико: большинство создаваемых центров и кафедр европейских исследований концентрируются на исключительно гуманитарном содержании. Однако рост «зеленой экономики» в Европе и проецирование Европейским Союзом своих экологических ценностных установок на внешний мир будут подталкивать российское академическое сообщество к новым партнерствам в этой отрасли. Как следствие, будут востребованы прикладные исследования окружающей среды и климата, основанные на применении передовых технологий, в том числе космических. В качестве одного из первых примеров подобного сотрудничества анализируется опыт (case study) Поволжского государственного технологического университета (ПГТУ).

Ключевые слова: экология, климат, Европейский Союз, программа Erasmus+.

Благодарность: работа выполнена при поддержке программы Европейского союза Erasmus+ «Жан Монне» (номер проекта 574894-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMOCoE). Содержание публикации отражает только точку зрения авторов. Европейская комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в этой публикации.

Для цитирования: Курбанов Э.А., Фоминых А.Е. Проблемы климата и экологии во взаимодействии Европейского Союза и России: перспективы научно-образовательного сотрудничества // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 175–187. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-175-187

Актуальность проблем глобального изменения климата и воздействия современной цивилизации на состояние окружающей среды сегодня мало кем оспаривается. Даже при наличии противоречащих друг другу концепций и моделей, объясняющих климатические колебания («парниковый эффект» vs циклы солнечной активности), глобальная медиасфера ежедневно фиксирует природные аномалии, стихийные бедствия или негативные последствия экономической деятельности человека. Экологическая проблематика стремительно политизируется, переходя с локального уровня – от местных природоохранных и правозащитных гражданских инициатив – на национальный и глобальный. Неслучайно огромный резонанс получило выступление на саммите ООН по климату (24 сентября 2019 г.) создателя и идеолога экодвижения Fridays for Future Греты Тунберг. С трибуны крупнейшей международной организации шведская школьница обвинила мировых лидеров в пустословии – недопустимом, когда происходит планетарная катастрофа.

Действительно, сегодня уместно вести речь о формировании международной экологической политики – системы мер и действий, основанных на международных соглашениях и имеющих своей целью обеспечение всех уровней экологической безопасности как в глобальном, региональном, так и локальном масштабах. При этом, как отмечает А. Алимов, принципы экологической политики «должны сочетаться с основными положениями концепции устойчивого развития и обеспечивать учет интересов всего международного сообщества без исключения» [1, с. 104]. В свою очередь, практика взаимодействия государств по экологическим проблемам диктует необходимость складывания экологической дипломатии. Она может быть определена как деятельность соответствующих структур и институтов, представляющих современные государства, базирующаяся на принципах глобальной экологической безопасности, направленная на обеспечение взаимодействия всех акторов мировой политики с целью выработки оптимальных путей и способов развития и совершенствования процесса взаимодействия общества и природы [1, с. 105–106].

Проблематика европейского экологического права, экологической политики и дипломатии ЕС достаточно глубоко разработана российскими исследователями. В публикациях А. А. Алимова [1; 2], А. А. Гусева [3],

Н. Г. Заславской [4; 17], Т. В. Редниковой [10], Е. В. Саворской [16] и других авторов находят отражение эволюция европейского природоохранного законодательства и практика его применения на различных уровнях, а также вопросы интеграции принципов и ценностей устойчивого развития в ориентированную на внешний мир коммуникационную деятельность ЕС, или публичную дипломатию.

Европейский Союз обоснованно считается одним из лидеров международного движения по защите окружающей среды и борьбе с негативными последствиями изменений климата. Международное экологическое право пока еще находится в активной стадии своего формирования, и ЕС носит в этот процесс самый серьезный вклад. Это легко объясняется достаточно высокой степенью проработанности экологического законодательства внутри Союза. Необходимость активного нормотворчества в непростом процессе региональной интеграции, учет мнений и интересов всех государств-членов превращает ЕС в региональную и мировую «правовую сверхдержаву», устойчивую к кризисам и способную проецировать свои ценности и влияние на остальной мир [16]. Описывая сущность «нормативной силы» ЕС в мире, Анна Михальски, в свою очередь, указывает на способность Брюсселя формировать «концепции того, что считается «нормальным» в международных отношениях» посредством идейного убеждения [14, p. 126]. Это относится и к продвижению преобладающего в Евросоюзе набора ценностных установок, связанных с устойчивым развитием и охраной окружающей среды.

Следует отметить, что причисление принципов устойчивого развития к приоритетным ценностям ЕС произошло не сразу. Так, анализируя *acquis communautaire* в начале 2000-х гг., Иэн Маннерс выделяет правовые «нормы первого порядка» сообществ (*major norms*), направленные на защиту мира, свободы, демократии, правового государства, прав человека. В подчиненном к ним отношении он располагает «нормы второго порядка» (*minor norms*), куда включает социальный прогресс, борьбу с дискриминацией, устойчивое развитие и качественное государственное управление [13, p. 243–243]. Если сделанные в 2003 году наблюдения верны, то сегодня мы можем наблюдать если не отнесение вопросов устойчивого развития к набору «норм первого порядка», то явное усиление акцента на экологической и климатической составляющей международного права со стороны Евросоюза.

Становление наднациональной европейской экологической политики происходит в период 1973–1985 гг. и совпало с первой волной расширения европейских сообществ. В этот период была принята первая Программа экологических действий ЕЭС. Для ее реализации в 1972 г. было принято решение об отнесении защита окружающей среды относится к основным задачам сообщества. Тогда же ЕЭС присоединилось к ряду важнейших международных конвенций по охране окружающей среды,

включая Конвенцию об охране дикой флоры и фауны и природных мест обитания в Европе (1979 г.), Международное соглашение по тропической древесине (1983 г.), Конвенцию о трансграничном переносе загрязнений воздуха на большие расстояния (1979 г.) [5, с. 148].

Впервые в *acquis communautaire* – общем правовом багаже сообщества – природоохранная тематика появляется в знаменитом Едином Европейском Акте (1986), в котором окружающей среде был посвящен специальный раздел. Разделение компетенций в этой области было подчинено принципу subsidiarity – за ЕС было закреплено право осуществлять экологическую деятельность в тех случаях, когда ее задачи не могут быть эффективно достигнуты на уровне стран-членов. Большое значение в этот период обрела деятельность, направленная на повышение экологической грамотности населения и развитие экомониторинга. С этой целью в 1990 году было учреждено Европейское агентство по окружающей среде. Маастрихтский договор (1992) определил экологическую политику как важную составляющую часть интеграционного процесса, находящуюся в совместной компетенции ЕС и стран-членов. Также определяющим можно назвать вклад Брюсселя в заключение Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК) в 1992 году и Киотского протокола (1997) [3, с. 95–97; 6; 16]. При этом в Киото, как отмечает Н. Г. Заславская, Евросоюз (на тот момент в составе 15 государств) был вынужден вести переговоры на двух уровнях – внутреннем и внешнем, поскольку был занят не только на мероприятиях самой конференции, но и в параллельно проводимых консультациях собственно европейской делегации [4, с. 135]. Несмотря на эти сложности, ЕС все же удалось добиться своих целей и инициировать общемировой дипломатический диалог по климату.

Современная экологическая политика ЕС базируется на следующих основных принципах:

- устойчивое развитие, предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим;
- приоритетность для общества обеспечивающих функций биосферы по отношению к прямому использованию ее ресурсов;
- предотвращение негативных экологических последствий в результате хозяйственной деятельности, учет отдаленных экологических последствий;
- отказ от хозяйственных и иных проектов, связанных с воздействием на природные системы, если их последствия непредсказуемы для окружающей среды;
- природопользование на платной основе и возмещение населению и окружающей среде ущерба, наносимого в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды [3, с. 99].

Опасения европейцев за судьбу окружающей среды и климата во многом обоснованы не только обывательскими наблюдениями, но и научными данными. Прогнозы Европейского экологического агентства о воздействии климатических изменений на различные регионы Европы преисполнены алармизма: так, Средиземноморье столкнется с ростом экстремально высоких температур (как следствие – засухами, лесными пожарами), в то время как атлантическое побережье и центральные регионы субконтинента будут периодически сталкиваться с проблемой избыточных осадков, означающих штормы, наводнения, оползни [11].

Климатическая и экологическая повестка постепенно стала одним из определяющих мотивов политической жизни Европы. Выборы в Европарламент 2019 г. продемонстрировали рост популярности экологических партий. «Зеленые» стали вторыми на выборах в Германии, третьими во Франции, добились заметных успехов в Финляндии, Португалии, Ирландии, и даже в находящейся на выходе из ЕС Великобритании, сформировав в итоге четвертую по численности фракцию в Европарламенте [12]. Эти процессы проходят на фоне небывалого роста активности «несистемных» экологических движений в Европе: Blockupy в Германии, Extinction Rebellion в Великобритании, уже упомянутого Fridays for Future и других.

Таким образом, в настоящее время экологическая политика переходит в разряд стратегических задач Европейского Союза и должна учитываться как показатель развития и роста политических, экономических, социальных и экологических структур Союза. В этом сущность политической и экологической самоидентификации Евросоюза [3, с. 99–100]. Проецирование этой политики во внешнем окружении – одна из задач публичной дипломатии ЕС, где важнейшая роль принадлежит реализуемым при поддержке Союза научно-образовательным проектам в рамках программы Erasmus+.

Российская Федерация, как страна-партнер ЕС, наряду с другими государствами, образовавшимися после распада Советского Союза и социалистического блока, в 1990-х годах стала ареалом действия европейской экодипломатии. Проецирование европейских экологических ценностей совпало с принятием Декларации Рио о принципах устойчивого развития и РКИК (1992). Не следует сбрасывать со счетов и возросший общественный запрос на решение экологических проблем в постсоветской России и других бывших советских республиках. В Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Российской Федерацией (подписано в 1994 г., вступило в силу в 1997 г.) Евросоюз и Россия декларировали совместное желание «установить тесное сотрудничество в области защиты окружающей среды, принимая во внимание взаимозависимость, существующую между Сторонами в этой области». Вопросы бережного отношения к окружающей

среде, устойчивого развития и рационального природопользования, противодействия загрязнению атмосферы, водных ресурсов, лесов, защиты биоразнообразия неоднократно упоминаются в Соглашении (ст. 55, 57, 64–65, 68–70). Примечательно, что практическая реализация первых совместных природоохранных проектов началась в 1995 году – за два года до ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

Выступая в качестве одного из крупнейших внешних доноров социально-экономических преобразований в «новых независимых государствах», ЕС с самого начала выделял экологическую тематику в качестве одного из ключевых тематических приоритетов своих «программ технического содействия» российским реформам. Так, в рамках масштабной программы «Тасис» (Tacis, или TACIS – Technical Assistance for Commonwealth of Independent States and Mongolia) выделялись средства на природоохранные инициативы субъектов федерации, муниципалитетов и неправительственных организаций. Одновременно под эгидой Тасис получали поддержку проекты межуниверситетского партнерства Темпус (Tempus – Trans-European Mobility Programme for University Studies) – предшественницы «поглотившей» ее в 2014 году программы Erasmus+.

С самого начала реализации проектов «Темпус Тасис» был очевиден акцент на их связь с политическими и экономическими преобразованиями в странах-партнерах, в которых университетам отводилась роль «агентов общественных перемен». Как отмечал руководитель Генерального директората Европейской комиссии по образованию и культуре Отто Дибелиус, «университеты являются ключом к реформе в области образования, а образование – ключом к всеобъемлющей реформе» [8, с. 165]. Основной формой работы в рамках Темпус стали Совместные Европейские проекты (Joint European Project, JEP) продолжительностью до трех лет, объединявшие вузы в государствах-членах ЕС и странах-партнерах. Именно в этот период (1993–2013) сформировались модели сотрудничества, которые с незначительными вариациями дошли до сегодняшнего дня (в формате проектов Capacity Building программы Erasmus+). Одним из важнейших достижений программы Темпус следует считать адаптацию российских университетов к вхождению в Единое Европейское пространство высшего образования (Болонский процесс) в 2003 году.

В 2005 году ЕС и Российская Федерация определили четыре «общих пространства» сотрудничества: 1) экономика и окружающая среда; 2) свобода, безопасность и правосудие; 3) внешняя безопасность; 4) исследования образование и культура. На данном этапе сотрудничество Евросоюза и России в природоохранной сфере (в рамках общего пространства «Экономика и окружающая среда») развивалось достаточно успешно. О степени влияния европейских норм и ценностей на российское экологическое

законодательство говорить сложно, но его присутствие не подлежит сомнению. Характерно, что именно в период активной совместной работы по четырем «общим пространствам» в Российской Федерации принимаются важнейшие концептуальные документы, регламентирующие различные сферы природопользования и охраны окружающей среды. В одном только 2009 году утверждаются «Водная стратегия», «Морская доктрина» и «Климатическая доктрина» Российской Федерации.

Большой вклад в практическое сотрудничество ЕС и РФ в природоохранной сфере вносили разнообразные экологические проекты трансграничного характера. Действительно, 2200 км общих границ, равно как и наднациональный характер экологических проблем и угроз, могли послужить надежной основой для развития сотрудничества. В то же время, как отмечает Н. Г. Заславская, активное международное продвижение экологических ценностей Евросоюзом наталкивалось на сугубо прагматичный подход российской стороны к взаимодействию с ЕС и опасения в усилении внешнего контроля над национальной экологической политикой РФ. Экологические проекты с участием Евросоюза – как правило, в качестве донора – вносили серьезный вклад в качественное развитие экологической инфраструктуры в России и приближение к лучшим мировым (европейским!) стандартам охраны окружающей среды. Таким образом, это «асимметричное» сотрудничество представляло собой постоянный поиск компромисса между европейскими ожиданиями и российскими реалиями [17]. Географически большинство трансграничных проектов экологического сотрудничества концентрировалось в Северо-Западном регионе России – прежде всего в бассейне Балтийского моря. Примером может служить проект BALTHAZAR («Усиленная защита Балтийского моря от воздействия основных наземных источников: сокращение биогенной нагрузки сельского хозяйства и рисков, связанных с опасными отходами») с бюджетом около 2,5 млн евро. В рамках проекта в 2009–2011 гг. российскими и европейскими экспертами был проведен анализ существующих систем обращения с промышленными и сельскохозяйственными отходами в Санкт-Петербурге, а также Ленинградской и Калининградской областях РФ, проводились мероприятия и вырабатывались предложения по их совершенствованию. По итогам было выбрано несколько пилотных проектов, реализованных на уровне муниципалитетов. Так, в г. Гусеве (Калининградская область) была впервые организована система сбора и утилизации ртутисодержащих отходов от населения [7].

С охлаждением отношений России с ЕС после 2014 года активное взаимодействие сторон фактически сохраняется только по двум из «общих пространств» – науке, образованию и культуре, а также экологии. Как отмечает А. В. Кортунов, международное сотрудничество в экологии в силу

специфики этой сферы почти не попадает под действие европейских санкций против России. И, скорее всего, не будет попадать и дальше: «Даже самые непримиримые критики Кремля в Европе едва ли станут возражать против сотрудничества в сфере экологии. Уже потому, что экологическая повестка транснациональна по определению, и любая серьезная экологическая проблема в России неизбежно и очень быстро отзовется и к западу от российских границ» [12]. Уже упомянутый успех «зеленых» на европейских и национальных выборах подтверждает наметившийся глобальный тренд на энвайронментализм как неотъемлемую часть политической и экономической жизни. Как отмечает К. Петров, к концу 2010-х былой радикализм зеленых активистов стал поп-культурой, а адепты экозащиты из бунтарей превратились в глобальных инфлюенсеров: «Зеленая идея становится простой, понятной и близкой все большему числу граждан в обществах, построивших эффективные институты распределения благ через государство всеобщего благосостояния» [9].

Таким образом, для Европейского Союза и Российской Федерации экологическая тематика может стать важным объединяющим мотивом, а научно-образовательные проекты в области охраны окружающей среды – инструментом в преодолении затянувшегося кризиса. Однако, несмотря на очевидную важность взаимодействия РФ и ЕС в сфере экологии и наличие хорошо зарекомендовавших себя каналов осуществления этого партнерства, включая программы Erasmus+ и «Жан Монне», потенциал экологического направления раскрыт еще недостаточно. Одним из немногих примеров включения в программу ЕС «Жан Монне» по развитию европейских экологических исследований в России может служить опыт Поволжского государственного технологического университета (ПГТУ – Волгатех) в Йошкар-Оле – столице Республики Марий Эл.

В 2016 году Волгатех выиграл грант ЕС на открытие собственного Центра совершенства им. Жана Монне – «Европейская экспертиза и технологии в области защиты окружающей среды и устойчивого лесоводства» (SUFEX). Центр совершенства стал первым в ряду подобных структур, открытым на базе инженерно-технического вуза, – все предыдущие успешные проекты «Жан Монне» в России были связаны, как правило, с европейскими исследованиями гуманитарного характера. Прикладные научные исследования нового центра затрагивали тему устойчивого управления лесами и дистанционного мониторинга Земли, в том числе с применением программного обеспечения Copernicus и Sentinel Европейского космического агентства. Тематика междисциплинарных исследований охватывает широкий круг вопросов, включая сравнительный анализ лесной и экологической политики ЕС и России, устойчивое управление лесами, проблемы геоматики (с фокусом на спутниковые технологии дистанционного зондирования

земной поверхности), а также экологическое измерение публичной дипломатии ЕС.

Благодаря гранту Европейского Союза существенно расширилась география международных и российских академических контактов Волгатеха. Сотрудники Центра совершенства им. Жана Монне приняли участие в международных научных мероприятиях самого высокого уровня, включая международные конференции по геоматике, конгресс IUFRO в Пекине (КНР), Генеральную европейскую ассамблею наук о Земле (Вена), конвенты Ассоциации международных исследований (ISA) в Балтиморе и Сан-Франциско (США) и другие. В России установлены партнерские контакты с центрами, кафедрами и модулями «Жан Монне» в Екатеринбурге, Иркутске, Казани, Санкт-Петербурге, Томске и других городах. За три года действия проекта Центру им. Жана Монне удалось установить деловые связи с производственным сектором (лесники и экологи), департаментами и министерствами Республики Марий Эл, природоохранными и просветительскими некоммерческими организациями. Активное взаимодействие осуществляется с руководством персоналом заповедника «Большая Кокшага», национальных парков «Марий Чодра» в Республике Марий Эл и «Чаваш Вармане» в Чувашской Республике. В 2017–2018 годах открыты две новые магистерские программы: «Международное сотрудничество в лесном комплексе и природопользовании» и «Геоматика в природопользовании» (на английском языке).

Таким образом, опыт Поволжского государственного технологического университета доказывает, что сотрудничество с европейскими партнерами и проецирование европейских ценностей в России не ограничивается только гуманитарными науками. Совместная с ЕС работа по предупреждению трансграничных экологических угроз, вызываемых изменениями климата, имеет долгосрочную перспективу и может стать одной из основ сближения сторон и выхода из затянувшегося кризиса в отношениях. Для ЕС как для «правовой сверхдержавы» по-прежнему будет критически важно проецировать свое видение проблем, связанных с глобальным изменением климата, на внешнее окружение – в том числе на Российскую Федерацию. В этой связи опыт ПГТУ может служить моделью для воспроизведения лучших практик российско-европейского научно-образовательного сотрудничества в сфере экологии.

Содержание статьи отражает точку зрения только ее авторов. Исполнительное агентство по вопросам образования, аудиовизуальной деятельности и культуры и Европейская Комиссия не несут ответственности за любое использование информации, содержащейся в этой публикации.

Список литературы

1. Алимов А.А. Экологическая политика и экологическая дипломатия (понятийный аппарат и отдельные проблемы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2003. Вып. 3. № 22. С. 101–109.
2. Алимов А.А. Экологическая безопасность и мировая политика: что происходит, кто виноват и что делать? // Вестник МГИМО университета. 2011. № 4. С. 226–232.
3. Гусев А.А. Экологическая политика Европейского союза в контексте концепции устойчивого развития // Обозреватель – Observer. 2012. № 4. С. 88–100.
4. Заславская Н.Г. Европейский Союз на конференции в Киото // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2000. Вып. 1. № 6. С. 128–135.
5. Клапцов В.М. Экологическая политика Европейского Союза // Проблемы национальной стратегии. Экономика. 2010. № 3 (4). С. 147–161.
6. Ковригина Д. Экологическая безопасность в политической повестке Европейского союза // Российский Совет по международным делам. 21 июня 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/ekologicheskaya-bezopasnost-v-politicheskoy-povestke-evropeyskogo-soyuza/> (дата обращения: 15.09.2019).
7. О проекте BALTHAZAR // Администрация муниципального образования «Гусевский городской округ». URL: <http://www.admgusev.ru/city/friends/balthazar/proekt.php> (дата обращения: 15.09.2019).
8. Перспективы сотрудничества в области высшего образования на 2000–2006 годы при содействии Европейского Союза // Темпус : мат. конф., Киев, Украина. 1999.
9. Петров К. Ближайшее будущее: кто проиграет «зеленым». Кирилл Петров о том, как идеология экологичности давит на экономику // Газета.ru – 12.10.2019. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/10/12_a_12749648.shtml?updated (дата обращения: 15.09.2019).
10. Редникова Т.В. Основы экологической политики Европейского союза // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 2. С. 149–162.
11. European Environmental Agency // Climate change, impacts and vulnerability in Europe 2016. EEA Report No. 01. URL: https://www.eea.europa.eu/signals/signals-2018-content-list/infographic/climate-change-impacts-in-europe/image/image_view_fullscreen (дата обращения: 15.09.2019).
12. Kortunov A. Le Kremlin face aux Verts européens. Le Courrier de Russie. 25 Juin 2019. URL: <https://www.lecourrierderussie.com/international/2019/06/le-kremlin-face-aux-verts-europeens/> (дата обращения: 15.09.2019).
13. Manners I. I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // Journal of Common Market Studies. Vol. 40. No. 2. Pp. 235–258.
14. Michalski A. (2005) The EU as a Soft Power: the Force of Persuasion // Melissen J. (eds) The New Public Diplomacy. Studies in Diplomacy and International Relations. Palgrave Macmillan, London, pp. 124–144.
15. Moravcsik A. Europe is Still a Superpower // Foreign Policy. April 13, 2017. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/04/13/europe-is-still-a-superpower/> (дата обращения: 15.09.2019).
16. Savorskaya E.V. European Union in Global Climate Governance: to Paris and Beyond // Сравнительная политика. 2016. № 3. С. 71–84.
17. Zaslavskaya N. Regional dimension of international environmental cooperation: environmental cooperation between the European Union and Russia // Presentation at the ISA 55th Annual Convention, Spaces and Places – Geopolitics in an Era of Globalization, Toronto, March 26th–29th, 2014.

Статья поступила в редакцию 26.09.2019 г.; принята к публикации 20.10.2019 г.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Об авторах**Курбанов Эльдар Аликрамович**

доктор сельскохозяйственных наук, профессор, начальник управления международного сотрудничества, директор Центра совершенства им. Жана Монне SUFEX, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, *kurbanovea@volgatech.net*

Фоминых Алексей Евгеньевич

кандидат политических наук, начальник отдела международных программ и проектов, научный сотрудник Центра совершенства им. Жана Монне SUFEX, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, *alex fom@volgatech.net*

**Climate Change and Environmental Issues
in the EU-Russia Interaction:
Prospective for Academic Cooperation**

E. A. Kurbanov, A. E. Fominykh

Protection of environment and global climate change are among the most significant policy areas of the European Union. The environmental and climate change issues are also very crucial for the contemporary EU-Russia relations, as challenges here have transboundary character. The paper argue that it is environmental agenda still has its uniting potential for Russia and Europe, both for academic community and society as a whole, while universities should play a leading role in this dialogue. A general alienating the West in Russia, and obvious decline in bilateral communication under “the four common spaces”, academic and cultural exchanges remain about the only successfully operating interaction channel. Due to the EU sponsored Erasmus+ and Jean Monnet programmes, the Russian universities receive support from the European Union for their educational and research projects, including many ones in the field of environmental sciences. The number of such initiatives is still not very high as the majority of centers and chairs of European studies are mostly focused on humanities. However, the growth of “green economy” in the EU, as well as global promotion of the European environmental values will move the Russian academia towards new collaborations in this field. As a result, more applied research, including based on spatial technologies, will appear. The paper discusses the case of Volga State University of Technology, which possesses good experience of the EU-Russia academic cooperation in environmental science.

Keywords: environment, climate, European Union, Erasmus+ programme.

Acknowledgment: this work was supported by the Erasmus+ Jean Monnet programme of the European Union (proposal number 574894-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-CoE). The European Commission support for the production

of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

Citation for an article: Kurbanov E.A., Fominykn A.E. Climate Change and Environmental issues in the EU-Russia Interaction: Prospective for Academic Cooperation. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 175–187. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-175-187 (In Russ.).

The European Commission support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

References

1. Alimov A.A. Ekologicheskaya politika i ekologicheskaya diplomatiya (ponyatiinyi apparat i ot del'nye problemy) [Environmental policy and environmental diplomacy (terminology and specific issues)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 6: Political Science. International relations, 2003, issue 3, no. 22, pp. 101–109. (In Russ.).
2. Alimov A.A. Ekologicheskaya bezopasnost' i mirovaya politika: chto proiskhodit, kto vinovat i chto delat' [Environmental security and world politics: what is going on, who is to blame and what to do?]. *Vestnik MGIMO universiteta* = MGIMO Review of International Relations, 2011, no. 4, pp. 226–232. (In Russ.).
3. Gusev A.A. Ekologicheskaya politika Evropeiskogo soyuza v kontekste kontseptsii ustoychivogo razvitiya [The environmental policy of the European Union in the context of the concept of sustainable development]. *Obozrevatel'* = Observer, 2012, no. 4, pp. 88–100. (In Russ.).
4. Zaslavskaya N.G. Evropeiskii Soyuz na konferentsii v Kioto [The European Union at Kyoto Conference]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 6: Political Science. International relations, 2000, issue 1, no. 6, pp. 128–135. (In Russ.).
5. Klaptsov V.M. Ekologicheskaya politika Evropeiskogo Soyuz [Ecology policy of the European Union]. *Problemy natsional'noi strategii. Ekonomika* = National Strategy Issues. Economics, 2010, no. 3 (4), pp. 147–161. (In Russ.).
6. Kovrigina D. Ekologicheskaya bezopasnost' v politicheskoi povestke Evropeiskogo soyuza [Environmental security in the political agenda of the European Union]. *Rossiiskii Sovet po mezhdunarodnym delam. 21 iyunya 2018* = Russian International Affairs Council, June 21, 2018. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/ekologicheskaya-bezopasnost-v-politicheskoy-povestke-evropeyskogo-soyuza/> (accessed 15.09.2019). (In Russ.).
7. O proekte BALTHAZAR [About the BALTHAZAR project]. *Administratsiya munitsipal'nogo obrazovaniya «Gusevskii gorodskoi okrug»* = Administration of the Municipality “Gusev city council”. Available at: <http://www.admgusev.ru/city/friends/balthazar/proekt.php> (accessed 15.09.2019). (In Russ.).
8. Perspektivy sotrudnichestva v oblasti vysshego obrazovaniya na 2000–2006 gody pri sodeistvii Evropeiskogo Soyuz [Prospects for cooperation in the field of higher education for 2000–2006, supported by the European Union]. *Tempus: mat. konf.* = Tempus: conference papers, Kiev, 1999. (In Russ.).
9. Petrov K. Blizhaishee budushchee: kto proigraet «zelenym». Kirill Petrov o tom, kak ideologiya ekologichnosti davit na ekonomiku [The nearest future: who will lose to the “greens”. Kirill Petrov on how the environmentalism puts pressure on the economy]. *Gazeta.ru*, 12.10.2019. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2019/10/12_a_12749648.shtml?updated (accessed 15.09.2019). (In Russ.).

10. Rednikova T.V. Osnovy ekologicheskoi politiki Evropeiskogo soyuza [Foundations of the environmental policy of the European Union]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 2010, no. 2, pp. 149–162. (In Russ.).
11. European Environmental Agency. Climate change, impacts and vulnerability in Europe 2016. EEA Report No. 01. Available at: https://www.eea.europa.eu/signals/signals-2018-content-list/infographic/climate-change-impacts-in-europe/image/image_view_fullscreen (accessed 15.09.2019).
12. Kortunov A. Le Kremlin face aux Verts européens. *Le Courrier de Russie*. 25 Juin 2019. Available at: <https://www.lecourrierderussie.com/international/2019/06/le-kremlin-face-aux-verts-europeens/> (accessed 15.09.2019).
13. Manners I. I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? *Journal of Common Market Studies*, vol. 40, no. 2, pp. 235–258.
14. Michalski A. (2005) The EU as a Soft Power: the Force of Persuasion. In: Melissen J. (eds) *The New Public Diplomacy. Studies in Diplomacy and International Relations*. Palgrave Macmillan, London, pp. 124–144.
15. Moravcsik A. Europe is Still a Superpower. *Foreign Policy*. April 13, 2017. Available at: <https://foreignpolicy.com/2017/04/13/europe-is-still-a-superpower/> (accessed 15.09.2019).
16. Savorskaya E.V. European Union in Global Climate Governance: to Paris and Beyond. *Sravnitel'naya politika*, 2016, no. 3, pp. 71–84.
17. Zaslavskaya N. Regional dimension of international environmental cooperation: environmental cooperation between the European Union and Russia. *Presentation at the ISA 55th Annual Convention, Spaces and Places – Geopolitics in an Era of Globalization, Toronto, March 26th – 29th, 2014.*

Submitted 26.09.2019; revised 20.10.2019.

All authors have read and approved the final manuscript.

About the authors

Eldar A. Kurbanov

Dr. Sci. (Agriculture), Professor, Head of the Department of International Cooperation, Director of Jean Monnet Center of Excellence – SUFEX, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, kurbanovea@volgatech.net

Alexey E. Fominykh

Ph. D. (Political Science), Head of International Programmes and Project Office, Research fellow at Jean Monnet Center of Excellence – SUFEX, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, alex fom@volgatech.net

УДК 378.1:005.6

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-188-201

Участие студентов в гарантии качества высшего образования: опыт европейских стран

М. В. Петропавловский, О. Г. Нефедова, Н. В. Вахранева

В статье представлены результаты проекта Jean Monnet “European Quality Assurance for Students”, реализуемого в Марийском государственном университете (грантополучатель) совместно с Национальным аккредитационным агентством в сфере образования и Российским союзом молодежи. Проанализирован опыт привлечения студентов к внутренней и внешней гарантии качества образования в Германии и Великобритании. Немецкие вузы в качестве одного из методов широко используют анкетирование студентов, направленное на оценивание содержания как отдельных курсов лекций и семинарских занятий, так и всей образовательной программы. Важную роль в национальной системе играет Аккредитационный пул студентов Германии, который обеспечивает, с одной стороны, подготовку студентов к участию в аккредитации образовательных программ, а с другой – предоставляет аккредитационным агентствам базу для подбора студентов в комиссии. Аккредитационные агентства Германии при проведении программной аккредитации включают студентов в экспертные комиссии, причем представители студентов имеют равные права с другими ее членами. Агентство по обеспечению качества высшего образования Великобритании (QAA) одной из своих задач ставит вовлечение студентов во внешнюю гарантию и поддержку участия студентов во внутренней гарантии качества образования. Используемые агентством методы включают: работу Студенческого стратегического консультативного комитета, включение представителя студентов в состав совета директоров QAA и других комитетов Агентства, участие студентов в качестве полноправных и равных членов экспертных групп, а также привлечение студентов вузов, проходящих оценку, к подготовке отчета о самообследовании, работе с экспертами, информирование студентов о процедурах гарантии качества образования и их результатах. Национальный опрос студентов, проводимый ежегодно с целью исследования мнения студентов последнего года обучения в университетах о качестве образовательных программ вузов Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, также дает важный срез информации как с точки зрения управления высшим образованием, так и для принятия решения о выборе программы и вуза будущими абитуриентами.

Ключевые слова: внутренняя гарантия качества образования, внешняя гарантия качества образования, анкетирование студентов, Аккредитационный пул студентов Германии, экспертная группа.

Для цитирования: *Петропавловский М.В., Нефедова О.Г., Вахранева Н.В.* Участие студентов в гарантии качества высшего образования: опыт европейских стран // *Запад – Восток*. 2019. № 12. С. 188–201. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-188-201

В 2019 году в Марийском государственном университете выполняется проект EQAS Jean Monnet “European Quality Assurance for Students” (EQAS, 599839-EPP-1-2018-1-RU-EPPJMO-PROJECT), направленный на изучение и распространение европейского опыта по участию студентов во внутренней и внешней гарантии качества образования.

Европейский опыт развития процедур гарантии качества образования представляет большой интерес для российского высшего образования в связи с необходимостью расширения роли студентов в государственной аккредитации, независимой оценке качества образования.

В соответствии со Стандартами и рекомендациями для гарантии качества в европейском пространстве высшего образования¹, разработанными ENQA², для эффективного функционирования систем гарантии качества важным является участие студентов. Кроме того, что студенты должны активно участвовать в разработке образовательных программ, внутренней оценке образовательной деятельности, Стандарт 2.4 «Эксперты, привлекаемые к внешней экспертизе» предписывает, что «...внешняя гарантия качества должна осуществляться группой внешних экспертов, в состав которой входит представитель(и) студентов». Для реализации данных требований используются разные подходы: опросы студентов, как внутривузовские, так и проводимые сторонними организациями, включение обучающихся в экспертные комиссии, как внутри вузов, так и агентствами по гарантии качества образования, участие студентов в советах вузов и советах, принимающих решение по результатам оценивания на национальном уровне [3; 4].

Самими яркими представителями европейских стран, где участие студентов в системах обеспечения и оценки качества высшего образования действительно значимо, являются Германия и Великобритания.

Гарантия качества высшего образования в Германии

Особенностью системы гарантии качества высшего образования в Германии является наличие национального органа – Аккредитационного

¹ Стандарты и рекомендации для гарантии качества в европейском пространстве высшего образования: официальный перевод на рус. язык. М. : Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2016. 36 с.

² Европейская ассоциация гарантии качества в высшем образовании (www.enqa.eu).

совета¹, который определяет правила работы аккредитационных агентств [2] (7 из них являются членами ENQA), обеспечивает выполнение этих правил, а с 2018 г. принимает решения об аккредитации, проводимой немецкими аккредитационными агентствами.

Одним из национальных требований является участие студентов во *внутренней гарантии качества* [1]. При формировании системы внутренней гарантии качества вузы ориентируются на потребности обучающихся при определении целей и разработке учебных планов образовательных программ. Оценивание учебных достижений и их сопоставление с запланированными целями является главной частью данной системы.

Важной задачей является обеспечение прозрачности оценки результатов обучения. Для этого в вузах применяются специальные информационные системы, которые позволяют отслеживать учебные достижения студентов за весь период обучения и делать аналитические выводы о качестве образовательной программы или качестве обучения каждого студента.

Одним из инструментов внутренней гарантии качества в вузах является анкетирование студентов. Например, в Университете прикладных наук Hochschule Osnabrück – University of Applied Sciences (г. Оснабрюк) используются анкеты для оценивания отдельных курсов лекций, семинарских занятий, содержание которых включает:

- вопросы, оценивающие учебный процесс (структура курса, его связь с другими дисциплинами, методика обучения, ответы на вопросы студентов во время занятий, адекватность оценочных материалов);
- вопросы по участию студента в учебном процессе (регулярность подготовок к занятиям, выполнение всех заданий, понимание материала, участие в дискуссиях, оценка индивидуальной учебной нагрузки студента);
- оценку практической значимости лекций;
- общую оценку удовлетворенности студента обучением (по пятибалльной шкале).

Все анкеты обрабатываются и на основе полученных выводов даются рекомендации по дальнейшему развитию лекционных курсов, модулей образовательной программы.

Аккредитационные агентства в Германии, выполняющие *внешнюю гарантию качества* образования в форме программной аккредитации, привлекают студентов на этапах самообследования, работы внешней экспертной комиссии, организуемой аккредитационным агентством, а также на этапе принятия решения.

В работе внешней комиссии, которая выполняет экспертизу образовательной программы, в обязательном порядке участвует представитель

¹ www.akkreditierungsrat.de

студентов [1]. Так, например, в аккредитационных комиссиях агентства FIBAA (Foundation for International Business Administration Accreditation¹) представители студентов имеют равные права с другими членами (преподаватели вузов, представители рынка труда/работодатели). Эксперт-студент оценивает все показатели, его «студенческий» опыт позволяет увидеть вуз и образовательную программу с другого ракурса, кроме того, общаясь со студентами аккредитуемой программы, он может получить дополнительную информацию, которая может повлиять на итоговое экспертное заключение по аккредитации.

Студенты, которые приглашаются в состав экспертной комиссии, должны отвечать требованиям, утвержденным конференцией ректоров Германии:

- проходить обучение по программе такого же профиля, как и аккредитуемая;
- на время участия в экспертизе являться студентом вуза или закончить его не более 12 месяцев назад;
- иметь опыт работы в сфере аккредитации или внутреннего обеспечения качества образования.

При отборе студентов-экспертов аккредитационные агентства могут предъявлять и свои собственные требования. FIBAA учитывает наличие у студента опыта сотрудничества с предприятиями, международный опыт, а также уровень владения английским языком.

Одной из особенностей национальной системы Германии является наличие *Аккредитационного пула студентов*² (GSAP), созданного в 2000 г. при поддержке студенческих немецких объединений. Сейчас Аккредитационный пул насчитывает около 600 членов, для которых проводятся регулярные обучающие семинары (ежегодно от 5 до 10), а также встречи (2–4 в год). Организационно пул имеет одного руководителя и исполнительный комитет, включающий 5 членов, избираемых на один год [5]. Аккредитационный пул студентов является объединением, которое обеспечивает, с одной стороны, подготовку студентов к участию в аккредитации образовательных программ, а с другой – предоставляет аккредитационным агентствам базу для подбора студентов в комиссии. Члены пула участвуют в более чем 500 аккредитациях вузов ежегодно, а 2 его участника представляют студентов в Аккредитационном совете Германии.

Аккредитационный пул студентов Германии большое значение придает качеству работы студентов в экспертных комиссиях и отслеживает поступающие жалобы и отзывы, активно сотрудничает с аккредитационными агентствами по развитию своей деятельности. Для получения членства в GSAP

¹ www.fibaa.org

² www.studentischer-pool.de

студент должен быть рекомендован одним из студенческих союзов (региональным, предметным), которые существуют в Германии. Условием членства также является участие в трехдневном семинаре, организованном GSAP о Болонском процессе и основах аккредитации, чтобы получить необходимые знания и квалификацию. Кроме того, каждое агентство ежегодно проводит не менее одного обучающего семинара для членов GSAP.

Агентства, использующие данные пула студентов, оплачивают эту возможность, причем плата может быть как единовременной, так и абонентской.

Гарантия качества высшего образования в Великобритании

В Великобритании в управлении высшим образованием используется рыночная модель, ориентированная на потребителей, – студентов, в связи с этим к процедурам гарантии качества обучающиеся привлекаются на всех этапах [6]. Для получения информации от студентов используются все методы – как формальные (анкетирование, опросы во время работы экспертной группы), так и неформальные (представление мнений студентов в QAA посредством онлайн-сервисов, социальные сети).

Данные, поступающие от студентов во время оценки агентством или посредством национального анкетирования, важны и используются как для принятия решения финансовыми органами, так и для информирования всех заинтересованных сторон (абитуриенты, работодатели).

Агентство по обеспечению качества высшего образования (Quality Assurance Agency for Higher Education, QAA) является независимым органом, который защищает качество и стандарты высшего образования в Великобритании и является частью системы совместного регулирования высшего образования в Великобритании, Англии, Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе¹.

Основными методами работы QAA являются оценка, включающая самооценку, экспертную оценку, посещение университета (или другой организации высшего образования) и публикацию отчета.

Агентство вовлекает студентов во внешнюю гарантию и поддерживает участие студентов во внутренней гарантии качества образования. Под вовлечением студентов (Student engagement) подразумевается работа QAA по поддержке, отбору и назначению студентов для работы с агентством в качестве экспертов или представителей студенческого органа оцениваемого вуза². Способы вовлечения студентов агентством QAA:

¹ www.qaa.ac.uk

² The Quality Assurance Agency for Higher Education, UK: Self-Assessment Report for Review by ENQA, 2018. URL: https://www.qaa.ac.uk/docs/qaa/news/enqa-2018-self-assessment-report.pdf?sfvrsn=4265f681_10

- работа Студенческого стратегического консультативного комитета (Student Strategic Advisory Committee, SSAC), включающего 21 студента с опытом работы в студенческих комитетах своих вузов. Цель комитета – обсуждение различных аспектов качества высшего образования и представления мнения студентов по этим вопросам. Все изменения в процедурах, документах национального уровня обсуждаются в том числе и совместно со студенческим комитетом SSAC;

- включение представителя студентов в состав совета директоров QAA и других комитетов Агентства;

- информирование студентов о процедурах гарантии качества образования и их результатах (публикации, интернет-ресурсы, ежегодные конференции для студентов);

- участие студентов в качестве полноправных и равных членов групп при экспертизе, проводимой в вузах;

- привлечение студентов вузов, проходящих оценку.

Все студенты, участвующие тем или иным способом в оценке вуза, обеспечиваются Агентством рекомендациями, обучающими мероприятиями, брифингами.

Студенты имеют возможность сделать письменные или аудио- и видеозаписи, которые дополняют или комментируют отчеты о самообследовании ученых заведений¹.

Учащимся в оцениваемом вузе предлагается представить студенческую рецензию, чтобы помочь экспертам понять, каким образом организован процесс обучения и как учитывается мнение студентов администрацией или преподавателями. Такая рецензия должна быть основана на фактических данных и отражать мнение как можно большего числа учащихся. Если оценка студентов указывает на значительные проблемы, экспертиза будет более глубокой.

Более того, в вузах Шотландии, вместо того чтобы готовить отдельную письменную оценку, студенты принимают непосредственное участие в разработке отчета о самообследовании вуза.

Для более полного представления интересов студентов в период проведения экспертизы Агентство QAA привлекает *ведущих представителей студентов* (Lead Student Representative, LSR). LSR предлагается вузом и участвует во всех этапах внешней оценки: предварительном брифинге агентства с вузом, непосредственно самом визите в вуз (длится 2–3 дня) и мероприятиях после визита. После предварительного брифинга LSR

¹ A brief student guide to Higher Education Review (Alternative Providers). URL: https://www.qaa.ac.uk/docs/qaa/guidance/her-ap-mini-guide-17.pdf?sfvrsn=d6a1f881_6

готовит документ или видеопрезентацию на тему «Каково быть студентом этого вуза», где представляет не только свой опыт, а результаты проведенных со студентами опросов, исследований, интервью, работу Студенческого совета, отзывы выпускников и тому подобное. Если студент оформляет это в письменной форме, то по объему документ может быть от 2 до 30 страниц (но не более) и должен освещать все аспекты, которые подвергаются внешней оценке. Представитель университета знакомится с отчетом LSR и может его прокомментировать, внести дополнения, предоставить доказательства того или иного утверждения, но не может самолично изменить содержание.

Чтобы повысить прозрачность работы экспертной группы, LSR может наблюдать за встречами со студентами, сотрудниками вуза. Также для достижения большей объективности в выносимых студентами суждениях на интервью/встречах с членами экспертной группы отбор студентов на эти беседы проводит именно LSR с учетом соблюдения принципа разнообразия, а именно:

- студенты различных факультетов, программ, лет обучения;
- представители мужского и женского пола;
- по возможности представители студентов, а также лиц, уже получивших академическую степень в этом вузе;
- представители иностранных студентов;
- «рядовые» студенты и студенты из выборных органов университета.

После завершения визита экспертной комиссии и подготовки ими предварительного отчета LSR знакомится с этим документом наравне с другими представителями вуза и может дать свои комментарии.

На этапе последствия LSR отслеживает эффективность выполнения рекомендаций экспертов в областях, затрагивающих непосредственно студентов.

Интересен опыт Агентства QAA по повышению осведомленности студентов по различным аспектам гарантии качества образования посредством канала в Youtube¹, группы в социальной сети Facebook². Facebook содержит основные объявления для студентов, полезные видео и ссылки, но в основном он используется как один из инструментов обратной связи и взаимодействия посредством мессенджера FB и посредством отправки электронной почты.

Канал на Youtube QAAtube (рис. 1) дает разнообразную полезную информацию в доступной форме для студентов, а также для других заинтересованных сторон. На канале несколько плейлистов, например:

¹ <https://www.youtube.com/user/QAAtube/featured/>

² <https://www.facebook.com/QAAsudents/>

- направления деятельности QAA;
- видеоклипы для студентов;
- знакомство с экспертами QAA.

В видеоклипах для студентов рассказывается, что такое гарантия качества, внешняя оценка, каким образом к процедурам привлекаются студенты, как обеспечивается доступность высшего образования, каким образом можно выразить озабоченность по поводу образования в своем вузе/колледже, как качество может быть гарантировано и др.

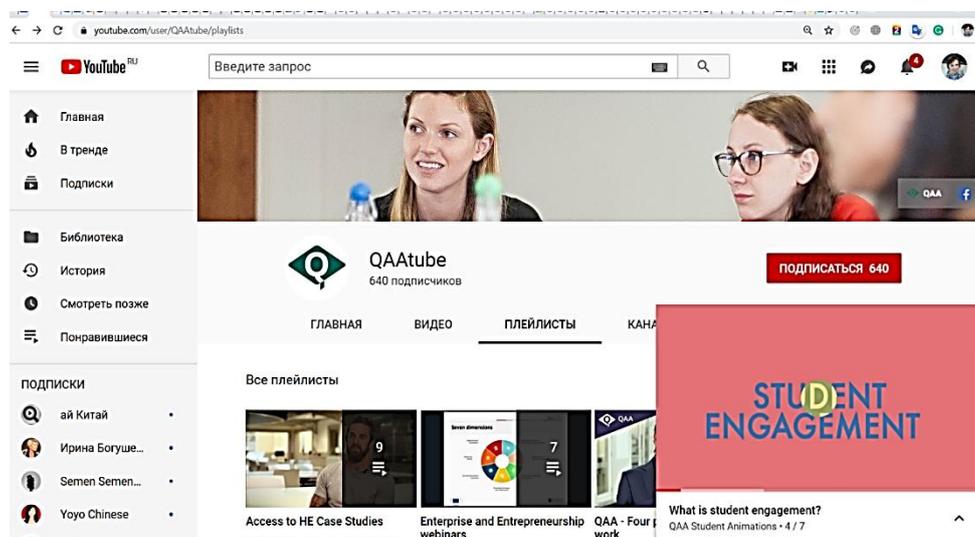

Рис. 1. Страница канала QAA с видеоклипами для студентов /
Fig. 1. QAA channel page with video clips for students

Национальный опрос студентов в Соединенном Королевстве

С 2005 года в Соединенном Королевстве проводится *Национальный опрос студентов* (National Student Survey, NSS). NSS – ежегодное исследование мнения студентов последнего года обучения в университетах о качестве образовательных программ вузов Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии.

Опрос проводится независимым агентством по исследованию рынков – Ipsos MORI, по поручению государственного органа – Управления по делам студентов (OfS).

Среди целей, заявленных организаторами опроса, значатся следующие:

- содействие в информировании будущих студентов при выборе образовательных программ;
- предоставление данных образовательным организациям об оценках, сделанных студентами;
- обеспечение подотчетности образовательных организаций.

В анкете используются 27 основных вопросов, сгруппированных следующим образом:

- обучение на моем курсе (The teaching on my course);
- возможности обучения (Learning opportunities);
- оценивание и обратная связь (Assessment and feedback);
- академическая поддержка (Academic support);
- организация и управление (Organisation and management);
- учебные ресурсы (Learning resources);
- учебное сообщество (Learning community);
- голос студенчества (Student voice);
- общая удовлетворенность (Overall satisfaction).

Помимо уровневой оценки, также в анкетировании используются открытые вопросы для получения дополнительной информации от студентов. По решению вуза студентам могут быть предложены вопросы, связанные с будущей карьерой, практиками, предлагаемыми вузами, и тому подобное. По оценке организаторов, время анкетирования занимает примерно 10 минут.

Для проведения опроса выделяется определенный период времени, например в 2019 г. студенты должны были ответить на вопросы анкеты на специальном сайте¹ или по телефону с 7 января по 30 апреля.

Для участия в национальном анкетировании NSS вузы предоставляют организаторам данные о студентах последнего года обучения. Затем студенты получают письма-приглашения принять участие в анкетировании по электронной почте. Если после отправки письма по e-mail студент не отвечает на анкету, агентство Ipsos MORI направляет повторные письма или может обратиться к нему по телефону.

В 2019 году на вопросы анкеты ответили 72 % студентов из числа тех, кто мог принять участие в анкетировании. Общее число ответивших студентов – более 330 тысяч из 403 университетов и колледжей. Средняя оценка удовлетворенности студентов образовательными программами по результатам анкетирования 2019 г. по всей стране – 84 %².

Важным является этап публикации результатов: в графическом виде на сайте официальных данных об университетах и колледжах Unistats³ (см. рис. 2), в виде таблиц Excel в разрезе отдельных показателей, образовательных организаций и т. п. – на сайте OfS⁴.

¹ www.thestudentsurvey.com/

² The National Student Survey 2019 // https://www.officeforstudents.org.uk/media/f8d52101-8269-4855-a551-264caabb13b9/ofs2018_42.pdf

³ <https://unistats.ac.uk/>

⁴ <https://www.officeforstudents.org.uk/advice-and-guidance/student-information-and-data/national-student-survey-nss/>

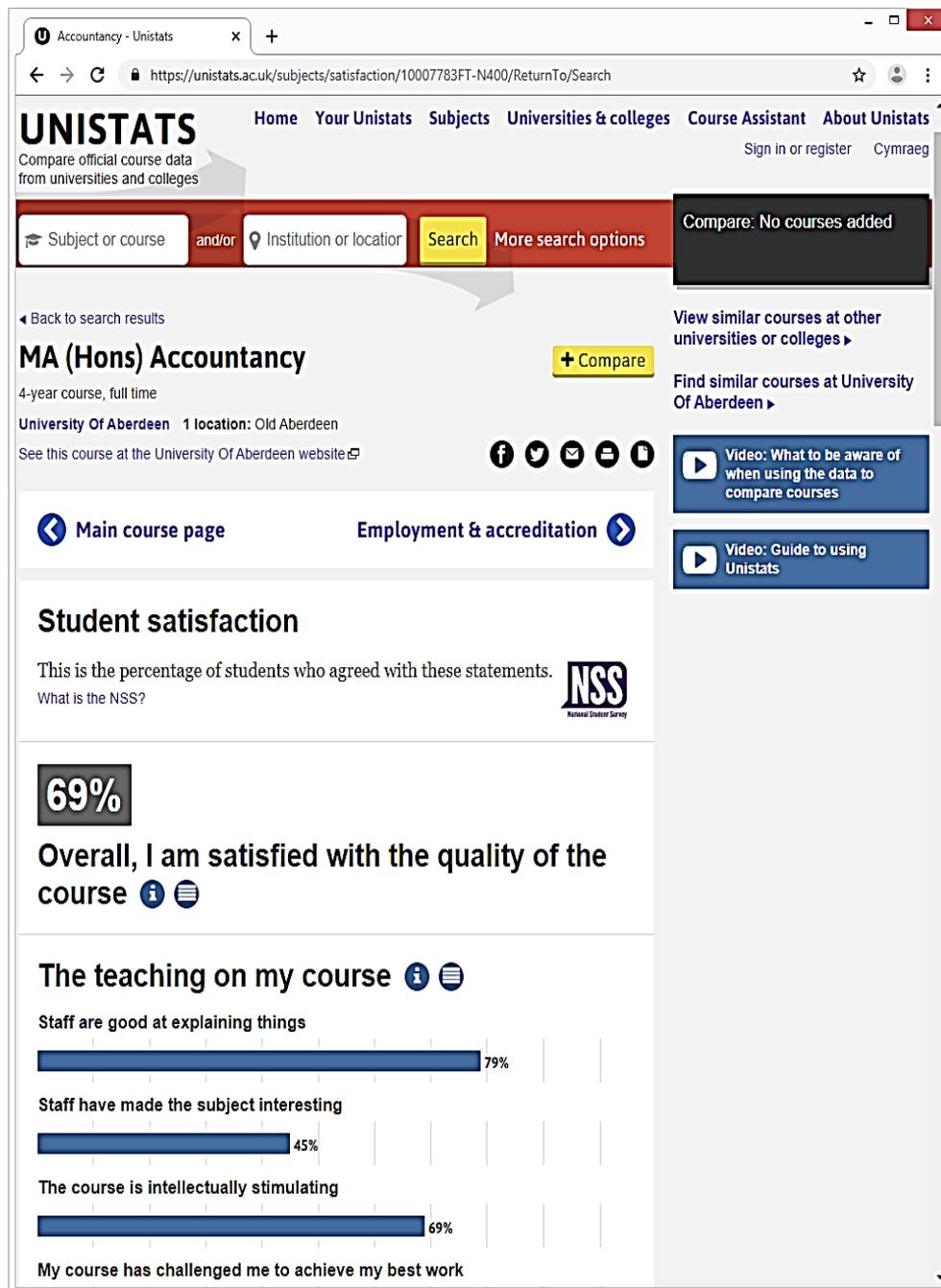

Рис. 2. Представление результатов NSS на сайте Unistats по одной из образовательных программ Университета Абердина / Fig. 2. Presentation of NSS results on the Unistats website for one of the educational programmes of the University of Aberdeen

Заключение

Участие студентов в гарантии качества в Германии и Великобритании имеет разнообразные формы, но все они направлены на обеспечение учета студенческого мнения при принятии решения в отношении каждой образовательной программы. При этом британское агентство QAA использует «голос» студентов на всех этапах оценивания вуза, от самообследования до последействия, не ограничиваясь только формальными документами и процедурами. Важна максимальная открытость с использованием всех средств коммуникаций: отзывы на бумаге или онлайн, социальные сети, письменно или устно.

Несомненно, расширение возможности для участия студентов во внешних процессах обеспечения качества не может происходить без информирования обучающихся как о том, каким должно быть обучение в вузе, так и о процедурах гарантии качества образования. Важной является и активная гражданская позиция студентов – студенты и их объединения (студенческие советы в вузах) должны понимать свою ответственность перед образовательной организацией, обществом в целом и честно оценивать свой образовательный опыт.

Культура качества образования, присущая немецким вузам, способы выстраивания отношений между фактически общественным объединением – Аккредитационным пулом студентов в Германии, и аккредитационными агентствами могут стать примером хорошей практики для независимой системы оценки качества образования в нашей стране.

Ряд мероприятий, проведенных в рамках проекта EQAS, был направлен на знакомство российских студентов и экспертов в области гарантии качества высшего образования с европейским опытом. Разработан и прошел первую апробацию интернет-ресурс, содержащий анкету для опроса обучающихся¹. Данная работа будет продолжена после окончания реализации проекта.

Список литературы

1. Измайлова Л.С., Петропавловский М.В., Нефедова О.Г. Участие студентов в процедурах гарантии качества высшего образования в Германии // Межкультурный диалог и сотрудничество ЕС и России: опыт реализации проектов Жан Монне в Нижневарттовском государственном университете: материалы международной научно-практической конференции (г. Нижневарттовск, 15–19 апреля 2019 года). Нижневарттовск : Нижневарттовский государственный университет, 2019. С. 203–207. URL: [http://konference.nvsu.ru/konffiles/342/Konferenciya%20ZHan %20Monne.pdf](http://konference.nvsu.ru/konffiles/342/Konferenciya%20ZHan%20Monne.pdf) (дата обращения: 5.10.2019).

2. Нефедова О.Г. и др. Признание аккредитационных органов в образовательных системах : научное издание. Йошкар-Ола : Центр государственной аккредитации, 2004. 56 с.

¹ <http://eqas.ru/eqas/%d0%b0%d0%bd%d0%ba%d0%b5%d1%82%d0%b5%d1%80%d0%b8%d0%b2%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d0%b5/>

3. Петропавловский М.В., Гарифулина Ф.З., Нефедова О.Г. Условия признания деятельности аккредитационных агентств гарантии качества образования на европейском уровне // Разработка системы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ сельскохозяйственного профиля в Российской Федерации. «Development of Public Accreditation of Agricultural programs in Russia (PACAgro)» (543902-TEMPUS-1-2013-1-SK-TEMPUS-SMGR): сборник науч. трудов. СПб. : ФГБОУ ВО СПбГАУ, 2017. С. 26–30.

4. Alaniska H., Codina E.A., Bohrer J., Dearlove R., Eriksson S., Helle E., Wiberg L.K. Student involvement in the processes of quality assurance agencies. ENQA, 2006. 48 p.

5. Bach T. 15 Years Student Accreditation Pool in Germany: Achievements, Failures and Future Challenges // 10th European Quality Assurance Forum, 2015. URL: <https://eua.eu/resources/publications/529:15-years-student-accreditation-pool-in-germany-achievements,-failures-and-future-challenges.html>

6. Griffiths A., Leaver M. and King R. The Wisdom of Students: Monitoring Quality through Student Reviews. QAA, 2018. URL: <https://www.qaa.ac.uk/docs/qaa/about-us/the-wisdom-of-students-monitoring-quality-through-student-reviews.pdf> (дата обращения: 5.10.2019).

Статья поступила в редакцию 18.10.2019 г.; принята к публикации 24.11.2019 г.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Об авторах

Петропавловский Михаил Вячеславович

доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной математики и информатики, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, mv2006-68@mail.ru

Нефедова Ольга Геннадьевна

кандидат технических наук, специалист по учебно-методической работе, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, olga-5@inbox.ru

Вахранева Наталья Владимировна

специалист по учебно-методической работе, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, vnatv82@mail.ru

Students' involvement in higher education quality assurance: European best practice

M. V. Petropavlovskiy, O. G. Nefedova, N. V. Vakhraneva

The articles gives a brief description of the results of the Jean Monnet project “European Quality Assurance for Students”, implemented by the Mari State University (grantholder) in cooperation with the National Accreditation Agency (NAA) and the Russian Union of Youth. It presents an analysis of European practice of involving students in internal and external quality assurance of higher education in Germany and Great Britain. German universities widely use special student questionnaires as one of the methods to evaluate the content of lecture courses and seminar studies, as well as the entire study programme.

The German Student Accreditation Pool plays an important role in the national system. On the one hand, it organizes special preparation for students who are to participate in the study programmes accreditation; on the other hand, it provides accreditation agencies with a database of students for external reviews. German accreditation agencies are to include students into external review panels when carrying out programme accreditation, and student representatives have equal rights with other panel members. One of the goals of the Quality Assurance Agency for Higher Education (QAA) is to involve students in external quality assurance and support students' participation in internal education quality assurance. The methods used by the Agency include the work of the Student Strategic Advisory Committee, the engagement of a student representative in the QAA Board and the Agency's other committees, the participation of students as full and equal members of expert panels. Also if a HEI is under external review, the Agency engages this HEI's students in the preparation of the self-assessment report, work with experts, informing students about the education quality assurance procedures and their results. The National Student Survey, conducted annually to assess the views of last-year undergraduates on the quality of degree programmes in England, Scotland, Wales and Northern Ireland, also provides an important snapshot of information, both in terms of higher education management and in terms of making the choice of programme and HEI for future applicants.

Keywords: internal quality assurance of education, external quality assurance of education, student survey, German Student Accreditation Pool, expert panel.

Citation for an article: *Petropavlovskiy M.V., Nefedova O.G., Vakhraneva N.V.* Students' involvement in higher education quality assurance: European best practice. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 188–201. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-188-201 (In Russ.).

References

1. Izmaylova L.S., Petropavlovskiy M.V., Nefedova O.G. Uchastie studentov v protsedurakh garantii kachestva vysshego obrazovaniya v Germanii [Students' involvement in higher education quality assurance in Germany]. *Mezhkul'turnyi dialog I sotrudnichestvo EC I Rossii: opyt realizatsii projektov Zhan Mone v Nizhnevartovskom gosudarstvennom universitete: materialy mezhdunarodnoi konferentsii (Nizhnevartovsk, April 15–19 2019)* = Intercultural dialogue and cooperation between the EU and Russia: practice of Jean Monnet projects implementation in Nizhnevartovsk State University: materials of the International scientific and practical conference (Nizhnevartovsk, April, 15–19, 2019), Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University, 2019, pp. 203–207. Available at: <http://konference.nvsu.ru/konffiles/342/Konferenciya%20ZHan%20Monne.pdf> (accessed 5.10.2019). (In Russ.).
2. Nefedova O.G. i dr. Priznanie akkreditatsionnykh organov v obrazovatel'nykh sistemakh: nauchnoe izdanie [Accreditation bodies' recognition in education systems: scientific publication]. Yoshkar-Ola: State Accreditation Center, 2004, 56 p.
3. Petropavlovskiy M.V., Garifullina F.Z., Nefedova O.G. Usloviya priznaniya deyatel'nosti akkreditatsionnykh agentstv garantii kachestva na mezhdunarodnom urovne [Conditions for recognition of quality assurance agencies' activities at the European level]. *Razrabotka sistemy professional'no-obshchestvennoi*

akkreditatsii obrazovatel'nykh program sel'skokhozyaistvennogo profilya v Rossiiskoi Federatsii = Development of Public Accreditation of Agricultural programmes in Russia (PACAgro) (543902-TEMPUS-1-2013-1-SK-TEMPUS-SMGR): collection of scientific works, Saint Petersburg, SPbSAU, 2017, pp. 26–30.

4. Alaniska H., Codina E.A., Bohrer J., Dearlove R., Eriksson S., Helle E., Wiberg L.K. Student involvement in the processes of quality assurance agencies. ENQA, 2006, 48 p.

5. Bach T. 15 Years Student Accreditation Pool in Germany: Achievements, Failures and Future Challenges. *10th European Quality Assurance Forum, 2015*. Available at: <https://eua.eu/resources/publications/529:15-years-student-accreditation-pool-in-germany-achievements,-failures-and-future-challenges.html> (accessed 5.10.2019).

6. Griffiths A., Leaver M., King R. The Wisdom of Students: Monitoring Quality through Student Reviews. – QAA, 2018. Available at: <https://www.qaa.ac.uk/docs/qaa/about-us/the-wisdom-of-students-monitoring-quality-through-student-reviews.pdf> (accessed 5.10.2019).

Submitted 18.10.2019; revised 24.11.2019.

All authors have read and approved the final manuscript.

About the authors

Mikhail V. Petropavlovskiy

Dr. Sci. (Technical Sciences), Professor, The Head of the Applied Mathematics and Informatics Department, Mari State University, Yoshkar-Ola, mv2006-68@mail.ru

Olga G. Nefedova

Ph. D. (Technical Sciences), specialist in teaching and methodology, Mari State University, Yoshkar-Ola, olga-5@inbox.ru

Natalia V. Vakhrameva

Specialist in teaching and methodology, Mari State University, Yoshkar-Ola, vnatv82@mail.ru

УДК 327.3(4)

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-202-204

Вишеградская группа: Миссия выполнена

Г. В. Рокина

Для цитирования: *Рокина Г.В.* Вишеградская группа: Миссия выполнена // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 202–204. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-202-204

Прошедший 2019 год стал годом юбилеев для ряда стран Европы, в первую очередь для стран – участниц Вишеградской группы или Вишеградской четверки. Это неформальное региональное объединение четырех государств Центральной Европы (Венгрия, Польша, Словакия и Чехия) было образовано в 1982 году. В 2019 году исполнилось 15 лет со времени вступления стран Вишеградской группы в Европейский союз. Вступив в Европейский союз в 2004 году, страны Вишеградской группы прошли путь от еврооптимизма к евроскептицизму. В последние годы активизировались процессы внутриинтеграционных объединений внутри Вишеградской группы: формируется новый формат сотрудничества чехов, словаков с Австрией – т. н. Славковское взаимодействие. Существует мнение, что Вишеградской группе была присуща миссия воплощения интересов европейской интеграции на востоке. В условиях кризиса европейской идеи роль Вишеградской группы усиливается, как и стремление ее членов активно представлять свои региональные интересы. В современных политологических дискуссиях появились суждения об особом «вишеградском стиле» в европейской политике. В последние годы между вишеградскими странами возникли разногласия по поводу антироссийских санкций и миграционной политики Европейского союза. Единственная совместная институционализованный структура Вишеградской группы – Вишеградский фонд осуществляет политику мягкой силы в соседних странах, финансируя ряд образовательных и культурных программ. В политических кругах все чаще возникают

дискуссии о роли и будущем этого регионального объединения, влияние и роль которого на международной арене неуклонно растет.

Регион Вишеградской четверки, очерченный границами бывших социалистических государств, членов СЭВ и Варшавского договора, после геополитических изменений конца 1980-х – начала 1990-х годов на несколько лет выпал из приоритетных направлений российской политики. В последние годы благодаря научным изысканиям и активной жизненной позиции ученых, сотрудников научного центра Института Европы РАН, ситуация меняется. В России Вишеградская четверка все чаще становится предметом научных исследований ученых, специалистов по истории, политике и культуре Центральной Европы. В 2006 году в Институте Европы РАН был создан Центр Вишеградских исследований под руководством доктора исторических наук Л. Н. Шишелиной. Известность центру принесла выпущенная в 2010 году монография «Вишеградская Европа: откуда и куда? Двадцать лет по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии». Это издание стало вторым изданием в мире, посвященной Вишеградской четверке. 25 лет под руководством Л. Н. Шишелиной осуществлялся научный проект «Россия и Центральная Европа в новых геополитических условиях», по итогам которого прошел ряд международных конференций и издано значительное число научных работ. Центр сотрудничает с российскими учеными, занимающимися схожей проблематикой, экспертами по Польше, Венгрии, Словакии и Чехии, а также развивает деловые отношения с зарубежными партнерами. В рамках научного проекта при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований Центр организует масштабные международные научные конференции «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях», многочисленные круглые столы и презентации докладов и изданий.

К 25-летию этого проекта в начале декабря 2019 года в Посольстве Чешской Республики в Москве и в Институте Европы РАН прошла международная конференция «Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы». На открытии конференции участников приветствовали Чрезвычайные и Полномочные Послы Чешской Республики в Москве, Республики Польши в России, Словацкой Республики в России, Венгрии в России. Два дня конференции прошли в творческой атмосфере дискуссий и обсуждений докладов российских, польских, словацких, чешских, венгерских ученых. На круглых столах были подняты актуальные темы, в том числе и проблемы новых вызовов для Центральной Европы, региональных и двусторонних отношений (модераторы Л. Шишелина и В. Воротников). Круглый стол «Центральная Европа на пороге своего второго столетия: важнейшие исторические вехи со времени образования ЦЕ и их уроки» вела руководитель Центра Вишеградских исследований ИЕ РАН, вдохновитель конференции Л. Н. Шишелина. Круглый стол «Итоги

политического развития стран региона Центральной Европы за 30 лет реформирования» вел сотрудник пражского Института современной истории О. Тума. Модератором дискуссионной панели об итогах экономического развития Вишеградской четверки был почетный директор Института экономики РАН Руслан Гринберг. Завершилась конференция круглым столом «Вишеградская группа – восходящий фактор европейской политики» и последующей неформальной дискуссией в Вишеградском кафе. На конференции прошла презентация нового издания Центра Вишеградских исследований Института Европы РАН – научного журнала «Вишеградская Европа». Этот журнал стал продолжением издававшегося с 2012 года приложения к журналу ИЕ РАН «Современная Европа». Как подчеркнуто в предисловии к изданию, журнал издается в стиле центральноевропейских традиций, где кроме строго научных статей будут размещаться эссе с размышлениями о разных аспектах жизни Вишеградского региона. Своеобразным камертоном к новому изданию стало, на наш взгляд, замечательное эссе «Возрождение Центральной Европы», опубликованное в первом выпуске и принадлежащее перу главного редактора журнала Л. Н. Шишелиной. Цитируя этого автора, можно заключить – «Вишеградская группа, не без проблем, выполнила свою историческую миссию. Она сумела создать то, чего не удавалось до этого за всю столетнюю историю региона: миф о Центральной Европе она воплотила в жизнь» (http://visegradeurope.ru/ru_RU/journal/).

Статья поступила в редакцию 20.11.2019 г.; принята к публикации 19.12.2019 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе

Рокина Галина Викторовна

доктор исторических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, galina@rokina.ru

Visegrad Group: Mission accomplished

G. V. Rokina

Citation for an article: *Rokina G.V. Visegrad Group: Mission accomplished.*

West – East. 2019, no. 12, pp. 202–204. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-202-204

Submitted 20.11.2019; revised 19.12.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author

Galina V. Rokina

Dr. Sci. (History), Full Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, galina@rokina.ru